

428 —
130

2
VII 35

~~Omk III~~

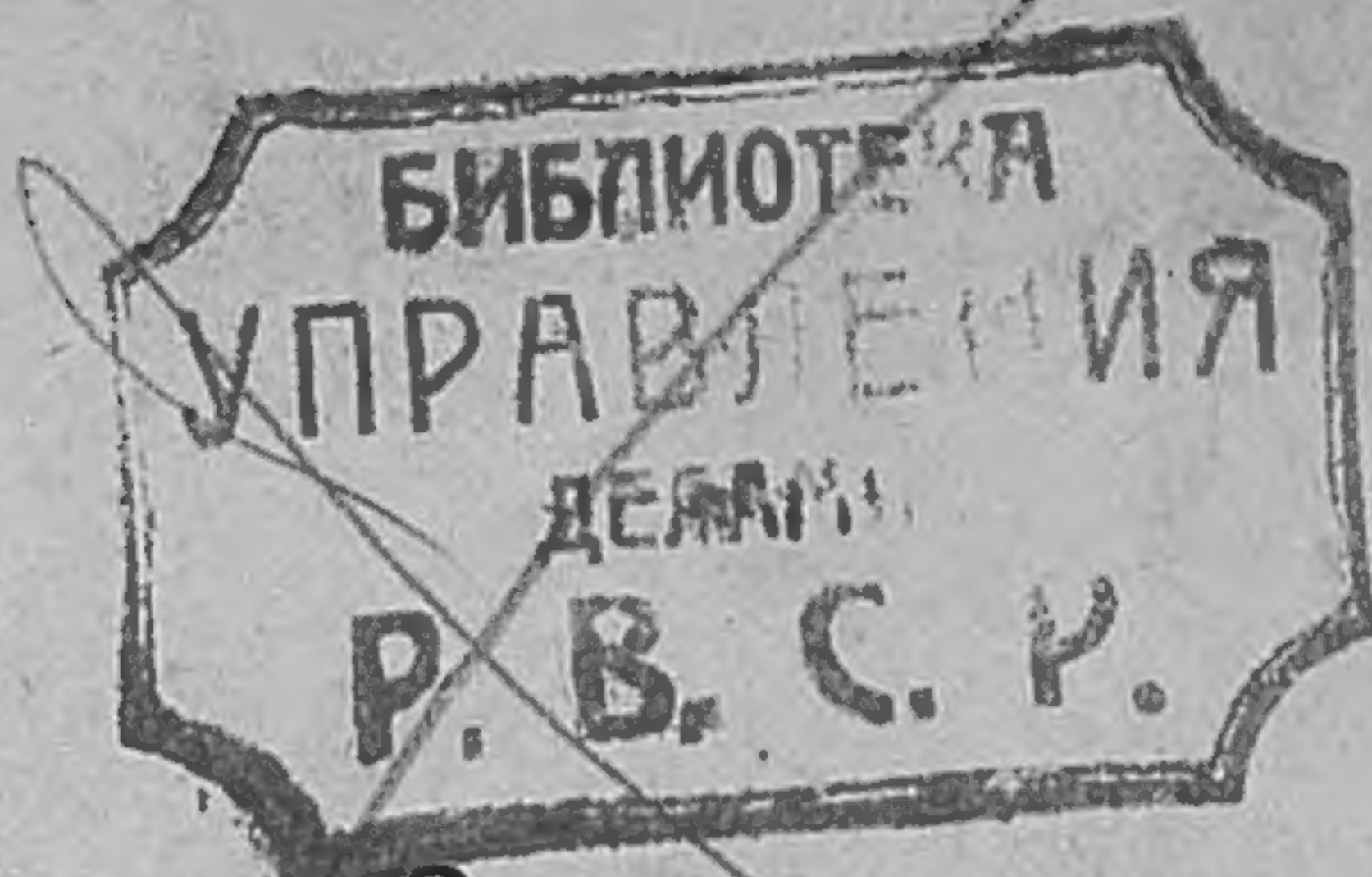
~~1140~~

~~11007~~

~~2382~~
Bund.

18

133

752 241

310
XIII

10.
115

22.
57m

121

ИСТОРИЯ

ВОЕННАГО ИСКУССТВА

И ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ПОХОДОВЪ, ОТЪ НАЧАЛА
ВОЙНЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

М. И. Богдановича,

Генеральнаго Штаба Полковника, ИМПЕРАТОРСКОЙ Военной
Академіи Профессора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

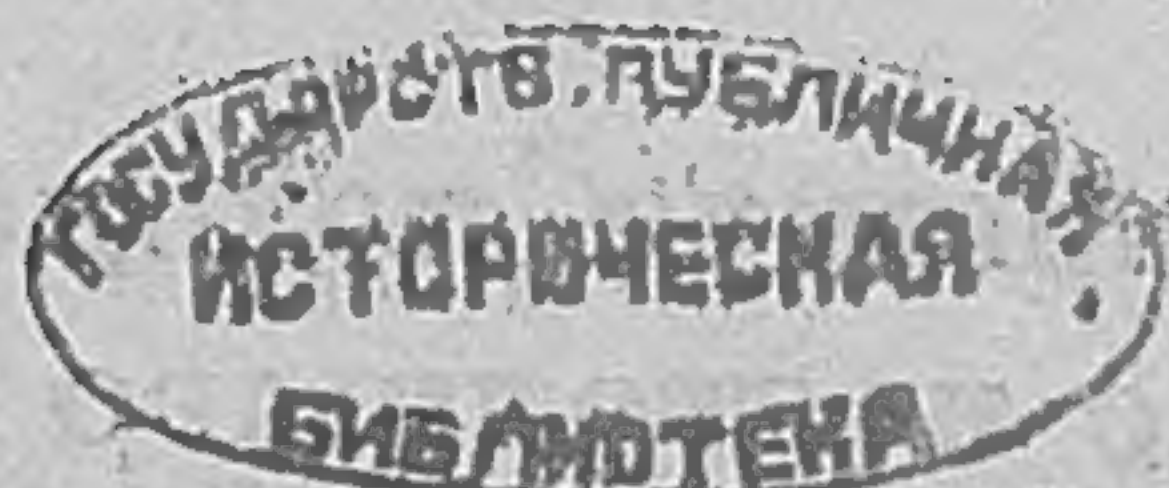
ЗАВЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ВОЕННУЮ ИСТОРИЮ, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ
ДО ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Съ 4-я картами и 11-ю планами сраженій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Марта 9 дня 1849 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Исторія военного искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ, отъ начала войнъ до паденія Западной Римской имперіи, мною изложенная, есть только начало обширнаго труда—Всеобщей военной исторіи, но составляетъ отдѣльное цѣлое,—картину возвышенія и упадка военного дѣла у древнихъ. Исторія образа веденія войны древнихъ Грековъ и Римлянъ, военныхъ дѣйствій Александра Великаго, Аннибала, Сципіоновъ, Цезаря, и военныхъ учрежденій Рима никогда не теряетъ—ни занимательности—ни поучительности своей. Не одобряя преувеличеннаго пристрастія къ военному искусству древнихъ, господствовавшаго въ прежнія времена, и въ особенности во второй половинѣ XVIII столѣтія, полагаю, что изученіе тактики и военной исторіи древнихъ можетъ быть весьма полезно и въ настоящее время, потому что главныя основанія военного дѣла, во всѣ времена, оставались неизмѣнными. Какія бы ни были изобрѣтены боевыя машины,—какія бы, въ слѣдствіе того, ни

II

послѣдовали измѣненія въ тактическихъ построеніяхъ, начала военнаго искусства, всегда и вездѣ, останутся тѣже самыя, потому что главнымъ орудіемъ полководца, всегда и вездѣ, останется человѣкъ, котораго духовная сила покоряетъ и устремляетъ къ предположенной имъ цѣли могучія силы самой природы.

Не смотря на множество сочиненій, изданныхъ на иностранныхъ языкахъ, по предмету древней военной исторіи, ни одно изъ нихъ не удовлетворяетъ вполнѣ любознательности военныхъ людей. Весьма далека отъ меня мысль, чтобы мой трудъ могъ послужить къ совершенному пополненію этого недостатка, и тѣмъ болѣе, что слѣдствіемъ занятій моихъ есть убѣжденіе въ чрезвычайной трудности обязанностей военнаго историка. Исторія походовъ требуетъ соединенія многихъ условій: она—какъ исторія вообще—должна быть безпристрастна, что почти невозможно при описаніи современныхъ событій; съ другой стороны—она требуетъ изложенія такихъ подробностей, какія могутъ быть извѣстны только людямъ имѣвшимъ непосредственное участіе въ описываемой войнѣ. Кто лучше Цезаря могъ описать покореніе Галліи? Кто лучше Фридриха Великаго могъ объяснить его политику и стратегію? И потому не смотря на недостатокъ безпристрастія, господствующій въ комментаріяхъ Цезаря, въ запискахъ Фридриха, и въ особенности—въ военно-историческихъ трудахъ Наполеона, эти сочиненія всег-

да останутся настольными книгами просвѣщеннаго воина. Къ сожалѣнію—практическіе люди, знающіе войну на самомъ дѣлѣ, не всегда имѣютъ время заниматься приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ ими матеріаловъ военной исторіи.

Описаніе войны должно представлять вѣрную картину ея. Для этого необходимо изслѣдовать и изложить слѣдующіе предметы: 1) причины войны; положеніе противныхъ сторонъ предъ открытіемъ войны; силы и средства ихъ, какъ вообще, такъ и тѣ въ особенности, которыя назначены были для веденія войны; 2) организацію войскъ противныхъ сторонъ; качества войскъ и главныхъ военачальниковъ; 3) средства для пополненія армій и для снабженія ихъ военными припасами, продовольствіемъ и проч: 4) описаніе театра военныхъ дѣйствій; мѣры принятыя каждою изъ сторонъ для усиленія себя въ оборонительномъ отношеніи; 5) планы дѣйствій; распредѣленіе силъ; 6) описаніе дѣйствій, при чемъ не должны быть упущены изъ вида многоразличные случаи, имѣвшіе вліяніе, какъ на измѣненіе соображеній полководцевъ, такъ на ходъ и результаты событій; наконецъ — военная исторія должна заключать въ себѣ критическіе выводы изъ военныхъ дѣйствій, или—лучше сказать,—описаніе дѣйствій должно быть составлено такъ, чтобы эти выводы раждались сами собою изъ разсмотрѣнія событій; а не были слѣдствіемъ — ни умозрительныхъ теорій — ни голословныхъ

IV

заключеній историка. Очевидно, что такой трудъ можетъ имѣть надлежащую отчетливость только тогда, когда онъ исполненъ человекомъ не чуждымъ многостороннихъ свѣдѣній въ военномъ дѣлѣ, отъ солдатской выправки до сложнѣйшихъ соображеній полководца.

При изложеніи древнихъ походовъ, постоянно чувствуемъ недостатокъ въ военно-историческихъ матеріалахъ; а при изложеніи новѣйшихъ — не рѣдко приходимъ въ недоумѣніе отъ несогласій и противорѣчій, встрѣчаемыхъ въ различныхъ источникахъ: оба эти затрудненія — неполнота и сомнительность матеріаловъ — могутъ быть только отчасти устранены посредствомъ сличенія противорѣчащихъ показаній и критическаго изслѣдованія событій.

Изъ всего сказаннаго явствуется трудность обязанностей военнаго историка. Но ежели описанія войнъ, вполнѣ удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ науки, почти невозможны, по недостатку и противорѣчію военно-историческихъ источниковъ, то ни что не препятствуетъ приблизиться, болѣе или менѣе, къ высокимъ образцамъ, которые мы имѣемъ по части военной исторіи: таковы суть: исторія Полибія; Комментаріи Цезаря; историческія сочиненія Фридриха Великаго; исторія Революціонныхъ войнъ генерала Жомини; Записки Сенъ Сира; исторія войны на Пиринейскомъ полуостровѣ, генер: Фуа; Записки Виктора; военно-историческіе труды ге-

нерала Клаузевица и нашего соотечественника Смида. (*) Эти сочиненія, удовлетворяющія, въ различной степени, понятію о военной исторіи, могутъ указать стезю, по которой должны слѣдовать будущіе военные историки.

Военная исторія древнихъ, мною составленная, представляетъ очеркъ состоянія военнаго искусства, въ важнѣйшія эпохи древней исторіи, и подробное описаніе всѣхъ замѣчательнѣйшихъ походовъ, въ періодѣ отъ начала войнъ до паденія Западной Римской имперіи; о прочихъ же событіяхъ упоминается вкратцѣ, единственно для взаимной связи важнѣйшихъ эпохъ военной исторіи.

СОЧИНЕНІЯ,

служившія источниками для исторіи военнаго искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ, отъ начала войнъ до паденія Западной Римской имперіи.

Иродотъ Галикарнаскій (1). Исторія войны Грековъ съ Персами, и пр:

(*) Къ превосходнымъ военно-историческимъ сочиненіямъ, по всей справедливости, должно отнести труды нашихъ соотечественниковъ Бутурлина, Ушакова и Мих. Данилевскаго.

(1) Иродотъ род. въ 484 г. до Р. Х. совершилъ нѣсколько путешествій въ Грецію, Египетъ и Азію, для изученія исторіи и обычаевъ жителей этихъ странъ, читалъ свою исторію Греко-Персидскихъ войнъ на Олимпійскихъ играхъ и въ общественномъ собраніи Аѳинскихъ гражданъ и получилъ отъ нихъ въ награду 10 талантовъ (15 тыс. рубл. сер.); умеръ въ Италиі, въ 406 г. до Р. Х.

Θουκιδιδῆς (2). Исторія Пелопонезской войны.

Κσενόφωντος (3). Гелленики. Анабазъ или отступление 10-и тысячъ.

Αρριανῶς (4). Исторія походовъ Александра Великаго.

Πολυβίου (5). Всеобщая Исторія.

Τιτῶ-Λιβίου (6). Римская Исторія.

(2) *Θουκιδιδῆς* род. въ Афинахъ въ 471 г. до Р. Х. участвовалъ въ Пелопонезской войнѣ, и написалъ превосходную исторію этой войны, которую довелъ до 412 г. Умеръ въ 395 г. до Р. Х.

(3) *Κσενόφωντος* род. въ Атикѣ, въ 445 г. до Р. Х. находился въ числѣ учениковъ Сократа, участвовалъ въ Пелопонезской войнѣ и въ экспедиціи Младшаго Кира противъ Артаксеркса—Мнемона, начальствовалъ Греческимъ отрядомъ при отступленіи отъ р. Тигра къ Черному морю. Главныя сочиненія его суть: а) Гелленики (продолженіе *Θουκιδιδовой* исторіи Греціи, доведенное до 362 г.); в) Анабазъ; с) Киропедія.

(4) *Αρριανῶς* родился въ Никомедіи, въ 105 г. по Р. Х. учился философіи у Эпиктета, начальствовалъ Римскими войсками, дѣйствовавшими противъ Аллановъ (Скивовъ), и въ награду за успѣшное окончаніе этой войны былъ сдѣланъ консуломъ.

(5) *Πολυβίου* родился въ Мегалополисѣ, въ 205 г. до Р. Х. служилъ въ Ахайскихъ войскахъ подъ начальствомъ Филопемена, былъ другомъ Сципіона Африканскаго (второго) и находился вмѣстѣ съ нимъ при взятіи Карфагена, въ 146 г. Совершилъ путешествія въ Африку, Испанію и Галлію. Важнѣйшее изъ сочиненій его, Всеобщая исторія, заключало въ себѣ описаніе событій отъ начала Пуническихъ войнъ до 167 г. но большая часть этого превосходнаго сочиненія потеряна, и до насъ дошли только: описаніе 1-й Пунической войны; описаніе 2-й Пунической войны до сраженія при Каннахъ и нѣкоторые отрывки. Умеръ около 125 г. до Р. Х.

(6) *Τιτῶ-Λιβίου* родился въ Падуѣ, въ 59 г. до Р. Х. былъ удостоенъ дружбою Августа; написалъ Римскую исторію въ 140 книгахъ, изъ числа которыхъ до насъ дошли только 35 (1-10, 21-45 и 91-я). Умеръ въ 18 г. по Р. Х.

Юлій Цезарь (7). *Комментаріи*.

Вегетій (8). О военномъ искусствѣ Римлянъ.

Монтескё (9). Изслѣдованіе причинъ величія и упадка Римлянъ.

Гиббонъ (10). Исторія упадка и паденія Римской Имперіи.

Наполеонъ. Краткое изложеніе войнъ Цезаря.

Каузлеръ (11). Опытъ Всеобщей военной исторіи.

- (7) *Юлій Цезарь*, племянникъ Марія, родился въ Римѣ въ 100 г. до Р. Х. Бывши назначенъ консуломъ въ 59 г. составилъ вмѣстѣ съ Помпеемъ и Крассомъ триумvirатъ присвоившій верховную власть въ Римѣ; за тѣмъ—получивъ въ управленіе Галлію, покорилъ эту страну (58-50 г.) Окончивъ съ успѣхомъ войну въ Галліи, Цезарь двинулся противъ Помпея, разсѣялъ его войска въ Италіи и Испаніи, одержалъ рѣшительную побѣду при Фарсаль, побѣдилъ царя Понтійскаго, Фарпака, и уничтожилъ арміи приверженцевъ Помпеевыхъ въ Африкѣ и Испаніи, 45 г. Возвратясь въ Римъ, Юлій Цезарь былъ провозглашенъ безсмыннымъ диктаторомъ, но вскорѣ послѣ того, былъ убитъ, въ 44 г. Изъ числа сочиненій Цезаря, до насъ дошли *Комментаріи*, заключающія въ себѣ описаніе войны въ Галліи и Междоусобной войны противъ Помпея, до сраженія при Фарсаль. Остальные же походы послѣдней войны описаны Гирціемъ, однимъ изъ полководцевъ Юлія Цезаря.
- (8) *Флавій Вегетій*, военный писатель, жившій въ IV вѣкѣ по Р. Х. написалъ сочиненіе о военномъ искусствѣ Римлянъ, заключающее въ себѣ много любопытныхъ подробностей объ устройствѣ легионовъ, и проч. въ эпоху упадка Римской имперіи.
- (9) *Монтескё*, писатель XVIII столѣтія, прославился многими превосходными сочиненіями, изъ числа которыхъ, *Изслѣдованіе причинъ величія и упадка Римлянъ* заключаетъ въ себѣ краткое, но отчетливое изложеніе политики Римлянъ.
- (10) *Гиббонъ*, родомъ Англичанинъ, писатель XVIII столѣтія, прославился своею исторіею Римской имперіи.
- (11) *Каузлеръ*, подполковникъ Вюртембергскаго генеральнаго штаба, извѣстенъ многими трудами по части военной исторіи.

VIII

Водонкуръ (12). Походы Аннибала.

Каріонъ де Низасъ. Исторія военнаго искусства.

(12) *Водонкуръ*, генералъ французской службы, участвовавшій во многихъ походахъ Наполеона.

ИСТОРИЯ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

И

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ПОХОДОВЪ ОТЪ НА-
ЧАЛА ВОЙНЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

М. И. Богдановича,

Профессора Императорской Военной Академіи.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Марта 2 дня 1848 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ ВОЕННАГО ИСКУССТВА И ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ПОХОДЫ ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Предполагая изложить исторію походовъ и военнаго искусства, отъ начала войнъ до настоящаго времени, ограничусь разсмотрѣніемъ только тѣхъ военныхъ событій, которыя имѣли вліяніе на судьбу народовъ историческаго міра, либо на развитіе военнаго искусства. Такимъ образомъ сочиненіе мое, заключаая въ себѣ изслѣдованіе хода военнаго искусства и изложеніе важнѣйшихъ войнъ, будетъ раздѣлено слѣдующимъ образомъ:

Періодъ 1-й, *Греческій*, отъ Троянской войны (1194—1184 г. до Р. Х.) до покоренія Римлянами Греціи (146 г. до Р. Х.)

Періодъ 2-й, *Римскій*, (котораго первая половина современна послѣдней части *Греческаго* періода), отъ

основанія Рима (754 г. до Р. Х.) до паденія Западной Римской Имперіи (476 г. по Р. Х.).

Періодъ 3-й, *постепеннаго возрожденія военнаго искусства*, отъ паденія западной Римской Имперіи (476 г.) до Густава Адольфа или до начала 30-ти лѣтней войны (1618 г.).

Наконецъ—періодъ 4-й, *новѣйшей военной исторіи*, отъ начала 30-ти лѣтней войны (1618 г.) до настоящаго времени, по обилію и важности заключающихся въ немъ военныхъ событій, подраздѣлится на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая подвергнется отдѣльному разсмотрѣнію.

ПЕРІОДЪ ГРЕЧЕСКІЙ.

(1194—146 г. до Р. Х.)

Военныя дѣйствія въ началѣ своемъ, по всей вѣроятности, ограничивались враждебными встрѣчами небольшихъ сосѣдственныхъ между собою племенъ. Успѣхъ боя зависѣлъ отъ одной лишь грубой физической силы; но въ послѣдствіи слабѣйшая сторона изыскивала средства замѣнять искусствомъ недостатокъ въ физическихъ силахъ либо въ числѣ войскъ. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ удержанію сильнаго противника и къ выигранію времени были искусственныя преграды состоявшія, въ древнія времена, изъ земляныхъ, деревянныхъ, либо каменныхъ оградъ. Несмотря на простоту этихъ средствъ, они способствовали тогда обороняющемуся сопротивляться въ теченіе продолжительнаго времени, — иногда нѣсколькихъ лѣтъ, и эта дѣйствительность укрѣпленій существова-

ла до тѣхъ поръ, пока необходимость заставила атакующаго изобрѣсть средства для разрушенія укрѣпленій. Такимъ образомъ Троя сопротивлялась Грекамъ въ теченіе 10-ти лѣтъ (1194—1184 г. до Р. Х.). Троянская война представляетъ намъ примѣръ предпріятія, имѣвшаго важную опредѣленную цѣль и исполненнаго съ постоянствомъ. Читая Иліаду, ясно видимъ превосходство порядка и благоустройства Греческихъ войскъ надъ нестройными Азіятскими полчищами, и даже находимъ слѣды правильнаго раздѣленія и тактическаго образованія въ войскахъ Ахиллеса. Въ Мессенскихъ войнахъ, (742—722 и 682—668 г.), замѣчательно удачное употребленіе военныхъ хитростей (Стратагемъ) Аристоменомъ; оборона Мессенцами Иры, въ теченіе 11-ти лѣтъ, показываетъ съ одной стороны первостепенное вліяніе Фортификаціи на общій ходъ войны; а съ другой чрезвычайный перевѣсъ обороны надъ атакою, происшедшій отъ несовершенства послѣдней.

Чтобы получить ясное понятіе о состояніи военнаго искусства въ Греческомъ періодѣ, достаточно разсмотримъ главныя воинскія учрежденія существовавшія у Персовъ, (которые были, въ этомъ отношеніи, сходны почти со всѣми прочими азіятскими народами), и у Грековъ:

Персидскія арміи, во времена Кира (старшаго), состояли изъ постоянныхъ войскъ, набранныхъ изъ природныхъ Персовъ, весьма тщательно образованныхъ въ тактическомъ отношеніи и одушевленныхъ примѣромъ великаго своего монарха. Впослѣдствіи же Персы, изнѣженные роскошью, стали уклоняться отъ военной службы, что повело къ замѣнѣ народныхъ

войскъ наемными дружинами, составленными изъ воинственныхъ племенъ Гирканіи, Парѣянъ, Грековъ и проч. Но какъ эти постоянныя наемныя войска стоили правительству очень дорого, то они были въ весьма ограниченномъ числѣ; въ особенныхъ же случаяхъ, требовавшихъ бѣльшаго развитія силъ, выставлялись огромныя ополченія, грозныя числомъ, — ничтожныя въ дѣйствительности. Войска эти были вооружены весьма различно: одни изъ нихъ — копьями; другія — дротиками, стрѣлами; третія — огромными палицами; одни сражались пѣшкомъ; другія на коняхъ, либо верблюдахъ; нѣкоторыя дѣйствовали съ колесницъ, либо съ небольшихъ башенъ поставленныхъ на слонахъ. Войска большею частію, не имѣли никакого предохранительнаго оружія; Египтяне носили щиты; а наемные Греки вооружены были точно такъ же, какъ тяжелая Греческая пѣхота, т. е. имѣли копья, щиты и латы. Какъ пѣхота, такъ и кавалерія, — располагались въ глубокомъ боевомъ порядкѣ (въ 30 шеренгъ, за исключеніемъ Египтянъ иногда строившихся во 100 шеренгъ); эти глубокія массы, расположенныя большею частію въ нѣсколькихъ линіяхъ, не могли — ни смѣнять разстроенныя части, — ни произвести никакихъ быстрыхъ эволюцій. Административная часть находилась въ жалкомъ состояніи: армія была истиннымъ бѣдствіемъ для той страны, черезъ которую проходила; не умѣя пользоваться средствами края, войска истощили ихъ мгновенно и терпѣли крайнюю нужду.

У Грековъ, войска были народныя, въ полномъ значеніи: каждый гражданинъ опредѣленнаго возраста обязанъ былъ къ явкѣ на службу по востребованію

правительства и хотя Греческія республики не содержали постоянныхъ войскъ однакоже граждане постоянно собирались для упражненія въ эволюціяхъ и въ дѣйствиіи оружіемъ. Пѣхота Греческая была трехъ родовъ: *тяжелая* (оплиты), покрытая латами и вооруженная длинными копьями (сариссами); и большими щитами; *средняя* (пельтасты), отличавшаяся отъ тяжелой оружіемъ болѣе легкимъ, и *легкая* (псилы), не имѣвшая вѣсье предохранительнаго оружія и дѣйствовавшая пращами, стрѣлами и дротиками. У Грековъ сначала не было кавалеріи; но послѣ вторженія Ксерксова, они убѣдились въ важности этого рода войскъ и постепенно увеличивали число его, такимъ образомъ, что въ войскахъ Филиппа Македонскаго она составляла $\frac{1}{8}$ а при Александрѣ— $\frac{1}{6}$ арміи. *Тяжелая* кавалерія имѣла металлическія латы, (которыми были покрыты, какъ всадники, такъ и лошади ихъ), щиты, копья и широкіе мечи; а *легкая* вооружена была дротиками и мечами и не имѣла вѣсье предохранительнаго оружія; сверхъ того, въ арміи Александра, была средняя кавалерія, которая, подобно нашимъ драгунамъ, приучена была къ дѣйствию въ конномъ и пѣшемъ строю.

Тяжелая пѣхота обыкновенно занимала средину боеваго порядка; средняя—стояла по флангамъ, либо за срединною первой линіи; легкая, въ началѣ боя, находилась впереди; а впослѣдствіи—сзади 1-й линіи; кавалерія располагалась на оконечностяхъ, либо впереди пѣхоты. Тяжелая пѣхота (фаланга) составляла, по относительному числу и по качеству, главную силу Греческихъ армій. Она строилась въ 8, 12 и 16 шеренгъ и представляла грозное зрѣлище сплошной

массы, прикрытой щитами и уставленной шестью рядами копій; прочія же шеренги (начиная съ 7-й) держали копья въ перпендикулярномъ положеніи и служили для подкрѣпленія и для смѣны первыхъ шести шеренгъ.—Легкая пѣхота, дѣйствовавшая въ разсыпную, служила для развѣдыванія о непріятелѣ, для охраненія фаланги отъ нечаянныхъ нападеній, для дѣйствія противъ кавалеріи, вооруженныхъ колесницъ и слоновъ, и для прикрытія отступленія прочихъ войскъ. Наконецъ — средняя пѣхота, вооруженная подобно тяжелой, но несравненно болѣе поворотливая, нерѣдко замѣняла фалангу въ арміи Александра Великаго. Кавалерія строилась у Грековъ, большею частью, въ 4 шеренги; а у Оракійцевъ и Фессалійцевъ въ видѣ клина, либо ромба. Иногда легкая конница, разсыпанная впереди тяжелой, приуготовляла успѣхъ ея, дѣйствуя метательнымъ оружіемъ.

Фаланга имѣла большую силу, въ оборонительномъ отношеніи, и даже была удобна для наступательныхъ дѣйствій на небольшихъ пространствахъ, на ровной мѣстности и противъ азіатскихъ армій, которыхъ пѣхота уступала фалангѣ въ вооруженіи и въ тактическомъ образованіи, и которыя вообще были весьма неповоротливы и неудобны къ быстрымъ движеніямъ. Напротивъ того—на мѣстности неровной и пересѣченной, фаланга не могла оставаться въ правильномъ сомкнутомъ строю, составлявшемъ непремѣнное условіе ея. Что же касается до прочихъ родовъ войскъ Греческой арміи, то весьма трудно было согласить ихъ дѣйствія съ дѣйствіями фаланги, представлявшей огромную сплошную массу съ весьма небольшими интервалами.

Трудно сказать что-либо опредѣлительнаго на счетъ

содержанія и продовольствованія Греческихъ армій. Всадники состояли постоянно на жалованьѣ; напротивъ того—воины, служившіе въ пѣхотѣ, получали жалованье, большею частью, только въ военное время. Продовольствіе было заготовляемо на пунктахъ лежавшихъ въ тылу арміи, преимущественно въ сосѣдствѣ моря, что способствовало къ удобнѣйшей доставкѣ съѣстныхъ припасовъ вслѣдъ за войсками. Весьма замѣчательно, что Греческіе воины, одаренные необыкновенною физическою силою, развитою безпрестанными гимнастическими упражненіями, и умѣренные въ пищу, иногда носили на себѣ 10-и и даже 12-ти дневный запасъ продовольствія, что въ совокупности съ тяжелымъ вооруженіемъ фаланги, было весьма обременительно. Но не смотря на то, эти войска совершали значительные переходы, чему находимъ многіе примѣры въ дѣйствіяхъ Александра Великаго.

Изъ числа древнихъ войнъ, одною изъ важнѣйшихъ была борьба Грековъ съ Персами. Не смотря на не-объятное неравенство силъ противныхъ сторонъ, обитатели Эллады успѣли отстоять независимость своей отчизны; но эти подвиги, описанные только одними Греческими историками, переданы были ими потомству въ преувеличенномъ и даже отчасти въ превратномъ видѣ. Отдавая полную справедливость мужеству, оказанному Греками въ эту войну, но не увлекаясь пристрастіемъ, должны будемъ сознаться, что Греки превосходили Персовъ въ вооруженіи, образованіи войскъ и вообще въ тактическомъ искусствѣ; а Персы,—въ замѣнѣ

того,—показали себя болѣе свѣдущими въ искусствѣ веденія войны: чтобы доказать наше мнѣніе, достаточно разсмотрѣть эти походы. По усмирении Малоазійскихъ Грековъ, Дарій Истаспъ предпринялъ покорить и Европейскихъ, и съ этою цѣлью послалъ (495 г. до Р. Х.) въ Грецію зятя своего Мардонія съ сильнымъ флотомъ и съ многочисленнымъ сухопутнымъ войскомъ; но корабли его разсѣяны были бурей у Аѳонскаго мыса; а войска потерпѣли большой уронъ отъ нападенія Фракійскихъ племенъ, что заставило Мардонія возвратиться въ Азію. Вторая экспедиція предпринята была въ 490 году. Персы, подъ предводительствомъ Датиса и Артаферна, направились моремъ въ Аттику и высадили войска въ числѣ 100 тыс. на Мараѳонскую равнину. Для сопротивленія имъ, Аѳиняне, съ содѣйствіемъ союзниковъ своихъ Платеянъ, могли выставить не болѣе 10-ти тыс. войска. Мильтіадъ, начальствовавшій ими, искусно воспользовался мѣстностью, способствовавшею ему обезпечить фланги, и стѣснивъ засѣлками пространство, по которому непріатели могли наступать, отразилъ съ успѣхомъ ихъ нападеніе. Тогда персидскіе полководцы, посадивъ свою армію на суда, поплыли къ Аѳинамъ, но не успѣли овладѣть этимъ весьма слабо укрѣпленнымъ городомъ и отправились въ Азію.—Десять лѣтъ спустя, въ 480 году, Ксерксъ преемникъ Дарія снова предпринялъ нашествіе на Грецію. Для этого были собраны имъ огромныя силы, простиравшіяся, по свидѣтельству Греческихъ историковъ, до пяти милліоновъ человѣкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что пельзя вѣрить вполнѣ этому показанію, и въ особенности—принимая во вниманіе трудность

продовольствованія такого необъятнаго числа людей и находившихся при нихъ животныхъ; но съ другой стороны, нельзя сомнѣваться въ чрезвычайной несо-размѣрности числа Греческихъ войскъ съ воору-женными силами ихъ непріятелей. Сухопутныя войска Ксеркса, переправясь чрезъ Геллеспонтъ (*Дарданеллы*), по мосту устроенному на судахъ, вторгнулись въ Фессалію. Со стороны Грековъ, собрана была 10-ти тысячная армія, подъ начальствомъ Спартанскаго Царя Леонида, который, для прегражденія пути не-пріятелю, занялъ Термопильское дефиле. Всѣ усилія Персовъ овладѣть этимъ горнымъ проходомъ и про-никнуть въ Элладу были тщетны; но какъ Греки не озаботились наблюденіемъ прочихъ сосѣдственныхъ горныхъ тѣсинъ, то непріатели обошли ихъ съ фланга. Леонидъ и 300 Спартапцевъ его погибли геройскою смертію и оставили незабвенный примѣръ потомству, но Персы тѣмъ не менѣе достигли своей цѣли и проникнувъ во внутренность Греціи, сожгли Аѣишы, откуда большая часть жителей удалилась на суда. Вскорѣ послѣ того, Персидскій флотъ подвергся пораженію при островѣ Саламинѣ (нынѣ *Колури*), въ Сароническомъ заливѣ. Эти неудачи заставили Ксеркса возвратиться въ Малую Азію; Мардонію, съ 300 ты-сячами отборныхъ войскъ, поручено было покореніе Греціи. Съ своей стороны, Греки выставили противъ него стотысячную армію, составленную большею частью изъ Лакедемонскихъ и Аѣинскихъ войскъ, подъ пред-водительствомъ Павзанія и Аристида. Мардоній, на-ученный опытомъ, не презиралъ своихъ непріятелей, и прежде нежели прибѣгнулъ къ оружію, старался привлечь на свою сторону Аѣинянъ; но это покушеніе

было безуспѣшно. Персидскій полководецъ, опасаясь встрѣчи съ непріятелями въ тѣснинахъ Аттики, гдѣ превосходство въ числѣ войскъ было совершенно бесполезно, возвратился въ Віотію и расположась на лѣвой сторонѣ рѣки Азопа, усилилъ занятую имъ позицію довольно хорошо устроенными полевыми укрѣпленіями. Отступление Мардонія привело въ недоумѣніе Греческихъ вождей, которые долго оставались въ бездѣйствіи; а потомъ двинулись вслѣдъ за Персами и расположились противъ нихъ, по другую сторону Азопа, на покатостяхъ горы Цитерона. Мардоній, дѣйствуя съ большимъ искусствомъ, занялъ пути, по которымъ непріятельская армія получала съѣстные припасы, и даже затруднилъ Грекамъ снабженіе войскъ водою, что заставило ихъ полководцевъ сняться съ занятой ими позиціи и направиться къ Платеѣ. Во время этого движенія, Мардоній атаковалъ ихъ и поставилъ въ весьма опасное положеніе; но когда Персидскій полководецъ былъ убитъ, то войска его частью разсѣялись, — частью же отступили въ свои укрѣпленія и тамъ были истреблены (479 г. до Р. Х.). Побѣда при Платеѣ и пораженіе Персидскаго флота, въ тотъ же день, при Микалѣ (нынѣ мысъ *Самсунъ* на западномъ берегу Анатоліи) способствовали Грекамъ перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Малую Азію. Дурное устройство Персидскихъ ополченій, недостатокъ дисциплины въ войскахъ Ксерксовыхъ и несогласіе главныхъ начальниковъ ихъ, доставили Грекамъ перевѣсъ надъ Персами; но въ продолженіе всей войны, Греческіе полководцы показали себя болѣе искусными въ тактикѣ, нежели въ искусствѣ веденія войны съ опредѣленною цѣлью.

Освобожденіе Малоазійскихъ Грековъ имѣло непосредственнымъ слѣдствіемъ возвышеніе Аѣинъ надъ всѣми прочими Греческими республиками. По предложеніюThemistocles, не смотря на сопротивленіе Спарты, жители Аѣинъ обнесли свой городъ прочною оградой и соединили ее съ обширною Пирейскою гаванью; такимъ образомъ, Аѣины, содѣлавшись приморскимъ пунктомъ, распространили вліяніе свое на всю Грецію и на побережье Малой Азіи. Послѣдующія побѣды Грековъ, и въ особенности успѣхи Кимона, сына Мильтіадова, ослабили могущество Персовъ и содѣлали ихъ мало опасными. Но какъ только Греки обезпечили себя съ этой стороны, то обратили всю свою дѣятельность на междоусобныя войны.

Важнѣйшею изъ нихъ была война Пелопонезская, продолжавшаяся въ теченіе 27 лѣтъ (431—404 г. до Р. Х.). Причиною этой войны было соперничество Аѣинъ и Спарты; а непосредственными поводами—осада Потидеи Аѣинянами и домогательства Спартанцевъ о предоставленіи самоуправленія союзникамъ Аѣинъ. Эти союзники, болышею частью жители острововъ и приморскихъ пунктовъ, признавали господство надъ собою Аѣинянъ, обладавшихъ значительными морскими силами, и платили имъ, хотя и весьма неохотно, субсидіи. Спартанцы же, могущественные на сухомъ пути, имѣли союзниками большую часть республикъ внутренней части Греціи, которыя, пользуясь собственнымъ управленіемъ и не платя никакой дани Спартѣ, охотно держали ее сторону. Такимъ образомъ, Спартанцы являлись поборниками независимости Греціи. Но должно замѣтить, что Аѣиняне, для утвержденія своего политическаго вліянія, старались поддерживать

вездѣ чернь противъ знатныхъ гражданъ и образовывать демократическую партію для противодѣйствія партіи аристократической или Лакедемонской.

Перикль, управлявшій въ это время почти самовластно дѣлами Аѳинъ, склонилъ своихъ соотечественниковъ отказать Спартанцамъ въ исполненіи ихъ требованій, слѣдствіемъ чего было объявленіе войны Спартою. Разсматривая способы обѣихъ противныхъ сторонъ, Перикль вывелъ весьма основательное заключеніе, что Спарта была сильнѣе на сухомъ пути, а въ замѣнъ того—Аѳинская республика господствовала на морѣ,—что соотечественники его владѣли значительными денежными средствами, и потому могли вести войну въ теченіе продолжительнаго времени, между тѣмъ, какъ непріатели ихъ, не имѣли ни большихъ финансовыхъ способовъ, ни флота, и никогда еще не вели продолжительной войны. На этихъ данныхъ основанъ былъ общій планъ дѣйствій, предложенный, Перикломъ и состоявшій въ томъ, чтобы Аѳиняне, избѣгая встрѣчи съ непріателями на сухомъ пути, старались наносить имъ вредъ и вознаграждать собственныя потери, посредствомъ морскихъ экспедицій въ области державшія сторону Спарты. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такого рода война сдѣлалась бы болѣе тягостною для Спартанцевъ и союзниковъ ихъ, нежели для Аѳинянъ; но вскорѣ послѣдніе измѣнили принятый ими способъ дѣйствій. Въ числѣ первыхъ событій, ознаменовавшихъ эту войну, замѣчательна осада Платей, города союзнаго Аѳинамъ, войсками Пелопонезскаго союза. Осаждающіе окружили городъ контръ-валаціонною линіею изъ палиссадовъ, и начали сооружать терассу, которой стороны

были поддерживаемы деревянными стѣнами, а внутренность наполнена землею, камнями и древесными вѣтвями: на эту работу употреблено было 70 сутокъ. Осаждающіе, съ своей стороны, возвысили городскую стѣну противъ террасы, въ видѣ кавальера построеннаго изъ дерева и наполненнаго камнями добытыми изъ городскихъ строеній; передняя часть кавальера, для обезпеченія отъ огня, обита была сырыми кожами. Но какъ терраса осаждающихъ возвышалась съ необыкновенною быстротою, то осажденные построили, за атакуемою частью вала, ретраншаментъ изъ камня, въ видѣ полумѣсяца примыкавшаго обоими концами къ городской оградѣ, и сверхъ того устроили подъ сею оградой подземный ходъ, доставлявшій имъ возможность вынимать землю подъ террасою осаждающихъ и замедлять ихъ работу. Когда же, несмотря на то, Целопонезцы успѣли возвысить террасу и приблизили къ городской стѣнѣ стѣнобитныя машины, тогда обороняющіеся ослабляли ихъ дѣйствіе, захватывая головы тараповъ веревочными узлами, либо разбивая ихъ большими бревнами спускаемыми на желѣзныхъ цѣпяхъ съ городского вала. Осаждающіе пытались истребить городъ, посредствомъ фашинь, набросанныхъ съ террасы въ промежутокъ между валомъ и ретраншаментомъ, и зазженныхъ смѣсью изъ смолы и сѣры; но не успѣли такъ же и въ этомъ покушеніи. Тогда, рѣшась ограничиться обложеніемъ города, Целопонезцы соорудили прочную контръ-валаціонную линію изъ земли и кирпича и обнесли ее рвами съ обѣихъ сторонъ. Уже тѣсное обложеніе города продолжалось болѣе года, когда осажденные, томимые голодомъ, сдѣлали вылазку въ темную зим-

ною ночью; значительной части гарнизона удалось пробиться сквозь непріятельскіе окопы; остальные сдались, но не прежде какъ въ пятый годъ осады.

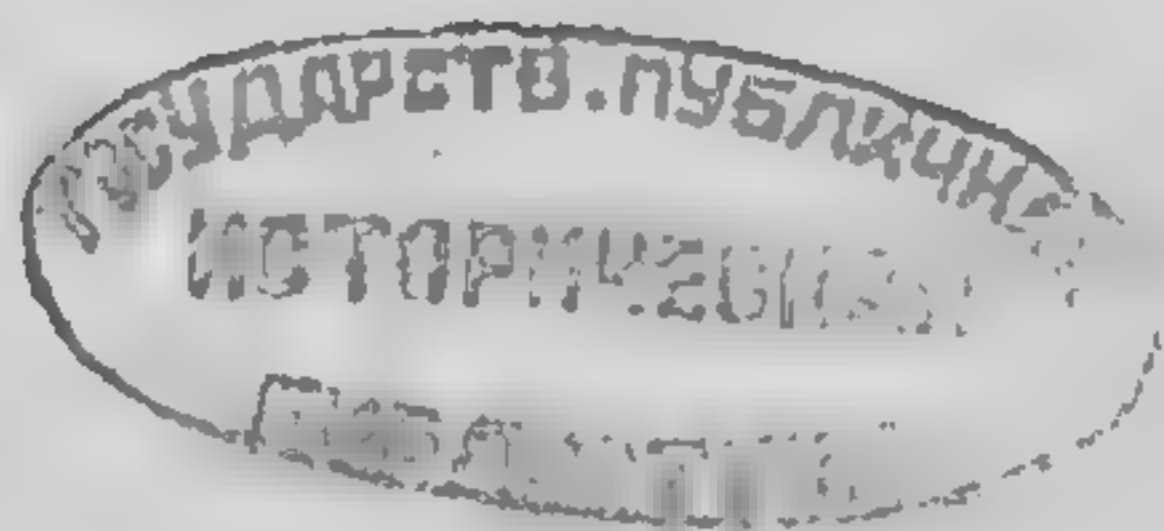
По смерти Перикла (429-го г.), открылось въ Аѣинахъ свободное поприще проискамъ демагоговъ и образъ дѣйствій, предложенный имъ, былъ оставленъ. незадолго предъ тѣмъ, Аѣиняне, овладѣвъ Пилосомъ, — (нынѣшній *Наваринъ*) — укрѣпили его и пріобрѣли такимъ образомъ опорный пунктъ для дѣйствій въ Пелопонесѣ. Спартанцы, съ своей стороны, желая препятствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ своихъ непріятелей, заняли островъ Сфактерію, въ Пилосскомъ заливѣ, четырьмястами отборныхъ воиновъ. Но Аѣиняне, подъ предводительствомъ Клеона, заставили защитниковъ Сфактеріи сдаться въ плѣнъ, что увеличило самоувѣренность Аѣинянъ и въ совокупности съ прочими маловажными успѣхами побудило ихъ предпринять экспедицію въ Сицилію, для поддержанія въ этой странѣ городовъ находившихся въ составѣ Іонійскаго союза.

Но вскорѣ послѣ того — дѣятельность и таланты Спартанскаго полководца Бразиды дали дѣламъ иной оборотъ. Въ 424 г. онъ предпринялъ завоеваніе Аѣинскихъ колоній во Фракіи и въ Македоніи, гдѣ находились богатые рудники, служившіе источникомъ значительныхъ доходовъ. Заключивъ союзъ съ Македонскимъ правительствомъ и усилясь его войсками, Бразидъ овладѣлъ нѣсколькими важными городами и въ числѣ ихъ Амфиполемъ; но когда онъ былъ убитъ, въ 422 г. то обѣ стороны, ослабленныя продолжительною войною, приступили къ открытію переговоровъ: слѣдствіемъ того было заключеніе мира въ 421 г.

названнаго миромъ Никіевымъ, по имени главнаго виновника его.

Спокойствіе Греціи было вскорѣ нарушено честолюбіемъ и происками Алкивіада, пріобрѣвшаго неограниченное вліяніе на управленіе Аѣинскою республикою и побудившаго своихъ соотечественниковъ къ отправленію болѣе 6-ти тысячъ войскъ въ Сицилію: эта экспедиція, подъ предлогомъ вспомошествованія Сегестѣ противъ Сиракузъ, имѣла въ дѣйствительности цѣлью завоеваніе Сициліи. Но едва лишь Алкивіадъ достигъ береговъ этого острова, какъ былъ отозванъ, подвергся преслѣдованію Аѣинянъ и удалившись въ Спарту, сдѣлался опаснѣйшимъ врагомъ своего отечества: по его совѣту, Спартапцы, вмѣсто кратковременныхъ вторженій въ Аттику, стали твердою ногою въ сей области занятіемъ и укрѣпленіемъ Декеліи (414 г.). Не довольствуясь тѣмъ, Алкивіадъ выпросилъ у Персовъ значительныя денежныя субсидіи для Спартапцевъ, что способствовало Спартѣ соорудить флотъ и сдѣлаться морскою державою. Для противодѣйствія же въ Сициліи, Аѣинянамъ, подъ начальствомъ Никіа осаждавшимъ Сиракузы, посланъ былъ Гилиппъ съ 3-мя тысячами Спартапскихъ войскъ. Съ своей стороны, Аѣиняне послали въ Сицилію Демосфена съ 5-ю тысячами тяжело-вооруженныхъ воиновъ. Но не смотря на то, Никій и Демосфенъ принуждены были снять осаду Сиракузъ и войска ихъ подверглись совершенному истребленію (413 г.).

Слѣдствіемъ этого событія было отложеніе отъ Аѣинъ многихъ союзниковъ; борьба соперничествовавшихъ между собою республикъ повлекла за собою борьбу двухъ образовъ правленій, демократическаго

и аристократическаго: вездѣ, гдѣ только демократія одерживала верхъ, жители оставались вѣрными Аѳинамъ, и на оборотъ — перевѣсъ аристократіи упрочивался союзомъ съ Спартою. Но когда положеніе Аѳинянъ сдѣлалось затруднительнымъ и когда они принуждены были вызвать изъ ссылки Алкивіада, то конституція Аѳинъ подверглась измѣненіямъ и буйное господство демагоговъ уступило мѣсто правленію врученному лучшимъ гражданамъ республики и составившему средину между аристократіею и демократіею (411 г.). Алкивіадъ одержалъ надъ Спартанцами на морѣ многія важныя побѣды; но легкомысленные его соотечественники снова изгнали его; вскорѣ послѣ того, Лизандръ, принявъ начальство надъ Спартанскимъ флотомъ, одержалъ надъ Аѳинянами рѣшительную побѣду при Эгосъ-Потамосѣ, въ Геллеспонтѣ, (405 г.), осадилъ Аѳины, и овладѣвъ этимъ городомъ, заставилъ его жителей разрушить городскія стѣны, выдать почти весь военный флотъ, и прицять олигархію составленную изъ 30-ти правителей (404 г.). Таковъ былъ конецъ Пелопонезской войны, въ которой видимъ проявленіе стратегіи, какъ искусства: въ общемъ планѣ войны, составленномъ Перикломъ; въ экспедиціи Бразиды; въ укрѣпленіи Пилоса Аѳинянами и Декеліи Спартанцами, и проч.

По смерти Дарія II, вступилъ на престолъ Персіс старшій сынъ его, Артаксерксъ Мнемонъ (405 г.). Въ то время, правителемъ Малой Азіи былъ братъ его Киръ (младшій), который, предпринявъ свергнуть Артаксеркса съ престола, собралъ 300 тыс. войскъ и въ числѣ ихъ 13 тыс. наемныхъ Грековъ, состоявшихъ подъ предводительствомъ Спартанца Клеарха,

и двинулся (401 г.) изъ Сардеса къ Вавилону. Артаксерксъ, собравъ до 900 тысячъ различныхъ ополченій, направился на встрѣчу своему брату: слѣдствіемъ того было сраженіе при Кунаксѣ, въ которомъ Киръ погибъ; войска его были разсѣяны, за исключеніемъ Греческаго корпуса, который, оказавъ самое упорное сопротивленіе непріятелю, получилъ дозволеніе возвратиться въ свое отечество; для обезпеченія же Грековъ на маршѣ, слѣдовалъ за ними, въ нѣкоторомъ разстояніи, Тиссафернъ съ частью Персидскихъ войскъ. Обратное движеніе Грековъ, извѣстное подъ названіемъ *отступленія 10-ти тысячъ*, представляло большія затрудненія. Вскорѣ по выступленіи Грековъ изъ окрестностей Кунаксы, Сатрапъ Тиссафернъ измѣнническимъ образомъ предалъ смерти главныхъ вождей ихъ и требовалъ, что бы весь корпусъ положилъ оружіе. Но Ксенофонтъ, избранный единогласно предводителемъ Греческихъ войскъ, построилъ ихъ въ каре, (представлявшее возможность сопротивляться многочисленной непріятельской кавалеріи), и провелъ ихъ отъ береговъ Евфрата чрезъ Малую Азію къ Котіару (нынѣ *Буюкъ-кале*) на Черномъ морѣ, откуда, сѣвъ на суда, они достигли Геллеспонта (400 г.). Отступленіе 10-ти тысячъ, совершенное въ наилучшемъ порядкѣ, при недостаткѣ въ конницѣ, (которой Греки имѣли всего-на-все 50 человекъ), и среди враждебныхъ жителей страны, представлявшей на каждомъ шагу необыкновенныя мѣстныя затрудненія, превосходно описано самимъ Ксенофонтомъ и донынѣ считается однимъ изъ лучшихъ примѣровъ подобнаго рода дѣйствій.

Слѣдствіемъ помощи, оказанной Спартянцами Кирю, была вражда между Персіею и Спартою. Непосред-

ственный же поводъ къ войнѣ между этими государствами подали притѣсненія Мало-Азійскихъ Грековъ Тиссаферномъ. Спартанскіе полководцы, одержали важные успѣхи надъ Персами; Агезилай, вступившій на престолъ Спарты въ 379 г. даже составилъ, по свидѣтельству Ксенофонта, планъ завоеванія Персидской монархіи, которой слабость уже не была тайною для Грековъ. Но Персы воспользовались раздорами вѣковыхъ своихъ непріятелей и возбудили противъ Спарты возстаніе въ Греціи; главными противниками Спарты явились Аѣины и Оивы. Агезилай принужденъ былъ возвратиться въ Грецію; но не смотря на побѣду, одержанную имъ при Коронѣ, онъ не могъ помѣшать Аѣинянамъ, поддержаннымъ Оиванскими войсками и Персидскимъ флотомъ, возвратитъ потерянное ими въ Пелопонезскую войну господство на морѣ; значительныя субсидіи, полученныя Аѣинянами отъ Персіи, способствовали имъ возстановитъ стѣны окружавшія ихъ городъ; за тѣмъ—Аѣинскій флотъ снова явился на Эгейскомъ морѣ и покорилъ многіе острова и приморскіе пункты бывшіе нѣкогда подвластными Аѣинамъ. Спартанцы поставлены были въ опасное положеніе, что заставило ихъ обратиться съ предложеніемъ союза къ Персамъ и заключить съ ними (387 г.) договоръ извѣстный подъ именемъ *Анталькидова мира*, по условіямъ котораго, всѣ Греческія колоніи въ Малой Азіи, а равно острова Кипръ и Клазомень, признаны были принадлежащими Персіи; всѣ же прочія Греческія владѣнія получили право управляться сами собою. Исполненіе этого договора поручено было Спартанцамъ. Такимъ образомъ — господство въ Греціи досталось той изъ

республикѣ, которая была сильнѣе прочихъ на сухомъ пути.

Спартанцы не замедлили употребить во зло выгоды ими пріобрѣтенныя на счетъ Мало-Азіійскихъ своихъ соотечественниковъ. Въ числѣ насилій ими сдѣланныхъ, важнѣйшимъ было вѣроломное овладѣніе цитаделью города Фивъ Кадмеею, съ помощью Фивскихъ олигарховъ (382 г.), что подало Спартѣ возможность властвовать въ этомъ городѣ. Но когда Фиванцы отобрали свою цитадель (378 г.), и снова сдѣлались независимыми, то вступили въ открытую борьбу съ Спартою. Въ то время, Фивская республика управляема была двумя великими людьми, Эпаминондомъ и Пелопидомъ, дружно стремившимся къ высокой цѣли возвышенія своего отечества. Аѳиняне, возбуждаемые завистью къ возрастающему могуществу Фивъ, позабыли оказанную ими помощь и вступили въ союзъ съ Спартою. Въ 371-мъ году, Спартанскій Царь Клеомбротъ, присоединивъ къ своей арміи часть Аѳинскихъ войскъ, двинулся въ Віотію. Тогда Эпаминондъ, собралъ 8-ми тысячный отрядъ и занялъ тѣснины Геликона, что заставило Клеомброта сдѣлать значительный обходъ и направиться къ Левктрамъ, гдѣ и произошла рѣшительная встрѣча противныхъ сторонъ. Клеомбротъ, имѣвшій болѣе нежели полуторное число войскъ, расположилъ ихъ такимъ образомъ, что въ 1-й линіи стояла вся конница; а во 2-й, пѣхота, построенная въ 12 шеренгъ. Со стороны же Эпаминонда, въ 1-й линіи стояла превосходная Фессалійская конница; а во 2-й—пѣхота. Желая произвести усиленную атаку лѣвымъ крыломъ, уклоняя правое, Эпаминондъ отступилъ отъ обычнаго боеваго порядка Греческихъ

войскъ и расположилъ свою 2-ю линію такъ, что на лѣвомъ флангѣ ея стояла значительная часть тяжелой пѣхоты, построенная въ 48 шеренгъ, и усиленная отборною дружиною (Священнымъ легіономъ) Пелопида, числомъ въ 300 человекъ. Остальная тяжелая пѣхота построена была въ 8 шеренгъ; правое же крыло, долженствовавшее дѣйствовать издали, составлено было изъ легкой пѣхоты. Въ самомъ началѣ боя, Θεσσαλійскіе всадники опрокинули Спартанскую кавалерію, на 2-ю линію, которая отчасти приведена была тѣмъ въ безпорядокъ. Эпаминондъ, пользуясь этимъ успѣхомъ, двинулся впередъ съ лѣвымъ крыломъ; прочія же войска слѣдовали въ видѣ уступовъ, въ косвенномъ боевомъ порядкѣ; дружина Пелопида двигалась сзади лѣваго крыла въ резервѣ. Клеомбротъ пытался охватить съ фланга выдавшуюся впередъ колонну Эпаминонда; но Пелопидъ ударилъ во флангъ обходившей части; а Эпаминондъ опрокинулъ съ фронта правое крыло Спартанской арміи и обратилъ ее въ бѣгство. Потеря Спартанцевъ простиралась до 4 тысячъ; (въ числѣ убитыхъ былъ Клеомбротъ). Оиванцы же потеряли не болѣе 400 человекъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было перемиріе, но оно продолжалось не долго. Оиванцы приняли подъ покровительство свое Аркадскій союзъ, вторгнулись въ Пелопонезъ и заставили Спартанцевъ очистить не задолго предъ тѣмъ занятую ими Аркадію. Эпаминондъ послѣдовалъ за ними и подступилъ подъ Спарту (368 г.); появленіе непріятеля было тѣмъ болѣе опасно для Спартанцевъ, что городъ ихъ вовсе не былъ укрѣпленъ, но движеніе въ помощь Спартѣ Аѳинянъ, завидовавшихъ преобладанію Оивъ, заставило Эпаминонда

отступить въ Мессенію, гдѣ онъ нанесъ тяжкій ударъ Спартѣ, возстановилъ политическое существованіе племени за нѣсколько предъ тѣмъ столѣтій покореннаго Спартанцами, построилъ новый городъ *Мессену*, обнесъ его стѣнами и объявилъ свободными жителей всей окрестной области. Съ этого времени, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, Эиванцы имѣли значительное вліяніе на дѣла Пелопонеза. Въ 363 г. Эпаминондъ, собравъ съ помощью союзниковъ 30-ти тысячную армію, снова подступилъ къ Спартѣ; но всѣ его усилія овладѣть этимъ городомъ были уничтожены дѣятельностью Агезилая. Тогда Эпаминондъ обратился къ Мантинеѣ; но былъ предупрежденъ и тамъ непріятельскою арміею, въ числѣ 22-хъ тысячъ, составленною изъ Спартанскихъ, Аѳинскихъ и прочихъ войскъ; пѣхота Агезилая стояла въ центрѣ; конница — по флангамъ и въ резервѣ. Эпаминондъ, имѣя въ виду повести усиленную атаку на лѣвое крыло непріятельской арміи, составленное изъ Лакедемонцевъ, построилъ Эивскую пѣхоту въ видѣ клина на правомъ флангѣ своего боеваго порядка; еще правѣе — стояла превосходная Тессалійская конница, въ интервалахъ частей которой расположены были небольшіе отряды пѣшихъ стрѣлковъ и пращниковъ. Центръ и лѣвое крыло, составленные изъ союзной тяжелой пѣхоты, должны были слѣдовать уступами справа; остальная же кавалерія и легкая пѣхота — выдвинуты впереди лѣваго крыла, для прикрытія его и для угроженія правому крылу противника. Въ такомъ боевомъ порядкѣ, Эпаминондъ двинулся впередъ и одержалъ побѣду; но былъ раненъ смертельно. Пелопидъ былъ убитъ еще

прежде: вмѣстѣ съ кончиною этихъ великихъ людей, уничтожилось могущество Фивской республики.

Война Фивъ съ Спартою совершенно измѣнила положеніе Греціи: три республики, доселѣ стоявшія попеременно во главѣ Греческаго союза, Аѣины, Спарта и Фивы, утратили свои силы и не были въ состояніи сопротивляться государству внезапно возвысившемуся—Македоніи. Первымъ поводомъ къ принятію участія въ дѣлахъ Греціи Македонскимъ Царемъ Филиппомъ послужила такъ называемая *Священная война* (356—346 г.), возникшая въ слѣдствіе ограбленія Дельфійскаго храма Фокеянами. Жители Фивъ, по приговору Совѣта Амфиктіоновъ, (*) принявъ на себя обязанность наказать Фокеянъ, вовлечены были въ новую войну съ Спартанцами и Аѣинянами дѣйствовавшими въ пользу Фокеи. Всѣ усилія Фиванцевъ были тщетны до тѣхъ поръ, пока принялъ участіе въ дѣйствіяхъ Филиппъ. Государь сей, пользуясь средствами своей монархіи, сохранившей вполнѣ внутреннія силы, установилъ на прочномъ основаніи образъ правленія, содѣйствовалъ распространенію просвѣщенія и образовалъ свою армію такимъ образомъ, что она превосходила въ устройствѣ и въ тактическомъ обученіи всѣ прочія войска Греціи. Основною идеею военной системы Филиппа было соединеніе различныхъ родовъ пѣхоты и конницы, такимъ образомъ, чтобы выгоды достигаемыя употребленіемъ каждаго изъ этихъ родовъ войскъ вознаграждали недостатки прочихъ: такимъ образомъ — армія Филиппа представляла строй-

(*) Такъ назывались уполномоченные союза 12-ти Греческихъ республикъ, долженствовавшего оказывать покровительство Дельфійскому храму Аполлона.

ное цѣлое, котораго разнородныя части были такъ составлены и размѣщены, что всѣ онѣ постоянно содѣйствовали къ достиженію общей цѣли — одержанія побѣды. Основою этой арміи была фаланга или тяжело-вооруженная пѣхота, построенная въ глубокомъ порядкѣ; прочіе роды пѣхоты (легкая и средняя) находились на флангахъ, либо высылались впередъ для приуготовленія успѣха фаланги. Кавалерія Филиппа состояла, подобно нашей, изъ трехъ родовъ: тяжелой, легкой и средней; послѣдняя могла сражаться верхомъ и въ пѣшемъ строю. Наконецъ — въ арміи Филиппа находились отборныя дружины, въ видѣ гвардіи. Какъ только царь Македонскій принялъ участіе въ Священной войнѣ, то результатъ ея не долго оставался въ сомнѣніи. Филиппъ побѣдилъ войска Фокеянъ, овладѣлъ послѣ продолжительной осады городомъ Олинтомъ (348 г.), уничтожилъ политическое существованіе Фокеи (346 г.) и занялъ ея мѣсто въ Совѣтѣ Амфиктіоновъ (*).

Успѣшное окончаніе Священной войны было началомъ къ посягательствамъ Филиппа на самостоятельность Греческихъ республикъ. Краснорѣчіе Демосфена возбудило Грековъ къ отраженію хитраго врага и заставило ихъ выставить сильную армію; но эти войска не могли выдержать натиска Македонской фаланги и были совершенно разбиты въ сраженіи при Херонее (338 г.). Македонія сдѣлалась преобладающею державою въ Греціи; но Филиппъ съ умѣренностью пользовался своею побѣдою и старался дѣйствовать на Грековъ

(*) Вообще были три священные войны, имѣвшія цѣлью, либо предлогомъ, защиту Дельфійскаго храма: 1-я съ 600 по 595 г. до Р. Х. — 2-я 448—447 г. — а 3-я 356—346 г.

не силою, а убѣжденіемъ. Въ 337 году, на общемъ собраніи уполномоченныхъ всѣхъ Греческихъ владѣній созванныхъ въ Коринѣ, онъ избранъ былъ предводителемъ арміи назначенной для дѣйствій противъ Персіи; но вскорѣ послѣ того умерщвленъ былъ Павзаніемъ (336 г.).

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ ОБЪ ИСКУССТВѢ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ ВЪ ПЕРІОДѢ ПРЕШЕСТВОВАВШЕМЪ АЛЕКСАНДРУ ВЕЛИКОМУ.

(1194—336 г. до Р. Х.)

Разсматривая вообще войны этого періода, можемъ сдѣлать слѣдующее заключеніе:

Во 1-хъ, относительно *Тактики*, что вооруженіе, строй и обученіе войскъ были несравненно въ лучшемъ состояніи у Грековъ, нежели у Азіятскихъ народовъ. Движенія, какъ походныя, такъ и боевыя, производились Греческими войсками съ точностью и правильностью. Успѣхъ сраженій, по несовершенству тогдашняго метательнаго оружія, зависѣлъ исключительно отъ рукопашнаго боя: это обстоятельство давало большую важность хорошей кавалеріи, которая весьма часто рѣшала участь дѣйствій; въ особенности же—славилась Θεσσαλійская конница. Изъ всѣхъ полководцевъ этого періода, отличался искусствомъ располагать войска и дѣйствовать ими въ бою Эпаминондъ и образовавшійся въ его школѣ Филиппъ Македонскій.

Во 2-хъ, относительно *Стратегіи*, можно замѣтить, что искусство веденія войны съ важною опредѣлительною цѣлью, въ этомъ періодѣ, проявлялось весьма рѣдко. Да и не могло быть иначе: у народовъ Азіятскихъ, всѣ военныя соображенія ограничивались тѣмъ,

чтобы собрать какъ можно бѣльшія силы, направить ихъ кратчайшимъ путемъ на встрѣчу противнику и рѣшить дѣло боемъ.—У Грековъ, ведшихъ, въ это время, междоусобныя войны небольшими силами и на весьма ограниченныхъ пространствахъ, стратегическія соображенія, большею частью, не могли получить значительнаго развитія, и потому въ одной лишь Пелопонезской войнѣ, встрѣчаются примѣры глубоко обдуманыхъ плановъ дѣйствій, удачныхъ диверсій, и проч.

Въ 3-хъ, наконецъ относительно *Фортификаціи*, видимъ, что укрѣпленія городовъ играли весьма важную роль и противопоставляли преграду усиліямъ противника иногда въ теченіи многихъ лѣтъ; но причиною тому было не достоинство укрѣпленій, а несовершенство способовъ атаки ихъ. Полевые укрѣпленія употреблялись весьма рѣдко и состояли единственно въ засѣкахъ, завалахъ, рвахъ, и тому подобныхъ несложныхъ средствахъ.

ПОХОДЫ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО.

Александръ, сынъ Филиппа Царя Македонскаго, вступилъ на престолъ отца своего еще не достигнувъ двадцати лѣтъ отъ рода (336 г. до Р. Х.). Уничтоживъ партію, образовавшуюся противъ него въ Македоніи, и заставя Грековъ признать его предводителемъ войскъ назначенныхъ для дѣйствій противъ Персовъ, Александръ обратился къ сѣвернымъ предѣламъ своего государства и смирилъ возставшія противъ него полудикія племена Иллирійцевъ, Трибалловъ, Гетовъ и проч. Продолжительное отбытіе Александра и слухъ разнесшійся о смерти его по-

дали надежду Грекамъ возвратить потерянную ими независимость; Фиванцы и Аѳиняне, возбужденные вѣлѣрѣчивыми своими ораторами, вооружились противъ Македонянъ. Александръ, желая подавить возстаніе въ самомъ началѣ, быстро двинулся къ Термопиламъ и выступя немедленно оттуда, чрезъ шесть дней явился предъ Фивами. Нѣсколько разъ убѣждалъ онъ Фиванцевъ смириться, предлагая великодушно забвеніе прошедшаго; когда же Фиванцы отказали ему въ покорности, тогда Александръ обратился къ оружію, взялъ городъ штурмомъ, разрушилъ его и приказалъ продать въ рабство большую часть его жителей. Устрашивъ этимъ примѣромъ прочихъ Грековъ, Александръ поступилъ съ ними весьма снисходительно; вслѣдъ за тѣмъ, онъ провозглашенъ былъ вторично въ Коринѣ предводителемъ, Грековъ (335 г.).

Театромъ дѣйствій Александра Великаго противъ Персіи, въ началѣ войны, служилъ обширный полуостровъ, омываемый водами Чернаго, Эгейскаго и Средиземнаго морей. Западный и Южный берега этаго полуострова славились благораствореннымъ климатомъ, плодородіемъ страны, богатствомъ и населенностью городовъ своихъ; сѣверная же часть, прилежащая Черному морю, пересѣченная второстепенными хребтами горъ, покрытыхъ лѣсомъ, имѣла болѣе суровый климатъ. У Священнаго мыса, въ Ликійской области, начинается Таврскій горный хребетъ, пролегающій оттуда по направленію къ В: до самой Арменіи; по южную сторону Тавра, лежатъ: Памфілія, постепенно возвышающаяся отъ моря къ горамъ, и Пизидія на южной покатости хребта,—страна населенная тогда дикими независимыми

племенами; на сѣверной же покатости Тавра обитали Изоріяне, занимавшіеся исключительно грабежемъ своихъ сосѣдей. За тѣмъ—слѣдуя далѣе къ востоку вдоль берега, встрѣчалась Киликія, огромная котловина, ограниченная съ сѣвера Тавромъ, съ востока и запада отраслями сего хребта, а съ юга водами Средиземнаго моря; западная часть Киликіи, усѣянная горами, была менѣе плодородна и населена, нежели остальная часть этой области.

Далѣе къ востоку — театръ дѣйствій расширяется въ обѣ стороны къ сѣверу и югу, на значительное протяженіе. Сѣверная часть его вообще представляетъ горную страну образуемую Кавказскимъ перешейкомъ и землями лежащими по южную и восточную стороны Каспійскаго моря: сперва встрѣчается Арменія, покрытая высокими горами и въ числѣ ихъ спѣжшымъ Араратомъ, страна весьма разнообразная по климату и произведеніямъ своимъ; потомъ—Колхида, орошаемая Фазисомъ (нынѣ *Rion*), богатая виномъ и фруктами, но сырая и нездоровая; далѣе къ востоку — плодоносная Иберія (*Грузія*) и Албанія (*Дагестанъ* и *Ширванская область*), славившаяся въ древности благораствореніемъ климата и плодоносіемъ почвы; по южную сторону Каспійскаго моря—покрытая дремучими лѣсами Гирканія и степная бѣдная страна Парфовъ, обитаемая воинственнымъ народомъ. Далѣе находилась Бактріана, простиравшаяся къ сѣверу до рѣки Окса (нынѣ *Аму-дери*), а въ другую до Индіи: эта страна, считалась въ числѣ богатѣйшихъ областей Персидской монархіи; а главный городъ ея, Бактра былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ всемірной торговли; отъ Окса до Яксарта (нынѣ *Сыръ-дери*) прости-

ралась Согдіана, самая сѣверная изъ всѣхъ областей Персидскихъ, не рѣдко подвергавшаяся вторженіямъ и грабежамъ кочевыхъ Скиѳовъ, что заставило Персовъ устроить линію, составленную изъ крѣпостей, по рѣкѣ Яксарту. Южная полоса восточной части театра войны Александра Великаго противъ Персіи заключала въ себѣ внутреннія области Персидской Монархіи и страны по восточному и южному берегамъ Средиземнаго моря. При выходѣ изъ Киликіи къ востоку, находилась Мессопотамія, страна между Евфратомъ и Тигромъ, степная и большею частью безплодная; далѣе встрѣчались: Ассирія; Вавилонія, перерѣзанная множествомъ каналовъ, безлѣсная и славившаяся необыкновеннымъ плодородіемъ своимъ; Мидія; Сузіана орошаемая многими рѣчками. Пути, ведущіе изъ Сузіаны въ собственную Персію, проходили чрезъ гористую страну, населенную воинственными жителями: изъ числа ихъ извѣстнѣе прочихъ были Уксіяне, которымъ Персидскій Царь давалъ опредѣленную плату, при переходѣ съ войсками чрезъ ихъ землю. Къ востоку отъ собственной Персіи, простиралась Караманія, степная въ сѣверной своей части и богатая дарами природы въ южной части; а далѣе по берегу Эритрейскаго моря, — (нынѣ *индійское море*) до самой Индіи, Гедрозія, покрытая сыпучими песками, самая безплодная и бѣдная изъ всѣхъ областей Персидской монархіи. По выходѣ же изъ Киликии къ югу, встрѣчаются Сирія, Финикія и Палестина, простирающіяся узкою полосой вдоль берега Средиземнаго моря; вообще эти страны перерѣзаны высокими хребтами горъ покрытыхъ вѣковыми лѣсами; долины между горами весьма плодородны. Жители пространствъ отдаленныхъ отъ моря

занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, а обитатели прибрежья—торговлею и мореплаваніемъ; въ особенності же процвѣталъ Тиръ, до тѣхъ поръ, пока основаніе Александріи въ Египтѣ измѣнило направленіе торговыхъ путей древняго мира. Далѣе встрѣчаемъ Египетъ, обширную страну, въ которой была обитаема только долина Нила, ограниченная съ востока Аравійскимъ заливомъ, а съ запада Ливійскими горами; плодороднѣе и населеннѣе всѣхъ остальныхъ частей Египта была Дельта (нижняя часть Нильской долины). Накопецъ къ западу отъ Египта пролегаютъ обширныя степи пересѣченныя отраслями Атласа. На этихъ песчаныхъ безводныхъ пространствахъ, обитаемыхъ малочисленными кочевыми племенами, встрѣчаются изрѣдка плодоносныя оазисы, въ числѣ которыхъ славился въ древности тотъ, на которомъ построенъ былъ храмъ Юпитера Аммона.

Что же касается до Индіи, то современныя свѣдѣнія объ этой странѣ весьма неудовлетворительны. Главнѣйшія препятствія, встрѣченныя Александромъ при вторженіи въ Индію, заключались въ широкихъ рѣкахъ ее пересѣкающихъ и въ обширныхъ пространствахъ покрытыхъ дремучими лѣсами. Вообще же завоеваніе Индіи, страны въ дѣйствительности щедро одаренной природою и еще болѣе богатой по народнымъ преданіямъ существовавшимъ у Грековъ, составляло издревле цѣль завоевателей древняго міра, на счетъ жителей ея, свѣдѣнія современниковъ Александра Великаго были неопредѣлительны, и даже баснословны; нѣкоторые изъ обитателей Индіи, какъ на примѣръ: подданные Царя Пора (владѣвшаго

нынѣшнимъ Лагоромъ) и Малійцы (нынѣ Маратты) отличались воинственнымъ духомъ.

Персидская монархія состояла изъ областей, населенныхъ многими племенами, различествовавшими между собою происхожденіемъ, обычаями и свойствами жителей. Всѣ эти области управлялись сатрапами, въ особѣ которыхъ сосредоточивалась власть, какъ по гражданскому такъ и по военному управленію областями и находившимися въ нихъ ополченіями. Жители этихъ областей, не связанные между собою святыми чувствами преданности къ престолу и любви къ отечеству, готовы были покориться всякому чужеземному властителю; Персидскія же ополченія, различно вооруженныя и весьма дурно образованныя въ тактическомъ отношеніи, не могли противостоятъ съ успѣхомъ закаленной въ бояхъ Македонской фалангѣ и пылкимъ Гетерамъ, юнымъ сослуживцамъ царя-полководца, одушевленнымъ его примѣромъ и жаждою славы. Напротивъ того—присутствіе монарховъ Персіи, весьма различныхъ отъ предка своего доблестнаго Кира, не только не возбуждало духа войскъ, но—напротивъ того—подавляло его: Персидскіе цари, сопровождаемые въ походахъ пышнымъ Дворомъ своимъ, являлись войскамъ гибельный примѣръ роскоши и истощали страну, чрезъ которую двигалась ихъ армія. Ихъ огромныя владѣнія, богатые средствами къ веденію войны,—ихъ необъятныя сокровища—не могли замѣнить нравственныхъ силъ, которыхъ не доставало въ народѣ и войскахъ Персіи, и представляли вѣрную добычу завоевателю.

Въ началѣ войны 334 года, Александръ, поручивъ управленіе Македоніею и Греціею Антипатру, высту—

пилъ съ 30-ю тысячами пѣхоты и 5-ю тыс: кавалеріи къ Геллеспонту (*Дарданеллы*), и переправился на судахъ чрезъ сей проливъ (*).

Между тѣмъ полководцы Дарія, собравъ въ окрестностяхъ города Зелін армію, составленную изъ Персидской копщицы и наемной Греческой пѣхоты, долго не могли согласиться между собою—какимъ образомъ должно было дѣйствовать. Мемнонъ Родосскій, главный изъ Персидскихъ вождей, совѣтовалъ не вступать въ бой съ Македонскими войсками, имѣвшими на своей сторонѣ превосходство въ пѣхотѣ и дѣйствовавшими подъ личнымъ начальствомъ царя своего, что, возвышая ихъ нравственную силу, могло доставить имъ несомнѣнный перевѣсъ въ сраженіи: по этой причинѣ, Мемнонъ предлагалъ отступать во внутрь страны, опустошая все пространство предоставляемое непріятелю и даже разоряя приморскіе города, съ тою цѣлью, чтобы, лишивъ Александра всѣхъ средствъ къ продовольствованію арміи, побудить его къ отступленію. Но это мнѣніе, столь сообразное съ обстоятельствами, въ которыхъ находилась Персидская армія, не согласовалось съ общепринятымъ у Персовъ способомъ дѣйствій, состоявшимъ въ томъ, чтобы, устремясь кратчайшимъ путемъ на встрѣчу противнику, рѣшать участь войны боемъ. И потому—когда сатрапъ Арситъ предложилъ не уклоняться отъ вступленія въ бой съ Александромъ, то всѣ прочіе военачальники согласились съ этимъ мнѣніемъ. Слѣдствіемъ того было расположеніе Персидской арміи на выгодной позиціи за рѣчкою Граникомъ (нынѣ *Уствола*).

(*) См. *Карту монархіи Александра Великаго.*

Общій планъ дѣйствій Александра, (сколько можно судить изъ послѣдующихъ его дѣйствій), заключался въ томъ, чтобы, покоривъ всѣ важнѣйшіе пункты прибрежья Эгейскаго и Средиземнаго морей, лишить Персовъ возможности нанести Грекамъ вредъ посредствомъ флота; а самому пріобрѣсти прочное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій и средства къ удобнѣйшему сообщенію съ Македоніею и Греціею. Но прежде, нежели Александръ приступилъ къ исполненію этого плана, онъ счелъ нужнымъ обратиться противъ Персидской арміи.—Движеніе къ рѣкѣ Гранику произведено было съ принятіемъ мѣръ осторожности, подобныхъ тѣмъ, которыя употребляются въ наше время: кавалерія обезпечивала съ фланговъ пѣхотныя колонны; авангардъ, составленный изъ легкихъ войскъ, прикрытый разѣздами, слѣдовалъ впереди, а обозы—сзади главныхъ силъ.

Какъ только Македонская армія приблизилась къ Гранику (въ майѣ 334 года), то Александръ немедленно сталъ готовиться къ переправѣ черезъ рѣку открытою силою. Парменіонъ, полководецъ опытный, отличавшійся болѣе осторожностью нежели рѣшительностью, совѣтовалъ отложить это дѣйствіе до слѣдующаго дня, полагая, что непріятель, слабѣйшій въ пѣхотѣ, непременно отступитъ въ теченіе ночи. Но Александръ былъ другаго мнѣнія: «неужели насъ оставитъ ручей, сказалъ онъ,—насъ, которые переправились чрезъ Геллеспонтъ? Начавъ войну славнымъ подвигомъ, заставимъ непріятеля страшиться насъ!» Въ этомъ случаѣ, Александръ Великій поступилъ точно такъ же, какъ Бонапарте при Лоди и для достиженія предположенной цѣли избралъ средство, кото-

рое представляло большія трудности; но въ замѣнъ того, могло произвести необыкновенное вліяніе на духъ обѣихъ сторонъ и дать Македонской арміи нравственный перевѣсъ во всѣхъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ.

Персидская армія, въ числѣ 40 тысячъ, подъ начальствомъ Мемнона, расположена была въ двѣ линіи: первая, состоявшая изъ всей конницы, числомъ въ 20 тысячъ, стояла на высотахъ праваго берега Граника; другая, составленная изъ 20-ти тысячъ наемной Греческой пѣхоты, находилась на вершинѣ горъ господствующихъ надъ теченіемъ рѣки, въ нѣкоторомъ разстояніи позади конницы. Въ это время, рѣка была удобопереходима въ бродъ на нѣкоторыхъ пунктахъ; но, по крутости береговъ своихъ, представляла для переправы значительныя затрудненія(*).

Александръ расположилъ свою армію, (въ числѣ 30-ти тысячъ пѣхоты и 5-ти тысячъ кавалеріи), въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, такимъ образомъ, что въ центрѣ стояла фаланга (тяжелая пѣхота), построенная въ 16 шеренгъ, въ шести колоннахъ, головы которыхъ стояли на одной линіи; по правую сторону фаланги, находился отрядъ Аргираспидовъ (средняя пѣхота); еще правѣе Македонская кавалерія (тяжелая и легкая); за нею, во 2-й линіи, легкая пѣхота; а на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія — Оракійская (легкая), союзная (тяжелая) и Фессалійская (тяжелая) кавалерія. Рѣшась устремить главныя усилія на оконечности расположенія непріятельской арміи, Александръ принялъ начальство непосредственно надъ правымъ крыломъ и ввѣрилъ Парменіону лѣвое.

(*) См. *Планъ сраженія при Граникѣ.*

Въ головѣ перваго слѣдовала отборная кавалерія Гетеровъ, поддержанная легкою пѣхотою; а нѣсколько лѣвѣе, въ другой колоннѣ, легкая Македонская конница, отрядъ Аргираспидовъ и три отдѣленія фаланги. Лѣвое крыло направилось такъ же въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ въ правой находились три отдѣленія фаланги; а въ лѣвой—вся союзная кавалерія. Въ такомъ порядкѣ войска Александровы, при звукѣ трубъ и громкихъ восклицаніяхъ, переправились черезъ рѣку, въ косвенномъ направленіи, съ тою цѣлью, чтобы не позволить непріятелю атаковать головы колоннъ. Александръ находился впереди своихъ Гетеровъ; какъ только Персы замѣтили присутствіе его на правомъ крылѣ Македонскихъ войскъ, то усилили лѣвое крыло свое. Первоначальное дебуширование войскъ Александра было замедлено дѣйствіемъ метательнаго оружія непріятельской пѣхоты и нападеніемъ Персидской конницы; но когда Александръ и Парменионъ успѣли построить кавалерію и легкую пѣхоту противъ оконечностей расположенія непріятельской линіи, то фаланга такъ же переправилась черезъ рѣку и выстроилась въ центрѣ. Тогда Персидская конница, изумленная грознымъ зрѣлищемъ Александровой арміи, обратилась въ бѣгство. Между тѣмъ, пѣхота Мемнона, вмѣсто того, чтобы принять дѣятельное участіе въ бою, оставалась на занятой ею высотѣ, ограничиваясь метаніемъ стрѣлъ съ большаго разстоянія; Александръ, не увлекаясь преслѣдованіемъ опрокинутой Персидской конницы, атаковалъ непріятельскую пѣхоту съ фронта и съ фланговъ и истребилъ ее совершенно, за исключеніемъ 2-хъ тысячъ взятыхъ въ плѣнъ; потеря кавалеріи Мемнона простиралась до тысячи человѣкъ. Со сто-

роны же Македоняны, было убито 115 человекъ; въ числѣ ихъ, находились 25 Гетеровъ, въ память которымъ Александръ повелѣлъ въ послѣдствіи воздвигнуть бронзовыя статуи. Всѣ плѣнные Греки были проданы въ рабство, какъ измѣнники возставшіе противъ своего отечества.

Уронъ Македонской арміи въ сраженіи при Граникѣ, судя по самому ходу боя, долженствовалъ быть гораздо болѣе, показаннаго Греческими историками; но, по неимѣнію другихъ источниковъ, невозможно опредѣлить его.

Послѣ сраженія при Граникѣ, Александръ ввѣрилъ управленіе Мало-Фригійскою областью другому намѣстнику, предоставляя прежніе законы жителямъ страны и не увеличивая податей, которыя были ими платимы Персидскому правительству. Подобнымъ же образомъ поступалъ онъ въ послѣдствіи и въ другихъ завоеванныхъ имъ странахъ, не измѣняя ни религіи, ни законовъ покоренныхъ народовъ, — уменьшая иногда налоги и никогда не увеличивая ихъ.

За тѣмъ—Александръ обратился къ Сардесу, главному городу Лидійской области, занялъ его безъ сопротивленія, подступилъ къ укрѣпленному городу Милету и сдѣлавъ въ стѣнѣ его проломъ стѣнобитными машинами, овладѣлъ имъ. Во время этой осады, Персы, приблизясь на корабляхъ къ Милету, хотѣли вовлечь Македоняны въ морское сраженіе; но Александръ не только не ввелъ въ бой своего флота, но приказалъ распустить его, полагая, весьма основательно, что завоеваніе морскаго побережья должно было доставить ему господство на морѣ.

Между тѣмъ, Мемнонь, назначенный правителемъ

Малой Азіи и главнокомандующимъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ Персидской монархіи, прибылъ въ Галикарнассъ, усилилъ тщательно укрѣпленія этого города и занялъ его многочисленнымъ гарнизономъ.— Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о преградахъ, которыя долженъ былъ преодолѣть Александръ, скажемъ, что весь городъ былъ обнесенъ каменною стѣною съ небольшими башнями, окруженною рвомъ шириною въ 30 локтей (6 саженей), а глубиною въ 15 (3 сажени). Въ началѣ осады, Македонскія войска покушались овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ Миндою, сосѣдственнымъ Галикарнассу, но не имѣли въ томъ успѣха. Тогда Александръ обратился противъ Галикарнасса; войска его засыпали часть рва и приблизили къ валу стѣнобитныя машины и подвижныя башни, съ которыхъ дѣйствуя стрѣлами, прогнали непріятелей и взлѣзли на стѣны, но были оттѣспены; Мемнонь, пользуясь этимъ успѣхомъ, сдѣлалъ, въ слѣдующую ночь, сильную вылазку и сжегъ значительную часть Македонскихъ машинъ и башень; потеря Македонянъ въ этихъ дѣлахъ была весьма значительна. Нѣсколько дней спустя, Македоняне разрушили двѣ башни и стѣну ихъ соединявшую; но осажденные съ неимоверною скоростью воздвигли сзади пролома другую каменную стѣну въ видѣ полумѣсяца, что подавало имъ возможность дѣйствовать во флангъ атакующимъ войскамъ; Александръ покушался пробить брешь въ этой стѣнѣ; но всѣ его усилія остались тщетными; чрезъ нѣсколько дней послѣ того, осажденные, подъ начальствомъ Эфіальта, сдѣлали сильную вылазку, въ намѣреніи сжечь машины Македонянъ; Александръ отбилъ ихъ, поражая непріятелей стрѣлами и боль-

шійми камнями спускаемыми съ вершины башень, и напавъ, въ свою очередь на отрядъ Эфіальта, уничтожилъ его почти совершенно; въ тоже время, Мемнонъ сдѣлалъ вылазку съ другой стороны города (Трипилумъ); но былъ отбитъ Птолемеємъ; осажденные, отступая въ безпорядкѣ, бросились на мостъ перекинутый черезъ ровъ и обрушили его; многіе изъ нихъ погибли во рву; другіе были истреблены побѣдителями. Эта двойная вылазка стоила осажденнымъ до тысячи человѣкъ. Мемнонъ, не находя возможности удерживаться долѣе въ городѣ, котораго стѣны были частью разрушены, съ гарнизономъ значительно ослабленнымъ, истребилъ военные припасы, предалъ пламени часть городскихъ строеній и занявъ цитадели гарнизономъ, удалился съ флотомъ находившимся въ гавани; Александръ, въ ту же ночь, занялъ городъ. За тѣмъ, оставя часть войскъ, для обложенія цитаделей, и отрядивъ Парменіона съ Гетерами и союзною кавалеріею къ Сардесу, для занятія страны, оставленной въ тылу арміи, онъ двинулся со всѣми остальными силами въ Ликію, покорилъ эту область, и дойдя до Фазелиса, расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ.

Между тѣмъ—Мемнонъ успѣлъ овладѣть многими островами Архипелага и готовился перенести театръ войны въ Грецію. Эта диверсія могла положить предѣлъ успѣхамъ Александра въ Малой Азіи; но вскорѣ Мемнонъ умеръ и превосходный планъ дѣйствій, имъ составленный, не былъ исполненъ.

Въ слѣдующемъ году (333 г. до Р. Х.), Александръ пополнивъ свои войска, вербовкою въ Греціи и наборами въ Малой Азіи, продолжалъ движеніе вдоль

морского берега до Сиде: но не желая оставить за собою значительное пространство, не покоренное его оружіемъ, обратился назадъ, чрезъ Пизидію и Большую Фригію, къ Гордіуму и приказалъ идти туда же Парменіону изъ Сардеса. Въ Гордіумѣ, онъ разрѣшилъ узелъ, съ развязкою коего, по изрѣченію оракула, соединено было владычество надъ всею Азіею: нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Александръ, удовлетворяя оракулу, имѣлъ въ виду произвести сильное нравственное вліяніе на сосѣдственные народы и увѣрить ихъ въ томъ, что сами боги назначили его властелиномъ Азіи. За тѣмъ — прижавъ подъ свое покровительство Пафлагонію, добровольно признавшую господство его, Александръ двинулся чрезъ Каппадокію, покорилъ страну по рѣкѣ Галису (нынѣ р. *Кизиль — Ирмакъ*) и чрезъ горы Тавра вторгнулся въ Киликію. Въ Тарсѣ, главномъ городѣ этой области, Александръ одержимъ былъ опасною болѣзнію; по выздоровленіи отъ ней, онъ слѣдовалъ далѣе вдоль морского берега и вскорѣ получилъ извѣстіе о расположеніи Дарія съ сильною арміею у Сохоса, въ двухъ переходахъ отъ Аманійской тѣснины ведущей изъ Киликіи въ Ассирію. Желая сразиться съ Персами, Александръ прошелъ чрезъ городъ Иссъ, оставилъ за собою Сирійскую тѣснину и дошелъ до приморского пункта *Миріандра*.

Между тѣмъ Дарій, по совѣту находившихся при немъ Грековъ, сперва предполагалъ принять бой на обширныхъ Ассирійскихъ равнинахъ, гдѣ его многочисленная армія могла дѣйствовать съ выгодною; но какъ наступленіе Александра было замедлено его болѣзнію и экспедиціею противъ Киликійскихъ гор-

цевъ, то нѣкоторые изъ приближенныхъ Дарія стали увѣрять его, что Александръ приостановилъ свое движеніе единственно изъ опасенія съ нимъ встрѣтиться; это предположеніе, неосновательное, но льстившее самолюбію Персидскаго монарха, заставило его перейти чрезъ Аманійское ущеліе и направиться къ Иссу. По занятіи этого города, Дарій приказалъ истребить всѣхъ больныхъ Македонянъ, оставленныхъ тамъ Александромъ. Такимъ образомъ—арміи Дарія и Александра, не знавшихъ взаимно о наступленіи непріятеля, разошлись между собою въ разстояніи небольшого перехода и стояли одна къ другой тыломъ. Но какъ только объяснилось настоящее положеніе дѣлъ, то обѣ арміи обратились назадъ, двинулись вдоль моря, одна другой на встрѣчу, и сошлись между собою на берегахъ рѣчки Пинара (*).

Мѣстность, на которой произошло сраженіе при Иссѣ (въ октябрѣ 333 года), есть долина Пинара, ограниченная съ одной стороны моремъ, а съ другой горами простирающимися въ видѣ дуги. Александръ расположилъ войска свои къ бою такимъ образомъ, что въ центрѣ находилась фаланга; по правую сторону ея—Аргираспиды (средняя пѣхота); правое крыло арміи составлено было изъ Гетеровъ, Фессалійской и Македонской кавалеріи; а лѣвое изъ Союзной кавалеріи. Самъ Александръ находился на правомъ флангѣ; Пармениону, командовавшему лѣвымъ крыломъ, приказано было не удаляться отъ берега, чтобы не быть обойдену съ фланга; напротивъ того—Никаноръ, стоявшій съ Аргираспидами правѣе фаланги, долженъ

(*) См. *Планъ сраженія при Иссѣ.*

былъ находится въ такомъ разстояніи отъ высотъ, чтобы непріятель, занимавшій ихъ, не могъ вредить ему стрѣлами. — Часть легкихъ войскъ находилась впереди боевой линіи; другая часть ихъ расположена была подъ исходящимъ угломъ съ прочими войсками, фронтомъ къ высотамъ, занятымъ непріятельскими войсками. Со стороны Дарія, (число войскъ котораго, по сказаніямъ Греческихъ историковъ, простиралось до 600 тысячъ), было переведено черезъ Пинаръ 30 тыс: кавалеріи и 20 тыс: пѣшихъ стрѣлковъ, для прикрытія построенія остальныхъ войскъ въ боевой порядокъ. Главныя же силы расположились на другой сторонѣ рѣчки: 30 тыс: отборной тяжелой пѣхоты, состоявшей изъ наемныхъ Грековъ, стали въ центрѣ; 60 тыс: тяжело—вооруженныхъ Кардуковъ (*Курдовъ*) —по флангамъ; 20 тыс: стрѣлковъ заняли высоты, обхватывая справа расположеніе Македонской арміи; всѣ же остальные войска, не могшія—ни развернуться —ни участвовать въ бою, находились въ глубокихъ массахъ сзади тяжелой пѣхоты. Окончивъ построеніе арміи, Дарій приказалъ переправиться обратно передовымъ войскамъ и расположилъ большую часть кавалеріи близъ моря, гдѣ, по свойству мѣстности, она могла дѣйствовать съ выгодою. Тогда Александръ, съ своей стороны, послалъ въ помощь Парменіону Θεσσαλійскую конницу; замѣтя, между тѣмъ, что Персидскія войска стоявшія на высотахъ оставались въ бездѣйствіи, онъ приказалъ своимъ стрѣлкамъ оттѣснить ихъ на самую вершину горъ, оставилъ для наблюденія за ними часть кавалеріи, и расположилъ поставленные прежде противъ нихъ легкія войска фронтомъ къ непріятельской арміи. Входящій изгибъ высотъ спо-

собствовалъ Александру протянуть правое крыло Македонскихъ войскъ нѣсколько болѣе лѣваго крыла Персидской арміи.—Планъ дѣйствій Александра состоялъ въ томъ, чтобы оставляя на мѣстѣ лѣвое крыло, атаковать непріятеля войсками праваго фланга и центра и отбросить Персовъ къ морю.

Дарій, не смотря на значительный перевѣсъ въ числѣ войскъ, оставался неподвижно въ своей позиціи и даже приказалъ заградить палисадами удободоступнѣйшіе пункты береговъ рѣчки. Александръ двинулся противъ него медленно, чтобы не нарушить равненія фаланги; но какъ только Македонскія войска приблизились къ непріятелю на полетъ стрѣлы, то самъ Александръ, въ головѣ праваго крыла своей арміи, быстро бросился въ атаку, чтобы изумить Персовъ стремительностью нападенія и пройти съ наименьшимъ урономъ пространство, на которомъ войска его подвержены были дѣйствию непріятельскаго метательнаго оружія.—Какъ только Александръ ударилъ на лѣвое крыло Персидской арміи, то оно было приведено въ безпорядокъ; часть фаланги слѣдовала за движеніемъ кавалеріи; но центръ ея, сойдясь съ наемными Греческими войсками Дарія, встрѣтилъ упорное сопротивленіе; множество Македонянъ погибло въ схваткѣ, и перевѣсъ перешелъ на ихъ сторону только тогда, когда Александръ, опрокинувъ лѣвое крыло непріятельской арміи, ударилъ во флангъ наемнымъ Грекамъ. Самъ Дарій бѣжалъ однимъ изъ первыхъ съ поля сраженія, оставя въ добычу побѣдителямъ свою колесницу и оружіе. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, Персидская конница перешла черезъ Пинаръ и опрокинула часть Θεссалійскихъ всадниковъ; но

когда Дарій обратился въ бѣгство и наемные Греки были разбиты, то вся Персидская армія пришла въ совершенный безпорядокъ. Потеря ея простиралась болѣе нежели до ста тысячъ человѣкъ. Въ числѣ плѣнныхъ, было семейство Дарія. Со стороны Македоняпъ, по весьма сомнительному показанію Греческихъ историковъ, уронъ не превышалъ 450 человѣкъ. Самъ Александръ былъ раненъ въ ногу.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ побѣды при Иссъ было занятіе Пармениономъ Дамаска, гдѣ находились значительныя сокровища Персидскаго монарха. Дарій бѣжалъ къ Тапсаку; Персидскія войска разсѣялись во всѣ стороны; а наемные Греки ушли въ Сирію, на островъ Кипръ и въ Египетъ.

За тѣмъ—Александръ двинулся далѣе вдоль морскаго берега, занялъ многіе города и подступилъ къ Тиру, котораго жители не впустили къ себѣ Македонскихъ войскъ (*). Этотъ городъ, построенный на небольшомъ острову, въ разстояніи четырехъ стадій (около 300 саж.) отъ материка, обнесенъ былъ каменною стѣною возвышавшеюся на 150 футъ. Жители Тира, падѣясь на выгоды мѣстнаго положенія города и крѣпость стѣнъ своихъ, владѣя множествомъ кораблей и полагаясь сверхъ того, на помощь обѣщанную Карфагенянами, рѣшились обороняться до послѣдней крайности. Чтобы приблизиться къ городу, Александръ сталъ строить плотину; но какъ по мѣрѣ отдаленія материка, глубина воды увеличивалась болѣе и болѣе, то эта работа подвигалась весьма медленно; къ тому же—непріатели поражали рабочихъ стрѣлами, либо

(*) См. Планъ города Тира.

приблизясь на судахъ къ плотинѣ, заставляли рабочихъ обращать вниманіе на собственную защиту. Тогда Александръ, имѣя въ виду отдалить Тирскіе корабли отъ плотины, приказалъ помѣстить, на ближайшей къ городу оконечности ея, двѣ деревянныя башни и дѣйствовать изъ нихъ метательными орудіями; для предохраненія же башень отъ огня, онѣ были покрыты сырыми кожами. Осажденные, не смотря на то, сожгли башни, посредствомъ брандера, и пользуясь происшедшимъ отъ того смятеніемъ, разорили почти совершенно плотину. Александръ возобновилъ ее и довелъ насыпь почти до самаго города, но всѣ работы его разрушены были моремъ взволнованнымъ бурей. Тогда, Александръ, истинно великій постоянствомъ своимъ, соорудилъ въ третій разъ насыпь, несравненно болѣе широкую и прочную, нежели прежнія; убѣдясь, что всѣ его усилія должны были оставаться тщетными безъ содѣйствія флота, онъ собралъ, съ пособіемъ нѣкоторыхъ Сирійскихъ владѣтелей и царей Кипрскихъ, болѣе 200 кораблей, и въ тоже время усилилъ свою армію четырьмя тысячами войскъ набранныхъ въ Пелопонезѣ. Осажденные принуждены были ввести свой флотъ въ гавань; тогда Александръ окончилъ свою насыпь и подвезъ къ стѣнамъ города тараны и метательныя машины; въ тоже время, корабли его, соединенные попарно между собою, на которыхъ находилось значительное число стрѣлковъ, приблизились къ Тиру. Осажденные препятствовали ихъ дѣйствию, посылая водолазовъ, которые перерѣзывали канаты якорей, что заставило Македонянъ замѣнить канаты желѣзными цѣпями. Жители Тира отбили приступъ Александра и сдѣлали, въ свою очередь, нечаянное

нападеніе на его флотъ; но эта попытка обратилась имъ во вредъ; Александръ отрѣзалъ ихъ отъ входа въ гавань, захватилъ нѣсколько кораблей и обложилъ Тиръ со всѣхъ сторонъ. По пробитіи пролома въ стѣнѣ, Македоняне вторично штурмовали городъ, но осажденные, движимые отчаяніемъ, оборонялись съ необыкновеннымъ упорствомъ: чтобы предохранить себя отъ стрѣлъ и камней, они растянули на валу паруса, нанося между тѣмъ вредъ войскамъ Александра крючьями, длинными косами, огромными камнями и бревнами, и въ особенности мѣдными щитами, наполненными раскаленнымъ пескомъ, которые они бросали посредствомъ метательныхъ машинъ. Македоняне принуждены были отступить; но три дня спустя, снова сдѣлали приступъ и овладѣли городомъ. Нѣсколько тысячъ жителей Тира было истреблено; остальные были проданы въ рабство. Со стороны же осаждавшихъ, уронъ вообще, по свидѣтельству Греческихъ историковъ, не превосходилъ 400 человекъ.

Во время этой достопамятной осады, продолжавшейся семь мѣсяцевъ, Дарій предложилъ миръ Александру, предоставляя ему власть всѣми землями между Эгейскимъ моремъ и Евфратомъ и сверхъ того 10 тыс: талантовъ (болѣе 15-ти мил: рублей серебр.). Но Александръ отказалъ въ мирѣ и продолжая слѣдованіе свое вдоль морскаго берега, овладѣлъ многими городами и осадилъ Газу. Этотъ городъ, лежавшій у входа въ пустыню, считался ключемъ Египта со стороны Финикіи: онъ находился на вершинѣ горы и обнесенъ былъ весьма крѣпкими стѣнами. Александръ, избравъ для атаки слабѣйшую часть укрѣпленій, приказалъ сдѣлать терассу и поставить на ней маши-

ны. Осажденные сдѣлали вылазку, при чемъ самъ Александръ былъ раненъ. Но этотъ случай не остановилъ хода осады. Македоняне воздвигли вокругъ городскихъ стѣнъ насыпь, высотой въ 250 футъ и шириною въ двѣ стадіи (около 150 саж:), на которой поставлены были тараны; одновременно съ дѣйствіемъ этихъ машинъ, были употреблены подкопы. Какъ только пробиты были бреши, то Македоняне штурмовали городъ; осажденные три раза отбили приступъ; въ четвертый разъ удалось наконецъ Македонянамъ овладѣть Газою, но не прежде, какъ истребивъ всѣхъ храбрыхъ защитниковъ города. Эта осада продолжалась два мѣсяца.

Въ концѣ 332 года, Александръ вторгнулся въ Египетъ и овладѣлъ безъ сопротивленія этою областью: ни Дарій—ни Мазацесъ, сатрапъ управлявшій Египтомъ, не приняли никакихъ мѣръ для приведенія страны въ оборонительное состояніе; Египтяне, угнетенные Персами, охотно покорялись завоевателю, оказывавшему уваженіе къ ихъ религіи и облегчавшему ихъ участь; къ тому же, нравственное вліяніе прежнихъ побѣдъ Александра пріуготовляло новыя успѣхи его. Достигнувъ устьевъ Нила, онъ двинулся вверхъ по правому берегу рѣки, дошелъ до Геліополя, и переправясь на другую сторону Нила, занялъ Мемфисъ, спустился внизъ по теченію рѣки и основалъ Александрію, городъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся средоточіемъ всемірной торговли.

Весною слѣдующаго года (331 г.), онъ предпринялъ, путешествіе къ одному изъ Ливійскихъ оазисовъ, на которомъ находился храмъ Юпитера Аммона. Къ этому путешествію могло побудить его, какъ желаніе

пріобрѣсть сильное вліяніе на умы окрестныхъ народовъ, такъ и преобладавшая въ характерѣ его наклонность ко всему необыкновенному. Преданіе гласитъ, что оракулъ храма призналъ Александра сыномъ Юпитера. За тѣмъ — онъ устроилъ управленіе Египтомъ, раздѣливъ административную власть между нѣсколькими лицами, оставилъ гарнизоны въ Мемфисѣ и Целузѣ и возвратился въ Сирію. Нельзя не замѣтить, что Римляне такъ же раздѣляли управленіе Египтомъ; событія новѣйшаго времени вполне оправдали дальновидную политику ихъ.

Такимъ образомъ покореніе морскихъ береговъ Малой Азіи, Сиріи и Египта было окончено. Александръ рѣшился идти во внутреннія области Персидской монархіи. Съ этою цѣлью двинулся онъ отъ Дамаска къ Тапсаку и переправился тамъ безъ сопротивленія черезъ Евфратъ; за тѣмъ — вмѣсто того, чтобы устремиться по кратчайшему пути къ Вавилону, Александръ предпочелъ окольный путь къ верхнему Тигру, какъ для того, чтобы двигаться чрезъ страну болѣе плодородную и менѣе жаркую, такъ и съ тою цѣлью, чтобы уничтожить новую Персидскую армію, собранную Даріемъ на лѣвой сторонѣ Тигра. Эта армія находилась на равнинахъ Гавгамелы, въ шестистахъ стадіяхъ (90 верстъ) не доходя города Арбелль (нынѣ Эрбилъ). Постоянныя неудачи Персидскихъ войскъ приписываемы были не столько превосходству военного искусства Македонянъ и геніяльности вождя ихъ, сколько свойствамъ мѣстности, на которой доводилось сражаться имъ, не позволявшей Персамъ дѣйствовать огромными ихъ силами, и потому Дарій не только расположилъ свою армію на весьма обширной равни-

нѣ; но еще приказалъ уравниять ее. Александръ, приблизаясь къ непріятелю на разстояніе 60-ти стадій (около 10-ти верстѣ), далъ отдыхъ своей арміи. Парменіонъ совѣтовалъ ему атаковать Персовъ ночью, полагая, что, при такомъ способѣ дѣйствій, на сторонѣ Македонянъ будетъ выгода отъ нечаяннаго нападенія. Но Александръ былъ противнаго мнѣнія: «не хочу похитить у непріятеля побѣду; желаю сразиться съ нимъ открыто,» отвѣчалъ онъ. Въ этихъ словахъ обнаруживается не тщеславіе,—не гордость завоевателя упоеннаго успѣхами,—но осторожность основанная на самомъ вѣрномъ расчетѣ. Александръ зналъ, что удача ночныхъ нападеній зависитъ не столько отъ искусства дѣйствій, сколько отъ случая; къ тому же побѣда одержанная днемъ должна была повлечь за собою несравненно большіе результаты, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи, нежели самое успѣшное ночное нападеніе.

Въ продолженіе ночи предшествовавшей сраженію, Дарій, не озаботившійся укрѣпленіемъ своего лагеря и потому самому опасавшійся нечаяннаго нападенія, держалъ свои войска въ совершенной готовности къ бою, что, утомляя ихъ, имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма невыгодное вліяніе на нравственную ихъ силу.

Армія Дарія, по свидѣтельству различныхъ историковъ, состоявшая въ числѣ отъ 700 тысячъ до милліона, расположена была слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи, на правомъ крылѣ, кавалерія имѣвшая между своими частями, пѣхоту; въ центрѣ, пѣхота, въ огромныхъ колоннахъ; на лѣвомъ крылѣ, кавалерія частью такъ же перемѣшанная съ пѣхотою; во 2-й линіи—пѣхота; впереди праваго крыла 1-й линіи—

Армянская конница и 50 колесницъ вооруженныхъ косами; впереди центра — 50 колесницъ и такое же число слоновъ; а впереди лѣваго крыла — 100 колесницъ и Скифская конница. Самъ Дарій съ наемною Греческою пѣхотою, составлявшею надежнѣйшую часть его арміи, находился въ центрѣ 1-й линіи. — Войска Александра построены были такъ же въ двѣ линіи: на правомъ крылѣ 1-й линіи стояли Гетеры (2 тыс. кавал.), далѣе — часть средней пѣхоты (8 тыс.); въ центрѣ — 6 фалангъ (24 тыс.); лѣвое крыло, подъ начальствомъ Парменіона, состояло изъ Тессалійской и Союзной конницы. Во 2-й линіи, за центромъ 1-й, находились двѣ фаланги (8 тыс.) и часть средней пѣхоты (8 тыс.). Для обезпеченія фланговъ своей арміи отъ обходовъ, Александръ расположилъ впереди Гетеровъ три линіи войскъ, изъ числа коихъ, двѣ состояли изъ легкой кавалеріи; а одна изъ легкой пѣхоты. Кавалерія лѣваго крыла усилена была легкою Тракійскою пѣхотою; наконецъ — 2-я линія назначена была, какъ для поддержанія 1-й, такъ и для противодѣйствія обходамъ, посредствомъ перемѣны фронта къ сторонѣ угрожаемой непріателемъ. Самъ Александръ находился на правомъ крылѣ. Силы Македонской арміи, по свидѣтельству Арріана, простирались до 47 тысячъ; но, по всей вѣроятности, онѣ были нѣсколько болѣе (*).

Какъ только Македонскія войска приблизились къ непріателю (1-го октября 331 г.), то Александръ замѣтилъ, что правое крыло его находилось противъ центра Персидской арміи. Желая избѣгнуть на первой разѣ встрѣчи съ лучшими войсками Дарія и опасаясь быть

(*) См. *Планъ сраженія при Арбеллахъ.*

охваченнымъ съ нѣсколькихъ сторонъ, Александръ сдѣлалъ фланговое движеніе вправо и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилъ движеніе своего праваго крыла: такимъ образомъ Македонскія войска, сдѣлавъ перемѣну фронта, выстроились въ косвенномъ направленіи къ расположенію Персидской арміи. Дарій покушался противо-дѣйствовать этому обходу, посредствомъ фланговаго передвиженія своей арміи; но войска его двигались такъ медленно, что Александръ успѣлъ сблизиться съ Скифскою кавалеріею. Дарій, съ своей стороны, послалъ въ атаку Скифскихъ и Бактрскихъ всадниковъ и поддержалъ ихъ Персидскою конницею. Не смотря на чрезвычайное превосходство въ числѣ этихъ войскъ, Александръ атаковалъ ихъ рѣшительно Гетерами и Греческою конницею, поддержанною стрѣлками и легкою пѣхотою; глубокой строй Персидской кавалеріи не позволилъ ей воспользоваться перевѣсомъ въ силахъ, что способствовало Александру разбить совершенно лѣвое крыло непріятеля. Въ продолженіе этого боя, Дарій приказалъ своему правому крылу обойти Македонянъ; въ тоже время, въ центрѣ, колесницы устремились противъ фаланги; но Александръ заблаговременно принялъ мѣры для противодѣйствія непріятелю: Македонскіе стрѣлки перебили лошадей и возницъ и остановили движеніе колесницъ. Персидская конница, стоявшая между частями пѣхоты, замѣтивъ пораженіе лѣваго крыла, бросилась ему въ помощь; образовались значительные интервалы въ боевомъ расположеніи Персовъ. Александръ искусно воспользовался ошибкою непріятелей, ворвался въ эти промежутки съ частью своей кавалеріи и напалъ на Персидскую пѣхоту съ фронта и съ фланга; въ тоже

время Пельтасты (средняя пѣхота) опрокинули стоявшую противъ нихъ часть войскъ; вслѣдъ за тѣмъ — фаланга прорвала непріятельскую линію. Дарій, видя наступленіе фаланги съ фронта и Александровой конницы съ фланга, бѣжалъ съ поля сраженія.

Не смотря однакоже на успѣхи одержанные Александромъ, побѣда была еще сомнительна. Корпусъ наемныхъ Грековъ и большая часть пѣхоты стоявшей въ резервѣ держались упорно; а правое крыло Персидской арміи одержало перевѣсъ надъ войсками Парменіона и опрокинуло часть его кавалеріи; въ тоже время, Персидская пѣхота, атакованная съ фланга и съ тыла конницею Александра, бросилась противъ фаланги наступавшей съ фронта и опрокинула лѣвое крыло ея, между тѣмъ какъ правое продолжало наступать: такимъ образомъ — Парменіонъ, совершенно отрѣзанный отъ Александра, находился въ самомъ критическомъ положеніи; но когда Персы, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ успѣхомъ и атаковать рѣшительно войска лѣваго крыла Александровой арміи, занялись грабежемъ Македонскаго лагеря, то Парменіонъ отрядилъ противъ нихъ лѣвое крыло 2-й линіи и разсѣялъ ихъ; всѣ же остальные войска посланы были для удержанія непріятеля наступавшаго съ фронта и съ фланга. Александръ, съ своей стороны, узнавши объ опасности, въ которой находился Парменіонъ, поручилъ преслѣдованіе разбитыхъ имъ войскъ Пельтастамъ и легкой пѣхотѣ; а самъ съ кавалеріею праваго крыла ударилъ въ тылъ остальнымъ силамъ Дарія. Тогда Персидскія войска, пораженные паническимъ страхомъ, обратились въ бѣгство. Александръ настойчиво преслѣдовалъ ихъ, нанесъ имъ

большія потери и овладѣлъ ихъ обозами, но не успѣлъ настигнуть Дарія. По свидѣтельству Арріана, уронъ Персовъ простирался до 300 тысячъ: а Македонянъ— всего на-все до 1200 человекъ. Хотя и невозможно совершенно вѣрить этому показанію, однакоже не подлежитъ сомнѣнію по крайней мѣрѣ то, что, въ древнія времена, по способу боя, преимущественно рукопашнаго, при которомъ войска противныхъ сторонъ сходились близко одни съ другими, побѣжденный, не имѣя возможности отступать въ порядкѣ, подъ прикрытіемъ арріергарда, (подобно тому, какъ это дѣлается въ наше время), подвергался огромнымъ потерямъ, и даже иногда совершенному истребленію. Древнія метательныя машины не могли равняться съ артиллеріею, ни въ дальности, ни въ силѣ выстрѣловъ, и потому не было никакого средства удерживать дѣйствіемъ ихъ противника въ значительномъ разстояніи; войска, сбитыя съ поля сраженія, отступали безостановочно; отступление превращалось въ бѣгство и преслѣдующій истреблялъ разбитыя войска безъ сопротивленія, до тѣхъ поръ, пока усталость заставляла его остановиться.

Послѣ сраженія при Арбеллахъ, Дарій ушелъ въ Экбатану, главный городъ Мидіи. Александръ не пошелъ за нимъ вслѣдъ, а направился во внутреннія области Персіи, представлявшія болѣе средствъ къ продовольствованію значительной арміи. Вавилонъ и Суза покорились ему безъ сопротивленія; несмѣтныя сокровища достались въ добычу побѣдителю: въ последнемъ изъ этихъ городовъ, захвачено деньгами до 50 тысячъ талантовъ (около 70 милліон. руб. серебр.). Получивъ между тѣмъ подкрѣпленія изъ Македоніи,

Александръ продолжалъ двигаться далѣе, разбилъ воинственныхъ Уксіянъ, оборонявшихъ горныя тѣсины, и войска Сатрапа Аріобарзана, занимавшія ущелье *Персидскія врата* и овладѣлъ Персеполемъ.

За тѣмъ—обратясь въ Мидію противъ Дарія, (330 г.), Александръ заставилъ его уйти въ сѣверныя горныя области. По занятіи Экбатаны, тамъ оставленъ былъ сильный гарнизонъ и учреждены склады запасовъ. Остальныя войска Александра направились форсированными маршами вслѣдъ за Даріемъ къ Раге (240 верстъ къ С. отъ *Испагани*) и прибыли туда на 11-й день по выступленіи изъ Экбатаны, оставя за собою значительное число отсталыхъ не могшихъ слѣдовать за движеніемъ армій. Не успѣвъ настигнуть Дарія, Александръ далъ 5-ти дневный отдыхъ своей арміи; потомъ—вторгнулся въ страну Парфовъ и прошелъ хребетъ Таврскій чрезъ ущелье *Каспійскія врата*. Получивъ между тѣмъ свѣдѣніе, что Бессъ, сатрапъ Бактрійскій, захватилъ Дарія и содержалъ его въ плѣну, Александръ поручилъ начальство надъ арміею Кратеру; а самъ, взявъ съ собою только Гетеровъ, легкую конницу и отборную пѣхоту, снабженныхъ продовольствіемъ всего на двое сутокъ, устремился форсированнымъ маршемъ вслѣдъ за Бессомъ, имѣя въ виду спасти своего несчастнаго соперника. Движеніе его было такъ быстро, что онъ принужденъ былъ посадить свою отборную пѣхоту на лошадей взятыхъ у легкой конницы; большая часть отряда его осталась назади; но не смотря на быстроту его движенія, онъ не достигнулъ своей цѣли; вѣроломный Бессъ, опасаясь быть настигнутымъ Македонскими войсками, умертвилъ Дарія и спасся бѣгствомъ. Александръ объявилъ

себя монархомъ Персіи не прежде, какъ узнавши о смерти Дарія: таково было уваженіе его къ законности!

За тѣмъ отложивъ на время дальнѣйшее преслѣдованіе Бесса, онъ обратился на западъ и покорилъ воинственныя племена Гирканіи, обитавшія по южную сторону Каспійскаго моря. Узнавъ между тѣмъ, что Бессъ провозгласилъ себя царемъ Персидскимъ, Александръ направился въ Бактріяну. Но какъ въ это самое время возсталъ противъ него сатрапъ Аріанской области Сартибарзанъ, то часть Македонскихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ Александра, употреблена была для усмиренія возстанія. За тѣмъ — вся армія въ совокупности слѣдовала въ Бактріяну, откуда Бессъ бѣжалъ въ Согдіяну. Достигнувъ рѣки Окса, (нынѣ *Амудери*, ширина которой простиралась, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до полуверсты), Александръ переправился черезъ нее, по мосту, устроенному на бурдюкахъ наполненныхъ соломой, и двинулся къ Маракандѣ (*Самаркандъ*) главному городу Согдіанской области. Вѣроломный Бессъ былъ выданъ Александру и казненъ по его повелѣнію.

Въ 329 году, Александръ, достигнувъ Яксарта (нынѣ *Сыръ-дери*), основалъ новый укрѣпленный городъ, (который былъ названъ, какъ и многіе другіе города основанные имъ, *Александрією*) и разорилъ всѣ пункты составлявшіе оборонительную линію по Яксарту. Александръ покушался вторгнуться въ страну Скифовъ лежавшую за этою рѣкою, но это предпріятіе не имѣло успѣха, какъ по воинственному и непреклонному характеру жителей Скифіи, такъ по недостатку въ хорошей водѣ и по мѣстнымъ затрудненіямъ встрѣченнымъ Македонскою арміею.

Цѣлые два года (329—328 г.) употреблены были для окончательнаго покоренія Согдіяны (*Больш. Бухарія*) страны горной и обитаемой воинственнымъ народонаселеніемъ. Жители этой области, съ содѣйствіемъ Скифовъ, упорно сопротивлялись Александру; въ особенности же они удерживались въ укрѣпленныхъ пунктахъ, почти неприступныхъ по мѣстнымъ свойствамъ своимъ. Постоянство, съ которымъ Александръ стремился къ овладѣнію этими пунктами, показываетъ, что онъ считалъ опаснымъ приступить къ предположенной имъ экспедиціи въ Индію, до тѣхъ поръ, пока горныя области Бактріяны и Согдіяны, (части *независимой Тартаріи*), лежавшія на флангѣ его пути дѣйствій, не находились въ его власти.

Покореніе Индіи, страны богатой дарами природы, еще болѣе богатой по преданіямъ,—составляло всегда любимую мечту завоевателей древняго міра; предѣлы Индіи, по понятіямъ того времени, сливались съ предѣлами обитаемыхъ частей нашей планеты, и потому завоеваніе Индіи казалось необходимымъ условіемъ для основанія всемірной монархіи.

Весною 327 года, Александръ, оставя Аминта съ частью войскъ для удержанія въ повиновеніи Бактріяны, двинулся съ главными силами къ Никеѣ, на р. Хоесъ, (въ нынѣшнемъ *Кабуль*). Въ то время, Индія которой часть (Пенджабъ) составляла, за полтораста лѣтъ до экспедиціи Александра Великаго, одну изъ областей Персидской монархіи, уже освободилась отъ зависимости, не платила дани Персамъ и частью находилась во владѣніи царей, — частью же состояла изъ нѣсколькихъ небольшихъ республикъ. Сильнѣйшими изъ Индійскихъ царей были Таксилъ, Поръ и

Аграмъ владѣтель Гангаридскій. Первые два враждовали между собою: Александръ, пользуясь тѣмъ, заключилъ союзъ съ Таксилемъ, который обѣщалъ содѣйствовать ему. Дальнѣйшее движеніе Македонской арміи произведено было двумя колоннами; Эфестіонъ съ одною изъ нихъ направился кратчайшимъ путемъ къ р. Инду; самъ же Александръ, съ остальными силами, слѣдуя окольнымъ путемъ, покорилъ многіе укрѣпленные пункты на правой сторонѣ Инда, и переправился черезъ эту рѣку, по мосту заблаговременно построенному Эфестіономъ. Получивъ между тѣмъ свѣдѣніе, что Поръ, собравъ значительную армію, расположилъ ее на рѣкѣ Гидаспѣ (нынѣ *Джелумъ*), Александръ приказалъ перевести туда сухимъ путемъ суда служившія для переправы черезъ Индъ и двинулся противъ Пору (*). Распоряженія Индійскаго царя для обороны теченія рѣки были весьма основательны: главныя силы его находились въ совокупности, между тѣмъ, какъ на различныхъ пунктахъ лѣваго берега разставлены были наблюдательные отряды. Но Александръ успѣлъ отвлечь непріятельскую армію отъ мѣста избраннаго имъ для переправы, посредствомъ демонстраціи, воспользовавшись островомъ раздѣлявшимъ русло рѣки на два узкіе рукава, переправилъ на этомъ пунктѣ большую часть своихъ силъ и пошелъ на встрѣчу Пору. Авангардъ Индійской арміи, высланный для задержанія Македонской арміи, потерпѣлъ пораженіе и сынъ Пора, начальствовавшій имъ, былъ убитъ. Узнавши о томъ, Поръ двинулся на встрѣчу Александру съ главными своими силами, состоявшими

(*) См. Планъ сраженія на Гидаспѣ.

изъ 30-ти тысячъ пѣхоты, 4-хъ тысячъ конницы, трехъ сотъ колесницъ и двухъ сотъ слоновъ, и приближаясь къ Македонской арміи, расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ, 1-я линія состояла изъ слоновъ и небольшихъ частей пѣхоты поставленныхъ въ интервалахъ между слонами; а 2-я — изъ одной пѣхоты, построенной въ колоннахъ; по флангамъ, стояла кавалерія въ двѣ линіи прикрытая 3-ю линіею составленною изъ колесницъ. Со стороны же Александра, котораго силы, въ этомъ сраженіи, простирались до 100 тысячъ, пѣхота стояла въ центрѣ, а кавалерія по флангамъ. Непріятельская конница, не выдержавъ стремительной атаки Македонскихъ всадниковъ, была опрокинута. Въ это самое время, Поръ послалъ слоновъ противъ фаланги; легкая пѣхота Александра пыталась остановить ихъ, дѣйствуя стрѣлами и дротиками, но они продолжали наступать, и фаланга принуждена была вдвоить свои части, чтобы пропустить ихъ. Между тѣмъ Индійская конница успѣла устроиться подъ прикрытіемъ пѣхоты и снова пошла въ атаку; но была опять опрокинута; нѣсколько слоновъ, обращенныхъ назадъ, устремились на свою пѣхоту атакованную въ тоже время фалангою; тогда Индійская армія пришла въ совершенное разстройство. Напрасно Поръ, столь же храбрый воинъ, какъ и искусный военачальникъ, покушался возстановить порядокъ въ рядахъ своихъ войскъ; большая часть ихъ была истреблена; осталая обратилась въ бѣгство. Самъ Поръ былъ взятъ въ плѣнъ; но заслуживъ своею доблестью уваженіе великодушнаго Александра, остался на царствѣ и получилъ кромѣ того во владѣніе нѣкоторыя области сопредѣльныя землямъ его.

За тѣмъ — Александръ переправился черезъ рѣки Ацезинъ (нынѣ *Чнабъ*) и Гидраотъ (нынѣ рѣка *Рави*, на которой находится *Лагоръ*); ширина этихъ рѣкъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, простиралась, на пунктахъ избранныхъ для переправы Македонскихъ войскъ, болѣе версты. Достигнувъ рѣки Гифазиса (нынѣ *Беджахъ*), Александръ имѣлъ намѣреніе идти далѣе и покорить страну до Ганга, но отмѣнилъ свое предположеніе, замѣтивъ, что войска его, утомленныя прежними походами и устрашенныя слухами о трудностяхъ дальнѣйшаго пути и многочисленности непріятелей, которыхъ они должны были встрѣтить, не охотно рѣшались за нимъ слѣдовать. Главною причиною тому былъ составъ его арміи, въ которой находилось тогда весьма лишь небольшое число прежнихъ его сподвижниковъ; остальные же воины, набранные большею частью въ покоренныхъ имъ странахъ, были храбры въ бояхъ, слѣдуя примѣру Александра и полководцевъ его, но не могли равняться съ Македонянами въ перенесеніи трудовъ и лишеній, составляющемъ, по мнѣнію самаго Наполеона, господствующее свойство всякаго превосходнаго войска.

Рѣшась обратиться назадъ, Александръ выступилъ съ береговъ Гифазиса къ Гидаспу. Достигнувъ этой рѣки, онъ отдалъ Пору всѣ завоеванныя имъ въ Индіи страны и поплылъ съ частью войскъ внизъ по Гидаспу, Ацезину и Инду, до устья сей послѣдней рѣки въ море; въ то же время, остальные силы его двигались обоими берегами Инда. Въ этомъ походѣ (326 г.), Александръ покорилъ многія страны, и въ числѣ прочихъ народовъ, воинственныхъ Маллійцевъ (нынѣ *Мультавъ*), при взятіи столицы которыхъ, былъ весьма тяжело раненъ.

Достигнувъ устье въ Инда, онъ раздѣлилъ свою армию на три части, изъ которыхъ одну ввѣрилъ Кратеру, приказавъ ему возвратиться къ Гидаспу и слѣдовать оттуда чрезъ Арахозію въ Караманію; другая часть отправлена была на флотъ, подъ начальствомъ Неарка, вдоль морскаго берега, къ устью Тигра; самъ же Александръ съ остальными силами направился кратчайшимъ путемъ чрезъ пустыни Гедрозіи. — На этомъ маршѣ, войска Александра терпѣли чрезвычайныя бѣдствія отъ недостатка въ продовольствіи и въ хорошей водѣ и отъ зноя; большая часть людей и вьючныхъ животныхъ пали жертвами необыкновенныхъ трудовъ и лишеній перенесенныхъ въ этомъ походѣ. По увѣренію нѣкоторыхъ историковъ, Александръ достигъ Караманіи едва лишь съ четвертою частью войскъ двигавшихся чрезъ Гедрозію; за тѣмъ — соединившись съ Кратеромъ, онъ возвратился въ Сузу (въ Февр. 324 г.).

Трудно сказать что-либо опредѣлительнаго на счетъ дальнѣйшихъ военныхъ предположеній Александра Великаго, — предположеній, которыхъ преждевременная смерть не позволила ему привести въ исполненіе. Быть можетъ — подвиги его, удивляющіе насъ своею необъятностью, по истеченіи многихъ вѣковъ со времени ихъ совершенія, были только началомъ осуществленія мыслей таившихся въ душѣ Александра. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, онъ хотѣлъ покорить всю извѣстную тогда часть Африки, уничтожить владычество Карфагена и переправиться чрезъ проливъ Гадесъ (*Гибралтаръ*); другіе полагаютъ, что онъ имѣлъ намѣреніе завоевать Сицилію, произвести высадку въ Япигію (*Калабрія*), и помѣряться съ Римля-

нами: если эти планы не были плодомъ воображенія писателей а существовали дѣйствительно, то должно сознаться, что Александръ, оставя далеко за собою своихъ современниковъ, не былъ равнодушнымъ зрителемъ возвышенія Карфагена и Рима и стремился къ уничтоженію владычества тѣхъ государствъ, которыя могли сдѣлаться опасными для основанной имъ монархіи.

Послѣдніе годы жизни Александра Великаго посвящены были на внутреннее устроеніе обширнаго царства его; все вниманіе его устремлено было на слияніе завоеванныхъ имъ племенъ съ завоевателями ихъ Македонянами и на проложеніе Греческому образованію пути въ Азію. Среди этихъ заботъ и приуготовленій къ новымъ походамъ, смерть постигла его на 33 году жизни, въ Іюнь 323 г. до Р. Х.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ О ХАРАКТЕРѢ ДѢЙСТВІЙ И ОБРАЗѢ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО. ВЗГЛЯДЪ НА ПОСЛѢДУЮЩІЯ СОБЫТІЯ ДО ПОКОРЕНІЯ ГРЕЦІИ РИМЛЯНАМИ.

Отличительными чертами характера Александра Великаго были поэтическое направленіе духа и страсть ко всему необыкновенному—чудесному. Эти душевныя свойства его могутъ объяснить вполнѣ неограниченное господство Александра надъ умами его современниковъ. Другіе завоеватели заботились только о покореніи странъ, оставляя завоеванные народы въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ заставляли ихъ, либо превращая богатые населенныя страны въ безлюдныя пустыни. Александръ, воспитанный Аристотелемъ и питавшій тщательно въ душѣ своей высокое чувство любви къ наукамъ и художествамъ, постигалъ, какую

славу могло принести ему открытіе широкаго пути въ Азію Греческому образованію; но не раздѣлялъ предразсудковъ своихъ соотечественниковъ, не называлъ Персовъ варварами, оказывалъ уваженіе къ ихъ религіи, и заимствуя отъ нихъ одежду и внѣшнія формы образа жизни, побуждалъ ихъ тѣмъ къ добровольному принятію отъ Грековъ сокровищъ науки, бывшихъ плодами ихъ дѣятельнаго разума. Народы, нелицепріятные судіи, почтили слезами память своего завоевателя и оставались покорными преемникамъ его, не смотря на междуусобныя войны раздиравшія монархію Александра Великаго послѣ его смерти.

Какъ полководецъ, Александръ соединялъ въ себѣ тѣ качества, которыя, по мнѣнію самаго Наполеона, необходимы для военачальника въ равной степени: предусмотрительность и смѣлость. Не прежде рѣшается онъ поднять оружіе на Персовъ, какъ обезпечивъ Македонію отъ сопредѣльныхъ ей варварскихъ народовъ и усмиривъ Грековъ. Соображаясь съ обстоятельствами и средствами, Александръ, въ началѣ войны противъ Дарія, дѣйствуетъ съ большою осторожностью; каждый шагъ его разсчитанъ; нѣсколько походовъ употреблено имъ на завоеваніе морскихъ береговъ, которое доставило ему господство на морѣ и вѣрное сообщеніе съ Македонією и Грецією. Но по мѣрѣ успѣховъ, онъ болѣе и болѣе ввѣряется покровительствующей ему Фортунѣ и поселяетъ ту же самоувѣренность въ сердца своихъ сподвижниковъ. Сокрушивъ окончательно непріятельскія силы на поляхъ Арбельскихъ, Александръ быстро проходитъ внутреннія области Персіи. Вездѣ, куда только проникаетъ его оружіе,—вездѣ созидаетъ онъ новые города, — вездѣ

оставляетъ въ нихъ войска обезпечивающія обладаніе пройденными странами, и не смотря однако же на то, армія Александра не истощается, но усиливается болѣе и болѣе, такимъ образомъ, что въ бою на Гидаспѣ силы его были втрое многочисленнѣе, нежели на Граникѣ. Судя по тому, что совершилъ онъ, въ теченіе десяти лѣтъ, начавъ дѣйствія съ весьма ограниченными средствами, можно имѣть понятіе, что могъ онъ сдѣлать въ послѣдствіи, окончивъ сліяніе Персидской монархіи съ Греціею, если бы угодно было Провидѣнію продлить жизнь его. Что случилось бы съ Карфагеномъ? съ Римомъ? Какимъ образомъ измѣнились бы судьбы міра? Не ускорился-ли бы ходъ всего человѣчества на нѣсколько столѣтій?

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что успѣхи Александра Великаго были облегчены обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился. Персидская монархія, разстроенная совершенно безпорядками управленія, представляла вѣрную добычу; народы, ее населявшіе, не были одушевлены святыми чувствами преданности престолу и любви къ отечеству и готовы были покориться безъ сопротивленія всякому завоевателю; для нихъ было все равно: повиноваться Дарію—либо Александру. Персидскія войска состояли большею частью изъ ополченій, дурно вооруженныхъ, еще хуже образованныхъ въ тактическомъ отношеніи; къ тому же, послѣ смерти Мемнона, не было у Дарія искуснаго полководца, который могъ бы противостать Македонскому герою; только Поръ показалъ себя достойнымъ этой славы. Но за то Александръ искусно воспользовался выгодами своего положенія, и—говоря словами знаменитаго Монтескю—ежели побѣда дала ему все, то онъ съ

своей стороны сдѣлалъ все для одержанія побѣды: пройдя огромное пространство отъ Геллеспонта до Гифазиса, онъ на всемъ пути постоянно обезпечивалъ свои сообщенія и находилъ средства продовольствовать и успливать свою армію. Ни огромныя полчища Дарія и Пора,—ни широкія рѣки и крутыя горы, — ни укрѣпленные пункты—не могли положить предѣла успѣхамъ его: многочисленнымъ непріателямъ противопоставлялъ онъ стройную фалангу, усиленную превосходными вспомогательными войсками; преграды,—естественныя и искусственныя,—превозмогалъ искусствомъ. Какъ физическія силы человѣка ничтожны передъ могучею силою его разума, такъ ничтожны будутъ всегда матеріальныя препятствія для генія.

Разсматривая вообще войны Александра Великаго, можемъ замѣтить:

Во 1-хъ, относительно *Тактики*, что онъ весьма искусно воспользовался превосходною арміею оставленною ему отцемъ его Филиппомъ. Разнообразныя качества войскъ, ее составлявшихъ, подавали Александру возможность примѣнять дѣйствія къ мѣстности и обстоятельствамъ. Главнымъ средствомъ его къ одержанію побѣдъ были фланговыя атаки; весьма замѣчательно, что онъ производилъ одновременныя атаки на оба фланга непріательской позиціи только тогда, когда на сторонѣ противника не было значительнаго превосходства въ числѣ войскъ, какъ наприм: при Граникѣ: во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, онъ ограничивался атакою на одинъ изъ фланговъ, которая, при неповоротливости Персидскихъ войскъ, представляла вѣрное средство къ одержанію успѣха.—Только въ одномъ изъ данныхъ имъ сраженій, (именно въ

сраженіи при Арбеллахъ), видимъ употребленіе резерва для противодѣйствія непріятельскимъ обходамъ. Логистика (наука движенія войскъ) доведена была Александромъ до совершенства: войска обезпечивались на мѣстѣ и на маршѣ особыми отрядами и не было примѣра, чтобы Македонская армія была застигнута врасплохъ непріателемъ.

Разсматривая покореніе Персіи, въ отношеніи къ искусству *Стратегіи*, находимъ въ этой войнѣ первый примѣръ обширнаго предпріятія, обдуманнаго съ необыкновенною предусмотрительностью и исполненнаго съ постоянствомъ и рѣшительностью. Всѣ дѣйствія Александра Великаго были удачны, потому что всѣ они были сообразны съ средствами и обстоятельствами. Одно лишь движеніе чрезъ Гедрозію было бѣдственнымъ; но его недолжно разсматривать въ стратегическомъ отношеніи, потому что это движеніе не имѣло никакой военной цѣли и внушено было единственно любознательностью Александра, желавшаго извѣдать страну, куда еще не проникали Греки. Во всѣхъ же прочихъ дѣйствіяхъ его, видимъ большое искусство: 1.) въ устройствѣ прочнаго базиса, чему представляютъ примѣры: занятіе морскаго побережья, и устройство основанія дѣйствій въ Экбатацѣ; 2.) въ выборѣ путей дѣйствій; 3.) въ обезпеченіи сообщеній и въ умѣньѣ пожертвовать ими на время для пріобрѣтенія важныхъ результатовъ, какъ наприм: въ сраженіи при Иссъ; 4) накопецъ — что всего важнѣе въ военномъ дѣлѣ — въ изученіи характера и образа дѣйствій его противниковъ и въ умѣньѣ возбуждать нравственную силу собственныхъ войскъ.

Фортификація сдѣлала, во времена Филиппа и

Александра Великаго, весьма большіе успѣхи. Овладѣніе городами тщательно укрѣпленными требовало присканія новыхъ средствъ,—сооруженіе новыхъ машинъ. Полидъ, искусный инженеръ служившій въ арміи Филиппа, устраивалъ башни высотой въ 80 локтей, (120 футовъ) черепахи для прикрытія людей дѣйствовавшихъ таранами и огромныя метательныя орудія. Ученики его Діадъ и Херсасъ, участвовавшіе во всѣхъ главныхъ осадахъ веденныхъ Александромъ Великимъ, начертали теорію Поліорцетики, въ которой предложены были правила для построенія машинъ и опредѣлены размѣры ихъ на основаніи опыта. Подвижныя башни простирались въ высоту отъ 60 до 100 лактей (отъ 90 до 150 футовъ), имѣли фигуру усѣченнаго конуса, построены были въ 10 и 15 этажей и могли быть разбираемы на части. Эти даровитые инженеры изобрѣли, кромѣ того, множество военныхъ машинъ, изъ числа которыхъ заслуживаетъ особенное вниманіе *толленонъ*, въ видѣ огромнаго рычага, на концѣ котораго находилась большая корзина; эта машина служила для мгновеннаго перенесенія нѣсколькихъ воиновъ на городскую стѣну. Укрѣпленія городовъ, въ эту эпоху, состояли изъ прочныхъ каменныхъ стѣнъ, либо изъ землянаго вала съ одеждою изъ дерна или плетня; иногда укрѣпленія изсѣчены были въ скалѣ и по мѣстному положенію своему были почти неприступны. Въ это время, уже убѣдились въ необходимости фланговой обороны, и потому усиливали валъ башнями, сооруженными преимущественно въ исходящихъ углахъ, въ разстояніи одна отъ другой отъ 150 до 250 шаговъ. Иногда башни были построены отдѣльно отъ главнаго вала, что давало осаж-

деннымъ возможность сопротивляться непріятелю, даже и въ то время, когда валъ находился въ его власти.

По смерти Александра, возникли междуусобія, слѣдствіемъ которыхъ было раздробленіе его монархіи на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній. Исторія этихъ событій представляетъ весьма немного замѣчательно въ отношеніи къ военному искусству: изъ числа преемниковъ Александра, заслуживаетъ вниманіе болѣе прочихъ Димитрій Поліорцетъ, преимущественно занимавшійся усовершенствованіемъ атаки укрѣпленныхъ пунктовъ. При осадѣ Родоса, онъ употребилъ подвижную башню, въ 100 лактей (до 150 футовъ) высотой, управляемую 3-я тысячами человѣкъ, и огромныя черепахи для прикрытія людей дѣйствовавшихъ стѣнобитными машинами.—Что же касается до Тактики Грековъ, то она оставалась неизмѣнною въ теченіе почти цѣлыхъ двухъ столѣтій, истекшихъ со времени кончины Александра Великаго до обращенія Греціи въ Римскую провинцію (въ 146 году до Р. Х.) Военная система Александра, доставлявшая ему несомнѣнный перевѣсъ въ веденныхъ имъ войнахъ, оказалась на самомъ опытѣ неумѣстною въ войнѣ противъ Римлянъ. Гибкіе, удободвижимые легіоны одержали верхъ надъ твердою, но неудобною къ быстрымъ движеніямъ фалангою (*). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы пришлось Александру состязаться съ Римлянами, то онъ принялъ бы ихъ боевой порядокъ, либо изобрѣлъ бы новый, сообразный съ обстоятельствами и съ образомъ боя непріятельскихъ войскъ; но преемники его полагали, что фаланга,

(*) При изложеніи Римскаго періода, будетъ слѣдено сравненіе фаланги съ легіономъ.

уничтожившая несмѣтныя полчища Дарія, должна была восторжествовать надъ несравненно меньшими силами грубыхъ, не просвѣщенныхъ Римлянъ, и были жестоко наказаны за свою ошибку: въ сраженіи при Пиднѣ (близъ Салоникскаго залива), въ 168 году до Р. Х.—Македонскій царь Персей, вступя въ бой съ Римскимъ консуломъ Павломъ Эмилиемъ, на весьма неровной мѣстности, гдѣ фаланга должна была неминуемо придти въ разстройство, подвергся совершенному пораженію; Персей лишился престола; Македонія и Греція обращены были въ Римскія провинціи.

Разсматривая вообще состояніе Фортификаціи въ изложенномъ нами періодѣ, находимъ, что Долговременная Фортификація совершенно удовлетворяла современнымъ требованіямъ и была вполне соотвѣтственна тогдашнему образу веденія войны. Осады укрѣпленныхъ городовъ, въ началѣ этого періода, по слабости средствъ Поліорцетики, длились по нѣскольку лѣтъ, и даже во времена Александра Великаго, не смотря на рѣшительность его дѣйствій и на успѣхи сдѣланные его инженерами, по части атаки крѣпостей, осады ихъ не рѣдко останавливали Македонскую армію на нѣсколько мѣсяцевъ. Полевая Фортификація, въ этомъ періодѣ, сдѣлала весьма мало успѣховъ: причинами тому были: 1.) свойство мѣстности, на которой Греческія республики вели войну — мѣстности весьма пересѣченной и представлявшей на каждомъ шагу естественныя защиты; 2) строй Греческихъ войскъ; фаланга сама собою была подвижнымъ укрѣпленіемъ, и была такъ сильна въ оборонительномъ отношеніи, что Греки весьма рѣдко могли имѣть надобность въ полевыхъ укрѣпленіяхъ.

ПЕРІОДЪ РИМСКІЙ.

(754 г. до Р. Х. — 476 г. по Р. Х.).

Первоначальныя войны Римлянъ, предпринятыя малыми силами и состоявшія въ борьбѣ жителей Рима съ сосѣдственными племенами, не представляютъ ничего замѣчательнаго въ отношеніи къ военному дѣлу. Но и въ эти отдаленныя времена, Римляне являются уже народомъ ведущимъ безпрестанныя войны, — долженствовавшимъ погибнуть, либо покорить всѣхъ своихъ сосѣдей. Междуусобныя распри, всегда бывшія гибельными для другихъ народовъ, послужили напротивъ того Римлянамъ къ тому, что силы ихъ, находясь въ безпрестанномъ напряженіи, даже и въ небольшіе промежутки мира, укрѣплялись болѣе и болѣе. Отъ этого происходила увѣренность въ самихъ себѣ, содѣлывавшая Римлянъ непобѣдимыми. Неудачи ихъ были кратковременны: противопоставляя ударамъ рока постоянство, — искусству — большее искусство, они заимствовали у другихъ народовъ по части военного ремесла все то, что казалось имъ достойнымъ

подражанія, и всегда оканчивали войну уничтоженіемъ, либо, по крайней мѣрѣ, ослабленіемъ непріятелей. Почти съ самаго основанія Рима, является намъ употребленіе легіона, превосходнаго тактическаго построенія, соединявшаго подвижность съ силою и доставлявшаго каждому воину возможность вполне выказать въ бою духъ и физическую силу.

Однимъ изъ важнѣйшихъ предпріятій Римлянъ, въ первыя войны ихъ, было покореніе Веіи, важнѣйшаго изъ всѣхъ городовъ Этруріи, послѣ осады, продолжавшейся въ теченіе 10-ти лѣтъ (404 — 395 г. до Р. Х.). Этруски, несравненно болѣе образованные нежели Римляне, превосходили ихъ и въ отношеніи къ искусству фортификаціи: укрѣпленія Рима, въ эту эпоху, были столь ничтожны, что Галлы безъ большаго труда овладѣли ими и едва-было не ворвались въ цитадель Капитолія (389 г. до Р. Х.). — Римляне, весьма сходные тогда съ жителями Спарты, по умѣренности образа жизни и простотѣ нравовъ, считали самихъ себя болѣе надежною защитою отечества, нежели крѣпкія стѣны, и потому предпочли Римъ, разрушенный Галлами, но священный по историческимъ воспоминаніямъ для его обитателей, Веіѣ, городу хорошо обстроенному и обнесенному прочными стѣнами.

Въ теченіе войнъ съ Самнитянами, (жителями сѣверной части Неаполитанскихъ владѣній), съ 343 по 290 г. до Р. Х. Римляне, имѣвшіе случай дѣйствовать на весьма разнообразной и преимущественно горной мѣстности, противъ народа воинственнаго и упорно стоявшаго за свою независимость, имѣли случай развитъ тактическое искусство свое. До 321-го года, перевѣсъ былъ постоянно на сторонѣ Римлянъ; но

дѣло приняло иной оборотъ, когда полководцу Самнитскому Понтію удалось заманить Римскую армію въ долину, окруженную горами покрытыми дремучимъ лѣсомъ и имѣвшую только два выхода, извѣстные подъ названіемъ Кавдинскихъ ущелій (нынѣ долина *Гаргано*). Окруживъ Римское войско въ этой долинѣ и занявъ ущелія, Понтій поставилъ непріятеля въ самое опасное положеніе и могъ истребить Римлянъ, либо выпустить ихъ, заключивъ миръ на прочномъ основаніи. Первое средство ослабило бы Римскую республику на долгое время; второе—быть-можетъ—побудило бы Римлянъ уважать Самнитянъ и поступить съ ними великодушно. Но Понтій дѣйствовалъ иначе: заставя Римскія войска пройти подъ игомъ, (что считалось, въ то время, величайшимъ безчестіемъ), онъ отпустилъ ихъ, обязавъ консуловъ признать независимость Самніума. Этотъ договоръ, оскорбившій народную гордость Римлянъ, былъ нарушенъ сенатомъ ихъ; война возобновилась съ ожесточеніемъ и кончилась совершеннымъ покореніемъ Самнитянъ Римлянами, въ 290 г. до Р. Х.

Вскорѣ послѣ того, по случаю прибытія въ южную Италію Цирра, Царя Эпирскаго, и помощи оказанной имъ Тарентянамъ противъ Римской республики, произошла въ первой разъ встрѣча фаланги съ легіонами, и потому перейдемъ къ объясненію современнаго этимъ событіямъ устройства Римскихъ войскъ.

Всѣ Римскіе граждане безъ исключенія, отъ 17-ти до 45-ти лѣтняго возраста, обязаны были являться по востребованію на службу въ войскахъ. Арміи состояли изъ нѣсколькихъ легіоновъ Римскихъ и такого же числа Союзныхъ легіоновъ; (обыкновенныя кон-

сульскія арміи изъ 2-хъ Римскихъ и 2-хъ Союзныхъ легіоновъ). Каждый легіонъ, числомъ въ 4200 пѣшихъ и 320 конныхъ воиновъ (*). раздѣлялся на небольшія части, которыя назывались въ пѣхотѣ *манипулами*, а въ кавалеріи *турмами* (**). Главнымъ оружіемъ Римской тяжелой пѣхоты, составлявшей лучшую часть войскъ, былъ короткій мечъ, для удобнаго дѣйствія которымъ, воины строились въ нѣкоторомъ разстояніи другъ-отъ-друга.

Легіонъ строился для боя въ три линіи, такимъ образомъ, что манипулы расположены были въ шахматномъ порядкѣ (***). Но Римскіе военачальники, смо-

(*) Иногда легіонъ состоялъ въ числѣ 5-ти и даже 6-ти тысячъ; Союзные легіоны заключали въ себѣ двойное число кавалеріи, т. е. 640 всадниковъ.

(**) Въ каждомъ легіонѣ было по 30-ти манипулъ тяжелой пѣхоты, изъ числа которыхъ 10 составлены были изъ *гастатовъ* (повобранцевъ); другія 10—изъ *принциповъ* (воиновъ прослужившихъ нѣсколько лѣтъ), и остальные 10—изъ *тріаріевъ* (старыхъ солдатъ).—Манипулы гастатовъ и принциповъ состояли — каждая изъ 120-ти человекъ, построенныхъ въ 10 шеренгъ и 12 рядовъ; а манипулы тріаріевъ — въ 60 человекъ, построенныхъ въ 5 шеренгъ и 12 рядовъ, либо въ 10 шеренгъ и 6 рядовъ: вообще же число воиновъ тяжелой пѣхоты въ каждомъ легіонѣ простиралось до 3 тысячъ: а иногда и болѣе; вооруженіе ихъ, кромѣ короткаго меча, состояло изъ двухъ дротиковъ (*pilum*), либо короткаго копья, большаго щита, шлема и латъ.—*Велиты* находились при легіонѣ въ числѣ 1200, вооружены были мечемъ и семью легкими дротиками, не имѣли никакого предохранительнаго вооруженія, кромѣ кожанаго шлема и небольшого щита, и дѣйствовали вразсыпную. Кавалерія Римскаго легіона раздѣлена была на 10 *турмъ*, по 32 всадника въ каждой, строилась въ 4 шеренги и дѣйствовала, въ первыя времена республики, небольшими копьями; впоследствии же — вооружена была по примѣру тяжелой греческой конницы.

(***) Въ первой линіи, 10 манипулъ гастатовъ, на интервалахъ равныхъ ширинѣ фронта манипулы; за ними, въ разстояніи около 100

тря по обстоятельствамъ, иногда измѣняли это расположение войскъ, помѣщая манипулы 2 й линіи наравнѣ съ манипулами 1-й, въ видѣ сплошной линіи, либо ставя манипулы однѣ за другими, такимъ образомъ, что легіонъ состоялъ тогда изъ 10-ти глубокихъ колоннъ съ промежутками равными ширинѣ фронта манипулы. Легкая пѣхота (велиты), въ началѣ боя, располагалась впереди прочихъ войскъ, а потомъ уходила назадъ, либо присоединялась къ конницѣ. Ежели нѣсколько легіоновъ дѣйствовали вмѣстѣ, то они становились на одной линіи; а кавалерія къ нимъ принадлежащая располагалась на оконечностяхъ боеваго порядка. Число войскъ обыкновенной консульской арміи не превосходило 17-ти или 20-ти тысячъ пѣхоты и 1800 всадниковъ; если же оба консула выступали въ походъ, то сила арміи простиралась отъ 34-хъ до 40 тысячъ пѣхоты и 3600 всадниковъ. Пятая часть союзной пѣхоты и треть союзной кавалеріи составляли резервъ, называвшійся *экстраординарнымъ* отрядомъ; а пятая, отборная часть резерва (*ablecti*), употребляема была въ видѣ тѣлохранителей полководца, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили заложниками вѣрности своихъ соотечественниковъ.

При встрѣчѣ съ непріателемъ, велиты завязывали бой, поражая непріятеля метательнымъ оружіемъ. Когда же наставало время произвести рѣшительное наступленіе, то вся тяжелая пѣхота двигалась впе-

шаговъ отъ 1-й линіи, 2-я составленная изъ 10-ти манипулъ принциповъ; а въ 3-й линіи, въ такомъ же разстояніи отъ 2-й, 10 манипулъ триаріевъ: вообще же—каждая изъ частей сзади стоявшей линіи строилась противъ интервала впереди расположенной линіи.

редъ; воины 1-й линіи, кинувъ въ непріятеля по одному изъ своихъ дротиковъ, выхватывали изъ ноженъ мечи, производили нападеніе, и при успѣхѣ его, преслѣдовали опрокинутаго непріятеля; при неудачѣ же — отступали, между тѣмъ, какъ 2-я линія проходила чрезъ интервалы 1-й и двигалась въ атаку; въ случаѣ же упорнаго сопротивленія непріятельскихъ войскъ, *дѣло доходило до триаріевъ*: этотъ превосходный резервъ присоединялся къ прочимъ войскамъ, либо смѣнялъ ихъ и рѣшалъ участь боя. Кавалерія Римской арміи, въ первыя времена республики, была весьма посредственна, и потому въ рѣдкихъ только случаяхъ могла оказать важное вліяніе на успѣхъ дѣйствій.

Походныя движенія производились, подъ прикрытіемъ особой части войскъ, въ одной, или въ нѣсколькихъ колоннахъ; впереди слѣдовалъ отрядъ составленный изъ кавалеріи и велитовъ; за нимъ — въ нѣкоторомъ разстояніи, двигались главныя силы въ слѣдующемъ порядкѣ: одинъ изъ союзныхъ легіоновъ; обозы этого легіона и авангарда; одинъ изъ Римскихъ легіоновъ; обозы его; другой Римскій легіонъ; обозы его и другаго союзнаго легіона, который слѣдовалъ въ хвостѣ колонны. Само собою разумѣется, что этотъ походный порядокъ измѣнялся, смотря по числу и удобству дорогъ, разстоянію отъ непріятеля, и проч.

Что касается до лагернаго расположенія войскъ, то Римляне, обращали вниманіе на правильную разбивку лагерей и даже укрѣпляли ихъ тщательно на каждомъ ночлегѣ. Съ этою цѣлью, при дѣйствіяхъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ, каждый изъ пѣшихъ воиновъ снабженъ былъ одною или двумя палисадинами. По прибытіи на мѣсто офицеровъ, которымъ поручалась

Детальныя замѣтки

В' - посылка...

разбивка лагеря, они обозначали для него пространство, въ видѣ квадрата (для консульской арміи около 300 сажень въ боку); на этомъ пространствѣ, ставки для войскъ находились постоянно въ одномъ и томъ же порядкѣ, что способствовало, какъ хозяйственнымъ, такъ и строевымъ распоряженіямъ. Укрѣпленія лагеря состояли изъ вала со рвомъ и палисадомъ, въ видѣ квадрата съ выступами на углахъ. По срединѣ каждой стороны находились отверстія, также прикрытыя выступами.

Ежели армія состояла изъ 2-хъ Римскихъ и 2-хъ Союзныхъ легіоновъ, то ею начальствовалъ одинъ изъ консуловъ; въ случаѣ же соединенія большаго числа войскъ въ одну армію, начальство раздѣлялось между обоими консулами, такимъ образомъ, что они по очереди командовали войсками въ теченіи сутокъ. Въ каждомъ легіонѣ было по одному либо по два *легата* (генерала), по нѣскольку *трибуновъ*, и на каждую манипулу по два *центуріона*. Въ кавалеріи же не было центуріоновъ; а каждою турмою командовалъ *декуріонъ*. Сверхъ того — въ Римскихъ войскахъ были: *квесторы*, завѣдывавшіе хозяйственною частью и исправлявшіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, должность нынѣшнихъ начальниковъ штаба; офицеры занимавшіеся обзрѣніемъ путей, выборомъ лагерныхъ мѣстъ и разбивкою лагерей, (*mensores*), и проч.

Со времени осады Веи, Римскія войска стали получать жалованье. Что же касается до провіанта, то, во времена республики, онъ отпускаемъ былъ на счетъ казны только Союзнымъ легіонамъ; а съ собственныхъ Римскихъ войскъ, за отпускаемый имъ провіантъ въ натурѣ, на мѣсяць, дѣлался вычетъ рав-

нявшійся суточному жалованью. Въ первыя времена, Римляне не умѣвшіе печь хлѣбъ, довольствовались лепешками; но въ послѣдствіи имѣли хлѣбъ и сухари, которые раздавались войскамъ одновременно на недѣлю, на 10 дней, и даже на цѣлый мѣсяцъ; кромѣ того, войны иногда получали соль, мясо и вино, либо уксусъ. Само собою разумѣется, что большая часть этихъ припасовъ возилась въ обозѣ постоянно находившемся при легіонахъ.

Отличительными чертами Римской военной системы были удободвижимость и способность къ измѣненію построеній, что дѣлало легіоны весьма способными къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не отнимая у нихъ возможности къ упорной оборонѣ. Напротивъ того — фаланга была выгодна исключительно для обороны и могла одерживать перевѣсъ, дѣйствуя наступательно, только при нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ напримѣръ: на ровной мѣстности и противъ войскъ еще менѣе удобныхъ къ быстрымъ движеніямъ. И фаланга—и легіонъ—были сообразны съ обстоятельствами, въ которыхъ эти построенія получили начало и введены были въ употребленіе: небольшія Греческія республики помышляли только о собственной защитѣ, не имѣя вовсе въ виду завоеваній; напротивъ того — Римляне, съ самаго начала ихъ политическаго существованія, являются завоевателями, долженствовавшими, — какъ мы уже имѣли случай замѣтить, — погибнуть, либо покорить всѣхъ своихъ сосѣдей. Сравнивая между собою обѣ военныя системы, нельзя не отдать преимущества легіонамъ, удобнымъ къ дѣйствіямъ на всякой мѣстности и способнымъ къ проявленію вполне нравствен-

ной силы войскъ, (которая во всѣ времена, оказывала первостепенное вліяніе на успѣхъ боя). Искусство полководца весьма часто вознаграждало съ избыткомъ недостатки ввѣренныхъ ему войскъ, и потому весьма вѣроятно, что Александръ, начальствуя фалангою, побѣдилъ бы посредственнаго полководца командующаго легіонами; но тѣмъ не менѣе однако же сіи послѣдніе, при равновѣсіи искусства вождей и всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, должны были одерживать верхъ надъ фалангою. Главный же недостатокъ легіона этой эпохи заключался въ раздробленіи его на многія дробныя части, представлявшія большое число фланговъ, — слабѣйшихъ пунктовъ боеваго порядка, — что подавало непріятелю возможность прорывать расположение Римскихъ войскъ; въ особенности же этотъ недостатокъ былъ очевиденъ при дѣйствіяхъ противъ армій, имѣвшихъ въ составѣ своемъ хорошую кавалерію.

Распространеніе владычества Римлянъ въ южной Италіи подало поводъ къ первой встрѣчѣ легіоновъ съ фалангою. Въ 280 г. до Р. Х. Тарентійцы, угрожаемые вторженіемъ Римскихъ войскъ, призвали въ помощь Пирра, Царя Эпирскаго. Въ первомъ сраженіи, происшедшемъ въ сосѣдствѣ Гераклеи (нынѣ *Поликоро*), Римскія войска, изумленные необычайнымъ для нихъ зрѣлищемъ слоновъ, находившихся въ арміи Пирра, и имѣвшіе плохую конницу, были разбиты. Но легкомысленный Пирръ не умѣлъ воспользоваться своею побѣдою и вскорѣ принужденъ былъ очистить Италію. — По удаленіи его, Римляне овладѣли всею южною частью материка Италіи (272 г.) и вмѣшавшись въ внутреннія дѣла Сициліи, неминусомо должны были войти въ столкновеніе съ Карфагенянами.

Приступая къ изложению хода Пуническихъ войнъ, считаю необходимымъ бросить взглядъ на политическое состояніе и на военныя учрежденія Карфагена.

Съ самаго основанія этой республики, жители ея занимались земледѣліемъ, промышленностью и въ особенности мѣреплаваніемъ и торговлею. Но не довольствуясь тѣмъ, Карфагенъ стремился къ распространенію вооруженною рукою своего владычества, какъ въ Африкѣ, такъ и на Средиземномъ морѣ. Когда острова Балеарскіе, Корсика и Сардинія были покорены Карфагенянами, тогда они предприняли овладѣть Сициліею. Всѣ эти завоеванія были совершены большею частью наемными войсками. Карфагенскіе граждане, обогащенные торговлею, уклонялись отъ службы въ войскахъ и ввѣряли защиту и славу отечества чужеземцамъ привлеченнымъ корыстолюбіемъ подъ знамена республики. Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей было уничиженіе военнаго званія, столь уважаемаго въ Римѣ; Карфагеняне уважали одно лишь золото. Римскіе граждане иногда были волнуемы внутренними раздорами, но всегда готовы были соединиться противъ врага общаго; напротивъ того — Карфагеняне, постоянно раздѣленные на партіи, весьма часто не оказывали своимъ полководцамъ надлежащаго содѣйствія.

Пѣхота Карфагенянъ устроена была по образцу фаланги. Кавалерія у нихъ была несравненно лучше Римской и состояла преимущественно изъ Нумидійцевъ, легкихъ и смѣтливыхъ всадниковъ, подобныхъ нашему казачьему войску. Сверхъ того въ Карфагенскихъ арміяхъ были вооруженные слоны.

Непосредственнымъ поводомъ къ 1-й *Пунической* (*) войнѣ послужило покровительство оказанное Римлянами Мамертинцамъ, Италіянскимъ выходцамъ, которые прежде находились на службѣ Царя Сиракузскаго Агаокла, а въ послѣдствіи предприняли основать въ Мессенѣ независимое государство. Война эта продолжалась 24 года (264 — 241 г. до Р. Х.), съ перемѣннымъ, успѣхомъ, въ Сициліи, на морѣ и въ Африкѣ, и окончилась миромъ, по условіямъ котораго, Карфагеняне уступили Римлянамъ всѣ свои владѣнія въ Сициліи и обязались заплатить имъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, 2200 талантовъ (болѣе 3 мил. рублей сер.).

Истощеніе финансовъ Карфагена, по окончаніи 1-й *Пунической* войны, простиралось до такой степени, что Карфагенскій Сенатъ не имѣлъ никакой возможности выплатить жалованье наемнымъ войскамъ. Слѣдствіемъ того было возмущеніе наемниковъ и осада ими Карфагена. Тогда Римляне, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Карфагенянъ, заставили ихъ заплатить 1200 талантовъ (около 1,800,000 руб. сер.), сверхъ суммы условленной при окончаніи 1-й *Пунической* войны, и овладѣли Сардиніею. Карфагенская республика, окончивъ съ успѣхомъ опасную войну противъ наемниковъ (237 г. до Р. Х.), подверглась вліянію партіи Амилькара Барки, который вслѣдъ за тѣмъ предложилъ своимъ согражданамъ вознаградить потерю Сициліи и Сардиніи поко-

(*) Римляне дали войнамъ, или веденнымъ съ Карфагеномъ, названіе *Пуническихъ*, потому, что Карфагеняне были Финикійскаго (по произношенію же Римскому—Пуникійскаго) происхожденія.

решіемъ Испаніи. Въ 236 г. произвелъ онъ высадку при Гадесѣ (*Гибралтаръ*) и въ теченіи девяти лѣтъ, истекшихъ до его смерти, распространилъ и утвердилъ владычество Карфагена въ Испаніи. Въ 227 г. зять его Аздрубаль, получивъ начальство надъ Карфагенскими войсками, находившимися въ этой странѣ, основалъ на восточномъ берегу Пиренейскаго полуострова городъ Новый-Карфагенъ и привлекъ на свою сторону многія Испанскія племена. Успѣхи Аздрубала возбудили еще большее недоброжелательство Римлянъ къ Карфагенянамъ и заставили ихъ принять подъ свое покровительство Греческія колоніи въ Испаніи, изъ числа которыхъ главною былъ городъ Сагунтъ (нынѣ *Мурвiedро*). Слѣдствіемъ того было заключеніе новаго договора, по которому Карфагеняне обязались не переходить съ войскомъ за р. Эбро и не предпринимать никакого враждебнаго покушенія противъ Сагунта. Вскорѣ послѣ того, Аннибалъ сынъ Амилькара получилъ, по смерти Аздрубала, начальство надъ Карфагенскими войсками (221 г.).

Аннибалъ, воспитанный отцемъ своимъ въ чувствахъ ненависти къ Риму, открылъ войну взятіемъ Сагунта послѣ 8-ми мѣсячной осады. Это дѣйствіе было явнымъ нарушеніемъ договора не за долго предъ тѣмъ заключеннаго; но не смотря на то, Римскій сенатъ, не объявляя войны, ограничился требованіемъ выдачи Аннибала. Карфагеняне, возбужденные Барцинскою партіею, рѣшились отказать въ этомъ требованіи: таковъ былъ непосредственный поводъ ко 2-й Пунической войнѣ, продолжавшейся цѣлые 17 лѣтъ (218—201 г. до Р. X).

Римляне опасались единственно высадки Карфаген-

скихъ войскъ въ Сицилію, и потому рѣшились послать туда одного изъ консуловъ Тив. Семпронія съ частью силъ; другому же консулу Корнелію Публию Сципіону назначено было отплыть въ Испанію и дѣйствуя наступательно, уничтожить владычество Карфагенянъ въ этой странѣ. Но Аннибалъ предполагалъ дѣйствовать такъ, какъ вовсе не ожидали Римляне. Онъ рѣшился идти въ Италію и поразить враговъ въ средоточіи ихъ могущества.

Въ эту эпоху, Римляне, покоривъ всю среднюю и южную Италію, обратились на сѣверъ противъ Галловъ, одержали надъ ними многіе успѣхи и для обузданія ихъ построили укрѣпленные города Кремону и Піаченцу; за тѣмъ послѣдовало покореніе Римлянами Иллиріи. Расширеніе территоріи Римской республики могло послужить въ послѣдствіи къ увеличенію ея могущества, но сопряжено было съ необходимостью удерживать въ повиновеніи не только враждебныхъ непостоянныхъ Галловъ, но и нѣкоторыя племена средней и южной Италиі, желавшія возвратить потерянную ими самостоятельность.

Главнымъ театромъ дѣйствій, во 2-ю Пуническую войну, служила Италія (*). Эта страна, перерѣзанная, въ средней и южной частяхъ своихъ, Аппенинскимъ хребтомъ и его отрогами, раздѣлялась, въ древнія времена, на три части: 1.) *верхнюю Италію*, отъ Альповъ до Рубикона (нынѣ *Люццо*) и Макры, небольшихъ рѣкъ, изъ которыхъ одна впадаетъ въ Адріатическое, а другая въ Средиземное море; 2.) *среднюю Италію*, отъ Рубикона и Макры до рѣчекъ

(*) См. *Карту походовъ 2-ой Пунической войны.*

Френто и Силара, и 3.) *нижнюю Италію*, или южную часть Аппенинскаго полуострова.

Верхняя Италія, обитаемая, въ то время почти одними Галлами, была мало населена и недостаточно обработана; Лигурія (*Генуэзская Ривіера*), покрытая дремучими лѣсами, представляла значительныя затрудненія для движенія войскъ.

Средняя Италія заключала въ себѣ семь областей: изъ числа ихъ — Этрурія, Сабина, Лаціумъ и Кампанія лежала на Западѣ; Умбрія, Пиценумъ и Самніумъ — на Востокѣ. Этрурія, страна горная, представлявшая равнины только въ сосѣдствѣ моря, была населена народомъ сдѣлавшимъ большіе успѣхи въ земледѣліи, торговлѣ, мореплаваніи и въ изящныхъ искусствахъ. Римляне, покоривъ Этрусковъ, усвоили многія изъ учрежденій ихъ. — Сабина и Лаціумъ изобиловали лугами; въ послѣдней находился Римъ. Кампанія, плодоноснѣйшая изъ всѣхъ областей Италіи, была извѣстна благорастворенностью климата, винодѣліемъ, и богатствомъ городовъ своихъ, изъ числа которыхъ главнымъ былъ Капуя. Умбрія заключала въ себѣ обширныя пастбища, и потому жители ея преимущественно занимались скотоводствомъ; городъ Ариминіумъ (нынѣ *Римини*) на Адріатическомъ морѣ славился обширною своею торговлею. *Самніумъ* (нынѣ *Абруцца*), гористая страна, была населена воинственнымъ народомъ.

Южная Италія называлась такъ же и Великою Греціею, по той причинѣ, что въ ней находилось много Греческихъ колоній, коихъ жители, въ продолженіи значительнаго времени, удержали природный языкъ свой. Она раздѣлялась на четыре области:

Апулію, Мессапію, Луканію и Брутіумъ. Апулія, лежащая вдоль берега Адріатическаго моря, орошаемая нѣсколькими рѣками, изъ числа которыхъ важнѣйшею была Авфидъ (*Офанто*). Сѣверная часть Апуліи, Донія, частью гориста; южная представляла степь мало населенную и выгодную только для овцеводства; нѣкоторыя прибрежныя пространства считались вредными для здоровья ихъ жителей. — Напротивъ того — Мессапія (*Калабрія*) славилась благораспорядкомъ климата. — Луканія, гористая страна покрытая лѣсами, и Брутіумъ, область населенная полудикими обитателями, уступали прочимъ народонаселеніемъ и богатствомъ произведеній своихъ. Наконецъ — Сицилія, щедро изобиловавшая дарами природы, заключала въ себѣ большіе города, основанные Финикіянами, Карфагенянами и Греками. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимали: Сиракузы, Леонтіумъ (*Лентини*) и Панормъ (нынѣ *Палермо*).

Мы уже видѣли, что Аннибалъ рѣшился произвести вторженіе въ земли Римской республики. Планъ дѣйствій его заключался въ томъ, чтобы совершивъ сухимъ путемъ движеніе изъ Испаніи въ Италію, усилиться не только ополченіями, набранными у Галловъ, народа непостояннаго и готоваго принять сторону каждаго врага Римлянъ, но и тѣми, которыя могъ онъ набрать въ средней и южной Италіи, странахъ покоренныхъ Римлянами, но не позабывшихъ своей самостоятельности. При этомъ дальнемъ движеніи (*), Аннибалъ рѣшился не оставлять на пути своего слѣдованія никакихъ отрядовъ и отказаться на-

(*) Отъ Новаго Карфагена до предѣловъ сѣверной Италіи считалось 9000 Римскихъ стадій (около 1,500 верстъ).

время отъ сообщеній съ Испанією. Такой способъ дѣйствій съ перваго взгляда кажется слишкомъ отважнымъ; но вникая въ современныя обстоятельства, оказывается, что Аннибалъ весьма основательно полагался на содѣйствіе народовъ Италіи, и потому долженъ былъ двигать войска въ совокупности, не ослабля своей арміи отдѣленіемъ отрядовъ для прикрытія сообщеній.

Въ концѣ Мая 218 г. до Р. Х. Аннибалъ, оставя въ южной Испаніи брата своего Аздрубала, съ 15 тыс. войскъ и съ довольно значительнымъ флотомъ, выступилъ изъ Новаго Карфагена съ 82 тыс. пѣхоты и 12 тыс. кавалеріи къ Эбро. Переправясь черезъ эту рѣку, онъ покорилъ многіе народы обитавшіе на сѣверѣ Испаніи, что стоило ему большихъ потерей.—За тѣмъ —оставя на лѣвой сторонѣ Эбра Гапсона съ 10-ю тысячами челов. и распустивъ по домамъ такое же число Испанскихъ войскъ, для пріобрѣтенія преданности туземныхъ племенъ, Аннибалъ, съ 50-ю тысячами пѣхоты и 9-ю тыс. кавалеріи, перешелъ черезъ Пиренеи и двинулся къ Ронѣ. XX

При вступленіи въ Галлію, Аннибалъ былъ встрѣченъ недовѣрчиво нѣкоторыми изъ Гальскихъ племенъ; но вскорѣ, пользуясь общею ненавистью къ Римлянамъ, господствовавшей въ Галліи, успѣлъ заключить союзъ съ ея обитателями. Этотъ союзъ принесъ Аннибалу большую пользу, и въ особенноти тѣми свѣдѣніями, которыя были доставлены ему Галлами, на счетъ путей его слѣдованія, проходовъ черезъ Альпы, народовъ обитавшихъ верхнюю Италію, и проч.

Въ то самое время, когда Аннибалъ вторгнулся въ Галлію,—Сципіонъ съ 22 тысячами Римской и

союзной пѣхоты и съ 1800 чел. кавалеріи сѣлъ на суда въ Остіи, прибылъ въ окрестности Массиліи (*Марсель*) и сдѣлалъ высадку въ восточномъ устьѣ Роны.—Тамъ узналъ онъ, что Аннибалъ перешелъ чрезъ Пиренейскія горы; не смотря однако же на то, Сципіонъ далъ отдыхъ своимъ войскамъ и ограничился отряженіемъ вверхъ по лѣвому берегу Роны, для развѣданія о непріятелѣ, 300 Римскихъ всадниковъ и 200 человекъ Гальской конницы состоявшей на жалованьѣ Массильцевъ.

Между тѣмъ Аннибалъ, прибывъ къ берегамъ Роны (близъ *Рокемора*), въ 4-хъ переходахъ отъ моря, рѣшился переправиться на этомъ пунктѣ, представлявшемъ ему важныя тактическія выходы. Но непостоянные Галлы, все еще педовѣрявшіе Аннибалу, не смотря на союзъ заключенный съ Карфагенскимъ полководцемъ ихъ соотечественниками, собрались на противоположномъ берегу, съ тою цѣлю, чтобы удержать Карфагенскую армію.—Тогда Аннибалъ отрядилъ, вверхъ по теченію рѣки, часть войскъ, которая переправясь на плотaxъ, въ разстояніи перехода отъ мѣста расположенія главныхъ силъ его, расположилась скрытно въ тылу Гальскаго ополченія. Между тѣмъ Аннибалъ, посадивъ часть своей арміи на суда, собранныя имъ по теченію Роны, переправился на противолежащую сторону рѣки и присталъ къ берегу, въ то самое время, когда Карфагенскій отрядъ, стоявшій въ засадѣ, атаковалъ Галловъ съ тыла. Это нападеніе отвлекло ихъ вниманіе отъ обороны рѣки и способствовало главнымъ силамъ Аннибала переправиться и разбить непріятельскія ополченія.

Получивъ между тѣмъ свѣдѣніе о высадкѣ Римской арміи близъ Марсели, Аннибалъ выслалъ внизъ по лѣвому берегу Роны 500 Нумидійскихъ всадниковъ, для развѣданія о непріятелѣ; а главнымъ силамъ своимъ далъ кратковременный отдыхъ, сдѣлавъ распоряженія для переправы остальныхъ войскъ и 37-и слоновъ, что представляло весьма большія затрудненія. Отрядъ, посланный имъ на рекогносцировку, встрѣтясь съ Римскимъ авангардомъ, вступилъ въ упорный бой и былъ опрокинутъ съ значительнымъ урономъ. Но эта стычка не имѣла никакихъ важныхъ послѣдствій: Аннибалъ двинулся на сѣверъ къ Альпамъ, имѣя въ виду нанести рѣшительный ударъ Римлянамъ въ средоточіи ихъ могущества, и не желая ослаблять себя боемъ въ Галліи, гдѣ самая рѣшительная побѣда не могла повести за собою важныхъ послѣдствій; а Сципіонъ, достигнувъ пункта, на которомъ переправилась черезъ Рону Карфагенская армія, обратился на югъ къ Марсели, съ тою цѣлью, чтобы избѣгнувъ встрѣчи съ превосходными силами противника, отправиться моремъ въ Италію, и усилясь тамъ подкрѣпленіями, двинуться противъ Аннибала къ Альпамъ. Для возбужденія обитателей Испаніи въ пользу Римлянъ, Публій Сципіонъ послалъ туда сухимъ путемъ брата своего Кнея съ большею частью войскъ, а самъ съ остальными силами отплылъ въ Пизу.

Между тѣмъ — Аннибалъ, получивъ отъ Галловъ, обитавшихъ верхнюю Италію, приглашеніе поспѣшить въ страну ихъ, для совокупнаго дѣйствія противъ Римлянъ, направился изъ окрестностей Авиньона вверхъ по теченію Роны. Трудно сказать что-либо опредѣ-

лительное на счетъ пути, по которому онъ слѣдовалъ къ Альпамъ и пункта, гдѣ онъ перешелъ черезъ горный хребетъ. Нѣкоторые военные писатели полагаютъ, что онъ двигался вверхъ по теченію рѣки Изёры и далѣе черезъ Малый Сенъ-Бернаръ, или черезъ Монъ-Сенисъ; другіе,—что онъ шелъ вверхъ по долинамъ рѣкъ Дромы и Дюрансы до Бріансона, и потомъ черезъ Монъ-Женевръ въ долину рѣки Клузоне.—По крайнѣй мѣрѣ, не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что Аннибалъ встрѣтилъ при переходѣ черезъ Альпы необыкновенныя затрудненія, совершая движеніе, безъ надежныхъ проводниковъ, чрезъ горы покрытыя снѣгомъ, въ неблагопріятное время года (въ концѣ октября), сражаясь съ жителями страны, совершенно знавшими мѣстность дѣйствій и имѣя при своей арміи слоновъ, которые должны были чрезвычайно замедлять его слѣдованіе.—Такимъ образомъ, зная препятствія, которыя должны были преодолѣвать, при движеніи чрезъ Альпы, въ новѣйшее время, Суворовъ и Бонапарте, невозможно объяснить успѣхъ предпріятія Аннибалова ни чѣмъ, кромѣ нравственныхъ качествъ его: смѣлости и непреклонности характера. Рѣшась произвести вторженіе въ Италію, онъ стремился къ цѣли своей, не смотря—ни на препятствія имъ встрѣченныя,—ни на огромныя потери въ войскахъ, простиравшіяся до такой степени, что выступя отъ Пиренеевъ съ 60-ю тысячами войскъ и переправясь черезъ Рону съ 46-ю тысячами онъ пришелъ въ долину По, всего съ 26-ю тысячами (12 тысячъ Карфагенской пѣхоты, 8 тысячъ Испанской пѣхоты и 6 тысячъ кавалеріи).

По переходѣ черезъ Альпы, Аннибалъ, даяши крат-

ковременный отдых войскамъ своимъ, обратился противъ Тауриновъ (жителей *Турина*), отказавшихся заключить съ нимъ союзъ противъ Римлянъ, взялъ приступомъ главный городъ страны и привлекъ тѣмъ на свою сторону многія племена Цизальпинской Галліи (верхней Италіи).

Между тѣмъ Сципіонъ, высадивъ войска свои въ Пизѣ, двинулся оттуда чрезъ Этрурію, усилился на пути нѣкоторыми подкрѣпленіями, прибылъ съ 20-ю тысячною арміею къ рѣкѣ По и переправясь выше Піаченцы, направился къ Павіи. — Въ то же время Сенатъ вызвалъ изъ Сициліи другаго консула Семпронія, предписавъ ему идти форсированными маршами въ верхнюю Италію въ помощь Сципіону, который, по достиженіи Павіи, слѣдовалъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки Тессино, на встрѣчу Аннибалу, уже успѣвшему переправиться черезъ эту рѣку и шедшему внизъ по ея теченію. (Нѣкоторые военные писатели полагаютъ, что Сципіонъ переправился черезъ Тессино, и что онъ встрѣтился съ Аннибаломъ на правой сторонѣ этой рѣки, въ окрестностяхъ Виджевано).

Оба полководца желали сразиться какъ можно скорѣе: Аннибалу необходимо было одержать успѣхъ, для привлеченія на свою сторону непостоянныхъ и склонныхъ къ переменамъ Галловъ; а Сципіонъ хотѣлъ избавить свое отечество отъ нашествія опаснаго врага и тѣмъ удержать въ повиновеніи ненадежныхъ союзниковъ. — Аннибалъ, желая возвысить духъ своихъ войскъ, приказалъ привести плѣнныхъ Галловъ, и показавъ имъ нѣсколько лошадей и богатыхъ оружіемъ, предложилъ имъ сражаться между собою: побѣдители должны были получить въ награду эту добы-

чу, а побѣжденные — погибнуть. Какъ всѣ плѣнные безъ исключенія изъявили желаніе состязаться, то Аннибалъ приказалъ выбрать нѣсколько изъ нихъ по жребію: тѣ, которымъ назначено было сражаться, изъявили чрезвычайную радость, не обращая вниманія на угрожавшую имъ опасность; а прочіе смотрѣли на нихъ съ завистью, предпочитая смерть несчастному своему положенію. — Тогда Аннибалъ, обратясь къ своимъ войскамъ, сказалъ имъ: «вотъ образъ участи «ожидающей васъ! Вы должны побѣдить или погибнуть, — влачить неспосную жизнь подъ игомъ Римлянъ, «либо получить всѣ несмѣтныя сокровища Римской «республики. Возвратиться назадъ — не можетъ быть «и въ поминѣ. Вы знаете, какимъ путемъ мы пришли «сюда;» Сципіонъ, съ своей стороны, напомнилъ Римскимъ войскамъ побѣды одержанныя ихъ соотечественниками надъ Карфагенянами.

Какъ только Карфагенская и Римская армія сблизились между собою, то съ обѣихъ сторонъ произведены были, подъ личнымъ предводительствомъ самихъ военачальниковъ, усиленные рекогносцировки по лѣвому берегу Тессино: Аннибалъ двинулся впередъ со всею своею кавалеріею, въ числѣ 6-и тысячъ; а Сципіонъ съ 2 тысячами Римскихъ и Гальскихъ всадниковъ, находившихся при его арміи, поддержанныхъ 5-ю тысячами велитовъ. — Первая линія Римскаго передоваго отряда составлена была изъ велитовъ; вторая — изъ кавалеріи. Со стороны же Аннибала, войска были построены въ одну линію: Испанская кавалерія въ центрѣ; а Нумидійская — по флангамъ. — Въ такомъ порядкѣ двинулся онъ противъ Римлянъ. Велиты, устрешенные наступленіемъ многочисленной непріа-

тельской конницы, ушли назадъ и расположились частью въ интервалахъ между турмами, — частью же позади ихъ.—Тогда Аннибалъ атаковалъ Римскую кавалерію съ фронта Испанскими всадниками, а въ обходъ фланговъ ея послалъ Нумидійскую конницу. Кавалерія Сципіона сражалась упорно; но когда Нумидійцы, разсѣявъ велитовъ, ударили въ тылъ прочимъ непріятельскимъ войскамъ, то Римляне были опрокинуты и принуждены отступить. Самъ консулъ, тяжело раненый, былъ спасенъ сыномъ своимъ, впоследствии получившимъ названіе *Африканскаго*.

Послѣ дѣла на рѣкѣ Тессино, Сципіонъ, видя явную невозможность удерживаться въ ровной странѣ, гдѣ превосходство непріятеля въ конницѣ доставляло ему большія выгоды, переправился обратно за рѣку По, уничтожилъ за собою мостъ, и расположилъ свои войска на правой сторонѣ Требіи, впереди Піаченцы; во время этого отступленія, 2 тысячи Галловъ, находившихся въ его арміи, перешли на сторону Аннибала, который, между тѣмъ, переправился черезъ По, по мосту устроенному на плотяхъ, у Камбіо, (на томъ самомъ пунктѣ, на которомъ переправилась одна изъ колоннъ Суворова при движеніи его съ лѣвой стороны рѣки По къ Турину), и овладѣлъ городомъ Кластидіумомъ (*Кастеджіо*), гдѣ находились значительные Римскіе магазины.

Между тѣмъ—Семпроній направилъ ввѣренныя ему войска къ Арминіуму (*Римини*), обязавъ своихъ воиновъ клятвою прибыть туда въ пазначенное время (*),

(*) Каждый изъ воиновъ могъ идти или ѣхать по-произволу, не ображаясь съ движеніемъ своихъ товарищей.

и двинулся далѣе форсированными маршами къ рѣкѣ Требіи, въ помощь своему товарищу. Число Римскихъ войскъ въ обѣихъ арміяхъ вообще простиралось до 40 тысячъ (36 тысячъ пѣхоты и 3600 человекъ кавалеріи). Каждый изъ консуловъ, по принятому обычаю, начальствовалъ арміею по очереди въ теченіи сутокъ. Сципіонъ отличался хладнокровіемъ и осторожностью; Семпроній—напротивъ того—былъ пылокъ и опрометчивъ.

Аннибалъ, число войскъ котораго простиралось такъ же до 40 тысячъ, искалъ рѣшительной встрѣчи: превосходство въ качествѣ войскъ и перевѣсъ въ кавалеріи подавали Карфагенскому полководцу надежду на успѣхъ, который могъ привлечь на его сторону всю Верхнюю Италію; бездѣйствіе же, способствуя Римлянамъ обучить войска и ослабляя преданность къ Аннибалу непостоянныхъ Галловъ, было бы для него пагубно. Сципіонъ, обсудивъ основательно все эти обстоятельства, хотѣлъ отложить рѣшительныя дѣйствія до весны; напротивъ того — Семпроній, увлеченный самонадеянностью возбужденною въ немъ маловажнымъ успѣхомъ, одержаннымъ имъ въ одной изъ стычекъ съ Карфагенскими войсками, искалъ боя. Аннибалъ, постигнувъ личныя свойства непріятельскихъ полководцевъ, былъ совершенно увѣренъ въ томъ, что высокомеріе Семпронія долженствовало вовлечь его въ рѣшительное сраженіе, и потому сталъ дѣятельно готовиться къ бою.

Мѣстность, раздѣлявшая арміи, представляла равнину, на которой находились небольшія возвышенія и пространства покрытыя густымъ кустарникомъ. Аннибалъ, пользуясь волнообразнымъ и закрытымъ про-

странствомъ, на берегу одного изъ притоковъ рѣки Тидоне, (въ сосѣдствѣ нынѣшняго селенія *Туны*), расположилъ въ засадѣ 1000 человекъ кавалеріи и такое же число пѣхоты, подъ начальствомъ брата своего Магона. На слѣдующій день, едва лишь стала заниматься заря, Аннибалъ послалъ Нумидійскую конницу на противолежащій берегъ Требіи, съ тою цѣлью, что бы выманить Римскія войскія изъ лагеря и вовлечь ихъ въ сраженіе; въ то же самое время, онъ приказалъ остальнымъ своимъ войскамъ подкрѣпить себя пищею и изготovitъся къ бою.

Какъ только Семпроній узналъ о приближеніи къ Римскому лагерю непріятельской конницы, то выслалъ противъ нее свою кавалерію, поддержанную велитами, и вслѣдъ за тѣмъ вывелъ изъ лагеря всю армію, не давъ войскамъ времени принять пищу. Погода была холодная и шелъ густой снѣгъ; не смотря однако же на то, Римскія войска быстро двинулись противъ непріятеля; но при движеніи вбродъ черезъ рѣку, весьма ослабѣли отъ стужи и истощенія силъ. Аннибалъ, узнавши о наступленіи Римлянъ, послалъ для замедленія ихъ легкую пѣхоту и Балеарскихъ пращниковъ, въ числѣ 8-и тысячъ, и двинулся вслѣдъ за ними со всею арміею, въ боевомъ порядкѣ: войска его расположены были слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ стояла тяжелая (Африканская, Испанская и Гальская) пѣхота, въ числѣ 20-ти тысячъ, въ одну линію; по флангамъ—Африканская и Гальская кавалерія, всего до 10-тысячъ, такъ же въ одну линію; впереди пѣхоты—находились слоны.—Войска Семпронія расположены были въ обычномъ порядкѣ (*).

(*) См. Планъ сраженія при рѣкѣ Требіи.

Сраженіе началось боемъ легкихъ войскъ. — Какъ только они отступили чрезъ интервалы тяжелой пѣхоты, то Карфагенская конница бросилась на Римскую, опрокинула ее и ударила во фланги тяжелой пѣхоты, атакованной въ тоже время съ фронта тяжелою пѣхотою Аннибала. Не смотря однако же на то, Римскія войска въ центрѣ продолжали упорно обороняться; но когда оба крыла арміи Семпронія были разбиты и Магонъ съ отрядомъ стоявшимъ въ засадѣ атаковалъ Римлянъ съ тыла, то они были опрокинуты. Войска, расположенныя въ центрѣ, пробились сквозь непріятелей окружавшихъ ихъ и въ числѣ 10-ти тысячъ ушли въ Піаченцу, гдѣ присоединились къ нимъ всѣ тѣ, которымъ удалось спастись. — Пораженіе Римлянъ было совершенно и стоило Аннибалу небольшихъ потерей; но войска его вслѣдъ за тѣмъ много потерпѣли отъ стужи. Почти всѣ слоны, приведенные имъ, погибли въ это время; но Аннибалъ, въ замѣнъ понесеннаго имъ урона, пріобрѣлъ сильное вліяніе на жителей Верхней Италіи: не только народы обитавшіе долину рѣки По, но и Лигурійцы (жители *Генуи*) покорились ему.

Весною слѣдующаго года (217 г. до Р. Х.), Римскія войска расположены были для прикрытія Средней Италіи по обѣ стороны Аппенинскихъ горъ: одна изъ консульскихъ армій, подъ начальствомъ Фламинія, у Аретіума (*Ареццо*), а другая армія, Сервилія, у Арминіума (*Римини*). Для движенія въ Среднюю Италію, Аннибалъ могъ избрать одинъ изъ путей пролегавшихъ туда, т. е. 1) чрезъ Модену и Болонію, либо 2) чрезъ Парму и Попремоли; послѣдній былъ короче, но проходилъ чрезъ обширныя Клузійскія бо-

лота, вдоль теченія рѣки Арно. Аннибалъ, сообразивъ, что двинувшись на Понремоли, онъ могъ внезапно проникнуть въ Среднюю Италію и обойти Римскія арміи, ожидавшія его на другомъ пути, рѣшился направиться чрезъ Клузійскія болота. По достиженіи ихъ, Аннибалова армія продолжала движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди,—лучшія войска, состоявшія изъ Карфагенянъ и Испанцевъ; за ними—Гальскія войска, а въ арріергардѣ — кавалерія, подъ начальствомъ Магона, которому поручено было побуждать отсталыхъ къ безостановочному движенію. Четыре дни и три ночи армія двигалась по болотамъ залитымъ водою; множество людей и животныхъ сдѣлалось жертвою этого смѣлаго марша; (самъ Аннибалъ лишился глаза); но цѣль движенія была достигнута.

Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала основаны были на вѣрной оцѣнкѣ характера противника его. — Фламиній, котораго армія расположена была у Арретіума, въ сосѣдствѣ пути дѣйствій Карфагенскаго полководца, отличался пылкостью и преувеличеннымъ понятіемъ о своихъ способностяхъ. — Аннибалъ, имѣя въ виду вовлечь его въ бой, прежде нежели онъ могъ соединиться съ Сервилиемъ, сталъ опустошать страну, что заставило Фламинія устремиться въ слѣдъ за Карфагенскою арміею; Аннибалъ, узнавши о томъ, предпринялъ сдѣлать печальное нападеніе на Римлянъ (*). Мѣстность, служившая поприщемъ дѣйствій, весьма способствовала намѣренію Карфагенскаго полководца. Дорога, по которой слѣдовалъ онъ, пролегала чрезъ горную тѣснину въ долину, ограниченную съ одной

(*) См. Планъ сраженія при Тразименскомъ озерѣ.

стороны горами, а съ другой — Тразименскимъ озеромъ (нынѣ озеро *Perudgia*); при выходѣ же изъ этой долины, находились довольно крутыя высоты. Аннибалъ расположилъ на этихъ высотахъ лучшую свою пѣхоту, а кавалерію, пращниковъ и Гальскую пѣхоту поставилъ въ засадѣ за возвышеніями вдоль дороги.— На слѣдующій день, Фламиній, желая настигнуть непріятельскую армію, выступилъ съ мѣста своего ночлега, на самомъ разсвѣтѣ, не смотря на весьма густой туманъ, и вошелъ въ тѣснину, не обезпечивъ себя заблаговременно высланнымъ авангардомъ; Римскія войска узнали объ угрожавшей имъ опасности только тогда, когда уже были атакованы съ нѣсколькихъ сторонъ, и подверглись совершенному пораженію прежде, нежели успѣли построиться въ боевой порядокъ; 15 тысячъ Римлянъ было истреблено, взято въ плѣнъ, либо потоплено въ Тразименскомъ озерѣ; остальные 6 тысячъ пробились чрезъ Карфагенскія войска, но были впослѣдствіи окружены легкими войсками Магарбала и положили оружіе; самъ Фламиній погибъ: такимъ образомъ цѣлая консульская армія была уничтожена.— Со стороны же Карфагенянъ, уронъ не превышалъ 1500 воиновъ, большею частью Галловъ.—Непосредственно послѣ сраженія, Аннибалъ освободилъ всѣхъ плѣнныхъ Римскихъ союзниковъ, объявивъ имъ, что онъ пришелъ въ Италію единственно для освобожденія ихъ отъ ига Римлянъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ уничтожилъ 4-хъ тысячный кавалерійскій отрядъ, посланный консуломъ Сервилиемъ въ помощь Фламинію.

Не только Римскій народъ, но и самый Сенатъ былъ приведенъ въ ужасъ успѣхами Аннибала.—Рѣ-

шено было избрать диктатора и выборъ палъ на Квинта-Фабія , отличавшагося знатностью рода и способностями; начальникомъ кавалеріи (или помощникомъ диктатора) назначенъ былъ Минуцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ набрано было 4 легіона, которые вмѣстѣ съ другими 4-я, стоявшими у Арминіума, составили диктаторскую армію , въ числѣ около 40 тысячъ войскъ. Быстрота, съ которою Римляне успѣли сформировать новую армію, объясняетъ, почему Аннибалъ, послѣ побѣды при Тразименѣ, не устремился прямо къ Риму, а перешелъ черезъ Аппенины и двинулся къ Адріатическому морю, имѣя въ виду вооружить въ свою пользу Римскихъ союзниковъ, и ослабивъ тѣмъ непріятелей, вступить съ ними въ рѣшительную борьбу, съ большею вѣроятностью успѣха. — Съ этою цѣлью, онъ прошелъ чрезъ Умбрію и Пиценумъ, далъ кратковременный отдыхъ войскамъ въ окрестностяхъ Адріи (нынѣ *Атри*), гавани Адріатическаго моря, послалъ оттуда въ Карфагенъ извѣстіе о своихъ успѣхахъ, и вторгнулся въ Апулію. Тогда Фабій, имѣя въ виду слѣдить за движеніями Аннибала, такъ же направился въ Апулію; принимая во вниманіе, что Карфагеевская армія состояла изъ старыхъ войскъ, одержавшихъ многія побѣды, и что всякое выжиданіе развязки дѣйствій клонилось къ выгодѣ Римлянъ, находившихся въ сосѣдствѣ своихъ средствъ, и къ невыгодѣ Карфагенянъ, которыхъ всѣ надежды основаны были на быстрыхъ успѣхахъ, Фабій уклонялся отъ рѣшительнаго боя, ограничиваясь частными нападеніями на непріятельскихъ фуражировъ: такіа дѣйствія, ослабляя Карфагенскую армію, возвышали духъ Римскихъ войскъ и способствовали имъ пріобрѣсть

воинскую опытность, которой недоставало имъ въ началѣ кампаніи.

Аннибалъ, не имѣя возможности оставаться въ опустошенной странѣ, не представлявшей никакихъ средствъ для продовольствованія арміи, перешелъ въ Самніумъ и далѣе чрезъ Эрибанскія тѣснины (Галикапусъ, близъ *Каяццо*) въ Кампанію, гдѣ и расположился на правой сторонѣ рѣки Вултурны, нѣсколько ниже Капуи. Фабій послѣдовалъ за нимъ и занялъ позицію при Фалернѣ на такомъ пунктѣ, откуда онъ могъ преградить обратное движеніе Аннибала въ Апулію; это движеніе могло быть совершено только чрезъ которую либо изъ тѣсинъ: 1) Эрибанъ, 2) Кавдинское ущеліе (долина *Гаргано*)—и 3) со стороны Гирпинійской области (на пути изъ *Неаполя* въ *Авеллино*). Аннибалъ опустошилъ Кампанію, собралъ значительное количество припасовъ и обратился назадъ по прежнему пути слѣдованія чрезъ Эрибанскую тѣснину. — Но Фабій, слѣдившій неотступно за всѣми его движеніями, успѣлъ занять это дефиле и готовился атаковать Карфагенскую армію. По свидѣтельству Полибія, Аннибалъ вышелъ изъ опаснаго положенія удачною военною хитростью (*). Трудно повѣрить, чтобы можно было обмануть грубою стратагемою такого искуснаго полководца, каковъ былъ Фабій; но не подвержено по крайней мѣрѣ сомнѣнію то, что Аннибалъ,

(*) Полибій говоритъ, что Аннибалъ приказалъ привязать пучки хворосту и другіе удобозажигаемыя вещества къ рогамъ быковъ, и что двѣ тысячи этихъ быковъ съ зажженными факелами, направленные къ тѣсинѣ, привели въ недоумѣніе Римскія войска и способствовали Карфагенянамъ прорваться чрезъ дефиле.

окруженный Римскими войсками въ тѣснинахъ Аппенинъ, проложилъ себѣ путь въ Апулію, гдѣ, послѣ нѣсколькихъ передвиженій, овладѣлъ городомъ Геруниумомъ (сынъ Трагонара въ королевствѣ Неаполитанскомъ), учредилъ тамъ большіе склады запасовъ, расположилъ свою армію въ укрѣпленномъ лагерѣ, и ограничивался сборомъ продовольствія, ежедневно отправляя на фуражировку большую часть войскъ. Фабій послѣдовалъ за нимъ и расположась въ сосѣдствѣ Карфагенскаго лагеря, старался затруднить фуражированіе непріятелей. Почти ежедневно происходили стычки съ переменнымъ успѣхомъ.

Дѣйствія Фабія, достигавшія, хотя и медленно, предположенной имъ цѣли — ослабленія противника, не могли быть достойно оцѣнены большею частью народа, видѣвшаго въ принятой диктаторомъ системѣ дѣйствій только невыгодныя ея стороны — опустошеніе страны и движенія не доставлявшія никакого рѣшительнаго успѣха; что же касается до выгодъ этой системы, то онѣ не могли быть поняты грубою чернью. Минуцій, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать заодно съ диктаторомъ, не упускалъ случаевъ порицать его поступки и приписывать ихъ неспособности и малодушію. Неудача дѣйствій въ Эрибанской тѣсинѣ довершила неудовольствіе Римлянъ; вскорѣ послѣ того, Минуцій одержалъ нѣкоторые маловажные успѣхи: слѣдствіемъ того было назначеніе его другимъ диктаторомъ, что было нарушеніемъ основныхъ постановленій Римской республики. Тогда Фабій, выведенный изъ терпѣнія безпрестанными противорѣчіями и хвастливостью своего товарища, предложилъ ему командовать войсками по-очереди, либо раздѣлить ихъ по-

ровну: Минуцій предпочелъ послѣднее и расположился съ половиною арміи въ 12-ти стадіяхъ (около 2-хъ верстъ) отъ Фабія.

Аннибалъ, узнавъ отъ плѣнныхъ и заключивъ изъ раздѣленія Римской арміи о несогласіи возникшемъ между непріятельскими военачальниками, искусно воспользовался этимъ обстоятельствомъ, заманилъ Минуцію въ засаду, и совершенно истребилъ бы войска его, если бы Фабій не прибылъ въ помощь своему товарищу, что заставило Аннибала прекратить бой и отступить въ укрѣпленный лагерь. Тогда Минуцій, убѣдясь на опытѣ въ превосходствѣ Фабія, добровольно отказался отъ диктаторской власти. Войска обѣихъ сторонъ расположились на зимнихъ квартирахъ, ограничиваясь дѣйствіями малой войны.

Весною слѣдующаго года (216 г.), Римляне собрали армію, состоявшую изъ 8-ми Римскихъ и 8-ми Союзныхъ легіоновъ; въ каждомъ изъ первыхъ было по 5-ти тысячъ пѣхоты и по 300 всадниковъ; а въ послѣднихъ—по 5-ти тысячъ пѣхоты и по 600 всадниковъ: всего же въ арміи—80 тысячъ пѣхоты и болѣе 7 тысячъ конницы; начальство надъ войсками было ввѣрено консуламъ Павлу Эмилию и Теренцію Варрону.—Первый отличался знатностью рода, образованіемъ и основательностью; второй, происходившій изъ плебеевъ и получившій консульское званіе единственно въ угожденіе черни, былъ безразсуденъ и тщеславенъ: такимъ образомъ, въ эту войну, уже въ третій разъ Римскіе полководцы, долженствовавшіе дѣйствовать вмѣстѣ, были совершенно различны между собою.

Армія Аннибала, укомплектованная въ продолженіе

зимы, состояла въ числѣ 40-ка тысячъ съ небольшимъ пѣхоты и 10-ти тысячъ превосходной конницы.

Въ продолженіи всей весны, арміи оставались въ бездѣйствіи; но въ началѣ лѣта, Аннибалъ выступилъ изъ Геруніума и овладѣлъ Каннскою цитаделью, въ которой находились значительные магазины Римской арміи. Потеря этого пункта была весьма чувствительна Римлянамъ; чтобы положить предѣлъ успѣхамъ Аннибала и удержать въ повиновеніи союзниковъ, которыхъ преданность Риму была весьма сомнительна, Римскій сенатъ предписалъ консуламъ вступить въ рѣшительное сраженіе. — Желая возвысить духъ своихъ войскъ, Эмилий напомнилъ имъ, что Аннибалъ обязанъ былъ всѣми своими побѣдами нечаянности, съ которою онъ нападалъ на Римскія войска; но что въ настоящее время, когда образъ его дѣйствій уже сдѣлался извѣстнымъ и когда на сторонѣ Римлянъ былъ рѣшительный перевѣсъ въ силахъ, не возможно сомнѣваться въ побѣдѣ. Аннибалъ, съ своей стороны, такъ же произнесъ рѣчь войскамъ своимъ: «Карфагеняне—говорилъ онъ—обратите вниманіе на свойства «страны, въ которой намъ придется сражаться, — «на выгоды ея представляемыя для дѣйствія нашей «превосходной конницы. Римляне не могутъ избѣжать «боя. Не стану возбуждать васъ къ исполненію вашихъ обязанностей. Вы будете имѣть дѣло съ тѣми «самыми войсками, которыхъ три раза уже побѣдили «вы. Напомню только вамъ, что побѣда доставитъ «вамъ бесцѣнные сокровища, господство надъ всею «Италіею и всемірное владычество.»

Войска Римскія расположены были сначала близъ Канузіума, въ шести Римскихъ миляхъ (около 8-ми

верстѣ), отъ войскъ Аннибала расположенныхъ у Каннъ. Но когда Варронъ, въ день начальства своего надъ арміею, приблизился къ Каннамъ и даже вступилъ въ бой съ передовыми войсками Аннибала, то Павелъ Эмилиій, на другой день, расположилъ двѣ трети арміи вдоль праваго берега рѣки Авфида (*Офанто*), въ 3-хъ миляхъ (4-хъ верст.) отъ Карфагенскаго лагеря; оставшая же часть заняла противоположный берегъ рѣки, въ разстояніи около версты отъ главныхъ силъ: такое распредѣленіе силъ подавало Римскому военачальнику возможность поддерживать собственныхъ фуражировъ и препятствовать фуражировкамъ непріятеля (*). На слѣдующій день, Варронъ, снова получившій начальство надъ арміею, перевелъ войска, расположенныя въ большомъ лагерѣ, на лѣвую сторону рѣки и расположилъ ихъ вмѣстѣ съ прочими въ боевой порядокъ (**), слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, примыкавшемъ къ рѣкѣ, Римская кавалерія, числомъ въ 2400 всадниковъ; въ центрѣ—пѣхота, въ шахматномъ порядкѣ, но съ тою разницею отъ обычнаго расположенія, что манипулы, каждая въ 160 человѣкъ, построены были въ 16 шеренгъ, для того, чтобы противопоставить непріятелю большее сопротивленіе; лѣвое крыло состояло изъ 4800 человѣкъ союзной кавалеріи; впереди — разсыпаны были велиты.— Въ тоже самое время, и Аннибалъ, переправя свою армію вбродъ на лѣвую сторону Авфида, подъ прикрытіемъ пращниковъ и легкой конницы, расположилъ

(*) Военные писатели несогласны между собою, на счетъ того, — *гдѣ именно происходило сраженіе при Каннахъ; нѣкоторые полагаютъ, что оно дано было на правой сторонѣ рѣки Авфида.*

(**) См. *планъ сраженія при Каннахъ.*

войска въ одну линію, такимъ образомъ, что на лѣвомъ крылѣ стояла Испанская и Гальская конница; въ центрѣ: половина Африканской пѣхоты; Испанская и Гальская пѣхота и другая половина Африканской пѣхоты; наконецъ, на правомъ крылѣ — Нумидійская конница. Африканская пѣхота вооружена была точно такъ же какъ Римская, и не уступала ей—ни въ тактическомъ образованіи, — ни въ мужествѣ.

Сраженіе началось дѣйствіемъ легкихъ войскъ, находившихся впереди фронта обѣихъ армій; за тѣмъ—Испанская и Гальская конница атаковала Римскихъ всадниковъ, которые вмѣсто того, чтобы дружно встрѣтить непріятеля, большею частью спѣшились и были опрокинуты съ значительнымъ уропомъ; въ то же время, Нумидійская конница удерживала въ бездѣйствіи стоявшую противъ нее Союзную кавалерію. Римская пѣхота двинулась между тѣмъ въ атаку и опрокинула центръ Аннибаловой арміи, состоявшій изъ чужеземныхъ войскъ; отъ этого самаго, расположеніе Римской пѣхоты приняло видъ клина, охваченнаго съ обѣихъ сторонъ непріятельскими войсками. Аннибалъ, имѣя въ виду усилить центръ своей арміи, поставилъ позади его легко-вооруженныхъ; вслѣдъ за тѣмъ, Аздрубалъ, опрокинувъ Римскихъ всадниковъ, ударилъ въ тылъ Союзной кавалеріи, разсѣялъ ее и напалъ съ тыла на Римскую пѣхоту; тогда Римскія войска, окруженныя со всѣхъ сторонъ, были смѣшаны въ нестройную массу; всѣ усилія Павла Эмилиа возстановить порядокъ въ рядахъ своей арміи остались тщетными и самъ онъ погибъ. Число убитыхъ Римлянъ простиралось до 70-ти тысячъ, а число плѣнныхъ болѣе 10 тысячъ. Варронъ ушелъ въ Венузію

(нынѣ *Веноза*) съ 70-ю всадниками; вообще же спаслось не болѣе 3-хъ тысячъ Римлянъ. Со стороны Аннибала, уронъ не превышалъ 6-ти тысячъ.

Нѣкоторые военные писатели (и въ числѣ ихъ Фолардъ) упрекаютъ Аннибала въ томъ, что онъ, послѣ побѣды одержанной имъ при Каннахъ, не направился прямо къ Риму, для нанесенія удара непріятелямъ въ самомъ средоточіи ихъ могущества, и приводятъ слова начальника Нумидійской конницы Магарбала: «Аннибалъ, ты умѣешь побѣждать, но «не умѣешь пользоваться побѣдою.» Довольно странно основывать сужденіе о достоинствѣ дѣйствій такого полководца, какимъ былъ Аннибалъ, на мнѣніи Нумидійскаго наѣздника, и въ особенности—когда мы не имѣемъ возможности оцѣнить вполне вліяніе обстоятельствъ, въ которыхъ находился Карфагенскій военачальникъ. Гораздо съ большею вѣроятностью можно предположить, что Римляне, не смотря на поражение ихъ арміи при Каннахъ, имѣли еще огромныя средства для противодѣйствія непріятелю, и что Аннибалъ весьма основательно хотѣлъ сперва ослабить ихъ отторженіемъ подвластныхъ имъ народовъ, а потомъ уже дѣйствовать рѣшительно. Слѣдствія сраженія при Каннахъ были весьма важны: Апулія, Самніумъ, большая часть Луканіи и Брутіума, наконецъ—Кампанія покорились Аннибалу; Капуя, второй городъ Италіи, измѣнилъ Риму. Но не смотря на всѣ эти успѣхи, положеніе Карфагенскаго полководца было затруднительно тѣмъ, что соотечественники его почти вѣсье не содѣйствовали ему присылкою изъ Африки подкрѣплений, которыя одни лишь могли замѣнить неизбѣжный уронъ превосходныхъ старыхъ

войскъ приведенныхъ имъ въ Италію. Карфагенскій сенатъ, получивъ извѣстіе о побѣдѣ при Каннахъ, прислалъ Аннибалу въ помощь только 4 тысячи войскъ и сдѣлалъ распоряженіе о наборѣ 24-хъ тысячъ для Италійской и Испанской армій; но послѣдняя изъ этихъ мѣръ была приведена въ исполненіе весьма медленно.—Напротивъ того—Римскій сенатъ показалъ необыкновенное хладнокровіе и присутствіе духа. Для сформированія арміи въ самоскорѣйшемъ времени сдѣланъ былъ новый наборъ, вооружено было нѣсколько тысячъ рабовъ и начальство надъ войсками ввѣрено диктатору Юнію Перѣ.

Аннибалъ, не успѣвъ овладѣть Нолою, обороняемою Маркелломъ, (прозваннымъ *Мечемъ Рима*, подобно тому, какъ Фабія называли *Щитомъ* его), расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ въ Капуѣ. Титъ Ливій и послѣдующіе историки упрекаютъ Аннибала за отдыхъ имъ данный Карфагенскимъ войскамъ, полагая что они провели зиму въ Капуѣ, изнѣжились и сдѣлались неспособными къ перенесенію трудовъ и лишеній. Трудно согласиться съ этимъ мнѣніемъ: расположеніе на квартирахъ способствуетъ сохраненію здоровья войскъ и приносить несомнѣнную пользу; возможно ли, чтобы превосходныя войска, подобныя тѣмъ, которыми командовалъ Аннибалъ, могли совершенно изнѣжиться въ нѣсколько мѣсяцевъ? Карфагенская армія удерживалась еще 14 лѣтъ въ Италіи и одержала, въ продолженіе этого времени, многіе успѣхи. Дѣйствительными же причинами нѣкоторыхъ неудачъ, испытанныхъ Аннибаломъ въ послѣдствіи, были слабое содѣйствіе ему Карфаген-

скаго правительства и искусство Римскихъ военачальниковъ противъ него дѣйствовавшихъ.

Въ послѣдующія кампаніи, война была ведена одновременно: на материкѣ Италіи, въ Сардиніи, Сициліи и Испаніи. Военныя дѣйствія на главномъ театрѣ войны, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, происходили въ Апуліи и Кампаніи, съ переменнымъ успѣхомъ. Аннибалъ переходилъ изъ одной области въ другую, стараясь овладѣть пунктами остававшимися еще во власти Римлянъ, и въ особенности Тарентомъ и Нолою: первый изъ этихъ городовъ былъ взятъ Карфагенянами въ 7-ю кампанію (212 г. до Р. Х.). Со стороны Римлянъ, дѣйствія въ Италіи производились нѣсколькими арміями, изъ которыхъ однѣ наблюдали за главными силами Аннибала, избѣгая рѣшительной съ нимъ встрѣчи; а другія, отряженныя на различные пункты театра дѣйствій, назначены были для отнятія у военачальниковъ Аннибала завоеваній сдѣланныхъ прежде его войсками.

Въ 215 г. до Р. Х. послѣдовала кончина Царя Сиракузскаго Гіерона, неизмѣннаго союзника Римской республики. Это обстоятельство способствовало Аннибалу привлечь на свою сторону Сиракузы. Римляне послали, въ 214 году, армію, подъ начальствомъ Маркелла, въ Сицилію.—Въ 213-мъ году, Маркеллъ осадилъ Сиракузы. Положеніе этого укрѣпленнаго города представляло большія выгоды для обороны: часть его стѣнъ пролежала вдоль моря; нѣкоторые пункты, находившіеся на весьма крутыхъ высотахъ, были совершенно неприступны. Но главная сила Сиракузъ заключалась не въ стѣнахъ ея; а въ тѣхъ средствахъ, которыми обороняющіеся были обязаны изобрѣтатель-

ному уму искуснаго математика и механика Архимеда. Римскія войска, подъ начальствомъ Аппія и Маркелла, обложили городъ со всѣхъ сторонъ; всѣ машины, стѣнобитныя и метательныя, употреблявшіяся въ древности, были приведены въ дѣйствіе Римлянами; въ особенности же они надѣялись на *самбуки*, большія лѣстницы устроенныя на галерахъ соединенныхъ попарно между собою; эти лѣстницы, посредствомъ особаго механизма, приставлялись къ городской стѣнѣ и служили для эскалады. Архимедъ, съ своей стороны, соорудилъ множество балистовъ и катапультировъ различныхъ размѣровъ, что подавало Сиракузянамъ возможность поражать непріятелей, какъ издали, такъ и на близкомъ разстояніи; противъ самбукъ, онъ бросалъ большіе камни и свинцовыя массы, вѣсомъ нѣсколько сотъ фунтовъ, которыя разбивали не только лѣстницы и тараны осаждающихъ, но и суда ихъ; весьма замѣчательна такъ же изобрѣтенная имъ машина, въ видѣ желѣзной руки, которою осажденные захватывали переднюю часть непріятельскаго корабля, и поднимъ его, потопляли, либо сокрушали объ утесы. Нѣкоторые изъ писателей (и въ числѣ ихъ Зопаръ) увѣряютъ, что Архимедъ такъ же употреблялъ зажигательныя зеркала и даже сжегъ ими весь флотъ непріятельскій; но ни Полибій, — ни Титъ-Ливій и Плутархъ — не упоминаютъ объ этомъ замѣчательномъ фактѣ. По крайнѣй мѣрѣ, не подлежитъ сомнѣнію то, что Архимедъ отразилъ многія нападенія Римлянъ, какъ со стороны моря, такъ и съ сухаго пути, и навелъ такой страхъ на осаждающихъ, что они трепетали при видѣ cadaго малѣйшаго предмета усмотрѣннаго ими на

городской стѣнѣ, считая его какою-либо новою машиною, изобрѣтенною на ихъ пагубу. Наконецъ—Маркеллъ принужденъ былъ ограничиться блокадою города, которая продолжалась почти цѣлые два года, до тѣхъ поръ, пока Римляне, пользуясь безпечностью городской стражи, овладѣли Сиракузами (212 г.). Городъ былъ совершенно опустошенъ и самъ Архимедъ погибъ. Слѣдствіемъ взятія Сиракузъ было покореніе всей Сициліи Римлянами (210 г.).

Въ то самое время, когда производилась блокада Сиракузъ, другая Римская армія, въ числѣ 70-и тысячъ, осадила Капую (212 г.). Такимъ образомъ, Римляне, не смотря на понесенныя ими прежде потери, выставили огромныя силы, состоявшія вообще изъ 25-ти легионовъ, въ числѣ до 120-и тысячъ. Аннибалъ, тогда производившій осаду Тарента, узнавши объ опасности угрожавшей Капуѣ, двинулся съ отборными войсками въ помощь этому городу и атаковалъ Римлянъ подъ стѣнами его, но былъ отраженъ съ урономъ, и направился къ Риму, съ тою цѣлью, чтобы освободить Капую посредствомъ диверсіи. Римскіе военачальники, осаждавшіе Капую, Аппій и Фульвій, поставлены были въ затруднительное положеніе: еслибы они сняли веденную ими осаду и двинулись въ помощь Риму, то Аннибалъ достигъ бы предположенной имъ цѣли дѣйствій; съ другой стороны — они не осмѣливались принять на себя тяжкую отвѣтственность, которая могла на нихъ пасть за допущеніе Аннибала къ столицѣ республики, и потому рѣшились предоставить сенату рѣшеніе этого вопроса. Сенатъ предписалъ имъ продолжать съ частію силъ осаду Капуи, отрядивъ другую въ защиту Риму; получивъ

это приказаніе, Фульвій выступилъ съ 16-ю тысячами войскъ и двигаясь форсированными маршами по Аппіенской дорогѣ, параллельно Аннибалу, шедшему по Латинской дорогѣ, предупредилъ его подѣ стѣнами Рима. Аннибалъ расположилъ свой лагерь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города; но узнавши, что противъ него стояла 60-и тысячная армія и что у Капуи оставалось не менѣе 50-и тысячъ Римскихъ войскъ, не осмѣлился—ни остаться подѣ непріятельскою столицею,—ни возвратиться въ Кампанію. Опасаясь быть окруженнымъ значительными силами Римлянъ, Аннибалъ двинулся окольнымъ путемъ, чрезъ Самніумъ и Луканію, въ Брутіумъ. Вслѣдъ за тѣмъ—Фульвій возвратился къ Капуѣ и заставилъ сей городъ покориться Римлянамъ; большая часть жителей его была истреблена, либо обращена въ рабство (211 г.). Покореніе Капуи и занятіе Кампаніи Римлянами доставило имъ превосходное основаніе дѣйствій и способствовало имъ угрожать одновременно Апуліи, Луканіи и Брутіуму, что заставило Аннибала очистить многіе пункты до того времени занятые его войсками, сосредоточить силы и переходить безпрестанно изъ одной области въ другую: дѣйствуя такимъ образомъ, онъ вознаграждалъ недостатокъ въ войскахъ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ ихъ, пользовался средствами значительной части Италіи, и не получая извнѣ никакого пособія, удерживался въ этой странѣ въ продолженіе многихъ кампаній.

Прежде нежели станемъ излагать ходъ дальнѣйшихъ событій въ Италіи, бросимъ бѣглый взглядъ на дѣйствія въ Испаніи. Мы уже сказали, что Аннибалъ оставилъ въ этой странѣ брата своего Аздрубала съ

15-ю тысячами войскъ; со стороны же Римлянъ, дѣйствовали братья Сципіоны, Публий и Кней. Послѣ сраженія при Каннахъ, Аздрубаль получилъ приказаніе идти въ Италію въ помощь Аннибалу; но Сципіоны, узнавши о видахъ Карфагенскихъ полководцевъ, атаковали Аздрубала и разбили его при Иберѣ (*Тортоза*), что заставило Карфагенянъ не только отказаться на-время отъ предположеннаго движенія Аздрубаловой арміи, но послать изъ Карфагена въ Испанію, другаго брата Аннибалова Магона, со всѣми войсками назначенными прежде для дѣйствій въ Италиі, (12 тысячъ пѣхоты, 1500 человекъ кавалеріи и 20 слоновъ), въ 215 г. до Р. Х.—Три года спустя, (212 г.) Римскія войска, дѣйствовавшія въ Испаніи, были разбиты въ двухъ сраженіяхъ; оба Сципіона погибли; но вскорѣ послѣ того, юный Римскій военачальникъ Марцій поразилъ Карфагенянъ и положилъ предѣлъ ихъ успѣхамъ. Въ 210 году, Публий Сципіонъ, (сынъ Корнелія Публия погибшаго въ Испаніи, впослѣдствіи прославившійся подъ названіемъ *Африканскаго*), открылъ кампанію печальнымъ нападеніемъ на Новый-Карфагенъ и взятіемъ, посредствомъ эскалады, этого укрѣпленнаго города, бывшаго главнымъ опорнымъ и складочнымъ пунктомъ Карфагенянъ, что повлекло за собою всѣ дальнѣйшія неудачи ихъ въ Испаніи. Сципіонъ, дѣйствуя весьма искусно, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, привлекъ на сторону Римлянъ Испанскіе народы и снова разбилъ Аздрубала при Бекулѣ (въ югозападной части Испаніи). Тогда Карфагеняне рѣшились укомплектовать армію Аздрубала Испанскими новобранцами и послать его въ Италію для содѣйствія Аннибалу;

оборона же Испаніи поручена была Магону, другому Аздрубалу сыну Гискона, и Нумидійскому владѣтелю Массиниссъ.

Весною 207 г. Аздрубаль, братъ Аннибала, усиливъ свою армію вербовкою въ Галліи и выступя съ зимнихъ квартиръ, зянятыхъ имъ у подошвы Альповъ, перешелъ безъ затрудненія черезъ эти горы, вступилъ съ значительными силами, (состоявшими изъ 48 тысячъ пѣхоты, 8 тысячъ кавалеріи и 15 слоновъ), въ Италію и осадилъ Піаченцу. Мы уже имѣли случай замѣтить, что осады городовъ, въ древнія времена, по превосходству обороны надъ атакою, требовали много времени; тѣмъ не менѣе однакоже Аздрубаль, вмѣсто того, чтобы идти какъ можно поспѣшнѣе на соединеніе съ Аннибаломъ, приступилъ къ осадѣ помянутаго города, принужденъ былъ снять ее и двинулся въ Среднюю Италію тогда уже, когда Римляне успѣли принять мѣры для противодѣйствія ему. Въ это время, Аннибаль находился въ Апуліи у Капузіума (близъ *Бара*); противъ него стояли три Римскія арміи, изъ которыхъ главная находилась подъ начальствомъ консула Клавдія Нерона; а противъ Аздрубала, въ Цизальпийскую Галлію, отряжена была другая консульская армія Ливія Салинатора, состоявшая, вмѣстѣ съ присоединившимися къ ней подкрѣпленіями, въ числѣ 34-хъ тысячъ. Вообще же относительное расположеніе силъ обѣихъ сторонъ въ Италіи было такое, что Римскія арміи стояли въ промежуткѣ между Карфагенскими арміями, и потому имѣли возможность, соединившись между собою, предупредить сосредоточеніе войскъ непріятельскихъ.

Какъ только Клавдій Неронъ получилъ свѣдѣніе,

изъ перехваченныхъ депешей Аздрубала къ Аннибалу, о намѣреніи Карфагенскихъ полководцевъ соединиться въ Умбріи, то подалъ совѣтъ сенату перевести изъ Рима въ Нарни два легіона, а въ замѣнъ ихъ, послать въ Римъ легіонъ занимавшій Капую. Самъ же консулъ рѣшился идти съ частью своей арміи въ помощь Ливію Салинатору. Для ускоренія марша этихъ войскъ, онъ послалъ приказаніе приготовить на пути ведущемъ въ Умбрію съѣстные припасы и подводы. За тѣмъ—избравъ надежнѣйшихъ воиновъ своей арміи, въ числѣ 6-и тысячъ пѣхоты и тысячи всадниковъ, онъ приказалъ имъ изготovitъся къ походу въ Луканію: такимъ образомъ скрывъ совершенно истинную цѣль своихъ дѣйствій, Клавдій выступилъ ночью съ отборнымъ отрядомъ своимъ и двинулся форсированными переходами въ Пицепумъ (*Анконская область*). Войска его, на всемъ пути слѣдованія ихъ, были встрѣчаемы жителями какъ избавители отечества и усилены множествомъ старыхъ солдатъ добровольно къ нимъ присоединившихся. Въ то время, когда Клавдій Неронъ сблизился съ арміею Ливія Салинатора, войска сего послѣдняго расположены были частью на лѣвомъ берегу рѣки Метаура, близъ устья ея въ Адріатическое море,—частью же близъ Фано; а войска Аздрубала въ 500 шагахъ отъ главныхъ силъ Ливія, нѣсколько выше по теченію Метаура. Отрядъ Клавдія Нерона, соединившись ночью съ арміею Ливія Салинатора, былъ размѣщенъ въ занимаемомъ ею лагерѣ, съ тою цѣлью, чтобы скрыть отъ непріятеля прибытіе подкрѣплений. На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Римской арміи, многіе военачальники предлагали отложить нападеніе на Аздрубала, имѣя въ виду дать

отдыхъ войскамъ пришедшимъ изъ Апуліи; но Клавдіѣ Неронъ полагалъ, что успѣхъ предпріятія зависѣлъ всего болѣе отъ быстроты дѣйствій, потому что Аннибалъ могъ, замѣтивъ отбытіе части стоявшихъ противъ него войскъ, двинуться вслѣдъ за ними и соединиться съ своимъ братомъ. Рѣшено было атаковать неотлагательно Карфагенскую армію. Аздрубаль, узнавъ, между тѣмъ, о усиленіи Римлянъ, сталъ отступать вверхъ по Метауру, съ тою цѣлью, чтобы переправиться на правую сторону этой рѣки и уклониться отъ рѣшительной встрѣчи съ непріателемъ; но былъ обманутъ проводниками, сбился въ темнотѣ ночи съ дороги и былъ настигнутъ Римскою арміею (*). Распоряженія его къ бою были весьма основательны: лѣвое крыло Карфагенской арміи, состоявшее изъ Гальскихъ войскъ, менѣе надежныхъ, нежели прочія, стояло за довольно глубокимъ оврагомъ; а правое, на которомъ находились превосходныя Африканскія и Испанскія войска, назначено было для рѣшительнаго наступленія; въ центрѣ—расположены были Лигурійцы; а впереди фронта—стояли слоны. Въ началѣ боя, Аздрубаль, съ войсками праваго крыла, двинулся впередъ и опрокинулъ находившіеся противъ него легіоны Ливія Салинатора; но вслѣдъ за тѣмъ—Клавдіѣ Неронъ, пользуясь оврагомъ, отдѣлявшимъ его отъ непріятельскихъ войскъ, прошелъ съ манипулами 2-й и 3-й линій праваго крыла позади войскъ своего товарища и атаковалъ Аздрубала съ праваго фланга и тыла. Лигурійцы и Галлы, взне-

(*) См. планъ сраженія при рѣкѣ Метауръ.

могавшіе отъ усталости и зноя, остались въ бездѣйствіи, до тѣхъ поръ, пока правое крыло Карфагенской арміи было разбито, и потомъ, въ свою очередь, подверглись совершенному пораженію; войска Аздрубала были истреблены и самъ онъ погибъ. Клавдій выступилъ съ мѣста побоища ввечеру того же дня, прибылъ въ лагерь подъ Канузіумомъ на 6-й день, пройдя по 60-и верстъ кругомъ въ сутки, и приказалъ бросить на аванпосны Аннибала голову его брата, пославъ къ нему въ то же время двухъ плѣнныхъ Карфагянъ, для подачіи свѣдѣній о происшедшемъ событіи. Тогда Аннибалъ, покоряясь силѣ обстоятельствъ, удалился въ Брутіумъ и устроилъ тамъ основаніе дѣйствій.

Въ слѣдующемъ году (206 до Р. Х.), Сципіонъ разбилъ Карфагенскую армію, въ югозападной части Испаніи при Илигѣ (*Старая-Севилла*), и довершилъ покореніе Испаніи; а въ слѣдующемъ году (205 до Р. Х.), былъ избранъ въ консулы и предложилъ перенести войну въ Африку, что, по мнѣнію многихъ, было единственнымъ средствомъ къ изгнанію изъ Италіи Аннибала. Тѣмъ не менѣе однакоже Сципіонъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ Сенатѣ, и въ особенности со стороны слишкомъ осторожнаго Фабія, и не получивъ никакихъ средствъ для набора значительной арміи и для снаряженія флота, принужденъ былъ обратиться къ помощи союзниковъ Римской республики. Успѣвъ, съ содѣйствіемъ ихъ, собрать болѣе 40 тысячъ войскъ въ Сициліи, Сципіонъ переправилъ ихъ въ Африку, на вновь снаряженной флотиліи, состоявшей изъ 400 транспортных судовъ, и 40 кораблей, и высадилъ свою армію близъ Утики (въ окрест-

постяхъ *Туниса*), въ 204 г. до Р. Х. — Вслѣдъ за тѣмъ—онъ привлекъ на свою сторону одного изъ владѣтелей Нумидійскихъ Массиниссу, и разбилъ наголову 4-хъ тысячный кавалерійскій отрядъ, посланный для наблюденія за его арміею; но узнавъ о наступленіи противъ него значительной непріятельской арміи, расположилъ свои войска на зиму въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ которомъ находились и всѣ суда его. Въ слѣдующемъ году (203 до Р. Х.), онъ разбилъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ Карфагенскую армію и совершенно уничтожилъ ее, что заставило Карфагенскій Сенатъ отозвать Аннибала изъ Италіи въ Африку. Никогда изгнанникъ не оставлялъ свое отечество съ такою горестью, съ какою Аннибалъ оставлялъ поприще своихъ подвиговъ. Посадивъ на суда малочисленную, но испытанную въ бояхъ свою армію, онъ отплылъ въ Африку и произвелъ высадку съ 15-ю тысячами войскъ у Малаго-Лептиса (нынѣ *Леппта*), къ югу отъ Адрумета (202 г.). Между тѣмъ — Карфагеняне открыли переговоры съ Сципіономъ, но какъ только получены были свѣдѣнія о высадкѣ Аннибала, то переговоры были вѣроломно нарушены Карфагенскимъ Сенатомъ. Прибытіе знаменитаго полководца возбуждало духъ въ народѣ и еще болѣе въ войскахъ, которыя отовсюду стекались подъ знамена его. Аннибалъ, собравъ въ короткое время значительную армію, двинулся форсированными маршами къ Карфагену, имѣя въ виду прикрыть сей городъ; а Сципіонъ, который велъ тогда осады *Туниса* и *Утики* (нынѣ *Бизерта*), снялъ ихъ, и сосредоточивъ свои силы, двинулся на встрѣчу Аннибалу, вверхъ по рѣкѣ Баградасъ (нынѣ *Межерда*). Какъ только арміи сблизились между собою,

въ окрестностяхъ Замы, (нынѣ *Заугаримъ*), въ 150-ти верстахъ къ югу-западу отъ Карфагена, то Аннибалъ предложилъ Сципіону свиданіе, по переговоры веденные ими лично не имѣли успѣха: слѣдствіемъ того было сраженіе при Замѣ, рѣшившее участь Карфагена (*).

Войска Сципіона, въ числѣ болѣе 40 тысячъ, расположены были такъ, что манипулы 2-й и 3-й линій построены были не въ шахматномъ порядкѣ, а за манипулами 1-й линіи, съ тою цѣлью, чтобы оставить интервалы для прохода Карфагенскихъ слоновъ; для скрытія же отъ непріятеля этого расположенія, интервалы 1-й линіи были заняты велитами, которые получили приказаніе броситься въ началѣ боя на слоновъ и стараться обратить ихъ назадъ; въ случаѣ же, еслибы не удалось остановить слоновъ, велиты должны были увлечь ихъ за собою въ интервалы оставленные между манипулами. Правое крыло состояло изъ Римской кавалеріи, подъ начальствомъ Лелія, а лѣвое — изъ Нумидійскихъ всадниковъ Массиниссы.

Аннибалъ расположилъ свою пѣхоту въ центрѣ, такъ же въ три линіи: 1-я состояла изъ Галловъ, Лигурійцевъ и другихъ иностранныхъ войскъ; 2-я, изъ новонабранныхъ Карфагенянъ; а 3-я, находившаяся въ разстояніи около 300 шаговъ отъ 2-ой, изъ лучшихъ войскъ приведенныхъ Аннибаломъ изъ Италіи; на правомъ крылѣ стояла Карфагенская конница, на лѣвомъ — Нумидійская, а впереди пѣхоты слоны. Силы Карфагенской арміи простирались свыше 40 тысячъ. Во всѣхъ прежнихъ сраженіяхъ Аннибалъ располагалъ войска въ одну линію; но въ сраженіи при За-

(*) См. *Планъ сраженія при Замѣ*.

мѣ, онъ поступилъ иначе: чужеземныя и новонабранныя войска его были весьма ненадежны, и потому онъ назначилъ ихъ единственно для предварительнаго ослабленія непріятельской арміи; лучшія же войска его были поставлены въ значительномъ разстояніи отъ прочихъ, съ тою цѣлью, чтобы они не могли быть приведены въ разстройство въ случаѣ бѣгства первыхъ двухъ линій.

Всѣ эти основательныя распоряженія были разстроены случайнымъ обстоятельствомъ: въ самомъ началѣ боя, слоны, испуганные трубными звуками и крикомъ воиновъ, обратились назадъ и смяли собственную конницу; Массинисса и Лелій, пользуясь тѣмъ, опрокинули стоявшія противъ нихъ части кавалеріи и заставили ихъ уйти съ поля сраженія. Въ тоже самое время, манипулы 1-ой линіи, сомкнувшись къ центру на тѣсныя интервалы, двинулись впередъ; 1-я линія Аннибала осѣпала Римлянъ стрѣлами и камнями и заставила ихъ остановиться. Аннибалъ приказалъ войскамъ 2-ой линіи двинуться въ атаку, но они оставались на мѣстѣ, и пошли впередъ только тогда, когда Карфагенскій полководецъ побудилъ ихъ къ тому угрозами. Тѣмъ не менѣе однакоже 1-я линія Римской арміи была опрокинута; Сципіонъ поддержалъ ее 2-ою, и, въ свою очередь, опрокинулъ обѣ переднія линіи Карфагенской арміи; за тѣмъ, не увлекаясь преслѣдованіемъ разбитаго непріятеля, онъ построилъ всю свою пѣхоту въ одну линію, въ видѣ фаланги, и повелъ ее противъ резерва Аннибалова. Войска обѣихъ сторонъ долго сражались съ равнымъ успѣхомъ, но когда Лелій и Массинисса, разсѣявъ кавалерію Аннибала, возвратились на поле сраженія и ударили въ

тылъ его пѣхотѣ, то она была совершенно разбита. До 20-ти тысячъ Карфагенянъ осталось на мѣстѣ и столько же было захвачено въ плѣнъ; потеря Римской арміи убитыми не превышала 2-хъ тысячъ.

Одержавъ побѣду при Замѣ, Сципіонъ обложилъ Карфагенъ съ сухаго пути и моря, разбилъ армію Сифакса, царя Нумидійскаго, шедшую въ помощь этому городу, и заставилъ Карфагенянъ заключить мирный договоръ, по условіямъ котораго, они обязались: 1) выдать Римлянамъ всѣхъ боевыхъ слоновъ и весь военный флотъ, кромѣ 10-ти кораблей; 2) возвратить Массиниссѣ всѣ земли; коими владѣли его предки; 3) заплатить Римлянамъ 10 тысячъ талантовъ (около 15 мил. рублей сер.); 4) не вести никакой войны безъ согласія на то Римлянъ.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ О ХАРАКТЕРѢ ДѢЙСТВІЙ И ОБРАЗѢ ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ АННИБАЛА.

Отличительными чертами характера Аннибала были непреклонность и сила воли. Давъ клятву отцу своему, еще въ младенческомъ возрастѣ, быть вѣчнымъ врагомъ Римлянъ, Аннибалъ вполнѣ сдержалъ ее, питая всю жизнь ненависть къ Риму; а дарованія его сдѣлали вражду эту столь опасною, что Аннибалъ—изгнанникъ былъ болѣе страшенъ Римской республикѣ, нежели властители обширныхъ царствъ Македоніи и Сиріи, и что одна лишь смерть его могла разсѣять опасенія Римлянъ. Вникая въ образъ дѣйствій Аннибала, находимъ, что главными средствами его къ достиженію успѣха были быстрота, нечаянность и хитрость; во всѣхъ его дѣйствіяхъ, видимъ стремленіе къ неожиданному нападенію на противника, и постоянное употребленіе различныхъ военныхъ хит-

ростей для вовлеченія въ ошибку оплошного врага, для привлеченія на свою сторону новыхъ союзниковъ, и проч. — Дѣйствуя противъ Римлянъ, Аннибалъ находился въ положеніи, несравненно болѣе затруднительномъ, нежели Александръ при дѣйствіяхъ противъ Персовъ. Александръ былъ вмѣстѣ самовластнымъ государемъ и полководцемъ; войска его были лучше всѣхъ прочихъ современныхъ войскъ; непріятельское государство не имѣло между разнородными своими частями никакой прочной связи; Персидская армія состояла болѣею частью изъ пестройныхъ полчищъ; наконецъ — за исключеніемъ Мемнона, Александръ не встрѣтилъ въ Персіи ни одного достойнаго противника. Напротивъ того — успѣхъ дѣйствій Аннибала зависѣлъ отъ прихоти Карфагенскаго сената, волнуемаго духомъ себялюбія и раздора; войска его состояли изъ сборища ополченій многихъ народовъ, весьма различныхъ между собою, какъ по нравственнымъ свойствамъ, такъ по вооруженію и способу дѣйствій; Аннибалъ долженъ былъ вести войну противъ Римлянъ, тогда превосходившихъ всѣ современные народы и мужествомъ, и тактическимъ образованіемъ, и — всего болѣе — мудрою внѣшнею политикою; легіоны ихъ, служившіе въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, образцомъ превосходной военной системы, были весьма часто предводимы, во 2-ую Пуническую войну, искусными военачальниками: Сципіонами, Фабіемъ, Маркелломъ, Павломъ-Эмилиемъ, Клавдіемъ-Нерономъ.

Разсматривая дѣйствія Аннибала, въ отношеніи къ искусству — Стратегіи, нельзя не удивляться смѣлости движенія его изъ Испаніи въ Италію, — движенія совершеннаго на огромномъ пространствѣ, пересѣчен-

номъ значительными мѣстными преградами, гдѣ жители проходимыхъ имъ странъ перѣдко оказывали ему упорное сопротивленіе. Аннибалъ превозмогъ всѣ эти препятствія цѣною огромныхъ потерь: перейдя Пиреней съ 60-ю тысячами войскъ, онъ привелъ въ долину По только 26 тысячъ. На всемъ этомъ пути, онъ не оставилъ ни малѣйшаго отряда для прикрытія своихъ сообщеній и поступилъ, въ этомъ случаѣ, весьма основательно: ему былъ совершенно извѣстенъ духъ Галловъ обитавшихъ Сѣверную Италію, и потому онъ надѣялся пріобрѣсти въ нихъ союзниковъ и устроить въ Цизальпинской Галліи основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ. Но не столько достойны удивленія мѣры принятыя имъ для возбужденія Италійскихъ народовъ противъ Рима, сколько искусство его удерживать въ повиновеніи, въ теченіи многихъ лѣтъ, непостоянныхъ и легкомысленныхъ Галловъ. Въ продолженіе 2-ой Пунической войны, онъ набралъ въ Италіи болѣе 200 тысячъ воиновъ и пополнялъ убыль своей арміи почти исключительно средствами страны служившей театромъ дѣйствій; войска его, разнородныя, составляли, не смотря на то, стройное цѣлое, подобно тому, какъ въ новѣйшее время, войска Италійской арміи Суворова.

Одержавъ на рѣкѣ Требин и при Тразименѣ побѣды, которыми Аннибалъ обязанъ былъ столько-же искусству познавать характеръ противниковъ своихъ, сколько умѣнью пользоваться мѣстностью, онъ не пошелъ прямо къ Риму, а старался покорить окрестную страну, подобно тому, какъ Александръ Великій углубился во внутрь Персіи, только тогда, когда овладѣлъ берегами Средиземнаго моря. Карфагенское правитель-

ство не оказало никакого содѣйствія Аннибалу, но, не смотря на то, онъ уничтожилъ многочисленную непріятельскую армію въ сраженіи при Каннахъ, овладѣлъ вторымъ городомъ Аппенинскаго полуострова — Капуею, удерживался 16 лѣтъ въ Италіи, ведя войну средствами завоеванной страны и оставилъ ее только тогда, когда былъ призванъ въ помощь своему отечеству. Послѣднее изъ сраженій, данныхъ Аннибаломъ, обнаружило вполне тактическія дарованія его, но не могло спасти Карфагена отъ участи предназначенной судьбою. Карфагенская республика была ослаблена, унижена, но Аннибалъ не отчаявался, — ни въ спасеніи, ни въ возстановленіи славы своего отечества, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалъ его страшнымъ для Римлянъ.

Въ отношеніи къ искусству Тактики, находимъ въ дѣйствіяхъ Аннибала: 1) *умѣнье располагать войска, сообразно различныхъ родамъ и качествамъ ихъ*: такъ на примѣръ въ сраженіи при Каннахъ, центръ Карфагенской арміи составленъ былъ изъ худшихъ войскъ, съ тою цѣлью, чтобы Римляне, въ случаѣ успѣха ихъ на этомъ пунктѣ, были обхвачены прочими войсками Аннибала съ фланговъ; въ сраженіи при Замѣ, Карфагенская армія расположена была въ три линіи, отстоявшія одна отъ другой на значительное пространство, чтобы разстройство переднихъ линій, составленныхъ изъ ненадежныхъ войскъ, не могло оказать вліянія на дѣйствія резерва; 2) *искусство пользоваться мѣстностью, для скрытія своихъ намѣреній, для демонстрацій, нечаянныхъ нападеній и засадъ*; 3) *умѣнье возбуждать нравственную силу войскъ*,

чему доказательствомъ служатъ многіе примѣры военнаго краснорѣчія Аннибала.

Поліорцетика въ Аннибаловой арміи находилась на несравненно нижшей степени, нежели въ войскахъ Александра Великаго. Аннибалъ принужденъ былъ употребить цѣлый годъ для овладѣнія слабо укрѣпленнымъ Тарентомъ, и не смотря на всѣ усилія свои, не успѣлъ покорить Нолю.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ ОКОНЧАНІЯ 2-ОЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ДО НАЧАЛА МЕЖДУУСОБНЫХЪ ВОЙНЪ ВЪ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ.

(202 — 134 г. до Р. Х.).

Одержавъ верхъ надъ Карфагенянами и упрочивъ господство свое въ Италіи, Римляне обратились на Востокъ, противъ Македонскаго царя Филиппа II-го, обнаружившаго, въ теченіе 2-ой Пунической войны, враждебное расположеніе къ Римской республикѣ. Дѣйствія Римлянъ противъ Филиппа были равно искусны въ дипломатическомъ и военномъ отношеніи: склонивъ на свою сторону значительную часть Греціи (Ахейскій союзъ), Консулъ Квинцій Фламиній побѣдилъ Филиппа при Кинофекалахъ (въ древней Θεσσαλίи) и заставилъ его заключить миръ на самыхъ тягостныхъ условіяхъ (197 г. до Р. Х.). Нѣсколько лѣтъ спустя, возникла новая война Римлянъ,—противъ Антиоха Великаго царя Сирійскаго, окончившаяся пораженіемъ Сирійскихъ войскъ въ битвѣ близъ Магнезіи, въ Лидіи, 190 г. и уступкою, въ пользу Римлянъ и союзниковъ ихъ, Малой Азіи до Тавра. Въ то же время, Египетское царство отда-

лось добровольно подъ покровительство Римлянъ; вскорѣ послѣ того, покорились имъ всѣ Малоазійскія владѣнія, образовавшіяся изъ обломковъ монархій Александра Великаго. Побѣда при Пиднѣ, одержанная Павломъ Эмилиемъ въ 168 г. надъ Персеемъ царемъ Македонскимъ, имѣла слѣдствіемъ обращеніе Македоніи и Греціи въ Римскія провинціи (148—146 г. до Р. Х.).

Въ то же самое время, довершено было уничтоженіе Карфагена. Съ самаго окончанія 2-й Пунической войны, Римляне употребляли всевозможныя средства для ослабленія и утѣсненія Карфагенской республики. Карфагеняне, покоряясь необходимости, исполняли всѣ требованія своихъ непріятелей, но какъ самое развитіе торговли и земледѣлія Карфагена возбуждало зависть и недоброжелательство Римлянъ, то сіи послѣдніе сначала потребовали отъ Карфагенянъ выдачи всего оружія у нихъ находившагося, потомъ —объявили имъ, чтобы они вышли изъ города, (который, по опредѣленію Римскаго сената, положено было разрушить), и основали новый, въ значительномъ разстояніи отъ моря. Тогда Карфагеняне, побуждаемые отчаяніемъ, дружно вооружились на защиту отечества (149 г.). Цѣлые два года ведена была нерѣшительная война, состоявшая въ покореніи Римлянами городовъ остававшихся вѣрными Карфагену. Но дѣло приняло иной оборотъ, когда начальство надъ Римскими войсками ввѣрено было Сципіону Эмилиану, внуку Сципіона Африканскаго. Полководецъ сей возстановилъ дисциплину, пришедшую въ упадокъ при его предшественникахъ, поселилъ духъ въ войскахъ и приступилъ къ осадѣ Карфагена (147 г.).

Въ эту эпоху, Карфагенъ вмѣщалъ въ себѣ отъ 250-и до 300 тысячъ жителей. Карфагеняне, рѣшась обороняться до послѣдней крайности, поручили Аздрубалу главное начальство въ городѣ; укрѣпленія Карфагена состояли изъ высокихъ каменныхъ стѣнъ съ башнями; западная часть города обнесена была тройною стѣною, которая въ нѣкоторыхъ пунктахъ возвышалась до 7-и, а башни до 9-и сажень. Сначала — Сципіонъ пытался овладѣть городомъ ночью посредствомъ эскалады; когда же это покушеніе не имѣло успѣха, то Римляне устроили циркумъ и контръ-валационныя линіи, состоявшія сперва изъ вала со рвомъ и палисадомъ, а въ послѣдствіи усиленные каменными стѣнами въ 10 верстъ длины и 12 футовъ вышины; въ пространствѣ же между линіями, построена была высокая башня служившая для наблюденія за осажденнымъ городомъ: древніе историки увѣряютъ, что на всѣ эти работы употреблено было не болѣе 20-и дней. Сципіонъ, отрѣзавъ такимъ образомъ всѣ пути ведшіе въ Карфагенъ съ сухаго пути, заградилъ плотиною гавань, стѣснилъ блокаду, взялъ приступомъ городъ и разорилъ его до основанія (146 г. до Р. Х.). Карфагенскія владѣнія были обращены въ Римскую провинцію, подъ именемъ *Африки*.

Вслѣдъ за тѣмъ — Римляне довершили завоеваніе Пиренейскаго полуострова покореніемъ Лузитаніи (Португаліи) и взятіемъ Нуманціи (близъ нынѣшняго города *Соріа*, на рѣкѣ Дуэро). Нѣсколько лѣтъ Нумантинцы, пользуясь неприступностью своего города, сопротивлялись усиліямъ Римлянъ и даже нѣсколько разъ побѣждали ихъ. Наконецъ — Римскій сенатъ,

отправилъ въ Испанію Сципіона, разрушителя Карфагена (135 г.). Римскія войска, дѣйствовавшія противъ Нуманціи, были ослаблены упадкомъ дисциплины и духа, слѣдствіемъ постоянныхъ неудачъ ими претерпѣнныхъ. Сципіонъ возстановилъ порядокъ въ арміи и усилилъ ее до 60-и тысячъ, значительными подкрѣпленіями, приведенными къ нему въ помощь Нумидійскимъ владѣтелемъ Югуртою, племянникомъ Массиниссы. За тѣмъ—окруживъ городъ циркумъ и контръ-валаціонными линіями, Сципіонъ отрѣзалъ сообщенія осажденныхъ съ окрестною страною; жители Нуманціи, переносили голодъ съ необыкновеннымъ постоянствомъ, дѣлали безпрестанныя вылазки и сопротивлялись до послѣдней крайности: но наконецъ, въ 133-мъ году, Римляне заставили ихъ сдаться и разрушили городъ.

Непосредственно послѣ паденія Нуманціи, начались въ Римѣ смуты, къ которымъ подали поводъ притязанія черни на уравниеніе имуществъ. Защитниками пролетаріевъ противъ аристократической партіи явились сперва Гракхи, находившіеся въ близкомъ родствѣ съ фамиліею Сципіоновъ, а потомъ Марій произшедшій изъ низшаго класса гражданъ.

Въ эту эпоху, владѣнія Римлянъ заключали въ себѣ: всю Италію съ Цизальпинскою Галліею и съ островами Сициліею, Сардиніею и Корсикою; Испанію; Португалію; Африку (Карфагенскую страну); Илирію; Македонію; Ахаію (Грецію): и Азію (Царство Пергамское), въ предѣлахъ которой находились: Мизія, Лидія, Фригія, и впослѣдствіи: Карія, Памфилія и Пизидія.

Разсматривая вообще войны веденныя Римлянами, отъ одержанія ими рѣшительнаго перевѣса надъ Кар-

фагеномъ, до появленія Марія, видимъ, что ни въ одной изъ этихъ войнъ не встрѣчали они рѣшительнаго сопротивленія. Греція, Македонія, Сирія и Египетъ, государства обширныя, бывшія въ состояніи принять участіе въ борьбѣ Карфагена съ Римомъ и положить предѣлъ преобладанію Римской республики, оставались въ бездѣйствіи, до тѣхъ поръ, пока разразилась гроза надъ ними висѣвшая. Превосходныя военныя учрежденія Римлянъ дали имъ возможность покорить большую часть владѣній образовавшихся изъ монархіи Александра Великаго, а искусная политика Римской республики упрочила эти завоеванія. Римскій сенатъ сдѣлался верховнымъ судилищемъ царей и народовъ; гражданинъ Рима могъ располагать судьбою современнаго міра. Для одержанія такихъ успѣховъ, не нужно было Римлянамъ употреблять чрезвычайныхъ усилій: большая часть войнъ этого періода ведена была войсками союзниковъ, которые, послуживъ орудіемъ Риму, содѣлывались въ послѣдствіи его добычею; тѣмъ не менѣе однако же—всѣ народы и властители ихъ желали быть союзниками Римлянъ, имѣя въ виду сохранить хотя на время призракъ своей самостоятельности и пріобрѣсти цѣною униженія покровительство Римской республики. Всѣ мирные договоры, заключаемые Римлянами, содержали въ себѣ начало ослабленія и гибели союзниковъ ихъ и подавали поводъ къ новымъ войнамъ, слѣдствіемъ которыхъ обыкновенно было совершенное торжество Римлянъ. Постоянная и дольновидная политика Римлянъ доставила имъ господство надъ большею частью древняго историческаго міра и дала имъ возможность побѣдить всѣхъ виѣшнихъ враговъ ихъ. Но гораздо

опаснѣйшими непріятелями Рима явились враги внутренние: честолюбіе нѣсколькихъ гражданъ и зависть черни къ высшимъ сословіямъ республики, подавшія поводъ къ безначалію и ко всѣмъ съ нимъ сопряженнымъ безпорядкамъ.

**КРАТКІЙ ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ НАЧАЛА МЕЖДУСОБ-
НЫХЪ ВОЙНЪ ВЪ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ ДО ВОЙНЪ
ВЕДЕННЫХЪ ЮЛИЕМЪ ЦЕЗАРЕМЪ.**

(134—58 г. до Р. X.)

Послѣ гибели Гракховъ, спокойствіе и тишина возстановлены были въ Римѣ; но не надолго. Сѣмена раздора и безпорядковъ, посѣянные этими демагогами, принесли богатую жатву, какъ только во главѣ непріятелей аристократіи явился человѣкъ, происшедшій изъ низшаго класса гражданъ, не образованный, но одаренный природными способностями и необыкновенною силою воли. Марій, избранный въ консулы, несмотря на сопротивленіе аристократической партіи, не обращалъ вниманія, при наборѣ ввѣренной ему арміи, ни на состояніе,—ни на происхожденіе своихъ воиновъ. Войска его были составлены изъ бѣднѣйшихъ гражданъ, отпущенниковъ и рабовъ, но за то—преданы слѣпо вождю своему. Легіоны носили только имя Римскихъ войскъ, а въ сущности сдѣлались легіонами Марія. Прежнее раздѣленіе ихъ на манипулы исчезло вмѣстѣ съ выборомъ воиновъ изъ лучшихъ классовъ гражданъ; къ тому же—Римляне, въ эту эпоху, должны были вести войны съ Нумидійцами и Гер-

манцами; свойства мѣстности странъ, служившихъ театрами дѣйствій, и образъ боя непріятельскихъ войскъ заставили Маріа увеличить силу и самостоятельность частей Римскаго боеваго порядка. Мы уже замѣтили, что, и въ прежнихъ войнахъ, Римляне иногда отступали отъ своего обычнаго построенія и соединяли по нѣскольку манипулъ вмѣстѣ (какъ на пр: Сципіонъ при Замѣ); но со временъ Маріа, такой боевой порядокъ сдѣлался постояннымъ. Легіоны раздѣлялись на 10 когортъ, по 400-либо 500 воиновъ въ каждой, и строились такимъ образомъ, что въ 1-й линіи стояло 5 когортъ, на интервалахъ равныхъ длинѣ фронта когорты, а во второй линіи, такъ же 5 когортъ, противъ интерваловъ 1-й линіи; (впрочемъ-нѣкоторые писатели полагаютъ, что легіоны Маріа строились въ три линіи). Велиты по прежнему не имѣли опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ. Пѣхота вообще вооружена была такъ же какъ и прежде. Кавалерія большею частью состояла изъ иностранныхъ всадниковъ, (Нумидійцевъ, Галловъ и проч:), вооруженныхъ различно.

Окончивъ съ успѣхомъ войну противъ хитраго Югурты, племянника Массиниссы, Марій искалъ случая возвыситься новыми заслугами; въ это самое время, предѣлы Римской республики угрожаемы были вторженіемъ варварскихъ народовъ, изъ числа которыхъ, главнѣйшими были Кимвры и Тевтоны: первые обитали Ютландію и герцогство Голштинское; а вторые — Сѣверную Германію. Эти несмѣтные племена навели ужасъ на Римлянъ, которые, со времени 2-й Пунической войны, не имѣя надобности въ полномъ развитіи силъ своихъ, отвыкли отъ веденія войны въ

большомъ размѣрѣ. Но опасность угрожавшая Риму, — въ особенности же послѣ совершеннаго уничтоженія сильной арміи отправленной противъ варваровъ въ 105 г: до Р: Х:—заставила Римлянъ употребить чрезвычайныя средства на защиту отечества: немедленно была набрана новая армія, начальство надъ которою получилъ Марій, избранный вторично въ консулы въ 104 году и остававшійся въ этой должности до окончанія войны. Первымъ предметомъ заботливости Марія было возстановленіе дисциплины и воинскаго духа въ арміи; между тѣмъ—варвары предпринимали безъ всякой цѣли походы въ Галлію и Испанію, и когда рѣшились идти въ Италію, то раздѣлили свои силы и направились въ Цизальпинскую Галлію съ двухъ различныхъ сторонъ и въ различное время. Марій, пользуясь этими ошибками непріятелей, устремился со всѣми своими силами противъ Тевтоновъ, двигавшихся чрезъ Провансъ и истребилъ ихъ въ кровопролитномъ сраженіи при *Aquae Sextiae*. (нынѣ Эксъ), въ 102 г: до Р: Х:—За тѣмъ-обратясь въ Цизальпинскую Галлію, противъ Кимбровъ, разбилъ ихъ наголову, въ столь же упорномъ бою близъ Верчелли, въ 101 г:

Нѣсколько лѣтъ спустя, домогательства многихъ Италійскихъ родовъ, (и въ числѣ ихъ Самнитянъ), о полученіи правъ Римскаго гражданства, послужили поводомъ къ возстанію ихъ противъ Рима (91 г.) и къ войнѣ, тѣмъ болѣе опасной для Римлянъ, что непріатели ихъ имѣли войска устроенныя по образцу Римскихъ. Слѣдствіемъ этой войны, окончившейся въ 88 году, дарованіемъ жителямъ Средней и Южной Италіи права гражданства, было уничтоженіе различія меж-

ду Римскими и Союзными легионами и образованіе, такъ называемыхъ союзныхъ вспомогательныхъ когортъ.

Вскорѣ послѣ того, явился новый противникъ Риму—Митридатъ Евпаторъ (Великій). Владѣя ничтожнымъ до того времени царствомъ Понтійскимъ (нынѣ Румъ въ Азіатской Турціи), Митридатъ возвелъ его на высокую степень могущества и сдѣлался такимъ же страшнымъ врагомъ для Римской республики, какимъ нѣкогда былъ Аннибалъ. Насильственное отдѣленіе отъ Понта Великой Фригіи Римлянами, во время малолѣтства Митридата, побудило его, немедленно по вступленіи на престолъ, къ принятію мѣръ для сопротивленія врагамъ своимъ. Первые годы, 112—110, употребилъ онъ на покореніе Крыма и нынѣшней южной Россіи; затѣмъ—открылъ сношенія съ Сарматами и Германцами и путешествовалъ 110—108 г. по Малой Азіи, возбуждая народы къ возстанію противъ Рима. Всѣ эти дѣйствія были совершены такъ скрытно, что Римляне, занятые, въ то время, борьбою съ Кимврами, не обратили вниманія на усиленіе Понтійскаго царства новыми средствами и союзами, и тогда только постигли угрожавшую имъ опасность, когда, вмѣшавшись въ споры возникшія между Понтомъ и Вифиніею, нѣсколько разъ потерпѣли пораженіе (88 г.). Въ нѣсколько недѣль, Митридатъ покорилъ всю Малую Азію, приказалъ истребить множество Римлянъ, находившихся въ этой странѣ, (до 80 тыс:), и отрядилъ въ Грецію часть своихъ силъ, подъ начальствомъ Архелая, который занялъ Афины и устроилъ тамъ значительные склады. Но между тѣмъ Силла, одержавъ верхъ надъ соперникомъ своимъ Маріемъ, вступилъ въ Грецію, овладѣлъ послѣ продолжительной блокады Аѣинами, сокрушилъ

силы Архелая при Орхоменѣ, въ Віотіи (85 г.), и заставилъ Матридата заключить миръ, по которому Понтийскій царь возвратилъ всѣ сдѣланныя имъ завоеванія и выдалъ свой флотъ находившійся на Средиземномъ морѣ. Такимъ образомъ Силла положилъ на время предѣлъ успѣхамъ Митридата: слѣдствіемъ того было первенство Силлы въ Римѣ, но по смерти его, враждебная ему партія возстала снова, подъ начальствомъ Лепида въ Римѣ и Серторія въ Испаніи; въ особенности же послѣдній, ознакомившись съ характеромъ и съ образомъ дѣйствій Испанцевъ, собралъ значительныя силы, готовился перенести театръ дѣйствій въ Италію и открылъ переговоры съ Матридатомъ, который рѣшился снова ополчиться противъ Рима, (75 г.); въ то же самое время, произошло возстаніе рабовъ въ Италіи подъ предводительствомъ Спартака, и образовался, на водахъ Средиземнаго моря, сильнѣй разбойничій флотъ, имѣвшій многіе притоны, въ Киликіи и на островахъ, и производившій набѣги до самой Остіи (въ устьѣ Тибра). Наконецъ Матридатъ, который, при заключеніи мира съ Римскою республикою, имѣлъ въ виду только выиграть время, успѣлъ собрать 120 тыс. пѣхоты и 16 тыс. конницы и возобновилъ военныя дѣйствія. Но какъ между врагами Рима не было никакой прочной связи, то покушенія ихъ не имѣли успѣха. Митридатъ былъ разбитъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ Лукулломъ и принужденъ бѣжать къ зятю своему Тиграну, царю Арменіи, который вооружился противъ Римлянъ, и собравъ до 400 тыс. ополченій, намѣревался вторгнуться въ Киликію; но Лукуллъ предупредилъ его, переправился съ 15-ю тыс. войскъ чрезъ Евфратъ и Тигръ, соединился съ нѣсколькими тысячами Греческихъ ко-

лонистовъ, принявшихъ сторону Римлянъ, и неожиданно явился предъ столицею Арменіи, Тиграноцертою (нынѣ *Середъ* или *Сертъ*, въ Курдистанѣ). Высокомѣрный Тигранъ, замѣтя приближеніе Лукулловыхъ войскъ, воскликнулъ: «ежели это послы, то ихъ слыш-комъ много,—еслиже войска, то ихъ мало.» Но Лукулъ не отчаявался въ успѣхѣ: когда приближенные его напомнили, что въ этотъ самый день войска Цепіона были разбиты Кимбрами, и что потому онъ считается несчастнымъ, то Лукулъ отвѣчалъ: «такъ мы его сдѣлаемъ счастливымъ.» Увѣренность его оправдалась на дѣлѣ: войска Тиграна были разбиты и столица его занята Римскими войсками (69 г.). Лукулъ завоевалъ всю Арменію; но вслѣдъ за тѣмъ, войска его отказались повиноваться ему и Митридатъ снова овладѣлъ Понтійскимъ царствомъ. Между тѣмъ — Помпей, окончивъ въ нѣсколько недѣль войну противъ морскихъ разбойниковъ, былъ назначенъ на смѣну Лукулла (66 г.). Пользуясь ослабленіемъ Понта и Арменіи, Помпей разбилъ Азіятскія войска въ почномъ бою на р. Евфратѣ, заставилъ Тиграна заключить миръ и занялся сперва покореніемъ различныхъ Кавказскихъ племенъ, а потомъ — дѣлами Сиріи (66 г.) Митридатъ ушелъ въ Крымъ, собралъ новую армію, предполагая пройти чрезъ земли Скифовъ и Германцевъ и по слѣдамъ Аннибала вторгнуться въ Италію; но возстаніе сына его Фарпака сокрушило душевныя силы великаго царя и заставило его лишить себя жизни (63 г.). Владѣнія Митридата и часть владѣній Тиграна обращены были въ Римскія провинціи: *Вифинію*, (состоявшую изъ бывшаго Вифинійскаго царства, Памфлагоніи и Понта), *Киликію* и *Сирію*; Арменія оста-

лась подъ властью Тиграна; царство Босфорское (нынѣшній Крымъ) отдано было Фарнаку; а Каппадокія, Комагена (сѣверная часть Сиріи) и Іудея составили отдѣльныя владѣнія подъ покровительствомъ Рима.

Такимъ образомъ — успѣшное окончаніе войны съ Митридатомъ имѣло слѣдствіемъ возвышеніе могущества Римлянъ и распространеніе Римскаго владычества до рѣки Евфрата и границъ Арменіи. Всѣ владѣтели странъ, лежащихъ къ западу отъ этихъ предѣловъ, находились въ зависимости отъ Рима. Къ востоку же отъ Евфрата, до самаго Инда, простиралось царство Парѳяиское, которое одно лишь, изъ всѣхъ современныхъ восточныхъ владѣній, могло противостоятъ Римлянамъ и положить предѣлъ ихъ успѣхамъ.

Нельзя однакоже не замѣтить, что войны веденныя Римлянами въ Азіи, обогативъ общественную казну, имѣли такъ же слѣдствіями непомѣрную роскошь частныхъ людей и испорченность пароднаго характера вообще: уваженіе къ доблестямъ и заслугамъ замѣнилось уваженіемъ къ богатству и власти, которыя весьма часто пріобрѣтались непозволительными средствами; войска были не столько защитниками отечества, сколько орудіемъ честолюбцевъ посягавшихъ на его свободу. Самое распространеніе предѣловъ республики требовало правительства съ твердою и сильною волею; переходъ къ монархіи былъ неизбеженъ и подлежало сомнѣнію только то — какимъ образомъ и кому удастся совершить его.

Въ такомъ положеніи дѣлъ, верховная власть въ Римѣ должна была неминуемо сдѣлаться цѣлью домогательствъ нѣсколькихъ гражданъ: Помпея, пріобрѣвшаго постоянными успѣхами довѣренность наро-

да; Красса, употреблявшаго несмѣтные богатства свои на образованіе преданной ему партіи; Юлія Цезаря, превосходившаго ихъ обоихъ дарованіями, силою воли и честолюбіемъ. Помпей и Крассъ желали первенствовать—первый—для упроченія за собою преданности гражданъ, а второй—для приумноженія сокровищъ своихъ, доставлявшихъ ему большой вѣсъ въ общемъ мнѣніи и возможность набирать войска лично ему принадлежавшія; напротивъ того—для Цезаря, образованіе преданной ему арміи и приобрѣтеніе славы и довѣрія гражданъ воинскими доблестями были только средствами къ достиженію высшей цѣли—владычества въ Римѣ. Управленіе съ неограниченною властью нѣсколькими странами, подвластными республикѣ, не могло насытить честолюбія Цезаря; онъ хотѣлъ повелѣвать тѣми, которые держали въ рукахъ своихъ судьбы современнаго историческаго міра. Съ этою цѣлью, онъ вошелъ въ сношенія съ Помпеемъ и Крассомъ и примирилъ ихъ между собою: такимъ образомъ образовался тріумвиратъ распоряжавшій безотчетно дѣлами республики. Пользуясь вліяніемъ товарищей своихъ, Цезарь, избранный въ консулы (59 г), получилъ на 5 лѣтъ управленіе обѣими Галліями (*) и Иллиріею, съ которымъ соединено было начальство надъ четырьмя легіонами расположенными въ сихъ странахъ.

Это управленіе, которое впоследствии было продолжено еще на 5 лѣтъ, подало Цезарю поводъ къ войнѣ противъ Галловъ, остававшихся до того времени,

(*) Въ эту эпоху, Римляне владѣли Галліею Цизальпинскою и частью Трансальпинской, или Нарбонскою Галліею (въ нынѣшней Южной Франціи), завоеванною Каіемъ Гракхомъ въ 121 г. до Р. Х.

большею частью, независимыми отъ Римлянъ; а война въ Галліи способствовала ему усилить свою армію новыми наборами и пріобрѣсти неограниченную преданность своихъ воиновъ, бывшую слѣдствіемъ, какъ многолѣтней ихъ службы подъ начальствомъ Цезаря, такъ и постоянныхъ успѣховъ ихъ. Такимъ образомъ—Цезарь, вмѣстѣ съ завоеваніемъ Галліи, завоевалъ превосходную армію, грозную числомъ, еще болѣе грозную дисциплиною, духомъ и тактическимъ образованіемъ своимъ.—Постигнувъ недостатки боеваго порядка въ двѣ линіи безъ резервовъ, введеннаго Маріемъ, Юлій Цезарь располагалъ свои легіоны въ три линіи, такимъ образомъ, что въ 1-й стояли 4 когорты, интервалы между которыми равнялись протяженію фронта одной когорты; во 2-й линіи, 3 когорты противъ интерваловъ 1-й линіи; а въ 3-ей,—такъ же 3, изъ числа коихъ, крайнія находились за фланговыми когортами 1-й линіи, а средняя — за центромъ легіона.—Кавалерія Цезаря была, большею частью, иностранная, набранная въ тѣхъ странахъ, которыя служили театромъ дѣйствій.

ВОЙНА ВЪ ГАЛЛІИ.

(58—50 г. до Р. Х.)

Приступая къ изложенію дѣйствій Юлія Цезаря въ Галліи, бросимъ бѣглый взглядъ на современное состояніе этой страны и обитавшихъ ее народовъ.

Въ эту эпоху, Галлія (Трансальпийская) раздѣлялась вообще на четыре части: 1) *Бельгійскую*, ограниченную съ одной стороны низшимъ Рейномъ, а съ

другой—теченіемъ Марны и Сены; 2) *Кельтійскую*, или собственную Галлію, предѣлами которой были: Сена, Марна, Рейнъ, Гарона и берега Океана; 3) *Аквитанію*, между Гароною, Пиренеями и Океаномъ, и наконецъ 4) *Нарбонскую Галлію* (принадлежавшую Римлянамъ), между верхнею Гароною и Средиземнымъ моремъ.

Вообще народы обитавшіе въ Галліи находились тогда въ полудикомъ состояніи и раздѣлены были на множество племенъ (до 400), весьма часто враждовавшихъ между собою; образъ правленія ихъ представлялъ смѣсь избирательной монархіи съ аристократіею; языкъ Галловъ былъ такъ грубъ, что императоръ Юліанъ, впослѣдствіи, сравнивалъ его съ карканіемъ ворона. Страна вообще представляла большія затрудненія, какъ для движенія, такъ и для продовольствованія войскъ. Народы Гальскіе были мужественны, но непостоянны и непокорны вождямъ своимъ. Бельгійцы, ведшія безпрестанныя войны съ Германцами, считались храбрѣйшими изъ всѣхъ Гальскихъ племенъ. —Вооруженіе Галловъ было весьма дурно и вообще военное искусство стояло у нихъ на низкой степени. Полибій говоритъ, что латы и щиты Галловъ были весьма непрочны, а длинныя сабли, составлявшія главное ихъ оружіе, такъ тонки, что сгибались и становились негодными по нанесеніи ими нѣсколькихъ ударовъ. Иногда воины, желая выказать свою неустрашимость, слагали съ себя латы и одежду, и сражались нагіе. Первоначальное нападеніе ихъ, производимое съ громкимъ крикомъ и звуками множества роговъ и трубъ, было стремительно, но бывъ отражены, они теряли бодрость и приходили въ разстройство.

Кавалерія ихъ находилась въ хорошемъ состояніи и приносила въ послѣдствіи большую пользу Юлію Цезарю.

Первый походъ. (58 г. до Р. Х.) *Дѣйствія противъ Гельветовъ и Аріовиста.* Непосредственнымъ поводомъ къ открытію дѣйствій Цезаря въ Галліи послужило вторженіе въ эту страну Гельветовъ (народа обитавшаго нынѣшнюю Швейцарію). Въ 58-мъ году до Р. Х.,—Гельветы, отличавшіеся воинственнымъ духомъ и населявшіе страну, ограниченную тѣсными естественными рубежами и весьма скудную произведеніями, рѣшились оставить ее и поселиться въ Галліи. Предшествовавшіе два года употреблены были ими на приготовленія къ этому предпріятію; за тѣмъ—предавъ пламени города и селенія свои, они двинулись въ Галлію съ семействами, въ числѣ болѣе 360 тыс. (которыхъ четвертая часть способна была носить оружіе), и съ запасомъ муки на три мѣсяца.—Для вторженія въ Галлію, со стороны Гельвеціи, существовали тогда только два пути: одинъ—черезъ землю Секвановъ (*Франшконте*) а другой—черезъ землю Аллобруговъ (*Саваію и Дофине*) и Нарбонскую Галлію, т. е. черезъ Римскія владѣнія: первый путь, между хребтомъ Юрою и Ропю, представлялъ затруднительное дефиле, простиравшееся на значительное протяженіе: другой же, слѣдуя по коему, необходимо было переправиться черезъ Рону, въ окрестностяхъ Женевы, былъ несравненно короче и удобнѣе, и потому Гельветы предпочли его.

Какъ только Цезарь, находившійся тогда въ Римѣ, узналъ о намѣреніи Гельветовъ—нарушить неприкосновенность Римскихъ владѣній,—то немедленно отправился въ Женеву, уничтожилъ мостъ на Ронѣ тамъ

устроенный и приказалъ набрать въ Нарбонской Галліи два новыхъ легіона; въ ожиданіи ихъ сбора и прибытія изъ Иллиріи трехъ легіоновъ, Цезарь имѣлъ съ собою только одинъ легіонъ. Желая выиграть время, онъ отвѣчалъ депутатамъ Гельветовъ, просившимъ о пропускѣ чрезъ Нарбонскую Галлію, что онъ дастъ рѣшительный отвѣтъ имъ черезъ 10 дней; а между тѣмъ употребилъ легіонъ и народныя ополченія, собранныя близъ Женевы, на сооруженіе вала со рвомъ отъ Роны до Юры (длиною болѣе двадцати ^{верст} верстъ), построилъ на важнѣйшихъ пунктахъ форты и занялъ ихъ войсками. Когда-же Гельветійскіе депутаты явились въ назначенный день къ Цезарю, тогда онъ отказалъ имъ въ пропускѣ чрезъ Нарбонскую Галлію. Гельветы пытались переправиться силою чрезъ Рону, частью на плотахъ, частью вбродъ; но бдительный Цезарь предупреждалъ ихъ на каждомъ пунктѣ, что наконецъ заставило ихъ двинуться чрезъ земли Секвановъ. Тогда Юлій Цезарь, имѣя въ виду, что водвореніе Гельветовъ въ Галліи могло увеличить силы его непріятелей, собралъ свои войска, двинулся вслѣдъ за Гельветами, и, пользуясь ихъ медленностью, настигъ ихъ на переправѣ чрезъ Араръ (*Саона*), въ окрестностяхъ Кабиллона (*Шалонъ*), и почти совершенно уничтожилъ часть ихъ силъ остававшуюся на лѣвой сторонѣ рѣки. За тѣмъ — совершивъ въ одинъ сутки переправу чрезъ Саону, (на которую Гельветы употребили двадцать дней), Цезарь продолжалъ преслѣдовать непріятелей со всѣми своими силами, въ составѣ 6-и легіоновъ, числомъ до 36-и тыс. пѣхоты и 4-хъ тыс. кавалеріи, набранной большею частью въ землѣ Эдуитовъ. Достигнувъ окрестностей Бибракта

(Autun), онъ былъ внезапно атакованъ Гельветами, разбилъ ихъ, не смотря на упорное ихъ сопротивленіе, потребовалъ отъ Лингоповъ (жителей нынѣшней Шампаніи), чтобы они не оказывали никакой помощи непріятелямъ, и настигнувъ остатки Гельветійскихъ ополченій, близъ Лангра, заставилъ ихъ, возвратиться, всего въ числѣ 130-и тыс. въ ихъ отечество.

Въ это самое время, прибыли къ Цезарю депутаты отъ большей части племенъ Кельтійской Галліи, съ просьбою о защитѣ ихъ отъ Аріовиста, владѣтеля Свевовъ (*Швабіи*), прибывшаго съ значительными силами изъ Германіи въ Галлію, по призыву Арверновъ и Секвановъ, (обитателей *Оверни и Франшконте*) и притѣснявшаго ихъ. Юлій Цезарь не хотѣлъ, чтобы Германцы утвердились въ Галліи, и надѣясь успѣть въ томъ переговорами, предложилъ свиданіе Аріовисту; но получивъ отъ него неудовлетворительный отвѣтъ, принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Узнавши о движеніи непріятеля къ Везонціуму (*Безансонъ*), Цезарь направился къ этому пункту, занялъ его и устроилъ тамъ склады съѣстныхъ запасовъ.—Между тѣмъ—Римскіе воины, узнавъ изъ рассказовъ жителей о необычайной силѣ и храбрости Германцевъ, опасались идти противъ нихъ; но Цезарь возвысилъ ихъ духъ силою своего военного краснорѣчія: « ежели, презрѣвъ голосъ чести, «вы не послѣдуете за мною—сказалъ онъ—то я пойду съ однимъ 10-мъ легіономъ, въ мужествѣ котораго «не сомнѣваюсь.»—За тѣмъ выступя по направленію къ Рейну, приблизился онъ къ лагерю Германцевъ. Тогда Аріовистъ предложилъ Цезарю свиданіе; но въ то самое время, когда полководцы, съѣхавшись, совѣща-

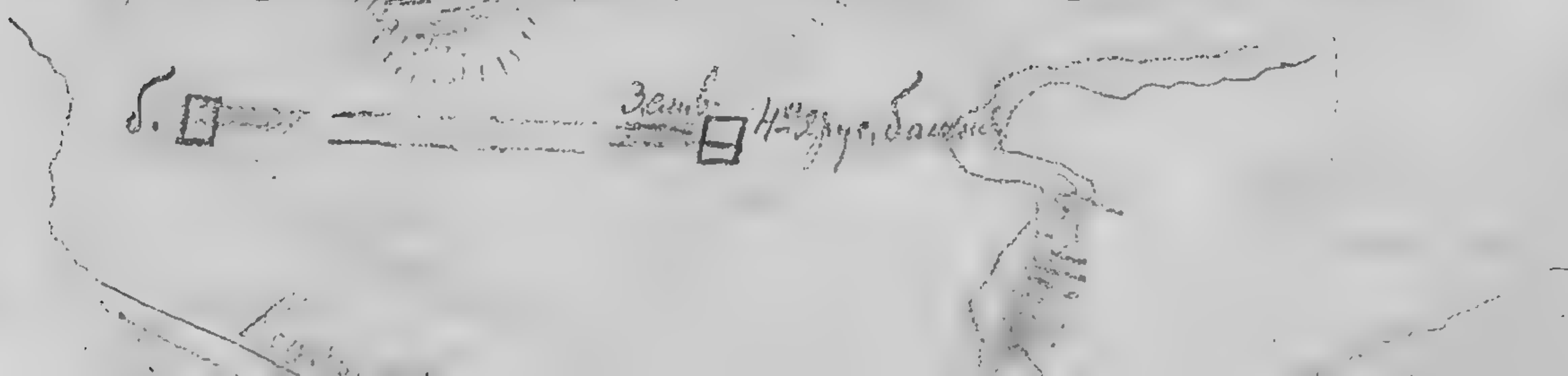
Отдавая должную справедливость быстротѣ и рѣшительности дѣйствій Цезаря, нельзя однакоже не замѣтить, что успѣхи его были облегчены медленностью и невѣжествомъ въ военномъ дѣлѣ его непріятелей. Гельветы, имѣвшіе при себѣ семейства свои и огромные обозы, двигались такъ медленно, что Цезарь имѣлъ время настигнуть ихъ на переправѣ черезъ Саону; въ теченіе 15-ти дней, успѣли они переправить только три четверти своихъ ополченій, между тѣмъ, какъ Цезарю достаточно было сутокъ для переправы всей его арміи, (превосходившей числомъ, по замѣчанію Наполео-

[illegible]

на, вооруженныя силы Гельветовъ). Дѣйствія Аріовиста были довольно искусны, войска его отличались мужествомъ, но состояли изъ народныхъ ополченій, не могшихъ равняться тактическимъ образованіемъ своимъ съ легіонами Цезаря.

Второй походъ (57-го г. до Р: X;). Покореніе Бельгійскихъ народовъ. Весною 57-го года, Цезарь, находясь въ Ломбардіи, получилъ извѣстіе о пріуготовленіяхъ народовъ Бельгійской Галліи къ войнѣ противъ Римлянъ. Дѣйствительно—эти племена, весьма недовольныя пребываніемъ Римскихъ войскъ въ Кельтійской Галліи, составили союзъ и рѣшились выставить ополченія въ числѣ 300 тыс. подъ главнымъ начальствомъ Гальбы, царя Суассоновъ. Юлій Цезарь немедленно набралъ два новые легіона въ Ломбардіи, прибылъ съ ними въ Кельтійскую Галлію, и двинулся со всѣми своими силами въ помощь союзникамъ своимъ Ремамъ (жителямъ Реймса). Узнавши между тѣмъ о движеніи Бельгійцевъ къ Бибраксу (*Бьеврѣ*), Цезарь переправился черезъ рѣку Аксонъ (*Энз*) и расположился на правомъ берегу ея, въ укрѣпленномъ лагерѣ, оставя на лѣвомъ берегу шесть когортъ для прикрытія своихъ сообщеній; въ то же самое время, ополченіе Эдуитовъ было послано Цезаремъ въ страну Беловаковъ (обитателей *Бове*), для отвлеченія части непріятельскихъ силъ посредствомъ диверсій.

Нѣсколько дней спустя, Гальба снялъ осаду Бибракса и приблизился къ Римской арміи на разстояніе 2-хъ милей (около 3-хъ верстъ). Съ своей стороны, Цезарь вывелъ большую часть войскъ изъ лагеря, расположилъ ихъ на весьма выгодной позиціи, и прикрылъ фланги своей арміи рвами и фортами, въ которыхъ помѣще-

ны были военныя машины. Непріятельскія войска расположились параллельно позиціи Цезаря; но какъ пространство между арміями стѣснено было болотомъ раздѣлявшимъ ихъ, то Гальба рѣшился переправиться съ частью силъ черезъ Энъ, нѣсколько выше Римскаго лагеря, съ тою цѣлью, чтобы овладѣть переправою, либо опустошить страну Ремовъ, откуда Римляне получали стѣстные припасы. Какъ только Цезарь узналъ о томъ, то перевелъ на лѣвую сторону рѣки всю свою конницу и легкую пѣхоту, атаковалъ непріятелей, въ то самое время, когда они, переправляясь вбродъ, находились въ безпорядкѣ, и нанесъ имъ значительный уронъ; вслѣдъ за тѣмъ—Бельгійцы получили извѣстіе о вторженіи Эдуэтовъ въ страну Беловаковъ: всѣ эти обстоятельства въ соединеніи съ недостаткомъ стѣстныхъ запасовъ заставили Гальбу распустить Бельгійскія племена, поручивъ каждому изъ нихъ защиту собственной страны своей: такой способъ веденія войны облегчилъ успѣхъ послѣдующихъ дѣйствій Цезаря.

Узнавши объ отступленіи непріятельскихъ ополченій, Юлій Цезарь преслѣдовалъ ихъ настойчиво конницею, поддержанною тремя легіонами, покорилъ многіе города, (въ числѣ которыхъ, Новіодонумъ, нынѣ *Соассонъ*, и Беловакумъ, нынѣ *Бове*), и обратился къ р: Самбрѣ, противъ Нервійцевъ (жителей части нынѣшняго Бельгійскаго королевства). Закрытая и весьма пересѣченная мѣстность окрестностей Самбры подала Нервійцамъ возможность устроить засаду, съ тою цѣлью, чтобы атаковать Римлянъ, въ то самое время, когда они станутъ располагаться лагеремъ. Нервійцы знали, что легіоны, двигаясь въ обычномъ походномъ порядкѣ, были разобщены одни отъ

другихъ большими обозами, при нихъ находившимися, и потому надѣялись разбить Римскую армію по частямъ. Но Цезарь, приблизясь къ Самбрѣ, (въ окрестностяхъ *Мобежа*—по мнѣнію Наполеона), измѣнилъ порядокъ движенія своихъ войскъ и послалъ шесть легіоновъ безъ обозовъ вслѣдъ за конницею; за ними двигались всѣ обозы подъ прикрытіемъ остальныхъ двухъ легіоновъ. Какъ только передніе легіоны прибыли на мѣсто указанное для лагеря и приступили къ укрѣпленію его, то кавалерія, пращники и всѣ прочія легкія войска Цезаря переправились вбродъ на лѣвую сторону рѣки и вступили въ бой съ непріятельскою конницею; но вслѣдъ за тѣмъ—непріятельская пѣхота, построившись въ боевой порядокъ скрытно въ лѣсу, бросилась въ помощь своимъ передовымъ войскамъ, опрокинула ихъ и перейдя вслѣдъ за ними вбродъ чрезъ рѣку, атаковала врасплохъ Римскія войска занятыя устройствомъ лагеря. Юлій Цезарь, по собственному признанію, не имѣлъ времени построить свою армію въ боевой порядокъ; но опытность его войскъ и смѣлливость частныхъ начальниковъ подали ему возможность не только выдти изъ затруднительнаго положенія, но и разбить Нервійцевъ, которые были почти совершенно истреблены. Наполеонъ упрекаетъ Цезаря въ томъ, что допустилъ напасть на себя врасплохъ; но самъ Цезарь оправдывается, говоря—что берега Самбры весьма круты, и что потому самому, онъ считалъ себя совершенно безопаснымъ.

Адуатики (жители окрестностей *Памюра*) двигались въ помощь Нервійцамъ; но узнавши о пораженіи ихъ, оставили всѣ свои города, за исключеніемъ одного весьма крѣпкаго пункта, (по мнѣнію Наполеона—*Фа-*

Адуатики

Вормандия

Мобеза

ле на р: Мегени), окруженнаго скалами и пропастями, къ которому велъ единственный доступъ, шириною не болѣе 100 шаговъ, загражденный двойною высокою стѣною; Адуатики, запершись въ этомъ городѣ, считали себя совершенно безопасными. Но когда Юлій Цезарь, окруживъ ихъ циркумъ-валаціонною линіею, въ 20 верстъ длиною и нѣсколько сажень въ вышину, приказалъ построить огромную башню и приблизилъ ее къ городской стѣнѣ, тогда варвары, изумленные этимъ зрѣлищемъ, просили Цезаря о пощадѣ и выдали ему оружіе свое. Эта покорность была притворна: Адуатики, оставя у себя часть оружія, напали ночью на Римлянъ; но Цезарь отразилъ ихъ и занявъ городъ, на слѣдующій день, приказалъ продать въ рабство всѣхъ жителей, въ числѣ болѣе 50-и тысячъ.

Вслѣдъ за тѣмъ-Крассъ (сынъ Тріумвира), отряженный съ однимъ легіономъ противъ Венетовъ и другихъ народовъ, обитавшихъ побережье Океана (жителей *Бретани* и *Нормандіи*), заставилъ ихъ признать господство надъ собою Римлянъ.

Окончивъ покореніе Бельгійцевъ, Цезарь расположилъ войска свои, на зимнія квартиры, въ земляхъ Карнутовъ, Андовъ и Туроновъ (по теченію р: Луары), и отправился въ Италію.

Дѣйствія Юлія Цезаря, въ этомъ походѣ были весьма искусны, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Диверсія Эдуитовъ, имѣвшая слѣдствіемъ раздробленіе Бельгійскихъ силъ, облегчила покореніе непріятельскихъ племенъ и способствовала Цезарю совершить это предпріятіе, не смотря на отчаянное сопротивленіе народовъ, считавшихся самыми воинственными во всей Галліи, и на затрудненія про-

тиво поставленныя ему мѣстными свойствами страны служившей театромъ дѣйствій.

Третій походъ (56 г: до Р: Х:). Окончательное покореніе сѣверныхъ приморскихъ племенъ Галліи. Въ началѣ года, Венеты, (жители *Бретани*), покоренные младшимъ Крассомъ, возстали противъ Римлянъ. Юлій Цезарь, узнавши о томъ, прибылъ въ Наннетъ, (*Нантъ*), и намѣреваясь выступить съ главными силами оттуда противъ Венетовъ, принялъ мѣры для обезпеченія своей арміи съ тыла и фланговъ: съ этою цѣлью, были отряжены: Лабіенъ съ частью кавалеріи къ Триру, для удержанія въ повиновеніи жителей Бельгіи, Крассъ съ 12-ю когортами и частью кавалеріи въ Аквитанію, а Сабинъ съ 3-я легіонами въ Нормандію: начальство же надъ флотомъ, собраннымъ на Луарѣ по приказанію Цезаря, при первомъ извѣстіи о возстаніи Венетовъ, поручено было Дециму Бруту.

Венеты, преимущественно занимавшіеся мореплаваніемъ, надѣялись на содѣйствіе своего флота, и въ особенности на неприступность своихъ городовъ, большею частью построенныхъ на оконечностяхъ мысовъ далеко вдавшихся въ море: эти пункты были недоступны, во время прилива, съ сухаго пути; а во время отлива, со стороны моря. Не смотря однакоже на эти затрудненія, Цезарь овладѣлъ нѣсколькими городами Венетовъ, но нисколько не достигъ цѣли своихъ дѣйствій: какъ только насыпи осаждающихъ возвышались на-равнѣ съ городскою стѣною, то осажденные, пользуясь многочисленнымъ своимъ флотомъ, удалялись со всѣмъ своимъ имуществомъ въ другіе города, стольже выгодные для обороны; ихъ корабли были больше, прочнѣе, и выгоднѣе устроены, неже-

ли Римскіе, да и сами они превосходили Римлянъ въ искусствѣ мореплаванія и въ знаніи свойства береговъ страны своей. Но наконецъ флотъ Цезаря взялъ верхъ надъ непріятельскимъ, посредствомъ употребленія особыхъ машинъ, состоявшихъ изъ длинныхъ рычаговъ съ косами и служившихъ для перерѣзыванія снастей, что, лишивъ непріятельскіе корабли возможности маневрировать, подало Римлянамъ средство рѣшить участь морскаго сраженія ручнымъ боемъ, въ которомъ успѣхъ зависѣлъ не отъ искусства въ мореплаваніи, а отъ вооруженія, тактическаго образованія и мужества воиновъ. Весь непріятельскій флотъ былъ взятъ Римлянами, что заставило Венетовъ покориться; Цезарь, имѣя въ виду устрашить прочія Гальскія племена жестокимъ наказаніемъ мятежниковъ, приказалъ предать смерти знатнѣйшихъ гражданъ покореннаго народа, а всѣхъ прочихъ продать въ рабство.

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, Сабинъ, въ Нижней Нормандіи, расположившись въ укрѣпленномъ лагерѣ, уклонялся отъ боя съ Галлами, въ ожиданіи благопріятнаго случая для нападенія на нихъ. Желая вовлечь непріятелей еще въ большее заблужденіе на счетъ замысловъ своихъ, Римскій полководецъ далъ имъ знать чрезъ шпіона, будто бы онъ намѣренъ былъ выдти изъ своего лагеря и идти въ помощь Цезарю. Какъ только Галлы получили это извѣстіе, то атаковали Сабина. Но Римляне, готовые къ отраженію нападенія, быстро вышли изъ лагеря и напавъ, въ свою очередь, на усталыхъ и пришедшихъ въ безпорядокъ непріятелей, истребили большую часть ихъ: слѣдствіемъ того было завоеваніе всей Нижней Нормандіи.

Въ тоже время, Крассъ покорилъ часть Аквитаніи.

Осенью — Цезарь съ главными силами двинулся противъ сохранившихъ еще свою независимость Бельгійскихъ племенъ, Менапиевъ (между Шельдою и Нижнимъ Маасомъ) и Мориновъ (въ окрестностяхъ Кале и Булони). Эти народы, удалясь въ свои дремучіе лѣса, оборонялись весьма упорно, и потому Цезарь ограничился опустошеніемъ страны ихъ и расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ по лѣвую сторону нижней Сены.

Наполеонъ замѣчаетъ, что, въ этомъ походѣ, покореніе многихъ областей стоило Юлію Цезарю небольшихъ усилій. Главною причиною тому было раздробленіе Галліи на множество племенъ, не соединенныхъ между собою никакимъ прочнымъ союзомъ и не имѣвшихъ—ни благоустроенной арміи,—ни основательныхъ свѣдѣній въ военномъ дѣлѣ. Всякая нація,—говоритъ онъ,—которая упуститъ изъ вида важность постоянной арміи и ввѣритъ защиту свою народнымъ ополченіямъ, испытаетъ участь Галліи.

Четвертый походъ (55 г: до Р: Х:). 1-ая экспедиція въ Германію. 1-ая высадка въ Британію. Зимой съ 56-ю на 55-й годъ, нѣкоторые Германскія племена, вытѣсненные изъ своей страны воинственными полудикими Свевами (*Швабами*, занимавшими значительную часть Германіи), переправились чрезъ нижній Рейнъ и овладѣли страною Менапиевъ. Юлій Цезарь, опасаясь вліянія, которое могло имѣть сіе вторженіе на легкомысленныхъ и склонныхъ къ повизнамъ Галловъ, немедленно прибылъ къ своей арміи, устроилъ склады запасовъ, и приблизясь къ мѣсту расположенія Германцевъ, открылъ съ ними переговоры, а между тѣмъ

продолжалъ наступать. Кавалерія его, въ числѣ 5-и тысячъ, двигавшаяся въ авангардѣ, была атакована врасплохъ 800-ми непріятельскихъ всадниковъ и обращена въ бѣгство. Между тѣмъ—начальники Германскихъ ополченій прибыли къ Цезарю, извиняясь предъ нимъ недоразумѣніемъ своихъ соотечественниковъ и прося его о заключеніи перемирія; но Цезарь, вмѣсто того, приказалъ задержать ихъ, атаковалъ Германцевъ, лишенныхъ вождей и не ожидавшихъ подвергнуться нападенію, совершенно разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до самаго Рейна, гдѣ значительная часть ихъ была истреблена. За тѣмъ—Юлій Цезарь потребовалъ отъ Сикамбровъ (одного изъ Германскихъ племенъ) выдачи остатка разбитыхъ имъ ополченій, и получивъ въ томъ отказъ, рѣшился перейти на правую сторону Рейна, съ этою цѣлью, онъ построилъ, (въ окрестностяхъ *Кельна*), мостъ на сваяхъ чрезъ Рейнъ (*), и переправясь на противоположащую сторону рѣки, опустошилъ страну Сикамбровъ; но какъ они удалились въ дремучіе лѣса, то Цезарь возвратился въ Галлію, проведя всего 18 дней за Рейномъ. и приказалъ уничтожить мостъ имъ построенный.

Вслѣдъ за тѣмъ — онъ предпринялъ экспедицію въ Британію (*Англію*); трудно объяснить причины, побудившія его къ этому отважному дѣйствію, и потому всего вѣроятнѣе, что онъ имѣлъ единственно въ виду внести оружіе въ страну, куда еще не достигали

(*) Этотъ мостъ, построенный въ теченіе 10-и дней, былъ предметомъ удивленія для древнихъ писателей. Самъ Цезарь, вѣроятно желая пріобрѣсти славу искуснаго инженера, говоритъ подробно о средствахъ употребленныхъ имъ въ этомъ случаѣ.

Римляне. Собравъ въ области Мориновъ два легіона съ частью кавалеріи, опъ посадилъ ихъ на суда, (по мнѣнію историковъ, въ окрестностяхъ *Булоны*,) и произвелъ высадку на Англіійскій берегъ. Британцы дѣйствовали противъ него конницею и воинами сражавшимися на колесницахъ, поддержанными пѣхотою; сраженіе было весьма упорно; но когда Цезарь приблизилъ къ берегу свои мѣлкія суда вооруженныя метательными машинами, то 10-й легіонъ (*), а за нимъ и 7-й совершили высадку и разбили Британцевъ. Нѣсколько дней спустя, Римскіе корабли, на которыхъ находилась кавалерія, разсѣяны были бурей; вслѣдъ за тѣмъ—необыкновенный морской приливъ, во время полнолунія, нанесъ большой вредъ флоту Цезаря. Непріятели, зная положеніе Римлянъ, лишенныхъ кавалеріи, кораблей и продовольствія, атаковали войска Цезаря; но были разбиты. Юлій Цезарь, между тѣмъ, принялъ мѣры для снаряженія вновь своего флота и возвратился въ Галлію.

Наполеонъ замѣчаетъ, что силы, высаженные въ Британію Цезаремъ, были весьма недостаточны, и что мѣры имъ принятыя не соотвѣтствовали важности предпріятія.

Пятый походъ (54 г. до Р. Х.) 2-я экспедиція въ Британію. Возстаніе Бельгійскихъ народовъ. Въ продолженіи зимы съ 55-го на 54-й годъ, Цезарь находясь въ Италіи, поручилъ своимъ военачальникамъ построить значительное число кораблей и мѣлкихъ судовъ,

(*) Юлій Цезарь предпочиталъ этотъ легіонъ всѣмъ прочимъ, подобно тому, какъ Бонапарте, въ первыхъ своихъ походахъ, 32-ю полу-бригаду.

для предположенной имъ вторичной экспедиціи въ Британію. По возвращеніи же въ Галлію, онъ, усмиривъ возстаніе Тревировъ (жителей *Трира*), сосредоточилъ свои силы, въ составѣ 8-и легіоновъ съ 4-я тысячами кавалеріи, близъ гавани Иціи (*Булонь*, а по мнѣнію другихъ писателей — *Виссанъ*), откуда разстояніе до Британскаго берега не превышало 30-и миль (съ небольшимъ 40 верстъ). За тѣмъ — Юлій Цезарь, оставя на сѣверномъ берегѣ Галліи Лабіена съ 3-я легіонами и съ 2-я тыс. кавалеріи, совершилъ высадку въ Британію съ остальными 5-ю легіонами и съ 2-я тыс. всадниковъ, посредствомъ флота, состоявшаго болѣе, нежели изъ 600 судовъ, и поручивъ охраненіе его небольшому отряду, двинулся вовнутрь страны и опрокинулъ непріятельскія войска, не смотря на выгоды имъ доставленныя, въ оборонительномъ отношеніи, весьма лѣсистою мѣстностью; по получивъ, въ тоже самое время, извѣстіе о потеряхъ понесенныхъ его флотомъ отъ сильной бури, возвратился къ мѣсту высадки, приказалъ вытащить корабли на берегъ, обезпечилъ ихъ отъ нападенія, посредствомъ укрѣпленныхъ линій, и снова предпринялъ наступательныя дѣйствія (*).

Между тѣмъ — Кассивелаунъ, владѣвшій страною лежащею по лѣвую сторону Темзы, былъ избранъ Британцами главнымъ начальникомъ и двинулся на встрѣчу Цезарю. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ, Юлій Це-

(*) Въ новѣйшее время, Бонапарте въ Египтѣ, отдаленный отъ источниковъ своихъ средствъ и лишенный флота послѣ Абукирскаго сраженія, не смотря на то, нашелъ возможность утвердиться на продолжительное время въ завоеванной имъ странѣ.

зарь переправился черезъ Темзу и овладѣлъ главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ непріятелей, находившимся въ дремучемъ лѣсу и окруженнымъ болотами, рвами и засѣками. Но наступленіе осени заставило его возвратиться въ Галлію.

Въ этомъ году, по случаю неурожая, бывшаго слѣдствіемъ необычайной засухи, Цезарь принужденъ былъ расположить войска свои на зимнія квартиры шире, нежели въ прежнее время. Большая часть ихъ находилась въ Бельгійской Галліи; самъ Цезарь остался на время въ Галліи.

Едва лишь Римскія войска успѣли заняты и укрѣпить свои лагери, какъ возстали Бельгійцы.—Эбуроны (жители окрестностей *Литтиха*), подъ начальствомъ Амбіорикса, напали на лагерь Сабина, стоявшаго съ полутора легіонами въ землѣ ихъ. Римскія войска отразили Галловъ; вслѣдъ за тѣмъ—Амбіориксъ открылъ переговоры съ Римлянами, увѣдомляя Сабина о движеніи противъ него значительныхъ Гальскихъ и Германскихъ ополченій, совѣтуя ему идти на соединеніе съ другими Римскими войсками и обѣщая ему свободный пропускъ. Сабинъ, опасаясь терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, повѣрилъ совѣтамъ непріятеля и вышелъ изъ лагеря. Пользуясь его оплошностью, Амбіориксъ устроилъ засаду на пути слѣдованія Римскихъ войскъ, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и истребивъ совершенно ѳрядъ Сабина, двинулся въ землю Нервійцевъ, (*Фландрія*), противъ Цицерона, стоявшаго тамъ съ однимъ легіономъ, возбуждая Гальскія племена къ возстанію противъ Римлянъ. ✕

Подойдя къ лагерю Цицерона, Амбіориксъ атаковалъ его неожиданно; но былъ отбитъ. Каждый день,

повторялись эти нападенія; каждую ночь, употребляли Римляне, вмѣсто отдыха, на усиленіе новыми преградами своего лагеря. Амбіориксъ покушался выманить оттуда Римскія войска, предлагая свободный пропускъ; Цицеронъ отвѣчалъ ему, что «Римляне никогда не принимаютъ условій предлагаемыхъ имъ «вооруженнымъ непріятелемъ», а между тѣмъ—посылалъ Цезарю извѣстія о положеніи своемъ; но эти извѣстія были перехвачены непріятелями; наконецъ—удалось одному изъ Галловъ, державшихъ сторону Римлянъ, пройти чрезъ лагерь Амбіорикса и извѣститъ Цезаря объ опасности угрожавшей Цицерону. Какъ только Юлій Цезарь получилъ это извѣстіе, то принялъ мѣры для сосредоточенія силъ; но при всей своей дѣятельности, успѣлъ собрать только два легіона, въ которыхъ, за отдѣленіемъ части силъ для обезпеченія складовъ въ Самаробривѣ (*Amiens*), было не болѣе 7-и тысячъ. Съ этими войсками Цезарь двинулся въ землю Нервійцевъ; Амбіориксъ, снявъ обложеніе Цицеронова лагеря, обратился съ 60-ю тыс. ополченій противъ Цезаря, который находился въ укрѣпленномъ лагерѣ; но какъ только варвары стали штурмовать лагерь, то Римляне внезапно вышли оттуда, атаковали Галловъ и обратили ихъ въ бѣгство; въ тотъ же день, Цезарь соединился съ Цицерономъ, у котораго въ легіонѣ число не раненыхъ воиновъ было не болѣе десятой части всего числа войскъ. Вслѣдъ за тѣмъ—главная квартира Цезаря перенесена была въ Самаробриву и въ окрестностяхъ этого города расположены были три легіона.

Наполеонъ говоритъ, что Цицеронъ оборонялся противъ непріятеля въ десятеро сильнѣйшаго, болѣе мѣ-

сяца, въ укрѣпленномъ лагерѣ занятомъ Римскими войсками не болѣе двухъ недѣль до наступленія Галловъ. Въ настоящее время,—по мнѣнію знаменитаго автора-полководца, — невозможно достигнуть подобнаго результата. Причиною тому есть измѣненіе оружія: древніе дѣйствовали преимущественно ручнымъ оружіемъ; напротивъ того—въ наше время, метательное оружіе сдѣлалось главнымъ. Перевѣсъ ручнаго оружія надъ метательнымъ, въ древнее время, требовалъ употребленія глубокихъ боевыхъ порядковъ (фаланги, легіона), что, способствуя расположенію на небольшомъ пространствѣ, облегчало и ускоряло приведеніе лагеря въ оборонительное состояніе. Напротивъ того—преимущественное употребленіе метательнаго оружія, въ новѣйшее время, заставляетъ насъ занимать растянутыя позиціи, что, способствуя собственному дѣйствію стрѣльбою, охраняетъ отъ опасности быть охваченнымъ непріателемъ со всѣхъ сторонъ и подвергнутымъ сосредоточенному дѣйствію его метательныхъ орудій; Наполеонъ замѣчаетъ, что и въ древнія времена, Римляне были почти постоянно побѣждаемы Пароянами, умѣвшими пользоваться метательнымъ оружіемъ, и что въ настоящее время, гораздо выгоднѣе занимать такія позиціи, которыя способствовали бы господствовать надъ противникомъ и поражать его продольными выстрѣлами, нежели пользоваться защитой представляемою рвами, насыпями и другими преградами.

Шестой походъ (53 г. до Р: X:). 2-я экспедиція въ Германію. Въ продолженіи зимы, Цезарь набралъ два новыхъ легіона въ Италіи; Помпей, тогда находившійся въ Римѣ, прислалъ ему одинъ изъ своихъ: такимъ образомъ—войска Цезаря находились въ составѣ 10-ти

легіоновъ, числомъ до 60 тыс. не считая кавалеріи. Быстрота, съ которою Цезарь вознаградилъ потери и увеличилъ силы свои, обнаружила вполнѣ, какъ могущество Рима, такъ и превосходство военныхъ учрежденій его.

Въ началѣ весны, Цезарь усмирилъ Нервійцевъ, Сепоновъ, (жителей окрестностей *Sens*), Карнутовъ (жителей *Шартра*), и Менапиевъ, между тѣмъ, какъ Лабиенъ, отряженный съ 3-мя легіонами, былъ занятъ усмиреніемъ возстанія Тревировъ (жителей *Трира*.)

Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, нѣкоторыя Германскія ополченія переправились на лѣвую сторону Рейна, съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать Галламъ; но получивъ свѣдѣніе о пораженіи своихъ союзниковъ, возвратились за Рейнъ. Юлій Цезарь двинулся вслѣдъ за ними, переправился по мосту построенному чрезъ Рейнъ, нѣсколько выше нежели прежде, оставя часть силъ близъ Трира, для охраненія сообщеній, и вторгнулся въ страну Севовъ, но не успѣлъ настигнуть непріятелей, укрывшихся въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, и потому возвратился на лѣвую сторону Рейна. Ближайшая къ правому берегу часть моста была уничтожена; на оконечности же остальной части, Цезарь приказалъ соорудить башню въ четыре яруса, поручивъ оборону моста 12-ти когортамъ: эти распоряженія были сдѣланы съ тою цѣлью, чтобы угрожая безпрестанно непріятелю возобновленіемъ наступательныхъ дѣйствій, не позволять Германцамъ производить вторженій въ Галлію.

За тѣмъ-Юлій Цезарь двинулся чрезъ Арденскія лѣса, съ тою цѣлью, чтобы уничтожить ополченія Амбіорикса, опустошилъ страну Эбуроновъ (жителей *Лит-*

тиха), и расположилъ свои войска въ окрестностяхъ Трира, Лангра и Санъ (Sens).

Между тѣмъ — Верцингеториксъ осадилъ городъ Герговію въ странѣ Боіевъ, остававшихся преданными Римлянамъ (нынѣ *Муленъ*): такимъ образомъ Цезарь поставленъ былъ въ необходимость предоставить своихъ союзниковъ въ жертву опасному врагу, либо вести войну въ зимнее время, когда не было почти никакихъ средствъ обезпечить продовольствованіе арміи; принимая во вниманіе, что паденіе Герговіи могло оказать сильное нравственное вліяніе на Галловъ въ пользу Верцингеторикса, Цезарь оставилъ большую часть своихъ обозовъ, подъ прикрытіемъ двухъ легіоновъ, въ Агендикумъ (*Sens*), овладѣлъ нѣсколькими города-

ми (и въ числѣ ихъ, Орлеаномъ), и подступилъ къ Аварикуму (*Буржъ* въ *Дерри*). Верцингеториксъ, на собранномъ имъ Совѣтѣ, предложилъ сжечь города и селенія, опустошить страну, и пользуясь многочисленною кавалеріею, лишить Римлянъ возможности добывать съѣстные припасы фуражировкою, что могло привести ихъ въ необходимость отступить, либо заставило бы ихъ раздѣлить силы и подвергнуться пораженію. Опытъ, лучшій наставникъ въ военномъ дѣлѣ, показалъ, что Галлы были не въ состояніи противиться Римлянамъ въ рѣшительномъ бою, и потому Верцингеториксъ весьма основательно предпочиталъ дѣйствія Малой войны, въ которыхъ знаніе мѣстности страны и содѣйствіе жителей могли доставить ему важныя выгоды. Но онъ не нашелъ въ своихъ соотечественникахъ надлежащей готовности къ непрекословному исполненію его приказаній. Жители Аварикума (*Буржъ*), богатаго и многолюднаго города, не согласились сжечь его, но обязались защищаться до послѣдней крайности; принимая во вниманіе, что этотъ городъ былъ окруженъ болотами почти со всѣхъ сторонъ, Верцингеториксъ пощадилъ его, и какъ только Цезарь обложилъ Аварикумъ, то и Гальскій полководецъ расположился въ окрестностяхъ сего пункта, въ неприступной позиціи, и дѣйствуя оттуда противъ небольшихъ Римскихъ отрядовъ, высылаемыхъ на фуражировку, лишилъ Цезареву армію возможности добывать продовольствіе. Тогда Юлій Цезарь объявилъ своимъ легіонамъ, что онъ готовъ снять осаду, ежели воины не могутъ сносить голода; но Римскія войска показали себя достойными довѣренности своего вождя и объявили ему, что они сочли бы снятіе осады величайшимъ для себя поношеніемъ Въ

теченіи 25-ти дней, Цезарь построилъ противъ доступной части города терассу, на протяженіи около 100 саж. въ длину и болѣе 25 саж. въ вышину, господствовавшую надъ городскою стѣною. Осажденные устроили подкопъ подъ терассою, зажгли бревна, входившія въ ея постройку, и сдѣлали, въ тоже время, сильную вылазку, но осаждающіе отбили ихъ и успѣли потушить пожаръ угрожавшій истребленіемъ осаднымъ работамъ; покушеніе Верцингеторикса выручить городъ не имѣло успѣха; вслѣдъ за тѣмъ—Цезарь взялъ Аварикумъ штурмомъ, и овладѣлъ значительными запасами тамъ находившимися. Но это событіе не оказало вреднаго вліянія на духъ Галловъ. Верцингеториксъ, подвергнувшійся въ народномъ Совѣтѣ упреку за неоказаніе городу помощи, оправдался, говоря, что онъ самъ предлагалъ сжечь его, принимая во вниманіе невозможность отразить Римскую армію.

По взятіи Аварикума, Цезарь отрядилъ Лабіена, съ 4-мя легіонами и съ частію кавалеріи, на р. Сену, а самъ, съ 6-ю легіонами и съ остальною конницею, двинулся противъ Арверновъ (*Оверни*); Верцингеториксъ желая преградить ему путь, расположился на р. Эллаверѣ (*Алье*); но Юлій Цезарь отвлекъ его посредствомъ демонстраціи, переправился черезъ рѣку и подступилъ къ Герговіи (близъ нынѣшняго *Клермона* въ *Оверни*), а Верцингеториксъ расположился на высотахъ близъ сего города. Въ продолженіе времени этихъ дѣйствій, Эдуиты ^{*Ремонны*} (жители *Autun*) возстали противъ Римлянъ, и хотя Цезарю удалось, посредствомъ переговоровъ, удалить ихъ ополченія шедшія въ помощь Клермону, однакоже они остались на сторонѣ Верцингеторикса. Юлій Цезарь покушался овладѣть Герговіею

посредствомъ штурма, но былъ отбитъ и принужденъ снять осаду. Эдуиты, получивъ извѣстіе о сей неудачѣ Цезаря, явно возстали противъ Римлянъ и сожгли большую часть своихъ городовъ; отложеніе этого племени подвергало опасности сообщенія Римской арміи съ Италіею и даже съ Нарбонскою Галліею; но Цезарь не обратилъ вниманія на ихъ охраненіе и двинулся къ Агендикуму (*Sens*), съ тою цѣлью, чтобы соединиться съ Лабіеномъ, который, съ своей стороны, разбилъ Галловъ въ окрестностяхъ Лютеціи (*Парижъ*), направился такъ же къ Агендикуму и соединился съ Цезаремъ. Превосходство непріятелей въ кавалеріи заставило его набрать въ Германіи всадниковъ привлеченныхъ подъ его знамена надеждою богатой добычи. Верцингеториксъ атаковалъ его, но былъ отраженъ съ уропомъ, что заставило Гальскую армію укрыться въ стѣпахъ Алезіи (*Sainte-Reine* близъ Монъ-Баръ, въ Бургоніи). Юлій Цезарь двинулся вслѣдъ за нимъ и обложилъ Алезію.

Какъ только Римляне стали устраивать укрѣпленныя линіи вокругъ города, то Верцингеториксъ, пользуясь временемъ, пока онѣ еще не были окончены, выслалъ ночью всю свою кавалерію, приказавъ Гальскимъ всадникамъ идти каждому въ страну свою и возбуждать своихъ соотечественниковъ къ поголовному вооруженію на защиту Алезіи, гдѣ находилось до 80-и тыс: отборной пѣхоты, снабженныхъ продовольствіемъ только на мѣсяцъ. Наполеонъ полагаетъ, что для обороны Алезіи достаточно было 20-и тыс. войскъ, которыя, бывъ снабжены продовольствіемъ на четыре мѣсяца, могли бы выдержать продолжительную осаду.

между тѣмъ, какъ остальные 60 тыс. дѣйствуя въ полѣ, весьма затруднили бы веденіе осады.

Для прикрытія Римской арміи, какъ со стороны города, такъ и съ поля, устроены были укрѣпленныя линіи. Контръ-валаціонная линія простиралась на 11 милей (болѣе 15-и верстъ) и усилена была 23-я фортами; а циркумъ-валаціонная, устроенная на протяженіи до 20-и верстъ, состояла изъ передоваго рва глубиною и шириною болѣе $2\frac{1}{2}$ саж. за которымъ въ разстояніи около 60-и саж. находились еще два рва, —одинъ сухой, а другой наполненный водою сосѣдственной рѣчки; наконецъ—сзади этихъ рвовъ, устроенъ былъ валъ вышиною около 2-хъ саж. съ башнями, сооруженными въ разстояніи 12-и саж. одна отъ другой и доставлявшими прочимъ частямъ вала флаговую оборону; впоследствии—Юлій Цезарь усилилъ свои линіи засѣками, волчьими ямами, и проч. Вообще осада Алезіи весьма замѣчательна по необыкновенному развитію средствъ Поліорцетики, употребленному Цезаремъ для обезпеченія своей арміи отъ покушеній защитниковъ осажденнаго города и вспомогательной Гальской арміи.

Между тѣмъ—на общемъ Совѣтѣ Гальскихъ народовъ—положено было выставить 200 тысячъ войскъ въ помощь Алезіи; уже въ городѣ обнаруживался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, когда прибыла вспомогательная армія. Нѣсколько разъ Галлы атаковали циркумъ-валаціонную линію Римлянъ одновременно съ вылазкою войскъ Верцингеторикса; но всѣ эти покушенія были неудачны. Вспомогательная армія, потерпѣвъ значительный уронъ, удалилась отъ города; Верцингеториксъ принужденъ былъ сдаться въ

плѣнъ; вообще же—число плѣнныхъ Галловъ, въ концѣ этого похода, превосходило силы Цезаря и простиралось до 80-и тысячъ. Наполеонъ замѣчаетъ, что вспомогательная армія дѣйствовала нерѣшительно и что только четвертая часть ея силъ была введена въ дѣло. За тѣмъ—Римскія войска расположены были на зимнихъ квартирахъ: два легіона и конница въ странѣ Секвановъ (*Франшконте*); два легіона у Ремовъ; остальные же шесть—въ различныхъ областяхъ Кельтійской Галліи; главная квартира Цезаря находилась въ Бибрактѣ.

Восьмой походъ (50 г. до Р. Х.). *Окончательное покореніе Галліи.* Такимъ образомъ подавлено было общее возстаніе, но многія Гальскія племена оставались, не смотря на то, готовыми къ новымъ враждебнымъ покушеніямъ. Юлій Цезарь, желая предупредить ихъ, выступилъ, въ Декабрѣ 52-го года, съ частью своихъ силъ, разсѣялъ ополченіе нѣсколькихъ Кельтійскихъ племенъ и вторгнулся въ страну Белловоковъ. Но Галлы, наученные опытомъ, избѣгали рѣшительной встрѣчи съ Римлянами, и укрѣпившись въ дремучихъ лѣсахъ своихъ, ограничивались пресѣченіемъ подвозовъ Римской арміи. Эти нерѣшительныя дѣйствія продолжались до тѣхъ поръ, пока Коррей, одинъ изъ Гальскихъ полководцевъ, устроивъ засаду Римлянамъ, погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Тогда Цезарь, пользуясь вліяніемъ этого событія на духъ Галловъ, быстро двинулся противъ непріятельской арміи и заставилъ Белловаковъ покориться ему.

За тѣмъ—Юлій Цезарь, довершивъ покореніе западной части Кельтійской Галліи, подступилъ къ городу Укселлодону (*Кагоръ*), куда удалились остатки Анжуй-

скихъ полчищъ. Этотъ городъ былъ весьма силенъ по мѣстному своему положенію; гарнизонъ его состоялъ изъ 2 тыс. человѣкъ рѣшившихся обороняться до послѣдней крайности и снабженныхъ продовольствіемъ на продолжительное время. Оборона ихъ была весьма упорна, но когда Римляне лишили ихъ воды, посредствомъ подкопа, то гарнизонъ принужденъ былъ сдаться. Желая устрашить Галловъ жестокимъ примѣромъ строгости, Цезарь приказалъ отрубить руки всѣмъ защитникамъ города.

По сдачѣ Кагора, Юлій Цезарь посѣтилъ Аквитанію и Нарбонскую Галлію. Войска его расположены были на зимнія квартиры: 4 легіона въ Бельгін; 2 легіона въ странѣ Эдуитовъ; 2 лег. у Туроновъ (въ Турени) и 2 лег: у Лемовиковъ (въ Лимузенъ); а главная квартира Цезаря въ Неметоценѣ (Аррасъ).

Въ остальное время 51-го и въ теченіи 50-го годовъ, армія Цезаря оставалась на квартирахъ; въ концѣ же 50-го и въ началѣ 49-го, онъ предпринялъ Междоусобную войну. Поводомъ къ этой войнѣ были происки непріятелей Цезаря. Не разъ уже покушались они отнять у него начальство надъ войсками и управленіе обѣими Галліями прежде опредѣленнаго закономъ срока; когда предложеніе ихъ было отвергнуто сенатомъ, тогда вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало опредѣленіе о высылкѣ Помпеемъ и Цезаремъ по одному легіону въ армію дѣйствовавшую противъ Парейнъ (*).

(*) Подражая Цезарю, Крассъ желалъ образовать преданное себѣ опытное войско, и съ этою цѣлью, отправился воевать съ Парейнами. Въ 53 году, онъ перешелъ черезъ Эвфратъ, и послѣдовавъ совѣту измѣнниковъ, допустилъ завлечь себя въ степи Мессопотаміи, между

Для этого назначены были легионы отряженный, за несколько летъ предъ тѣмъ, Помпеемъ въ Галлію и одинъ изъ собственныхъ легионовъ Юлія Цезаря: следовательно Цезарева армія ослаблена была двумя легионами, но онъ не обратилъ вниманія на явное пристрастіе этого распоряженія и исполнилъ волю Сената, полагая весьма основательно, что войска, служившія подъ его начальствомъ, готовы были принять его сторону, при первомъ удобномъ къ тому случаѣ. Оба эти легиона, вмѣсто того чтобы отправиться противъ Парейнъ, оставлены были въ Италіи подъ начальствомъ Помпея.

МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА.

(съ 49 г. по 45 г. до Р. X.)

Дѣйствія въ Италіи (49 г.). Непосредственнымъ поводомъ къ Междуусобной войнѣ было опредѣленіе Сената, требовавшего отъ Цезаря, чтобы онъ сложилъ начальство надъ войсками. Народные трибуны, державшіе его сторону, просили себѣ защиты: такимъ образомъ, Юлій Цезарь, готовясь къ возстанію про-

тѣмъ, какъ Парейне, подъ начальствомъ хитраго Сурены, притворно отступали, опустошая и безъ того уже скудную страну; Сурена замѣтивъ ослабленіе и утомленіе Римской арміи, перешелъ въ наступательное положеніе и окружилъ Римлянъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Тогда Крассъ построилъ войска свои въ огромное каре, помѣстивъ внутри всю свою кавалерію; въ этомъ порядкѣ онъ двинулся противъ непріятеля, желая рѣшить судьбу боя рѣшительнымъ натискомъ; но Парейне, замѣтивъ превосходство Римскихъ войскъ надъ ихъ тяжелою конницею, отвели ее назадъ, смѣнивъ легкими всадниками, которые—то осыпали легионы тучею стрѣлъ—то быстро удалялись, поражая врага въ бѣгствѣ своемъ стольже мѣтко, сколько и при наступленіи. Римляне стѣснились наконецъ въ одну общую массу (*orbis*), и рѣшась отступить къ городу Карре (нынѣ *Харранъ*), къ юговостоку отъ Эдессы, погибли почти всѣ, вмѣстѣ съ своимъ военачальникомъ.

тивъ правительства, принялъ видъ покровителя демократіи. Въ то время, существовало постановленіе, на основаніи котораго, произвольное вторженіе вооруженныхъ силъ въ предѣлы собственной Италіи считалось тяжкимъ—богопротивнымъ преступленіемъ. Изъ всѣхъ своихъ войскъ, Цезарь имѣлъ при себѣ въ Равеннѣ одинъ только 13-й легіонъ; тѣмъ не менѣе однакоже, онъ, надѣясь на нравственное вліяніе быстрого своего появленія, болѣе, нежели на числительную силу войскъ, рѣшился немедленно перейти чрезъ р: Рубиконъ (*Люццо*), составлявшую часть южной границы Цизальпинской Галліи (49 г: до Р. Х:). Помпей имѣлъ въ окрестностяхъ Рима значительныя силы; ему слѣдовало—по мнѣнію самого Наполеона—охранять Римъ, средоточіе управленія республики, и собрать, какъ можно поспѣшнѣе, въ Италіи всѣ свои войска, которыхъ значительная часть находилась въ Испаніи, Африкѣ, Египтѣ и Греціи. Но сила нравственнаго вліянія Цезаря была такъ велика, что Помпей не отважился выждать прибытіе своего противника и удалился въ Капую, между тѣмъ какъ 30 когортъ (до 18 тыс:), подъ начальствомъ одного изъ его приверженцовъ, Домиція, заняли укрѣпленный городъ Корфиніумъ, (нынѣ *Санъ-Черино*, въ сѣверной части Неаполитанскаго Королевства). Юлій Цезарь, пользуясь нерѣшительностію Помпея, успѣлъ присоединить къ 13-му легіону войска находившіяся въ Галліи, за исключеніемъ трехъ легіоновъ оставленныхъ для охраненія этой страны, усилилъ свою армію наборами и частью Помпеевыхъ войскъ, принявшею его сторону, и подступилъ къ Корфиніуму. Помпей не рѣшился идти въ помощь защитникамъ Корфиніума, что побудило ихъ такъ же пере-

даться на сторону Цезаря. Это событіе, нанесшее тяжкій ударъ партіи Помпея, заставило его отступить въ Брундузіумъ (*Бриндизи*); Юлій Цезарь быстро слѣдовалъ за нимъ и обложилъ его тамъ съ сухаго пути, что заставило Помпея отплыть со всѣми находившимися при немъ войсками въ Эпиръ. Такимъ образомъ Цезарь, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, покорилъ всю Италію; тѣмъ не менѣе однакоже во власти Помпея оставались большія средства; войска его занимали Испанію, Африку (*), Египетъ, Сирію, Малую Азію и Грецію; на сторонѣ Цезаря были только Италія и Галлія; но за то—онъ господствовалъ въ Римѣ, что давало ему рѣшительный перевѣсъ въ государствѣ волнуемомъ раздорами партій.

Успѣхъ дѣйствій Цезаря противъ Помпея былъ пріостановленъ неимѣніемъ флота для переправы арміи чрезъ Адріатическое море въ Эпиръ, и потому принявъ мѣры для собранія въ Брундузіумѣ достаточнаго числа кораблей, онъ рѣшился, въ ожиданіи того, отправиться въ Испанію, гдѣ тогда находились главныя силы Помпея. Куріонъ съ 3-мя легіонами, сформированными изъ войскъ сдавшихся въ Корфиніумѣ, былъ отправленъ для занятія Сициліи, одинъ легіонъ—въ Сардинію и Корсику; три легіона, находившіеся въ Нарбонской Галліи, усиленные 18-ю тыс. Галловъ (12 тыс: пѣх: и 6 тыс: конн:) подъ начальствомъ Фабія, вторгнулись чрезъ Пиренеи въ Испанію; самъ Цезарь сперва отправился къ Массиліи (*Марсель*), которой жители приняли сторону Помпея;

(*) Подъ названіемъ *Африки* разумѣется здѣсь страна составлявшая прежде владѣнія Карфагенской республики.

а потомъ, поручивъ продолженіе осады города Требо-
нію съ 3-я легіонами, двинулся съ небольшимъ отря-
домъ вслѣдъ за Фабіемъ.

Походъ въ Испанію (49 г.). Цѣль дѣйствій Цезаря, въ этомъ походѣ, состояла въ томъ, чтобы не допу-
стить непріятельскія войска, находившіяся въ Испа-
ніи, отплыть въ Эпиръ, либо вторгнуться въ Галлію.
«Иду сражаться съ войсками безъ полководца; а по-
томъ сражусь съ полководцемъ безъ войскъ,»—ска-
залъ Цезарь, отправляясь въ Испанію. Дѣйствительно—
Помпей имѣлъ въ этой странѣ большую часть своихъ
силъ: изъ числа ихъ, пять легіоновъ и 30 когортъ съ
5-ю тыс. Испанской конницы, всего до 80-ти тыс.
подъ начальствомъ Афранія и Петрея расположены
были въ Каталоніи, а Варронъ съ двумя легіонами—
въ Андалузіи.

Войска Афранія и Петрея находились въ укрѣплен-
номъ лагерѣ при Иллердѣ (*Мерида*), на правой сторо-
нѣ р. Сикориса (*Сегрѣ*). Этотъ горной потокъ течетъ
весьма стремительно; иногда вода въ немъ возвышает-
ся отъ дождя съ чрезвычайною быстротою, броды
исчезаютъ и переправа дѣлается затруднительною.
Какъ только Фабій приблизился къ Иллердѣ, то пе-
решелъ на правую сторону рѣки, расположился вви-
ду непріятельской арміи, и устроилъ деревянные мос-
ты на Сегрѣ, для обезпеченія своихъ сообщеній и
для фуражированія на лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ стра-
на была плодороднѣе лежащей на правую сторону Се-
гра. Войска же Афранія сохраняли сообщеніе съ лѣ-
вымъ берегомъ посредствомъ прочнаго каменнаго мос-
та находившагося въ Леридѣ. Вскорѣ послѣ того,
Юлій Цезарь, прибывъ съ небольшимъ отрядомъ въ

[illegible][illegible][illegible]

въ продовольствіи, рѣшился перенести театръ войны въ Аррагонію. Но какъ только Цезарь замѣтилъ отступленіе непріятельской арміи чрезъ Лериду, внизъ по лѣвой сторонѣ Сегра, то перевелъ вбродъ чрезъ рѣку всю свою кавалерію и направилъ ее вслѣдъ за непріятелемъ; пѣхота Цезаря, испросивъ у него, чрезъ своихъ частныхъ начальниковъ, позволеніе участвовать въ преслѣдованіи непріятеля, бросилась въ рѣку и перешла чрезъ нее, по шею въ водѣ, не смотря на чрезвычайную быстроту теченія. Пользуясь доблестью своихъ войскъ, Цезарь успѣлъ преградить Афранію путь къ Эбру, отрѣзалъ его отъ воды и заставилъ его открыть переговоры. Войска Цезаря были ему совершенно преданы; войска непріятельскія, пораженные воспоминаніемъ прежнихъ побѣдъ Цезаря, готовы были передаться ему : въ такихъ обстоятельствахъ — Афранію не оставалось ничего болѣе, какъ исполнить волю Цезаря и распустить свою армію; такимъ образомъ — Юлій Цезарь одержалъ верхъ надъ превосходными въ силахъ непріятельскими войсками, безъ боя, одними маневрами. Наполеонъ замѣчаетъ, что такіе результаты возможны только въ междоусобной войнѣ.

По окончаніи дѣйствій въ Каталоніи, Юлій Цезарь двинулся въ Южную Испанію. Жители Андалузій приняли его сторону, что заставило Варрона покориться ему; за тѣмъ — оставя четыре легіона въ Испаніи, Цезарь съ остальными силами отправился къ Марсели, осажденной его войсками подъ начальствомъ Требонія. Въ числѣ работъ, совершенныхъ осаждающими, замѣчательна каменная башня, около 5-и саж: въ діаметрѣ и столько же въ вышину, отъ которой къ городской стѣнѣ было устроено сообщеніе посредствомъ)

XX. Цезарь... 13

галлерей длиною въ 9 сажень. Наконецъ — послѣ шестимѣсячной осады, жители Марсели, томимые голодомъ, покорились Цезарю.

Такимъ образомъ — въ теченіи 8-и мѣсячной кампаніи, Юлій Цезарь покорилъ всю Италію, Испанію и Марсель, и возвратился въ Римъ, откуда вскорѣ отправился противъ Помпея.

Походъ въ Эпиръ и Фессалію. (48 г. до Р. Х.).

Въ то самое время, когда Цезарь готовился перенести театръ дѣйствій въ Эпиръ, сплы Помпея, собранныя въ этой странѣ, были весьма многочисленны и находились въ составѣ 9-и легіоновъ со множествомъ вспомогательныхъ войскъ; Помпей ожидалъ, сверхъ того присоединенія къ нему двухъ легіоновъ, шедшихъ изъ Азіи подъ начальствомъ тестя его Сципіона; его флотъ господствовалъ на Адриатическомъ морѣ. (* (Юлій Цезарь успѣлъ собрать въ Брундузіумѣ 12 легіоновъ; но за недостаткомъ достаточнаго числа судовъ, не могъ перевезти всѣ свои войска одновременно въ Эпиръ, и потому отплылъ съ частью ихъ, въ числѣ 20-и тыс. изъ Брундузіума, совершилъ высадку близъ Химеры и отправилъ свой небольшой флотъ, подъ начальствомъ Антонія, за прочими войсками; но Антоній, атакованный Бибуломъ, адмираломъ Помпея, потерялъ большую часть своихъ кораблей и съ остальными судами принужденъ былъ возвратиться въ Брундузіумъ. Наполеонъ полагаетъ, что Цезарь долженъ былъ направить свои войска въ Эпиръ сухимъ путемъ чрезъ Піаченцу. Но принимая во вниманіе, что дороги въ Далматіи не только тогда, но и въ новѣйшее

(*) См. *Карту дѣйствій въ Эпиръ и Фессалію.*

время, были почти непроходимы для движенія значительныхъ силъ, очевидно, что Цезарь дѣйствовалъ весьма основательно.

Такимъ образомъ было прервано сообщеніе Цезаря съ большею частью его силъ и съ Италіею; тѣмъ не менѣе однакоже онъ, пользуясь отсутствіемъ Помпея, находившагося тогда въ Македоніи, овладѣлъ важными приморскими пунктами, Орко и Эриссо, и готовился двинуться къ Диррахіуму (нынѣ *Дураццо* въ Албаніи), главному складочному пункту непріятельской арміи. Но Помпей успѣлъ прибыть со всею своею арміею къ этому городу, что заставило Цезаря остановиться на лѣвомъ берегу р. Аспро, между тѣмъ, какъ Помпей расположился на правомъ берегу. Войска Помпея были сосредоточены на одномъ пунктѣ, и потому ему слѣдовало бы, пользуясь раздѣленіемъ силъ Цезаря, вступить въ рѣшительное сраженіе; но онъ не умѣлъ оцѣнить выгодъ своего положенія, оставался въ бездѣйствіи цѣлые пять мѣсяцевъ, и велъ переговоры; а между тѣмъ—Антоній, собравъ новый флотъ, отправился съ 3-я легіонами изъ Брундузіума, и бывши застигнутъ бурей, присталъ къ берегу нѣсколько сѣвернѣе Диррахіума. Помпей, находясь между отдѣльными частями арміи Юлія Цезаря, могъ разбить ихъ порознь, и съ этою цѣлью направился противъ Антонія; но дѣятельный Цезарь быстро двинулся вверхъ по теченію Аспро, перешелъ вбродъ черезъ сію рѣку, успѣлъ соединиться съ Антоніемъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу, и предупредивъ покушеніе Помпея, заставилъ его отойти къ Аспарагіуму: такимъ образомъ силы обѣихъ сторонъ были уравновѣшены. Юлій Цезарь, пользуясь благопріятными об-

стоятельствами, двинулся противъ Помпея, но какъ сей послѣдній находился въ укрѣпленномъ лагерѣ, то Цезарь не могъ принудить его къ бою, и потому обратился къ Диррахіуму, съ тою цѣлью, чтобы вовлечь непріятеля въ сраженіе, либо, по крайней мѣрѣ, отрѣзать его отъ основнаго пункта дѣйствій (базиса). Помпей, не успѣвъ предупредить Цезаря, расположился въ сосѣдствѣ Диррахіума, на высокой горѣ близъ бухты, что доставляло ему возможность получать запасы моремъ. Тогда Юлій Цезарь, рѣшился окружить его укрѣпленными линіями.

Эти укрѣпленныя линіи, простиравшіяся между лагеремъ Цезаря, близъ Диррахіума, и моремъ, нѣсколько далѣе устья р. Аспро, на 24 версты въ длину, усилены были 26-ю фортами. Цѣль сооруженія этихъ линій заключалась въ томъ, чтобы прервать сообщенія Помпея съ окрестною страной, лишить его войска возможности фуражировать и привести въ бездѣйствіе его многочисленную конницу; но кромѣ этихъ результатовъ, Цезарь имѣлъ въ виду еще и то, чтобы, обложивъ Помпея, ослабить его вліяніе на подвластныя ему страны. Положеніе Помпея было выгоднѣе тѣмъ, что войска его могли скорѣе сосредоточиться на любомъ пунктѣ, нежели войска Цезаря; къ тому же—на сторонѣ Помпея было превосходство въ силахъ, и въ особенности въ легкой пѣхотѣ. Войска его получали продовольствіе моремъ, между тѣмъ, какъ войска Цезаря терпѣли крайній недостатокъ въ сѣстныхъ запасахъ; за то — многочисленная кавалерія Помпея не имѣла фуража; хорошую воду можно было добывать въ недостаточномъ количествѣ: всѣ эти обстоятельства должны были побудить его къ рѣши-

тельными дѣйствіямъ; но онъ избѣгалъ ихъ, и выслалъ изъ лагеря моремъ большую часть своей конницы. Тѣмъ не менѣе однакоже онъ высадилъ съ моря часть войскъ, направилъ ее въ тылъ лѣваго крыла Цезаревой арміи, атаковалъ его на семъ же пунктѣ съ фронта и нанесъ ему значительное пораженіе. Войска Помпея, ободренныя побѣдою, провозгласили своего полководца императоромъ; но онъ не умѣлъ воспользоваться этимъ успѣхомъ и далъ время Цезарю оправиться. Пользуясь тѣмъ, Юлій Цезарь отправилъ въ Аполлонію всѣ свои тяжелые обозы и раненыхъ, а самъ съ главными силами направился въ Фессалію, имѣя въ виду соединиться тамъ съ полководцемъ своимъ Домиціемъ и удалиться отъ моря, чтобы лишить Помпея тѣхъ выгодъ, которыя доставляло ему господство на морѣ. Помпей двинулся такъ же въ Фессалію, съ тою цѣлью, чтобы соединиться съ войсками тестя своего Сципіона, набранными въ Азіи и не допустить Цезаря усилиться. Оба полководца успѣли присоединить къ себѣ ожидаемые ими подкрѣпленія, двинулись на встрѣчу одинъ другому и сошлись на Фарсальской равнинѣ, къ югу отъ Лариссы. (*) На сторонѣ Помпея было значительное превосходство въ числѣ войскъ; за то—войска Цезаря,—старыя, опытыя—питали неограниченное довѣріе къ вождю своему и не смотря на неудачу дѣйствій при Диррахіумѣ, съ нетерпѣніемъ ожидали рѣшительнаго боя. Самъ Помпей, признавая невольно превосходство своего противника, хотѣлъ уклониться отъ боя; но преданные ему сенаторы и Лабіенъ, бывшій однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Цезаря въ Гальской войнѣ и впоследствии

(*) См. Планъ сраженія при Фарсаль.

Въ этомъ сраженіи Цезарь удально воспользовался своимъ превосходствомъ въ конницѣ, атаковавъ Помпея, и нанесъ ему значительное пораженіе.

передавшійся на сторону Помпея, были другаго мнѣнія: рѣшено было—сражаться (20-го Іюля 48 г. до Р. Х).

Военные писатели несогласны между собою на счетъ числа войскъ участвовавшихъ въ Фарсальскомъ сраженіи: одни говорятъ, что у Цезаря было 30 тыс. а у Помпея 45 тыс. не считая союзныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ съ каждой стороны; другіе полагаютъ, что число сражавшихся при Фарсалѣ съ обѣихъ сторонъ простиралось до 300 и даже до 400 тысячъ. Войска Помпея расположены были слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, примыкавшемъ къ болотистой рѣкѣ Энипею, стояла небольшая часть кавалеріи, лѣвѣе которой выстроились легіоны въ три линіи; а еще лѣвѣе—вся остальная конница. Со стороны же Цезаря, малочисленная его кавалерія расположена была въ одну линію на правомъ крылѣ; а пѣхота, построенная въ три линіи, составляла центръ и лѣвое крыло; имѣя въ виду усилить свою конницу, Цезарь поставилъ, въ сосѣдствѣ ея, за правымъ крыломъ пѣхоты, шесть когортъ взятыхъ изъ числа войскъ 3-ей линіи. Помпей приказалъ войскамъ своимъ оставаться на мѣстѣ; легіоны Цезаря двинулись впередъ ускореннымъ шагомъ, но видя бездѣйствіе непріятеля, остановились на мигъ, чтобы перевести духъ, и вслѣдъ за тѣмъ бросились въ атаку. Кавалерія Помпея, поддержанная легкою пѣхотою, обошла правой флангъ Цезаревой арміи, и опрокинула его конницу, но была встрѣчена шестью когортами, стоявшими въ резервѣ и совершенно разстроена; пѣхота Помпея, атакованная главными силами Цезаря съ фронта и резервомъ его съ лѣваго фланга, обратилась въ бѣгство; вслѣдъ за тѣмъ—Юлій Цезарь овладѣлъ непріятельскимъ лаге-

4) В сраженіи при Фарсалѣ 20-го Іюля 48 г. до Р. Х. Цезарь одержалъ полную победу надъ Помпеемъ. В сраженіи 6-го септембра 48 г. до Р. Х. Цезарь одержалъ полную победу надъ Помпеемъ. В сраженіи 1-го Октября 48 г. до Р. Х. Цезарь одержалъ полную победу надъ Помпеемъ.

ремъ, а на слѣдующій день заставилъ значительную часть непріятельской арміи положить оружіе; потери его не превышали 200 человѣкъ; напротивъ того — Помпей потерялъ до 40 тыс. чел. и не отваживаясь сопротивляться Цезарю, бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ былъ убитъ по приказанію царя Птолемея.

АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ ПОХОДЪ.

(48—47 г. до Р. X.).

По одержаніи побѣды при Фарсалѣ, Юлій Цезарь, не ожидая встрѣтить ни малѣйшаго сопротивленія въ Египтѣ, отправился туда, съ небольшою эскадрою, на которой находилось всего-на-все два легіона, въ числѣ 3200 чел. пѣхоты и 800 всадниковъ, высадилъ ихъ въ Александріи и занялъ часть города. Но Александрійцы рѣшились сопротивляться ему и вскорѣ Цезарь былъ обложенъ ими съ сухаго пути, но сохранилъ сообщеніе моремъ съ Малою Азіею. Желая выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое онъ поставленъ былъ излишнею самоувѣренностью, онъ послалъ Митридата, (побочнаго сына знаменитаго врага Римской республики), для набора войскъ въ Сиріи, а самъ ограничивался, большею частью, оборонительными дѣйствіями, переходя отъ времени до времени къ наступленію. Уже война въ Египтѣ длилась въ теченіи 8-и мѣсяцевъ, когда Митридатъ съ набранною имъ арміею прибылъ къ Пелузіуму, взялъ приступомъ этотъ городъ, и двинулся форсированными маршами къ Мемфису и внизъ по Нилу на соединеніе съ Цезаремъ, который, въ тоже время, отправился моремъ къ Арабской башнѣ, высадилъ тамъ свои войска, обошелъ Наркотское озеро, соединился съ Митри-

датою и разбилъ Птолемея царя Египетскаго, который погибъ въ этомъ сраженіи. Слѣдствіемъ побѣды Цезаря было покореніе Александріи.

Цицеронъ, въ письмѣ къ Кассію, говоритъ, что никто не полагалъ, чтобы Помпеева партія, послѣ пораженія при Фарсалѣ, могла усилиться до такой степени въ Испаніи и Африкѣ. Наполеонъ замѣчаетъ, что Александрійскій походъ, не смотря на ничтожность веденныхъ въ немъ дѣйствій, оказалъ весьма важное вліяніе на общій ходъ войны, доставя приверженцамъ Помпея возможность сопротивляться Цезарю въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. По мнѣнію Наполеона, Юлій Цезарь могъ бы гораздо скорѣе окончить предпринятую имъ борьбу, еслибы онъ, отправясь, непосредственно послѣ Фарсальскаго сраженія, въ Африку (*), предупредилъ тамъ Катона и Сципіона, либо если бы онъ отплылъ въ Египетъ съ 4-я или 5-ю легіонами.

ПОХОДЪ ПРОТИВЪ ФАРНАКА.

(47 г. до Р. X.)

Въ то самое время, когда Цезарь велъ войну въ Египтѣ, Фарнакъ, сынъ знаменитаго Митридата, возсталъ противъ Римской республики. Получивъ Босфорскую область въ награду за измѣну отцу своему, Фарнакъ рѣшился воспользоваться междуусобною войною Римлянъ и соединить подъ своимъ владычествомъ

(*) Подъ названіемъ *Собственной Африки* разумѣется Римская провинція, носившая это названіе и состоявшая прежде изъ владѣній Карфагенской республики, а въ настоящее время, изъ Константинской области, Тунисскихъ и Триполискихъ владѣній.

всѣ страны принадлежавшія предкамъ его. Сперва овладѣлъ онъ Колхидою и Понтомъ, а потомъ вторгнулся въ Малую Арменію и Каппадокію, которыхъ владѣтели находились подъ покровительствомъ Рима. Домицій, начальствовавшій Римскими войсками въ Азіи, отрядилъ большую часть своихъ войскъ въ помощь Цезарю и имѣлъ при себѣ только одинъ легіонъ, къ которому присоединилъ другой, набранный въ Понтѣ, и два легіона, составленные изъ жителей Арменіи; съ этими войсками онъ двинулся противъ Фарнака, но былъ разбитъ совершенно и принужденъ отступить въ Киликію. За тѣмъ—Фарнакъ, подражая отцу своему, приказалъ умертвить всѣхъ Римскихъ гражданъ, находившихся въ его власти.

Юлій Цезарь, окончивъ между тѣмъ войну въ Египтѣ, двинулся съ однимъ легіономъ въ Сирію, откуда отправился моремъ въ Киликію, сосредоточилъ тамъ два Римскихъ и два Армянскихъ легіона и слѣдовалъ далѣе къ Циклѣ, (на границѣ Каппадокіи съ Понтомъ), укрѣпленному городу, подъ стѣнами котораго расположена была армія Фарнака. Войска Цезаря, подойдя къ непріятелю на весьма близкое разстояніе, начали устраивать укрѣпленный лагерь и были внезапно атакованы войсками Фарнака. 6-й легіонъ, считавшій въ рядахъ своихъ не болѣе 1200 старыхъ, опытныхъ воиновъ, находился на правомъ крылѣ арміи: эти превосходныя войска устремились на лѣвое крыло непріятеля, опрокинули его и удара во флангъ остальнымъ его силамъ, обратили ихъ въ бѣгство и овладѣли лагеремъ. Фарнакъ едва успѣлъ спастись и по-

терялъ всѣ свои владѣнія.—Извѣщая Римскій сенатъ объ этой побѣдѣ, Цезарь писалъ: *Veni, vidi, vici* (*).

Походъ въ Африку (46 г. до Р. Х.)

Въ продолженіе времени съ 49-го по 47-й годъ до Р. Х. приверженцы Помпеевой партіи усилились въ Африкѣ (странѣ заключавшей въ себѣ *Константину, Тунисъ и Триполи*). Туда удалились Сципіонъ, Лабіенъ, Катонъ и сыновья Помпея; у нихъ было 10 легіоновъ со множествомъ легкихъ войскъ и съ значительною конницею. Юба, царь Нумидійскій, принявшій ихъ сторону, имѣлъ 4 легіона, устроенные по примѣру Римскихъ войскъ, и многочисленную конницу. Значительный флотъ, находившійся во власти Сципіона, подавалъ ему возможность сдѣлать высадку въ Италію. Пораженіе Помпеевой арміи при Фарсалѣ было забыто; враги Цезаря ожидали прибытіе въ Римъ Сципіона съ грозною арміею долженствовавшею измѣнить судьбы міра.

Юлій Цезарь, узнавши объ угрожавшей ему опасности, рѣшился отплыть въ Африку, посадилъ на суда свою армію, состоявшую изъ 6-и легіоновъ съ 2-я тыс. всадниковъ, въ Лилибеумѣ (нынѣ *Марсала* въ Сициліи), въ нач. Октября, и послѣ трехъ-дневнаго плаванія, достигъ Африканскаго берега въ окрестностяхъ Адрумета; но флотъ его былъ разсѣянъ бурей, и Цезарь имѣлъ при себѣ на первой разъ не болѣе 4-хъ тыс. войскъ. Желая избѣгнуть встрѣчи съ выслан-

(*) Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.

нымъ противъ него Лабіеномъ и собрать свой флотъ, Юлій Цезарь снова сѣлъ на суда. Оставя въ Лептисѣ и Руспинѣ гарнизоны, которые долженствовали служить ему подкрѣпленіями при первоначальныхъ его дѣйствіяхъ, Цезарь отправился на встрѣчу кораблямъ своимъ, и успѣвъ собрать большую часть флота, снова произвелъ высадку у Руспины и отослалъ суда въ Сицилію за остальными своими войсками. Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, онъ находился въ весьма опасномъ положеніи. Сципіонъ, расположась съ главными силами у Адрумета, воспользовался значительнымъ превосходствомъ своей кавалеріи, прервалъ сообщенія Цезаря съ окрестною страной и совершенно обложилъ его лагерь; но не успѣлъ выманить его отсюда и вовлечь въ рѣшительное сраженіе. Наполеонъ замѣчаетъ, что Цезарь былъ обязанъ своимъ спасеніемъ единственно укрѣпленіямъ своего лагеря, которыя, по несовершенству современныхъ средствъ атаки, доставляли ему надежную защиту. Нѣсколько приморскихъ пунктовъ, лежавшихъ къ югу отъ Руспины, покорились ему и доставили нѣкоторыя, хотя и весьма недостаточныя, средства къ продовольствованію его арміи. Наконецъ — получивъ изъ Сициліи подкрѣпленія, состоявшія изъ двухъ легіоновъ съ 1000 чел. легкой пѣхоты и 800 Гальскихъ всадниковъ, онъ вышелъ изъ своего лагеря и двинулся противъ непріятельской арміи; но Сципіонъ, ожидавшій, въ то время, прибытіе Юбы, уклонялся отъ боя, и только тогда рѣшился выйти изъ своего лагеря, когда былъ усиленъ войсками царя Нумидійскаго. Обѣ арміи, — какъ Цезаря, такъ и Сципіона, — расположены были въ окрестностяхъ Уциты; Юлій Цезарь старался овла-

дѣть этимъ городомъ; а Сципіонъ — препятствовалъ его замысламъ.

Въ продолженіи времени этихъ дѣйствій, Варъ, одинъ изъ полководцевъ Помпеевой партіи, вышелъ изъ Утики въ море съ значительнымъ числомъ кораблей, имѣя въ виду прервать сообщенія Юлія Цезаря съ Сициліею. Цезарь, узнавши о томъ, принялъ лично команду надъ флотомъ, разбилъ Вара и заставилъ его укрыться въ Адруметѣ. — Но какъ войска Цезаря, находившіяся подъ Уцитою, терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, то онъ двинулся вовнутрь страны къ Аггару; а потомъ перешелъ къ Зерби, гдѣ овладѣлъ магазинами непріятельской арміи. — Сципіонъ слѣдовалъ за нимъ; Лабіенъ, начальствовавшій авангардомъ Сципіоновой арміи, подражая образу дѣйствій Нумидійцевъ, паносилъ большой вредъ войскамъ Цезаря своими искусными лучниками, которые осыпали непріятеля стрѣлами и уклонялись отъ рѣшительной встрѣчи.

Наконецъ—Юлій Цезарь, желая выйти изъ затруднительнаго положенія и принудить непріятелей къ бою, выступилъ изъ лагеря при Аггарѣ, двинулся къ Оапсу и обложилъ этотъ городъ. Сципіонъ, желая отстоять Оапсъ, направился вслѣдъ за Цезаремъ и подойдя къ его лагерю, на разстояніе двухъ верстъ, началъ такъ же устроить укрѣпленный лагерь, прикрывъ избранное для него мѣсто главными своими силами, построенными въ боевой порядокъ, и расположивъ значительное число слоновъ впереди фланговъ.—Юлій Цезарь, узнавши о приближеніи непріятеля, двинулся къ нему на встрѣчу въ боевомъ порядкѣ: легіоны его были построены въ три линіи; часть

легкой пѣхоты придана кавалеріи; два небольшіе отряда, составленные изъ тяжелой пѣхоты и успешные частью лучниковъ, назначены были для дѣйствія противъ слоновъ. Оба полководца, чувствуя вполнѣ важность предстоявшаго сраженія, не рѣшались подать знакъ къ бою; но войска Цезаря, увѣренныя въ своемъ превосходствѣ, двинулись впередъ безъ команды. Отряды назначенные для атаки слоновъ, осыпали ихъ стрѣлами и камнями; тогда слоны обратились назадъ и разстроили собственную тяжелую пѣхоту; вслѣдъ за тѣмъ—Нумидійская кавалерія обратилась въ бѣгство; войска Сципіона въ совершенномъ безпорядкѣ ушли съ поля сраженія, оставя свой лагерь и всѣхъ слоновъ въ добычу побѣдителямъ.—Десять тысячъ чело-
вѣкъ: побѣжденной арміи осталось на мѣстѣ; со стороны же Цезаря, уронъ не превышалъ 50-ти чело-
вѣкъ. Самъ Сципіонъ погибъ на пути въ Испанію; Катонъ и Юба лишили себя жизни.

Одержавъ побѣду при Тапсѣ, Юлій Цезарь овладѣлъ многими важными приморскими пунктами, занялъ столицу Юбы Замору (нынѣ *Азама* въ Константинской области), и обратилъ его царство въ Римскую провинцію. За тѣмъ—устроивъ управленіе покоренною страной, Цезарь отплылъ въ Каларисъ (*Каліари*), и оттуда въ Римъ, окончивъ важную Африканскую войну въ теченіе шести мѣсяцевъ.

Эта война, въ которой дѣйствія Цезаря представляютъ примѣръ соединенія осторожности съ рѣшительностью, обнаружила во всемъ блескѣ его дарованія. Но нельзя не замѣтить, что хотя на сторонѣ противниковъ Цезаря былъ перевѣсъ въ числѣ войскъ, однако же не было единоначалія, которое самъ Напо-

леонъ считаетъ столь важнымъ въ военномъ дѣлѣ; Сципіонъ гордился доблестями своихъ предковъ; Юба—царственнымъ саномъ; раздоръ господствовалъ въ ихъ арміи, между тѣмъ, какъ войска Цезаря дѣйствовали, руководясь сильною волею и геніемъ великаго вождя своего.

Второй походъ въ Испанію (46—45 г. до Р. Х.)

Не смотря на рѣшительные результаты побѣды при Оапсѣ, Юлій Цезарь принужденъ былъ вести новую и весьма опасную войну, противъ Помпеевой партіи, въ Испаніи, куда стекались враги Цезаря, послѣ неудачъ ими испытанныхъ.—Оба сына Помпея, (Кней и Секстъ), Лабіенъ и Варъ, съ 13-ю легіонами, находились въ этой странѣ. Юлій Цезарь, узнавши объ усиленіи непріятельской арміи и объ успѣхахъ одержанныхъ сыновьями Помпея, отправился изъ Рима, прибылъ на 23-й день къ берегамъ Бетиса (нынѣ *Гвадалквивиръ*), освободилъ отъ осады городъ Улію (нынѣ *Монте-Маіоръ*), овладѣлъ городомъ Атегуа (нынѣ *Теба*) и преслѣдуя Кнея Помпея, постепенно отступавшаго изъ одной позиціи въ другую, наконецъ принудилъ его вступить въ сраженіе у Мунды на оконечности полуострова Малаги, 45 г. до Р. Х. Войска Помпея, въ составѣ 13-ти легіоновъ съ 6-ю тысячами легкихъ войскъ, расположены были на весьма крутыхъ высотахъ, имѣя впереди своего расположенія болотистый ручей. Юлій Цезарь, подойдя къ этой позиціи, съ 8-ю легіонами и 8-ю тысячами кавалеріи, рѣшился атаковать непріятеля, не смотря на прево-

сходство въ числѣ его войскъ; но имѣя въ виду ли-
шить его выгодъ занятой имъ позиціи и выманить
Кнеевы войска на равнину, раздѣлявшую арміи, при-
двинулъ свои легіоны къ ручью и остановился, вы-
жидая нападеніе противника.—Тогда Кней, надѣясь на
превосходство въ силахъ и приписывая бездѣйствіе
Цезаря перѣшительности, спустился съ высотъ имъ
занятыхъ. Началась упорная битва. Перевѣсъ скло-
нялся то на одну, то на другую сторону; самъ Це-
зарь уже отчаявался въ успѣхѣ дѣйствій: въ такомъ
положеніи было дѣло, когда случай рѣшилъ судьбу
сраженія; въ то самое время, когда войска обѣихъ
сторонъ сражались между собою съ крайнею запаль-
чивостью, отрядъ Нумидійской конницы, находившей-
ся въ арміи Цезаря, ворвался въ непріятельскій ла-
герь; Лабіенъ, замѣтивъ сіе, послалъ пять когортъ
для обороны лагеря. Тогда воины Цезаря, принявъ
движеніе этихъ войскъ за начало общаго отступленія,
Кнеевой арміи, одушевились надеждою на успѣхъ,
двинулись быстро впередъ и опрокинули непріятеля,
котораго потери, въ этомъ сраженіи, вообще прости-
рались до 30-ти тысячъ; въ числѣ убитыхъ были Ла-
біенъ и Варъ; старшій сынъ Помпея погибъ впослѣд-
ствіи. Со стороны Цезаря, убито 1000 и ранено 500
человѣкъ. Слѣдствіемъ побѣды при Мундѣ было окон-
чательное уничтоженіе Помпеевой партіи. x.

Послѣдній годъ славной жизни Цезаря (45—44 г.)
употребленъ былъ имъ на многія великія предначер-
танія, имѣвшія цѣлью улучшеніе многихъ государ-
ственныхъ учрежденій; изъ числа ихъ, въ военномъ
отношеніи, замѣчательнъ планъ похода противъ Пар-
оянъ, имѣвшій цѣлью, какъ покореніе этого народа,

такъ и полученіе свѣдѣній о странахъ неизвѣстныхъ Римлянамъ.

Общій выводъ о характерѣ дѣйствій и образѣ веденія войны Юліемъ Цезаремъ. Краткій очеркъ событій отъ кончины Цезаря до воцаренія Августа. (44—27 г. до Р. Х.)

Дѣйствія Юлія Цезаря были блистательнѣйшею эпохою военнаго искусства древнихъ.—Хотя Цезарь не сдѣлалъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ легіона, однакоже сдѣлалъ его болѣе способнымъ къ упорному и продолжительному бою, построениемъ въ три линіи и усиленіемъ его многочисленными вспомогательными войсками. Подобно Александру Великому, Цезарь искусно поддерживалъ и усиливалъ свою тяжелую пѣхоту легкими войсками и конницею: въ составѣ его арміи, паходимъ Нумидійскую, Гальскую и даже Германскую кавалерію.

Отличительными чертами характера дѣйствій Цезаря были быстрота и рѣшительность, которымъ удивлялся самъ Наполеонъ, обладавшій въ высшей степени этими качествами. — Принужденный вести войну въ Галліи, въ одно и тоже время, на нѣсколькихъ пунктахъ театра дѣйствій, Цезарь весьма часто принужденъ былъ раздѣлять на-время свои силы. либо переводить войска, форсированными маршами, съ одного конца страны на другой, совершая эти передвиженія въ зимнее время, по весьма дурнымъ дорогамъ, чрезъ горы. Иногда, въ теченіи продолжительнаго времени, онъ дѣйствовалъ, не имѣя во-все сообщеній съ Италіею и это было возможно только потому,

что Древніе, по образу ихъ веденія войны, не имѣли такой надобности въ сохраненіи сообщеній съ своею страпою, какая существуетъ въ наше время. — Въ теченіе двухъ первыхъ походовъ, онъ прошелъ всю Галлію; остальные походы имѣли цѣлью усмиреніе возстаній и окончательное покореніе страны владычеству Рима. — Это завоеваніе, совершенное въ восемь лѣтъ, сохранено было Римлянами въ продолженіи пяти вѣковъ.

Быстрота и рѣшительность дѣйствій Юлія Цезаря явились еще въ большомъ блескѣ въ то время, когда онъ поставленъ былъ въ необходимость вести войну противъ Помпея. — Достаточно было появленія Цезаря съ однимъ легиономъ для того, чтобы заставить Помпея удалиться изъ Рима. Наполеонъ приписываетъ этому поступку всѣ послѣдующія неудачи Помпея. — Для покоренія всей Испаніи и для разсѣянія огромной арміи тамъ собранной полководцами Помпея, достаточно было Цезарю нѣсколькихъ недѣль; для уничтоженія Фарнаковыхъ силъ — довольно было явиться Цезарю. Весьма замѣчательно, что почти всѣ походы междуусобной войны, веденной имъ противъ Помпея, подобно многимъ походамъ Наполеона, рѣшены были искусно приуготовленными сраженіями: походъ въ Эпиръ и Θεссалію — при Фарсалѣ; Африканскій походъ — при Тапсѣ; послѣдній Испанскій походъ — при Мундѣ. Всѣ эти успѣхи были куплены цѣною самыхъ мало-важныхъ потерь, не смотря на то, что Цезарь, ведя междуусобную войну, долженъ былъ сражаться противъ Римскихъ войскъ; по войны Цезаря далеко превосходили войновъ Помпея, какъ опытноcтью ими приобрѣтениою во многихъ предшествовавшихъ бояхъ,

такъ и духомъ своимъ, которымъ они были одолжены необыкновеннымъ нравственнымъ качествамъ великаго полководца, умѣвшаго возбуждать ихъ мужество, — и личнымъ примѣромъ презрѣнія опасностей — и увлекательною силою своего краснорѣчія. — Подобно воинамъ Марія, они не дорожили званіемъ Римскихъ гражданъ, но за то — гордились именемъ воиновъ Цезаря, — участниковъ славы и побѣдъ его. «Дай мнѣ десять человѣкъ изъ числа плѣнныхъ моихъ товарищей и позволь намъ сражаться противъ любой изъ твоихъ когортъ, если хочешь знать, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло» — сказалъ одинъ изъ центуріоновъ 10-го легіона Сципіону, въ Африкѣ. Въ отношеніи къ умѣнью управлять войскомъ и содержать его въ дисциплинѣ, Цезарь превосходилъ Александра Великаго. Неповиновеніе воиновъ Македонскаго завоевателя положило предѣлъ успѣхамъ его; напротивъ того — когда войска Юлія Цезаря, послѣ войны противъ Фарнака, требовали увольненія отъ службы, тогда Цезарь, изъявивъ согласіе на ихъ просьбу, сказалъ имъ, что онъ вскорѣ выступитъ въ походъ съ другими войсками. «Мы сами желаемъ продолжать службу,» отвѣчали воины. Юлій Цезарь простилъ ихъ, за исключеніемъ любимаго своего 10-го легіона; но это превосходное войско послѣдовало за своимъ полководцемъ въ Африку и загладило вину свою новыми подвигами. — Въ политическомъ отношеніи, Юлій Цезарь оказалъ большое искусство, какъ въ продолженіе покоренія Галліи, такъ и въ междуусобную войну. Нѣсколько разъ расторгалъ онъ союзы Гальскихъ народовъ, — то дѣйствуя на враждебныя ему племена убѣжденіемъ, то поражая непріятелей ужасомъ внушеннымъ его побѣ-

дами. Одинъ изъ походовъ междуусобной войны, (именно—походъ противъ Афранія), рѣшенъ былъ не силою оружія, а нравственнымъ вліяніемъ Цезаря на войска непріятельскія. Въ продолженіе всей войны противъ Помпеевой партіи, Цезарь постоянно стремился къ предположенной имъ цѣли; напротивъ того — Помпей терялъ—и время—и средства свои, дѣйствуя безъ плана и безъ опредѣленной цѣли. Подобно великому полководцу нашего времени, Цезарь, прекративъ мятежи, волновавшіе его отечество, возвысилъ могущество и славу Рима, и еслибы суждено было Цезарю довершить предпринятые имъ преобразованія, то можетъ быть для Рима настали бы ранѣе счастливыя времена Августа. Предметами просвѣщенной его заботливости были: изданіе новаго уложенія; уменьшеніе роскоши вкравшейся въ бытъ Римскаго народа; возобновленіе Карфагена и Коринфа; осушеніе Понтійскихъ болотъ; украшеніе Рима новыми зданіями; совершенное отдѣленіе Целопоннеза отъ материка, и наконецъ—походъ противъ Паряиъ.—Необыкновенныя дарованія Цезаря, въ административномъ отношеніи, проявились вполнѣ въ Гальскую войну, въ продолженіе которой, онъ увеличилъ втрое числительную силу своей арміи, снабжая войска средствами скудной и малонаселенной страны, служившей театромъ дѣйствій.—*Война должна питать войну* — говорилъ Цезарь.

Въ отношеніи къ *Тактикѣ*, замѣчательны: 1) искусство Цезаря примѣнять расположеніе и дѣйствія войскъ къ мѣстности поля сраженія, и 2) постоянное употребленіе резерва для рѣшенія участи боя, чему

примѣромъ въ особенности можетъ служить сраженіе при Фарсалѣ.

Въ отношеніи къ *искусству Стратегіи*, видимъ, что Цезарь старался всегда имѣть пункты, на которыхъ были собраны запасы; а въ случаѣ удаленія на значительное разстояніе отъ этихъ пунктовъ, употреблялъ, подобно прочимъ Римскимъ полководцамъ, укрѣпленные лагеря, служившіе ему временными основаніями дѣйствій; предметомъ дѣйствій служилъ ему, въ большей части случаевъ, тотъ пунктъ, на которомъ были собраны главныя силы непріятельской арміи; а путемъ дѣйствій—кратчайшій путь къ мѣсту расположенія противника.

Наконецъ—въ отношеніи къ *фортификаціи*, замѣчательно, что Цезарь, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ уступалъ непріятелю въ силахъ, всегда принималъ предосторожность усиливать весьма прочными укрѣпленіями, превывавшими силою обыкновенныя Римскіе лагеря, избранную имъ позицію, чему находимъ примѣры въ дѣйствіяхъ: на р. Энъ; при Диррахіумѣ и въ Африкѣ. Искусство *Поліорцетики* стояло въ арміи Цезаря на высокой степени совершенства, въ чемъ убѣждаютъ насъ успѣшныя осады Алезіи, Массиліи и другихъ городовъ, весьма сильно укрѣпленныхъ, по состоянію современнаго инженернаго искусства.

Какъ военный писатель, Юлій Цезарь имѣетъ многія неоспоримыя достоинства. — Его *Комментаріи* (*) написаны весьма сжатымъ слогомъ, отъ чего самаго

(*) *Комментаріи* или *Записки* Цезаря заключаютъ въ себѣ исторію войны въ Галліи и Междоусобной войны до начала дѣйствій въ Египтѣ; послѣдующіе же походы этой войны описаны однимъ изъ Цезаревыхъ полководцевъ, — Гирціемъ.

иѣкоторыя мѣста ихъ темны и невразумительны для тѣхъ, которые не изучили вполнѣ военнаго искусства древнихъ. Тѣмъ не менѣе однакоже Комментаріи заслуживаютъ почетное мѣсто въ числѣ военно-историческихъ сочиненій, какъ книга написанная великимъ полководцемъ и краснорѣчивымъ писателемъ.

По смерти Цезаря, возобновились безпорядки и междоусобія раздиравшія Римскую республику. Ненависть къ убійцамъ Цезаря сблизила внука его Октавіана съ Антоніемъ и Лепидомъ (43 г. до Р. Х.): такимъ образомъ явились двѣ сильныя партіи: тріумвировъ и республиканцевъ; съ обѣихъ сторонъ—готовились къ войнѣ и производили вооруженія съ чрезвычайными насиліями.—Брутъ и Кассій, бывшіе въ челѣ республиканской партіи, сперва набирали войска въ Азіи, а потомъ перешли въ Европу и встрѣтились съ арміею тріумвировъ, состоявшею подъ начальствомъ Октавія и Антонія, на равнинѣ близъ Филиппи (нынѣ Филиба) въ Македоніи (42 г. до Р. Х.).—Число войскъ съ каждой изъ сторонъ простиралось до 100 т. Войска республиканскія были лучше снабжены оружіемъ и продовольствіемъ: но за то войска—тріумвировъ состояли изъ старыхъ опытныхъ солдатъ, которыхъ большая часть воевала подъ знаменами Юлія Цезаря. Республиканская армія занимала весьма выгодную позицію; Кассій желая выиграть время и поставить тѣмъ въ затруднительное положеніе непріятелей, почти вѣсь не имѣвшихъ продовольствія, оставался въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. Но тріумвиры, не смотря на то, атаковали республиканскую армію: Октавій двинулся

противъ Брута, а войска Антонія—противъ Кассія. Республиканскія войска, дѣйствовавшія подъ начальствомъ Брута, одержали побѣду надъ легіонами Октавія, между тѣмъ, какъ, на другомъ флангѣ, Кассій, потерпѣвъ неудачу, и принявъ, по недоразумѣнію, войска товарища своего, преслѣдовавшія непріятеля, за резервы Октавія, лишилъ себя жизни; 20 дней спустя, Брутъ былъ разбитъ и также умертвилъ себя. Вслѣдъ за тѣмъ—возникли раздоры между тріумвирами, окончившіеся (40 г. до Р. Х.) договоромъ, заключеннымъ въ Брундузіумѣ, по которому Іонійское море и черта пролегавшая до Скодры, въ Иллиріи, назначены были предѣлами между частями владѣній тріумвировъ: Антоній господствовалъ на Востокѣ; Октавіанъ—на Западѣ; Лепидъ получилъ Африку. Вскорѣ послѣ того—Секстъ Помпей, имѣвшій весьма значительныя морскія силы, пріобрѣлъ, по договору заключенному въ Мизенумѣ (близъ *Неаполя*), Сицилію, Сардинію и Корсику. Въ этомъ раздѣлѣ, проявилась вполнѣ дальновидность Цезаря Октавіана: между тѣмъ, какъ Антоній, управляя Востокомъ, принужденъ былъ принять на себя ненавистную обязанность преслѣдовать приверженцевъ республиканской партіи, Октавій раздавалъ награды ветеранамъ Цезаря и пріобрѣталъ сильное вліяніе надъ войсками.—Это обстоятельство подало ему возможность уничтожить С: Помпея и низложить Лепида, а между тѣмъ—Антоній, завидуя славѣ своего легата. Вентидія, который былъ первый изъ Римлянъ, торжествовавшій побѣду надъ Пароянами, вторгнулся въ страну ихъ и потерпѣлъ неудачу (36 г. до Р. Х.). Безразсудное поведеніе Антонія ускорило открытіе враждебныхъ дѣйствій между нимъ и Окта-

віємъ (32 г). Силы обѣихъ сторонъ были велики: Антоній собралъ въ Ахаіѣ до 100 т. пѣхоты, 12 тыс. кавалеріи и 800 вооруженныхъ судовъ; подъ его начальствомъ находились владѣтели: Мавританіи, Киликіи, Каппадокіи, Пафлагоніи, Комагены и Галатіи; армія Октавіана, собранная въ Брундузіумѣ, простиралась до 80 тыс: пѣхоты и 12 тыс. кавалеріи; его флотъ состоялъ изъ 200 судовъ, болѣе легкихъ и поворотливыхъ, нежели суда Антонія, и находился подъ начальствомъ предприимчиваго Агриппы. Совершивъ высадку у Акроцераунскихъ горъ (горы *Хилера*), Октавіанъ двинулся къ мысу Акціуму (нынѣ мысъ *Фигалло*) и перевелъ свой флотъ къ этому пункту. — Антоній, имѣя перевѣсъ въ числѣ сухопутныхъ войскъ, состоявшихъ большею частью изъ старыхъ солдатъ, могъ съ большею выгодною вступить въ бой на сухомъ пути, нежели на морѣ; но по желанію Клеопатры, предпочелъ ввѣрить судьбу свою сомнительному успѣху морскаго сраженія. Эта битва произошла 2-го Сентября 31-го г. въ сосѣдствѣ Акціума; сухопутныя силы обѣихъ сторонъ были праздными зрителями борьбы, долженствовавшей рѣшить ихъ участь и имѣвшей первостепенное вліяніе на судьбу древняго историческаго міра. Агриппа, пользуясь удободвижимостью своихъ судовъ, прорвалъ непріятельскую линію; лишь только Клеопатра замѣтила эту неудачу, то обратилась въ бѣгство и увлекла за собою Антонія, котораго остальные корабли, а чрезъ нѣсколько дней послѣ того — и сухопутныя войска перешли на сторону побѣдителя. Слѣдствіями побѣды при Акціумѣ были: гибель Антонія и обращеніе *Египта* въ *Римскую провинцію*.

Октавіанъ, принявъ, 4 года спустя, имя Августа, соединилъ въ особѣ своей важнѣйшія государственныя власти, консула, трибуна, цензора (*praefectura togit*), великаго первосвященника, и подъ именемъ императора, сдѣлался начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ республики, существовавшей по названію, но превратившейся въ государство, управляемое твердою волею мудраго властителя.

ВОЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ И ГЛАВНѢЙШІЕ ПОХОДЫ РИМЛЯНЪ, ВЪ ПЕРІОДЪ ОТЪ АВГУСТА ДО ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

(27 г. до Р. X.—476 г. по Р. X.).

Всѣ области, подвластныя Риму, были раздѣлены Августомъ на два разряда: къ первому принадлежали всѣ пограничныя страны, въ которыхъ были размѣщены войска, состоявшія въ непосредственномъ управленіи императора (*provinciae principis*); а къ другому—всѣ прочія области, находившіяся въ распоряженіи сената (*provinciae Senatus*). Предѣлами Римской имперіи были: въ Европѣ—Дунай и Рейнъ; въ Азіи—Эвфратъ; въ Африкѣ—пустыни Ливіи. На сѣверѣ, успѣхи Римскаго оружія были пріостановлены свойствами страны за Дунаемъ и Рейномъ, заключавшей въ себѣ дремучіе лѣса и обширныя болотистыя пространства, гдѣ пролегалі немногія и неудобныя сообщенія; страна эта населена была мужественными Германскими племенами, готовыми отражать враждебныя покушенія Римлянъ. Не менѣе опасныхъ противниковъ встрѣтили Римляне и на Востокѣ, гдѣ легкая Пароянская конница, весьма успѣшно дѣйствовала на необозримыхъ равнинахъ страны своей.—Пограничныя легіоны, въ

Всѣ области, подвластныя Риму, были раздѣлены Августомъ на два разряда: къ первому принадлежали всѣ пограничныя страны, въ которыхъ были размѣщены войска, состоявшія въ непосредственномъ управленіи императора (provinciae principis); а къ другому—всѣ прочія области, находившіяся въ распоряженіи сената (provinciae Senatus).

числѣ 25-ти, размѣщены были, въ постоянныхъ лагеряхъ, слѣдующимъ образомъ: въ Испаніи 3, въ Галліи 8, въ Панноніи (въ Нижней Австріи и Венгрии), Мизіи (Сербіи и Булгаріи) и Далматіи по 2; въ Египтѣ и Африкѣ по 2, и наконецъ—въ Сиріи и на Эвфратѣ, 4.—Внутренняя безопасность государства охраняема была городскими когортами; а стражу императора составляли 10 когортъ Преторіанской гвардіи. Наконецъ три флота, въ Мессинѣ, Равеннѣ и Форумѣ Юлійскомъ, (нынѣ *Fréjus*), охраняли безопасность морей. Уволенные отъ службы старые воины, въ числѣ 120-ти тысячъ, были поселены въ 28-и колоніяхъ. Особенное вниманіе обращено было на поддержаніе дисциплины въ войскахъ, на удовлетвореніе ихъ потребностей и на занятіе воиновъ, въ свободное отъ службы время, укрѣпленіемъ городовъ, сооруженіемъ дорогъ и прочими государственными работами.

Въ началѣ правленія Августа, Римляне ограничивались отраженіемъ набѣговъ Германскихъ племенъ; но въ послѣдствіи, когда Германцы, вторгнувшись въ Галлію, разбили Римскаго полководца Лоллія, въ 16 г. до Р. Х. то Августъ предпринялъ обезпечить Римскія границы завоеваніемъ сосѣдственныхъ земель на правой сторонѣ Рейна. Въ теченіи пяти походовъ, 13—9 г. до Р. Х. пасынокъ Августа, Друзъ проникъ до р. Эльбы и устроилъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ на правой сторонѣ Рейна; по смерти его, другіе полководцы успѣли утвердить вліяніе Рима на племена обитавшія между Рейномъ и Везеромъ. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ 4 г. до Р. Х. начальство надъ Римскими войсками принялъ Квинтилій Варъ, проведеній большую часть жизни своей на Во-

стокъ, и не знавшій-ни свойствъ страны, въ которой ему довелось вести войну,—ни характера и образа дѣйствій Германцевъ; въ это время, Германцы имѣли предводителемъ Арминія, изъ племени Херусковъ, обладавшаго большими способностями къ военному дѣлу и получившаго образованіе въ Римской службѣ.—Арминій хитростью заманилъ Вара съ его войсками въ непроходимые Тевтобургскіе лѣса, (между Везеромъ и Липпою, въ окрестностяхъ Падерборна); проливной дождь, затруднялъ движенія Римлянъ; въ это самое время, Арминій напалъ на Вара и пользуясь измѣною Союзныхъ Германскихъ войскъ, уничтожилъ его армию, (въ 9-мъ г. по Р. Х.). Варъ умертвилъ себя. Слѣдствіемъ этого событія было разрушеніе Германцами всѣхъ Римскихъ укрѣпленныхъ колоній на правой сторонѣ Рейна, и хотя Германику, сыну Друза, удалось возстановить славу Римскаго оружія и проникнуть до Везера, однакоже Римляне принуждены были отказаться отъ прямого вліянія на Германскія племена и предоставить ихъ на жертву междуусобіи возникшихъ между ихъ предводителями.

По кончинѣ Августа, общее развращеніе нравовъ и соединенный съ нимъ упадокъ дисциплины возрастали съ ужасающею быстротою.—Въ теченіе полутора года (68—69 г.), четыре императора, Неронъ, Гальба, Оттонъ, Вителлій, погибли насильственною смертью; мятежные легіоны, вмѣсто того, чтобы прикрывать границы отечества отъ внѣшнихъ враговъ и охранять внутреннее спокойствіе государства, сдѣлались орудіемъ каждаго честолюбца желавшаго пріобрѣсти мимолетное владычество. Веспасіанъ возстановилъ порядокъ въ финансахъ и дисциплину въ войскахъ; въ на-

чалъ его царствованія, сынъ его Титъ овладѣлъ Іерусалимомъ, въ 70 году; а при Домиціанѣ, Агрикола покорилъ Британію, около 80 года; но за то, съ другой стороны, варвары, обитавшіе на Дунаѣ, не ограничиваясь уже болѣе отраженіемъ Римлянъ, перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Децебалъ, предводитель Дакійцевъ, (обитателей *Молдавіи* и *Валахій*), принудилъ Домиціана платить ежегодную дань.

Промежутокъ времени съ 96-го по 180-й годъ, по всей справедливости, считается золотымъ вѣкомъ Римской имперіи. Въ этомъ періодѣ, Римляне вели войны съ Германцами и Пароянами: Германскія войска дѣйствовали огромными сомкнутыми массами и рѣшали участь боя одновременнымъ натискомъ всѣхъ своихъ войскъ; а Парояне, которыхъ вооруженныя силы состояли преимущественно изъ конницы, пользуясь быстротою этого рода войска и открытою мѣстностью страны своей, окружали непріятельскую армію со всѣхъ сторонъ, поражая враговъ тучею стрѣлъ и избѣгая рукопашнаго боя. Римскіе полководцы, дѣйствуя противъ этихъ народовъ, стали строить легіоны въ двѣ линіи, уменьшили интервалы между когортами въ половину ихъ фронта, увеличили число конницы и начали употреблять въ полѣ метательныя машины (*). Не смотря на доблести Траяна и Марка-Авре-

(*) Легіоны заключали въ себѣ 6000 чел. тяжелой пѣхоты и отъ 132-хъ до 726-ти всадниковъ, не считая вспомогательныхъ конныхъ отрядовъ. 1-я когорта состояла изъ отборныхъ воиновъ и была вдвое сильнѣе прочихъ (1100 чел. пѣхоты и 132 кони:); а остальные девять когортъ составлялись изъ 550 пѣшихъ воиновъ, къ которымъ иногда прилавалось по 66-ти всадниковъ. Начальниками когортъ были Трибуны. Въ первой линіи находились первыя пять когортъ, а во второй—

лія, общее развращеніе простиралось, въ эпоху ихъ, до такой степени, что молодые граждане стали увѣ-
чать себя, чтобы освободиться отъ военной службы.
Императоры принуждены были комплектовать легіоны
варварами, которые служили изъ одной корысти, но
за то были способнѣе къ военному дѣлу изнѣженныхъ
Римлянъ. Прежняя военная система, съ измѣненіемъ
обстоятельствъ, должна была измѣниться, и тѣмъ бо-
лѣе, что, въ эту эпоху, склонность къ подражанію
Грекамъ достигла у Римлянъ высшей степени. Со вре-
мени Александра Севера, (222—235 г.)—легіоны ста-
ли строиться постоянно, въ видѣ фалапги, въ одну
линію, съ незначительными промежутками между ко-
гортами. Въ каждой когортѣ было два рода легкой
пѣхоты; изъ первой составлены были переднія, а изъ
послѣдней — заднія шеренги (**). На флангахъ и въ
интервалахъ между частями войскъ, помѣщались ма-
шины, дѣйствовавшія горизонтально; а сзади пѣхоты
—другія машины дѣйствовавшія навѣсно. Позади ма-
шинъ, находились резервы, составленные изъ отбор-
ныхъ пѣшихъ и конныхъ воиновъ; на флангахъ бое-
ваго порядка, располагалась кавалерія.

послѣднія пять, противъ интерваловъ 1-й линіи. Пѣхота строилась, по
прежнему, въ десять шеренгъ, а кавалерія—въ четыре и три шерен-
ги, большею частью, на флангахъ боеваго порядка. Число метатель-
ныхъ машинъ постепенно увеличилось до такой степени, что наконецъ
въ каждой центуріи (сотнѣ) было по одному онагру, а въ легіонѣ—10
большихъ и 60 малыхъ машинъ.

(**) Легіоны состояли изъ десяти когортъ; 1-я, которой ввѣрено бы-
ло охраненіе знамени съ изображеніемъ орла, заключала въ себѣ 960
отборныхъ пѣшихъ воиновъ и 240 всадниковъ; а каждая изъ прочихъ
когортъ—480 чел. пѣхоты. Вообще же, сила легіона вмѣстѣ съ раз-

Такое устройство легіона уступало прежнему въ отношеніи къ удободвижимости частей войскъ и къ возможности смѣнять однѣ изъ частей другими.— Но за то — оно было приспособлено къ тогдашнему составу Римскихъ войскъ и доставляло важныя тактическія выгоды: всѣ воины, находившіеся въ легіонѣ, могли одновременно участвовать въ бою и дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ и вразсыпную, противъ пѣхоты и конницы; резервы, въ продолженіе боя прочихъ войскъ, находились въ безопасности отъ дѣйствія непріятельскаго метательнаго оружія, не теряя возможности поддерживать войска боевой линіи. Легіоны Траяна и Марка-Аврелія были такъ же побѣдоносны, какъ и легіоны Цезаря. Не разъ мы будемъ имѣть случай замѣтить, что тактическія формы оказываютъ менѣе вліянія на успѣхъ дѣйствій, нежели геній полководца, поддержаніе воинственнаго духа въ народъ и сохраненіе строгой дисциплины въ войскѣ.

Первая война Траяна ведена была имъ по необходимости: отказавъ Децебалу, царю Дакійскому, въ данн обѣщанной ему Домиціаномъ, Траянъ сперва отразилъ вторженіе Дакійцевъ; а потомъ—перешелъ че-

личными вспомогательными войсками простиралась до 12500 человекъ. Когорты строились въ десять шеренгъ: въ первыхъ 3-хъ или 4-хъ шеренгахъ, стояли старые, опытные воины, покрытые латами и вооруженные копьемъ (pilum), сдѣлавшимся главнымъ оружіемъ Римлянъ, мечемъ и щитомъ; въ слѣдующихъ 3-хъ или 4-хъ шеренгахъ — младшіе воины, вооруженные подобно первымъ, но имѣвшіе не столь тяжелыя копья; а за ними—двѣ или четыре шеренги легкой пѣхоты, вооруженной дротиками, луками и пращами, которая находилась, въ началѣ боя, впереди строя, а потомъ—отступала назадъ и содѣйствовала прочимъ войскамъ навѣсною стрѣльбою.

резъ Дунай, устроилъ на этой рѣкѣ прочный мостъ, на каменныхъ сваяхъ, длиною въ 3500 шаговъ, обезпеченный тетдепонами, побѣдилъ Децебала и довелъ его до необходимости лишиться себя жизни, въ 106 г. Столица Дакійскаго царства, Сармисегетуза (впослѣдствіи Ulpiu-Trajana, нынѣ *Варгелъ* въ Трансильвиніи) занята была войсками Траяна и вся Дакія обращена въ Римскую провинцію. Желая увѣковѣчить память сихъ событій, Траянъ поставилъ въ Римѣ колонну, болѣе 100 футовъ вышиною, съ колоссальною статуею и съ изображеніемъ совершенныхъ имъ подвиговъ. Успѣшный результатъ этой войны побудилъ Траяна обратить оружіе на Парѣянъ; въ продолженіе трехъ походовъ (114—116 г.), онъ покорилъ Арменію, Месопотамію, овладѣлъ столицею Парѣянъ Ктезифономъ на Тигрѣ, обратилъ Ассирію въ Римскую провинцію, дошелъ до Персидскаго залива, и соревнуя славѣ Александра Великаго, готовился вторгнуться въ Индію со стороны моря. Но смерть его, послѣдовавшая въ 117 г. не позволила ему исполнить его предположеніе и упрочить обладаніе завоеванными имъ странами. Преемникъ его Адріанъ, слѣдуя миролюбивой политической системѣ, заключилъ съ Парѣянами миръ, по которому граница имперіи снова перенесена была на Эвфратъ. При Адріанѣ, Римская армія вообще состояла изъ 30-ти легіоновъ, число войскъ въ которыхъ, вмѣстѣ съ Союзными вспомогательными когортами, простиралось свыше 350-ти тысячъ. Войска эти размѣщены были слѣдующимъ образомъ: 3 легіона въ Британіи; 16 легіоновъ на Рейнѣ и Дунаѣ; 6 — на Эвфратѣ, 2—въ Каппадокіи, и по одному въ Египтѣ, Африкѣ и Испаніи. Двадцать когортъ городской внут-

репней стражи и Преторіанская гвардія охраняли внутреннюю безопасность имперіи.

Въ царствованіе Марка-Аврелія, ведены были Римлянами двѣ важныя войны: одна, на Востокъ, противъ Пароянъ, окончилась изгнаніемъ ихъ изъ Арменіи и мирнымъ договоромъ заключеннымъ въ 166-мъ году. Но между тѣмъ—Маркоманы и Квады, (обитавшіе въ нынѣшней *Моравіи*), стали тревожить сѣверные предѣлы имперіи. Маркъ-Аврелій перешелъ черезъ Альпы, нѣсколько разъ побѣждалъ Квадовъ и принудилъ къ покорности, какъ ихъ, такъ и Языговъ, (обитавшихъ къ С. отъ Чернаго моря), 167 — 180 г. Желая приучить къ мирнымъ занятіямъ побѣжденных имъ варваровъ, онъ позволилъ имъ поселиться въ Панноніи. Но Маркъ-Аврелій умеръ, не успѣвъ окончить счастливо начатой войны; а ближайшіе преемники его были не въ состояніи осуществить его предначертанія. — Римская монархія поддерживалась воспоминаніями прежней славы; но вскорѣ утрата уваженія послѣдовала за утратою могущества. Римляне стали покупать миръ у своихъ непріятелей, платя дорогою цѣною за кратковременные промежутки спокойствія, даваемые имперіи варварами. Чтобы получить понятіе объ ослабленіи воинскаго духа въ Римскомъ народѣ, достаточно прочесть лѣтопись Юлія Африкануса, автора, современнаго Александру Северу, имѣвшаго вліяніе на преобразование легіона въ фалангу. Большая часть этого сочиненія наполнена изложеніемъ столь же бессмысленныхъ, сколько и низкихъ средствъ наносить вредъ непріятелю, не подвергаясь опасности; въ этой книгѣ предложены средства: отравлять воду и самый воздухъ: пугать непріятельскихъ

лошадей; приобрести неустрашимость, для чего—по мнѣнію автора—достаточно имѣть при себѣ небольшой камень иногда находимый въ желудкѣ пѣтуха. Эти средства были извѣданы на опытѣ и поселили въ варварахъ презрѣніе къ Римлянамъ недостойнымъ своихъ великодушныхъ предковъ. Время, истекшее отъ смерти Марка-Аврелія до воцаренія Діоклетіана (180—285 г.), было періодомъ своевольнаго владычества войскъ, которыя—то возводили на престолъ,—то низвергали съ него любимцевъ своихъ.—Лучшіе императоры, желавшіе обуздать наглость войскъ, сдѣлались жертвами ихъ неистовства.—Къ бѣдствіямъ, порожденнымъ внутренними безпорядками, присоединились нашествія варварскихъ народовъ. Саксы и Готы, пришедшіе съ полуострова Скандинавскаго, утвердились въ Германіи, что заставило многія туземныя племена соединиться между собою: такимъ образомъ явились Франки и Аллеманы, столь грозные для Римлянъ. Въ то же время, на Востокѣ, возродилось новое Персидское царство Сассанидовъ. — Отъ Эвфрата до устьевъ Рейна, воинственные народы обложили Римскую Имперію и устремились на нее.

Таковы были обстоятельства при восшествіи на престолъ Діоклетіана (285 г.). Чтобы отнять возможность у честолюбцевъ пользоваться своеволіемъ войскъ, Діоклитіанъ раздѣлилъ управленіе имперіи между нѣсколькими довѣренными лицами, облеченными верховною властью, какъ по гражданской, такъ и по военной части. Но полезныя преобразованія Діоклитіана и самое возстановленіе имъ дисциплины въ войскахъ не могли принести большой пользы государству потрясенному въ основаніи общимъ развращеніемъ пра-

вовъ. Покуда войны распоряжались престоломъ и не знали никакого права, кромѣ права сильного, до тѣхъ поръ было болѣе охотниковъ служить въ войскахъ, нежели сколько требовалось для комплектованія арміи, потому что каждый охотнѣе желалъ быть притѣснителемъ, нежели терпѣть притѣсненія.—Но когда Діоклитіанъ утвердилъ порядокъ престолонаслѣдія, заблаговременнымъ пазначеніемъ преемника себѣ, и обуздалъ своеволие легіоновъ спасительными мѣрами строгости, тогда званіе воина, лишеннаго возможности буйствовать и грабить мирныхъ гражданъ, перестало быть предметомъ зависти; никто не хотѣлъ служить въ войскахъ, и тѣмъ паче, что придворныя должности доставляли болѣе выгодъ и уваженія, нежели военная служба. Императоры принуждены были панимать варваровъ, которые, чувствуя свою силу, не рѣдко обращали оружіе противъ государства ввѣрившаго имъ защиту свою.

Управленіе различными частями имперіи посредствомъ нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ, облеченныхъ неограниченною властью, (Августовъ и Цезарей), могло принести пользу только при совершенномъ ихъ согласіи между собою. Но когда возникли между ними раздоры, то государство сдѣлалось добычею смутъ, которыя продолжались до тѣхъ поръ, пока Константинъ (впослѣдствіи прозванный *Великимъ*), стольже коварный въ политическомъ отношеніи, сколько счастливый въ войнѣ, восторжествовалъ надъ всѣми своими соперниками (323 г.). Перенесеніе столицы въ Византію, (330 г.), нанесло рѣшительный ударъ Риму. Напрасно панегиристы Константина восхваляютъ безусловно выборъ новой столицы. Нельзя не сознаться въ томъ,

что она, по географическому своему положенію, превосходила древній Римъ, расположенный въ отдаленности отъ моря, на семи небольшихъ холмахъ, на рѣкѣ, по которой могли плавать только небольшія лодки; но эти холмы, — какъ замѣчаетъ весьма справедливо Каріонъ де Низасъ, — были: Капитолій, Авентинъ; эта рѣчка называлась Тибромъ; воспоминанія бывшаго величія и доблести предковъ могли воспламенить въ сердцахъ потомковъ еще не совершенно погасшую искру энтузіазма къ добру и славѣ. Съ другой стороны, постоянное благораствореніе климата и необыкновенное плодородіе почвы окрестностей новой столицы не могли считаться вѣрными залогами государственнаго благосостоянія, и вообще должно замѣтить, что лучший выборъ центровъ народной дѣятельности, большею частью, падалъ не на такіе пункты, гдѣ природа расточала дары свои; а напротивъ того — тамъ, гдѣ человѣкъ создавалъ все, усиліями разума и воли. Нельзя оставить безъ вниманія, также и то, что со времени перенесенія столицы и передвиженія значительной части вооруженныхъ силъ въ Византію, Италія подверглась еще большей опасности, нежели прежде со стороны Германскихъ народовъ.

При императорѣ Валентиніанѣ II, предшественникѣ Θεодосіа Великаго, въ концѣ IV-го столѣтія, легіонъ располагался, по свидѣтельству Вегеція, въ двѣ линіи, изъ которыхъ въ каждой было по пяти когортъ. Когорты построены были въ 4 шеренги: 1-я состояла изъ тяжелой пѣхоты, вооруженной копьями; 2-я, имѣвшая вооруженіе легче 1-й, назначена была для бросанія дротиковъ чрезъ головы передней шеренги; наконецъ — въ двухъ заднихъ шеренгахъ, находились

легкія войска, выходившія впередъ и дѣйствовавшія вразсыпную.—Въ интервалахъ между когортами, стояли небольшія метательныя машины, изъ которыхъ производилась стрѣльба горизонтально; а за каждою изъ когортъ 2-й линіи—по одной большой машинѣ, дѣйствовавшей навѣсно, и отряды плохо вооруженныхъ людей, бросавшихъ камни изъ рукъ, назначенные для прикрытія машинъ; наконецъ—позади машинъ, находились резервы составленные изъ отборныхъ воиновъ. Число воиновъ въ легіонѣ вообще простиралось до 6-ти тысячъ. Такимъ образомъ Римскія войска стали строиться въ тонкія растянутыя линіи, что, въ соединеніи съ большимъ количествомъ машинъ, отымало у легіона одно изъ главныхъ его достоинствъ—движимость. Но за то — эти войска имѣли возможность папосить вредъ непріятелю издали и поражать его копьями въ рукопашномъ бою. Причина постоянныхъ неудачъ Римскаго оружія, въ эту эпоху заключалась не столько въ недостаткахъ военной системы, сколько въ отсутствіи дисциплины и воинской доблести. Въ послѣднія времена Западной имперіи, изнѣженные Римляне оставили латы и замѣнили шлемы Панпонскими шапками. Не въ личной храбрости,—не въ силѣ оружія своего они искали защиты отъ враговъ своихъ; вся надежда ихъ спасенія отъ гибели состояла въ возможности избѣгнуть близкой встрѣчи съ непріятелями.

По мѣрѣ ослабленія Западной Римской Имперіи, совершенно отдѣлившейся отъ Восточной со времени кончины Θεодосія Великаго въ 395 г. варварскіе народы, обитавшіе на границахъ ея, усиливались и дѣлались грозными.—Въ концѣ IV-го и въ началѣ V-го столѣтія, Западные Готы (Висиготы), подъ предводи-

тельствомъ Аларика, опустошили Грецію, Иллирію и самую Італію. Британія была добровольно очищена Римлянами въ 426 г.—Вандалы, пройдя черезъ Галлію, овладѣли большою частью Испаніи и основали новое государство въ Африкѣ, 429 — 439 г., а вся южная Галлія сдѣлалась добычею Бургундовъ и Франковъ.—Въ продолженіе времени этихъ событій, Гунны, вышедшіе изъ Азіи, во второй половинѣ IV-го столѣтія, оттѣснили Готовъ къ Западу, и распространившись до рѣки Тейссы, соединились въ 444 году, подъ владычествомъ Аттилы. — Заставя Восточную имперію платить дань, Аттила обратился на Западъ и былъ разбитъ на равнинахъ Каталаунскихъ, (близъ Шалона), соединенными войсками Римлянъ и Висиготовъ, подъ начальствомъ Аэція, въ 451-мъ году; но въ слѣдъ за тѣмъ, вторгнулся въ Верхнюю Італію и опустошилъ всю страну до самыхъ Аппенинъ. — Съ кончиною Аттилы, рушилось царство Гунновъ; но Западная имперія, распадаясь постепенно, наконецъ была совершенно уничтожена, 476 — 480 г. Одоакромъ вождемъ Геруловъ (народа вышедшаго изъ нынѣшней Польши).—Средняя Галлія оставалась подъ властью Римлянъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ паденія Западной имперіи, до тѣхъ поръ, пока Кловисъ, предводитель Франковъ, разбилъ Римскаго намѣстника Сіагрія при Соассонѣ, въ 486 г. и основалъ новую монархію Франковъ.

Въ періодѣ отъ Августа до паденія Западной Римской имперіи, весьма замѣчательны, въ отношеніи къ

искусству стратегіи, підприємствія Августа, Траяна и Марка-Аврелія: государи сїи, имѣя въ виду оградить Римскія границы отъ нападеній варваровъ, считали лучшимъ къ тому средствомъ предупрежденіе ихъ наступательными дѣйствіями, которыя, поддерживая воинскій духъ въ Римскомъ народѣ, не допускали безпкойныхъ сосѣдей помышлять о вторженіи въ предѣлы имперіи. Для постояннаго же охраненія пограничныхъ областей, служили поселенія войскъ въ постоянныхъ лагеряхъ (*castra stativa*) и укрѣпленныя линіи, устроенныя на довольно значительномъ протяженіи (какъ на прим: линіи, сооруженныя Агриколою между Думбартонскимъ и Единбургскимъ заливами, длиною около 50-ти верстъ; линіи, проведенныя при императорѣ Пробѣ отъ Регенсбурга до Рейна, и проч.). Устройство легіоновъ, измѣняясь нѣсколько разъ, въ теченіе сего періода, наконецъ приняло видъ растянутыхъ тонкихъ линій съ чрезвычайно значительнымъ числомъ военныхъ машинъ: такимъ образомъ—это боевое построеніе не имѣло ни подвижности—ни силы, и потому было менѣе выгодно для наступленія, и для оборонительныхъ дѣйствій, нежели прежнее построеніе легіоновъ.

Изъ разсмотрѣнія хода военнаго дѣла и искусства веденія войны у Древнихъ вообще, оказывается:

А), Въ отношеніи къ *Стратегіи*, что всѣ искуснѣйшіе полководцы древняго времени дѣйствовали, соображаясь съ обстоятельствами, соединяя быстроту и рѣшительность дѣйствій съ осторожностью и предусмотрительностью; что всѣ они старались имѣть въ

тылу своихъ войскъ пункты, на которыхъ были собраны продовольственные и военные запасы, (*) и обеспечивать пройденное ими пространство, занимая его частью силъ; наконецъ—что всѣ они раздѣляли свои силы не иначе, какъ по необходимости, стараясь держать ихъ въ совокупности, сохраняя войска постоянною заботливостью о ихъ нуждахъ, пополняя и снабжая ихъ средствами страны, тамъ, гдѣ это было возможно, возвышая и поддерживая духъ ихъ, и употребляя политическія средства для обращенія на свою сторону, какъ жителей странъ служившихъ театрами военныхъ дѣйствій, такъ и сосѣдей ихъ.

В). Въ отношенія къ *Тактикѣ*, что древніе полководцы, построеніемъ пѣхоты въ видѣ фаланги, имѣли въ виду доставить этому роду войскъ, какъ можно большую силу сопротивленія и способность къ оборонительнымъ дѣйствіямъ; построение легіона по манипуламъ имѣло цѣлью доставить пѣхотѣ подвижность и способность къ возобновленію боя и къ наступательнымъ дѣйствіямъ; построение по когортамъ, (котораго требовало самое измѣненіе состава войскъ), доставляло, кромѣ того, возможность сопротивляться съ успѣхомъ непріятельской кавалеріи и огромнымъ массамъ пѣхоты; наконецъ—построение въ одну линію съ значительнымъ числомъ машинъ, во времена упадка военного искусства и доблести Римлянъ, имѣло единственною цѣлью не допустить приближеніе непріятеля и заставить его уда-

(*) Эти пункты весьма часто находились въ срединѣ непріятельской страны, безъ сообщенія съ собственными областями, и потому были весьма отличны отъ тѣхъ пунктовъ, которые, въ повѣйшее время, опредѣляются названіемъ *базиса* или *основанія дѣйствій*.

литься, не вступая въ ручную схватку.—Кавалерія, у древнихъ, раздѣлялась, подобно тому, какъ и въ новѣйшихъ арміяхъ, на три рода, которые имѣли такое же назначеніе, какое они имѣютъ и въ наше время. Она располагалась, большею частью, въ довольно тонкихъ линіяхъ, на флангахъ боеваго порядка и составляла, въ рукахъ искусныхъ полководцевъ, какъ напримъ: Александра Великаго и Аннибала, превосходное орудіе къ одержанію побѣды. Нельзя однакоже не замѣтить, что достоинство кавалеріи у древнихъ зависѣло не столько отъ тщательной выучки ея, сколько отъ природной способности къ дѣйствию на конѣ людей ее составлявшихъ: такимъ образомъ—Греческая кавалерія уступала въ достоинствѣ Оракійской конницѣ; а Римская кавалерія никогда не могла состязаться съ Нумидійскими, Гальскими, Германскими и Пароянскими всадниками. — Чтоже касается до военныхъ машинъ, замѣнявшихъ нынѣшнюю артиллерію, то употребленіе ихъ въ полевой войнѣ было весьма умѣрено, въ эпоху цвѣтущаго состоянія древней Тактики,—да и при осадѣ крѣпостей, дѣйствіе метательныхъ машинъ оказывалось слабымъ, въ сравненіи съ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, и только лишь сближеніе тарановъ къ стѣнамъ укрѣпленнаго города могло побудить къ сдачѣ его защитниковъ.

Вообще же искусныя тактическія построенія, не смотря на несомнѣнную ихъ пользу, всегда оказывали менѣе вліянія на успѣхъ дѣствий, нежели духъ войскъ и строгая дисциплина. Не смотря на всѣ утонченности искусства, которыми Римляне, въ послѣднія времена Западной имперіи, старались вознаградить отсутствіе правственной силы и воинскаго порядка, Рим-

скія войска были постоянно побѣждаемы не образованными и не искусными въ военномъ дѣлѣ, но мужественными и свято исполнявшими волю своихъ вождей, Германскими народами. Возстановленіе дисциплины въ войскахъ, Сципіономъ, Траяномъ и другими великими полководцами, всегда имѣло слѣдствіемъ побѣду, а упадокъ дисциплины постоянно сопровождался неудачами. Ни искусство вождей, — ни самоотверженіе частныхъ начальниковъ, — ни тщательное обученіе войскъ не могутъ замѣнить дисциплины, которая *важнѣе всего*, по мнѣнію великаго автора — полководца новѣйшаго времени. (*)

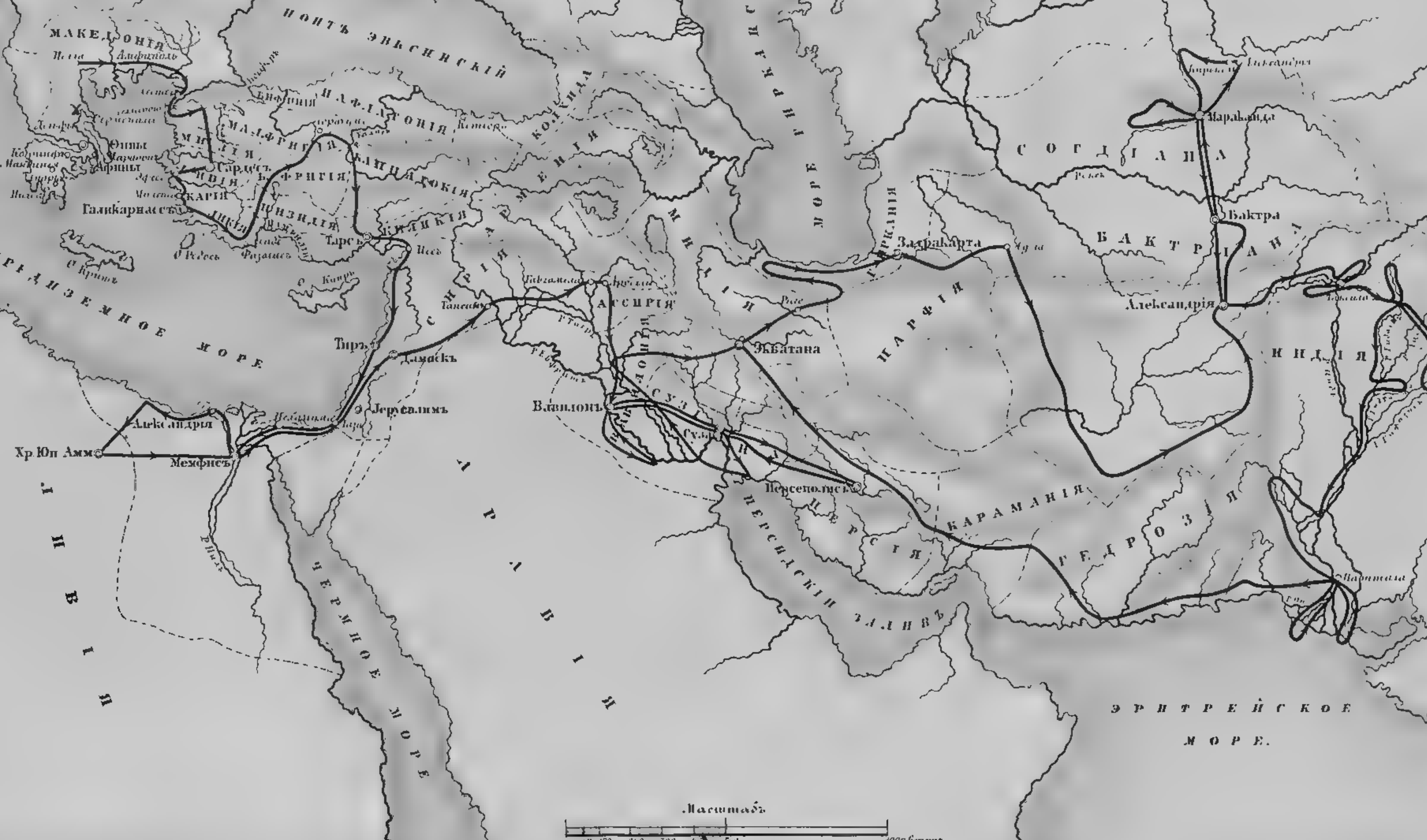
(*) Наполеонъ.

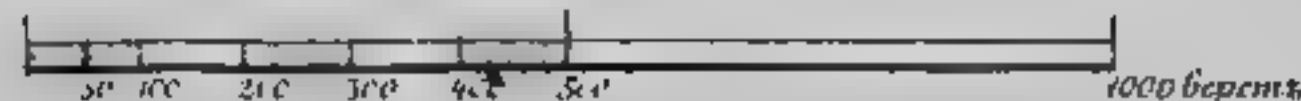
КАРТА

Монархія Александра Великаго
съ показаніемъ путей дѣйствіи его.

С К Н Ф І Я

Масштабъ

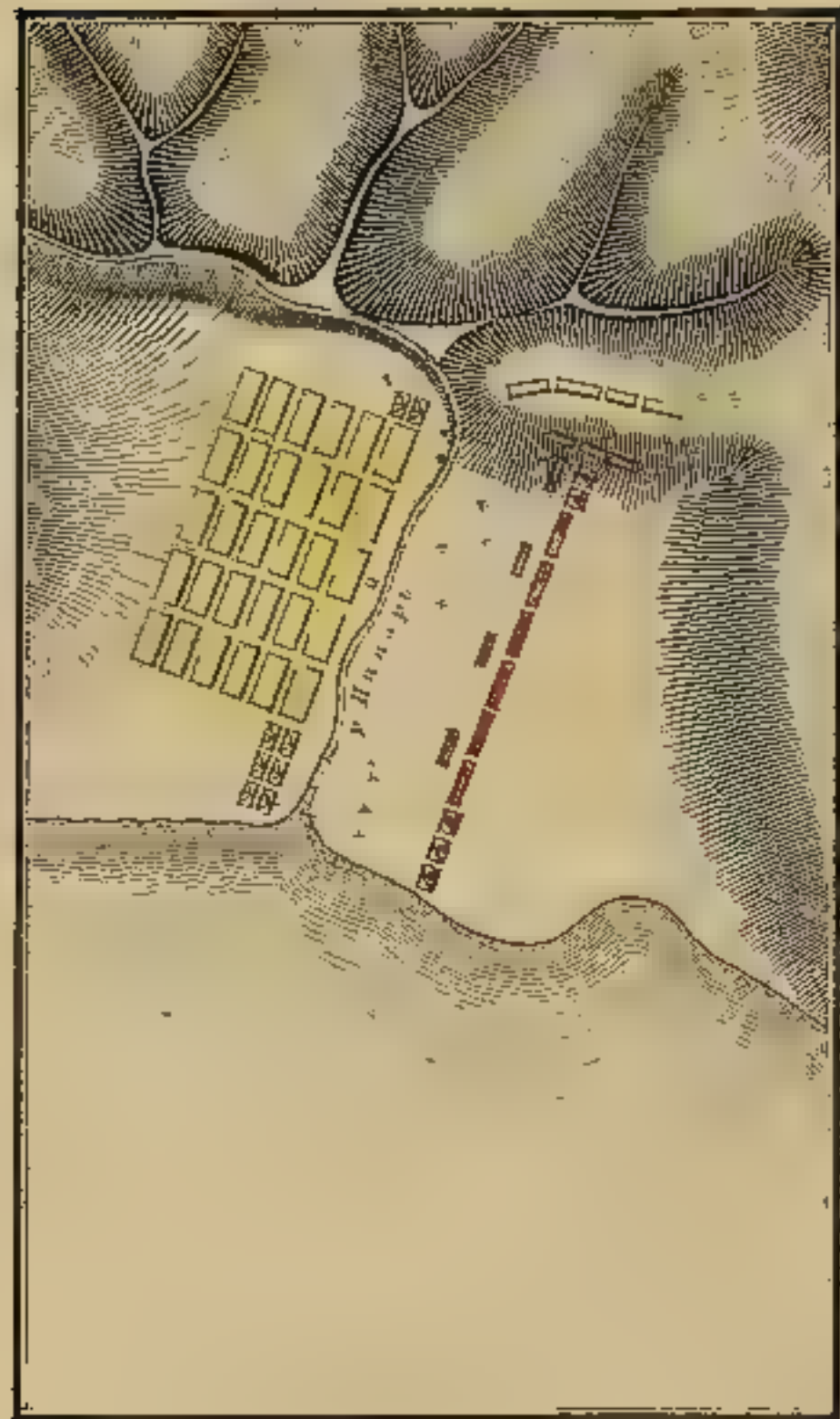
ПЛАНЪ

Сраженія при Граникъ.

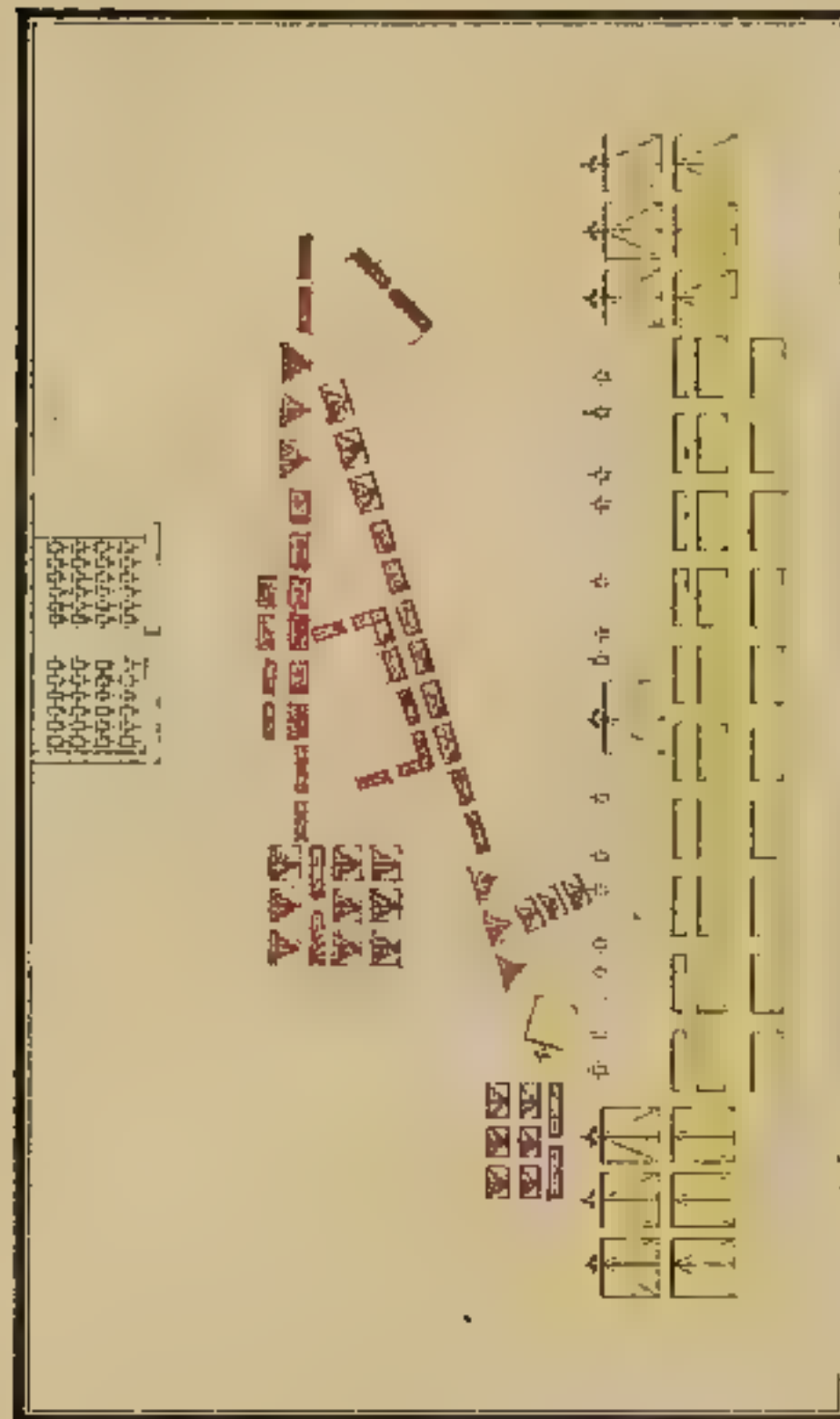
ПЛАНЪ

Сраженія при Нессъ.

ПЛАНЪ

Сраженія при Арвеляхъ.

ПЛАНЪ

Сраженія при Гидаспъ.

ПЛАНЪ

Города Тура.

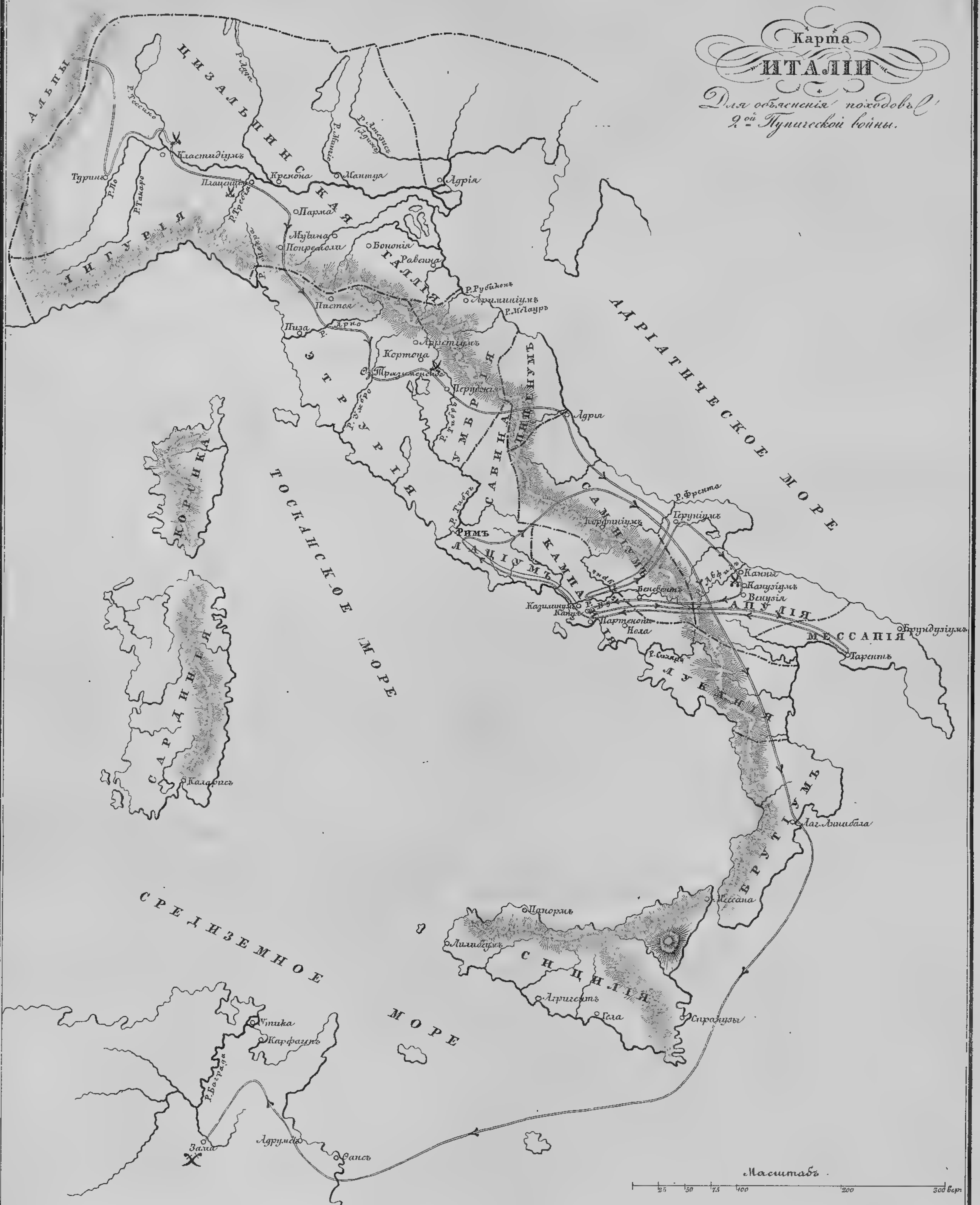

Макед. войска

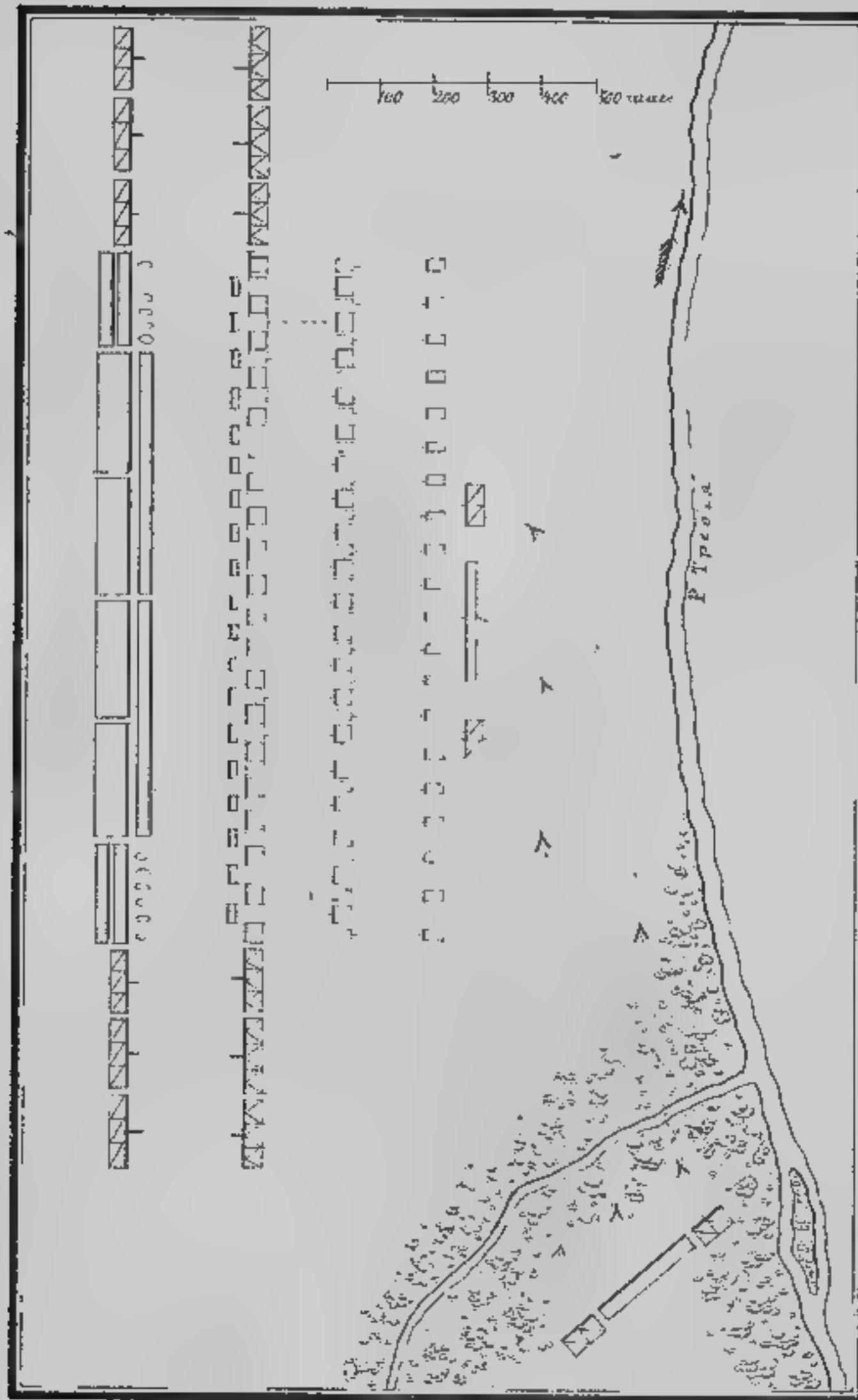
Перс.

Инд.

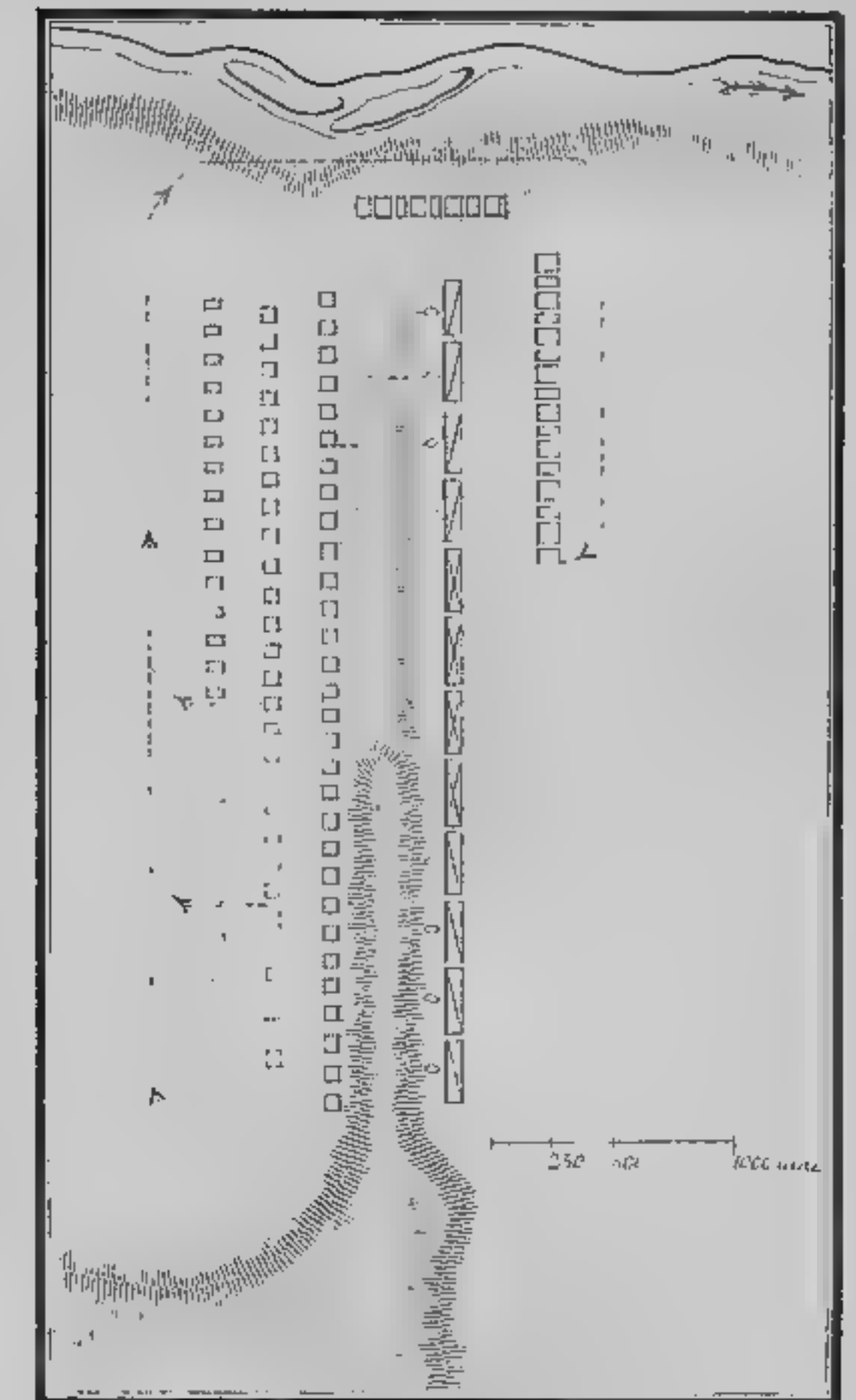
Карта
ИТАЛІИ
Для объясненія походовъ
2-ой Пунической войны.

Сраженіе при р.Тревиі.

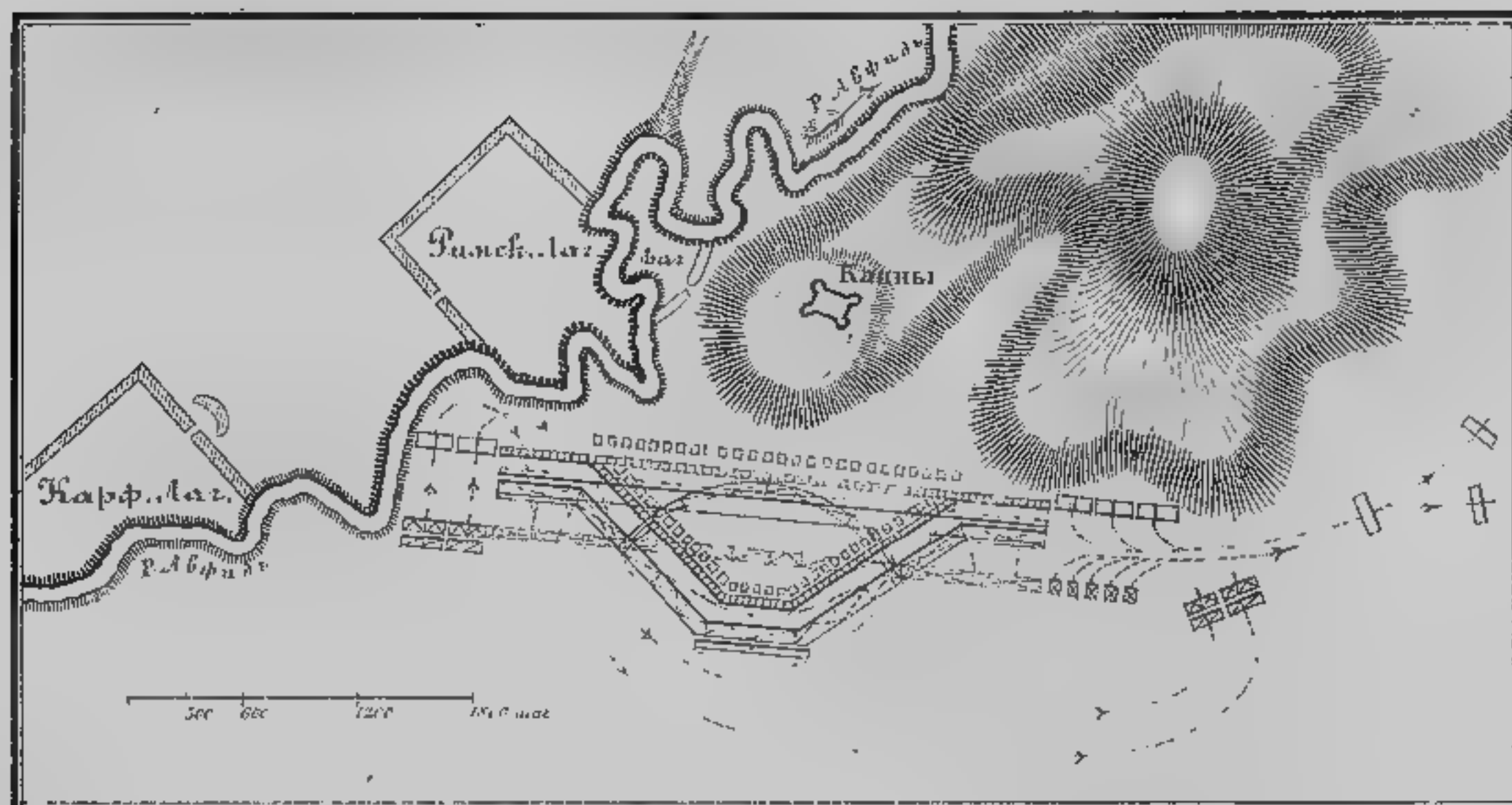
Сраженіе при Метаурі.

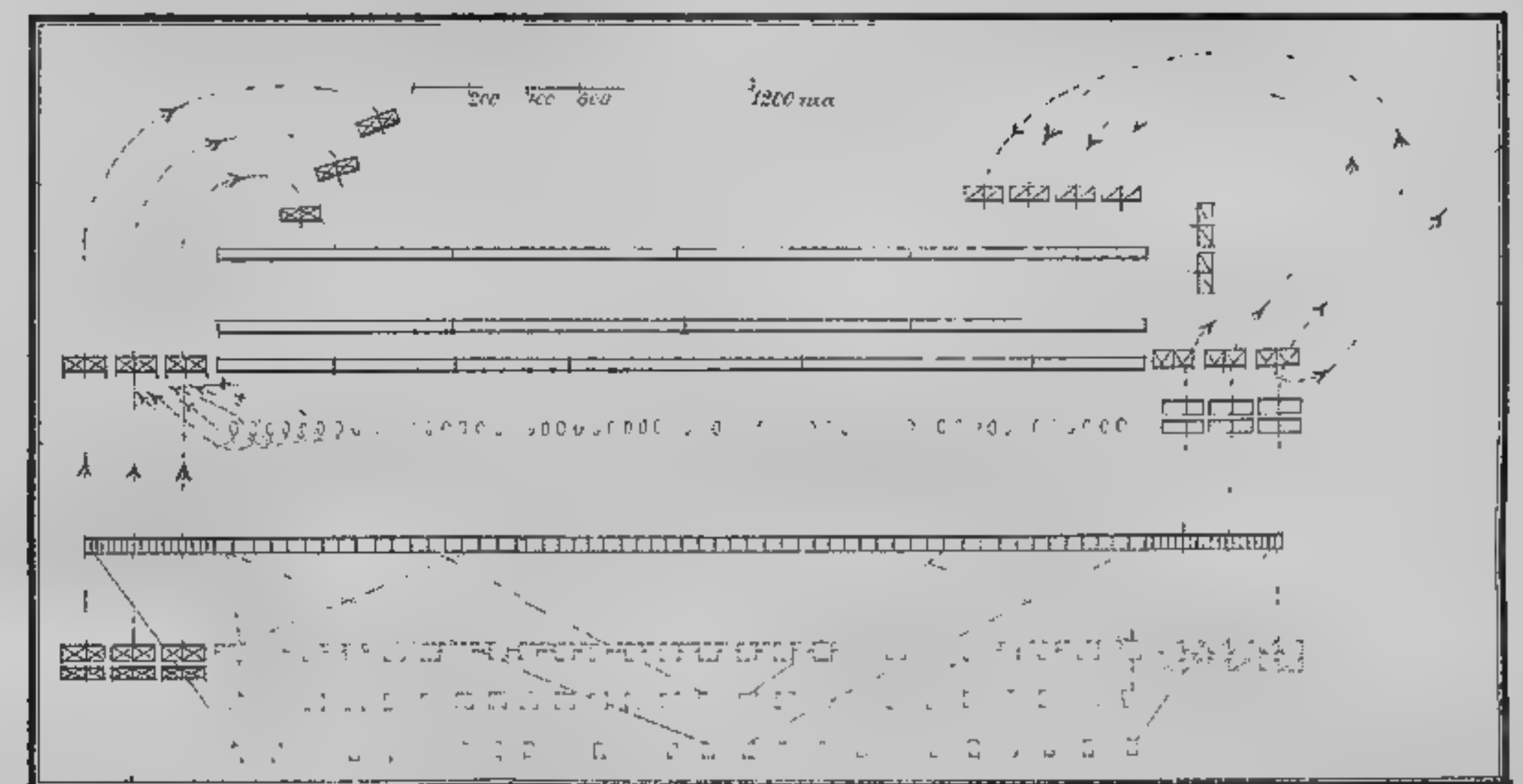
Сраженіе приТразименскомъ озері.

Сраженіе при Каннахъ.

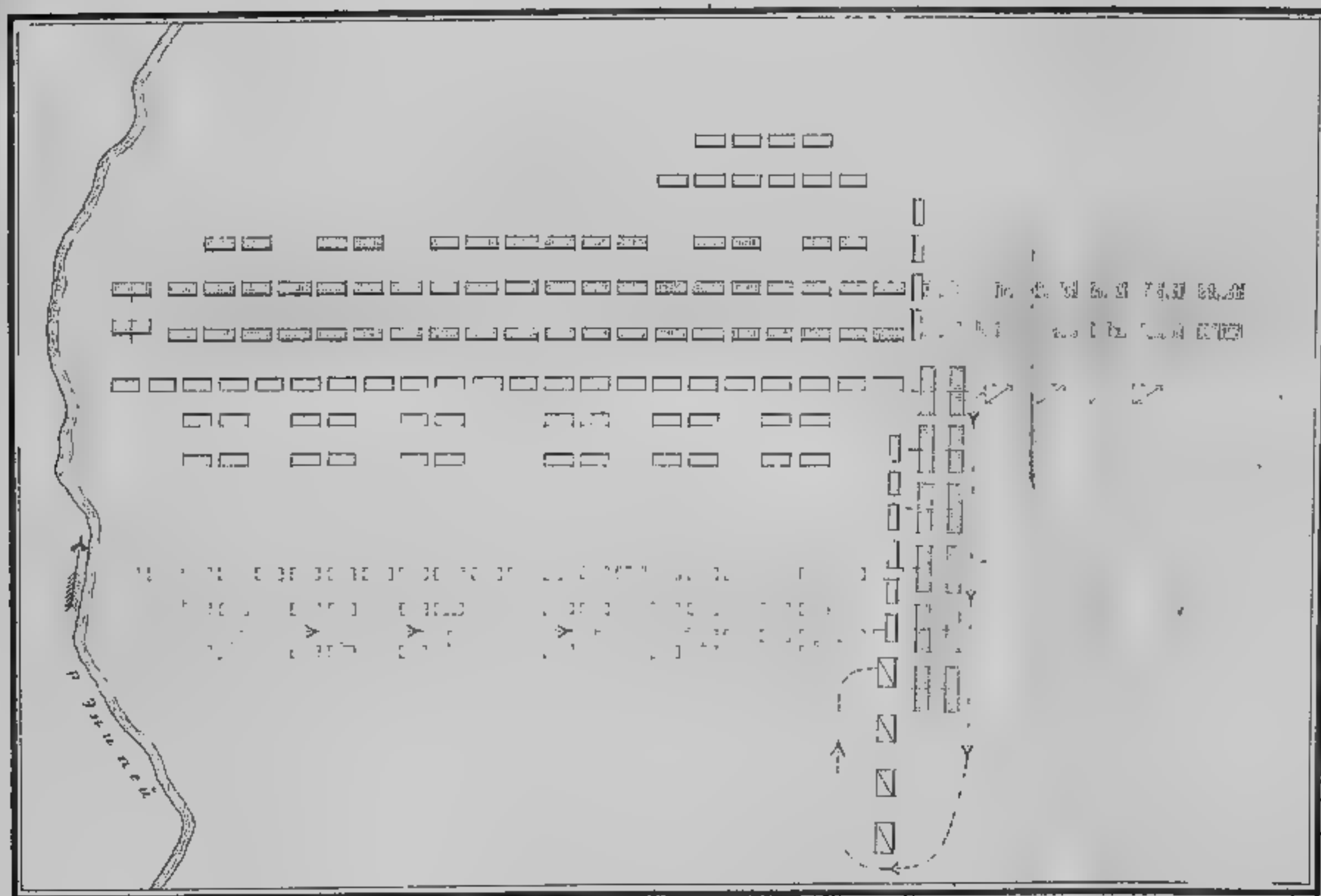
Сраженіе при Замі.

КАРТА ГАЛЛІИ

ПЛАНЪ сраженія при Фарсаль.

Войска Цезаря
 ———— Помпей.

100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000 1100 1200 шаговъ.

КАРТА

для объясненія дѣйствій Юлія Цезаря въ
 Эпирѣ и Бессаліи.

0 20 40 60 80 100 120 верстъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
CHICAGO, ILL.

801X/1952

